

ISSN 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

3 (35)

2015

Редакционный совет

- Бут Н.Д.** доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Воронов А.Ф.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации
- Зателепин О.К.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России
- Корякин В.М.** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
- Кудашкин А.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
- Маликов С.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- Старцун В.Н.** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Минобороны России
- Субанова Н.В.** доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Голкаченко А.А.** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП), заслуженный юрист Российской Федерации
- Туганов Ю.Н.** доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«ВОЕННОЕ ПРАВО»
электронное научное издание
(<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>)
№ 3 (35) 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

Общетеоретические проблемы военного права

Заневская Н.А. Сохранение чести и достоинства военнослужащим как основание увековечения памяти. 3

Кибакин М.В, Корякин В.М. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах. 10

Скулаков Р.М. Вооруженные конфликты как угроза обеспечения территориальной целостности государства. 19

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими. Военская обязанность и военная служба в Российской Федерации.

Дедов Ю.Ф. К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения военнослужащих. 29

Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности избирательного права военнослужащих. 37

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

Кондратьев С.М. Механизм дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих. 45

Кукушкина О.Ю. Развитие института амнистии и правовых основ его применения в отношении военнослужащих в период разложения феодализма и формирования буржуазного государства и права в России (первая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Лумпов Е.А. История развития института ответственности военнослужащих за административные правонарушения. 55

Томей Ю.С. Характеристика личности преступника по уголовным делам о хищениях драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации. 66
74

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечение законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

Аршакян В.Б. Первоначальные следственные действия при расследовании хищения денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей. 80

Атаманов А.С. Принцип независимости в деятельности военной прокуратуры. 90

Гапон Р.А. Правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих: понятие, признаки, подходы. 94

Козлов В.Ф. Миграционные опасности в контексте обеспечения военной безопасности Российской Федерации. 99

Паскарь С.В. Правовая экспертиза в госзакупках: методика проведения в военных организациях. 109

Свининых Е.А. Правовые аспекты организации закупочной системы военных ведомств. 118

Субанова Н.В. Некоторые вопросы участия военного прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях. 133

Военное законодательство зарубежных стран

Воробьев А.Г., Заказнова А.Н. Исправительные учреждения Военно-морских сил США. 137

Додоматов С.И. О совершенствовании законодательства Республики Таджикистан, регулирующего порядок удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих Вооруженных Сил в условиях военного конфликта. 148

Дмитриев Д.А., Воробьев А.Г. Исправительная система Армии США. 148

Военные проблемы международного права

Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта). 158

Издается с 2001 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл 77-4305 от 16.01.2001г.
Номер ISSN 2074-1944
Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - 117342, г.Москва, ул.Булгера, д.40

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель главного редактора
Белов В.К.

Учредитель и издатель -
Региональное общественное движение «За права военнослужащих»

Адрес в Интернете
www.voennoepravo.ru/magazinepravo

E-mail:
vravo@mail.ru

Распространяется бесплатно

Материалы, опубликованные в издании, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции.

Заневская Н.А., преподаватель кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, zan_natalia@mail.ru

Zanevskaya N.A., teacher of civil law Department of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation, zan_natalia@mail.ru

Сохранение чести и достоинства военнослужащим как основание увековечения памяти¹

Развитие государственной политики в сфере увековечения памяти погибших при защите Отечества требует совершенствования перечня категорий лиц, память о которых подлежит сохранению в той или иной форме. Предстоит решить, память обо всех ли защитниках Отечества следует сохранять в воспоминаниях потомков, или поступки лишь избранных следует запечатлеть в памяти народа, а деяния других предать забвению. Решением этого вопроса стала выработка ряда требований к личностным качествам претендентам на увековечение памяти и их поведению. Одним из этих требований состоит в сохранении защитниками Отечества воинской чести и достоинства.

Ключевые слова: *воинская честь, достоинство, военнослужащий, увековечение памяти, утрата чести, нематериальные блага.*

Saving the honor and dignity of the military as a base to perpetuate the memory

The development of public policy in perpetuating the memory of those killed in the defense of the Fatherland requires improvement of the list of categories of persons whose memory should be kept in one form or another. To decide whether the memory of all the defenders of the Fatherland should be preserved in the memories of the children, or only selected actions should impress upon the minds of the people, and other acts of oblivion. The solution to this problem was the development of a number of requirements to the personal qualities of candidates for the perpetuation of the memory and their behavior. One of these requirements is to preserve the defenders of the Fatherland military honor and dignity.

Key words: *military honor, dignity, soldier, perpetuating of memory, loss of honor, intangible benefits.*

Испокон веков на Руси воинов прославляли: об их подвигах слагали былины, их отвагу и мужество воспевали в песнях. Знания об одних событиях, деятелях передавались из поколения в поколение, восхваляя и возвеличивая их. Знания о других, напротив, были по тем или иным причинам стерты из памяти народа. С течением времени способы сохранения в памяти потомков тех или иных событий и лиц совершенствовались, а их количество увеличивалось. Несмотря на большое число разнообразных форм увековечения памяти, критерии для их применения едины.

Одним из них является сохранение военнослужащим своей чести и достоинства. Рассмотрим подробнее понятие данных категорий, а также возможность или невозможность их утраты, а в случае наличия такой возможности, также факторы, способствующие этому, основания и порядок такой утраты.

Категории «честь» и «достоинство» хоть и употребляются в нормативных правовых актах, легального определения не имеют. Ученые-юристы также не пришли к единому пониманию этих категорий. Взгляды на сущность чести и достоинства весьма разнообразны, а порой диаметрально противоположны. Некоторые ученые рассматривают эти две категории в совокупности, раскрывая одно понятие через другое, что, по сути, приводит к их слиянию. Безусловно, являясь морально-этическими категориями, честь и достоинство близки между

¹ Рецензент – В.Н. Старцун, доктор юридических наук, профессор.

собой, тем не менее, их возникновение и развитие как самостоятельных понятий шло параллельно. Ввиду этого, целесообразным видится рассмотрение чести и достоинства как отдельных явлений, что не препятствует наличию связи между ними.

Большинство правоведов сходятся во мнении, что честь представляет собой оценку личности, его личностных качеств обществом, а достоинство – оценку качеств, способностей и общественного значения самой личностью, то есть самооценку.

Честь рассматривается в двух аспектах: с внутренней и с внешней стороны. Внутренняя сторона рассматривается как осознание своего достоинства личностью и в этом качестве совпадает с определением достоинства личности, что, несомненно, вызывает трудности понимания сущности двух категорий «честь» и «достоинство».

Колесников рассматривает внутреннюю сторону чести как независимую «от внешних факторов и чьего бы то ни было мнения, и представляет собой совокупность нравственных и иных социально значимых качеств, характеризующих человека как личность»². Качества, причисляемые к нравственным, могут быть различны и варьируются в зависимости от исторического периода. Отличны они и в разных социальных группах, более того, национальность, уровень образования и даже возраст накладывают значительный отпечаток на понимание сущности нравственных качеств.

Иные свойства личности, как например, физические характеристики человека, с позиции чести не рассматриваются и в ее содержание не включаются, но в отдельных случаях могут приобретать свойства социально значимых (сила, выносливость, ум и др.). Во внешнем мире нравственные качества, составляющие основу чести, проявляются посредством конкретных поступков человека, в его деятельности, поскольку именно на основе своих внутренних убеждений и установок строится поведение лица.

Внешняя же составляющая чести рассматривается в этой связи как «общественная оценка внутренней чести (объективная честь) и самооценку (субъективная честь)».³ Таким образом, физические лица, как и общество в целом, с одной стороны, и сама личность, с другой, производят оценку значимым для общества качеств личности, определяя их ценность. При этом субъектами внешнего оценивания социально значимых качеств лица и его поведения и поступков могут выступать лица, как принадлежащие к той же социальной группе, сословию, так и иными лицами. Так оценка чести лица, имеющего специальный статус военнослужащий, производится как другими военнослужащими (начальствующим составом, его сослуживцами, подчиненными), лицами гражданского персонала воинской части, лицами, уволенными в запас, лицами, находящимся в отставке, так и лицами не принадлежащим к данным группам.

Перечисленные лица могут производить оценку чести, исходя из принадлежности лица к конкретной социальной группе (и тогда достижения лица и его заслуги не имеют для оценивающего решающего значения, они даже не учитываются), или наоборот, во главу угла ставятся достигнутые результаты лица. Таким образом, честь военнослужащего оценивается как честь представителя социальной группы государственных служащих, наделенных обязанностью выполнять специфические функции по защите государства, и в тоже время как носителя определенных качеств с учетом его достижений и заслуг. Первая возникает с момента наделения лица специальным статусом, то есть с того момента, когда лицо причисляется к определенной социальной группе. В зависимости от того, какая социальная группа подлежит рассмотрению, важными становятся различные критерии вступления в нее. К одним лицо причисляется с момента рождения, к другим, наоборот, с момента достижения определенного возраста, получения образования определенного уровня или специального статуса. Например, лицами призывного возраста признаются граждане с момента достижения совершеннолетия, а военнослужащими с момента начала военной службы. Честь же, основанная на достижениях личности, приобретает с течением времени посредством совершения или не совершения им различных действий и поступков, выполнения лицом определенных требований. Поддержанию

² Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: дис ... канд. юрид. наук, Саратов, 2008, с. 16.

³ Там же.

такой чести в Вооруженных Силах Российской Федерации способствует установленная специальная знаковая система (система воинских званий).

Оценка субъективной чести личностью проявляется как реакция лица на отношение к его чести со стороны общества и как собственная оценка своего поведения.

Термин «достоинство», также не имея четко установленного определения, по-разному трактуется представителями различных наук: психологии, социологии, этики и других наук. Наиболее лаконичное определение достоинства, встречающееся в некоторых из словарей по юридической психологии: «отношение человека к себе и отношение к нему общества»⁴ лишь в общих чертах описывает изучаемую категорию, не позволяя в полной мере применить при раскрытии сущности такого явления как достоинство военнослужащего. В рамках философии достоинство рассматривается как «характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности, соответствия собственному предназначению»⁵. Юридическая трактовка достоинства выгодно отличается от приведенных выше более детальным описанием сущности рассматриваемого явления, хотя разрешает не все возникающие теоретические и практические вопросы, и представляет нам данное явление как «морально-нравственную категорию, означающую уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство - неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность»⁶.

Немало определений выработано и учеными. Одни из них рассматривают достоинство как «самооценку личности, основанную на ее оценке обществом»⁷. Другие идут дальше и исследуют не только категорию «достоинство», но и основу ее существования. В данном плане интересным представляется обратиться к определению, данному Н.К. Семерновой. «достоинство,- отмечает ученый,- это самооценка человека, базирующаяся на воспитанных с детства качествах – совестливости, чувстве сострадания к людям, признании к чинопочитанию, подхалимству, отсутствию стремления достичь жизненных благ любой ценой и т.п. Достоинство – это умение в любой жизненной ситуации оставаться человеком»⁸. Рассмотрев приведенные определения, мы не можем говорить о том, что одно из них более правильное, точное, нежели другое. Не можем говорить мы и о предпочтительном использовании одного из них. Приведенные определения ученых призваны способствовать достижению различных целей. В связи с этим можно прийти к заключению, что первое определение направлено на выработку универсальной дефиниции, в то время как второе призвано показать характерные черты категории, присущие ей на определенном историческом отрезке времени.

Такое разнообразие юридических формулировок рассмотренных категорий ряд ученых объясняют утратой «такого высокого значения в широких социальных слоях, какое (им – прим. автора) было присуще несколько столетий назад; эволюционировали и представления о репутации, престиже, способах утверждения статуса человека в обществе»⁹. Безусловно, в настоящее время, несмотря на провозглашение прав и свобод человека, в том числе права на честь и достоинство, высшей ценностью¹⁰, последние, как показывает анализ различных источников, защищаются государством в меньшей мере, нежели в иные исторические

⁴ Юридическая психология: словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tarasei.narod.ru/psslovar.htm#_Точ531112802; Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Dostoinstvo-7707.html

⁵ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/6021/ДОСТОИНСТВО.

⁶ Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/legal/Dostoinstvo-4442.html>.

⁷ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М. : Юристъ, 1994. С. 8.

⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. Ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2013. С. 122.

⁹ Лупанова Е.М. Представления об офицерской чести в русском флоте конца XVIII – начала XIX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. Т. 7. № 1. с. 57.

¹⁰ Ст.2 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

периоды. Тем не менее, согласиться с наличием причинно-следственной связи между снижением роли чести и достоинства в современном обществе и обилием различных подходов к определению их сущности весьма трудно. На наш взгляд, причина огромного количества разных точек зрения в отношении категорий «честь» и «достоинство» кроется в ином. Такое явление связано как со сложностью теоретического осмысления данных абстрактных терминов, так и с их природой: возникшие как морально-нравственные, этические, категории «честь» и «достоинство» преобразуются, проникая в юридическую сферу, которая рассматривает каждую грань этих категорий в разрезе отдельной отрасли права.

Конституционный подход к пониманию категорий «честь» и «достоинство» весьма специфичен: указанные категории рассматриваются как врожденные, а не как приобретенные, «право на честь и достоинство принадлежит каждому человеку от рождения и по праву рождения. Эти права не дарованы государством и потому не могут быть им отняты»¹¹.

Государство гарантирует право на честь и достоинство вне зависимости от каких-либо внешних условий, политической или военной обстановки. Эти права не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. И если в случаях, «представляющих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации»¹², возможны ограничения ряда прав физических и юридических лиц, то право на честь и достоинство наряду с правом на жизнь остаются неприкосновенными и гарантируются в полном объеме.

Гражданское законодательство несколько иначе рассматривает данные категории. Исследование норм гражданского законодательства позволяет установить перечень действий, которые могут быть направлены на принадлежащие человеку честь и достоинство. В отношении категории «честь» законодателем применяется термин «порочить», а в отношении категории «достоинство» - термин «умалить». Если термин «порочить» рассматривается как воздействие на качественную составляющую чести, то термин «умаление» направлено на оказание влияния на количественную составляющую достоинства путем его преуменьшения.

Если существует возможность умаления достоинства, то есть его уменьшения, то теоретически возможно наступление ситуации, когда достоинство будет уменьшено так сильно, что будет исчерпано вовсе. Следуя такой логике можно сделать заключение о наличии лица (будь то гражданин Российской Федерации, иностранного государства или апатрид) полностью лишеного достоинства. А это заключение порождает ряд вопросов, в частности о возможности или невозможности последующего приобретения достоинства. Приведенные рассуждения были бы несомненно верны в случаях, когда речь идет о материальных, овеществленных объектах. Когда же мы в своих рассуждениях затрагиваем объекты неосознаваемые, вопрос применения указанного подхода становится весьма остро.

Интересно рассмотреть позицию цивилистов о моменте возникновения чести и достоинства, возможности их потери или лишения, а также их последующего возникновения.

Мнения ученых по данным вопросам весьма разнообразны. Например, Л.К. Рафиева придерживается позиции, согласно которой «честь и достоинство формируются в процессе и по мере развития общественной деятельности человека и способности к самостоятельной оценке этой деятельности, а не возникают в момент рождения»¹³. М.А. Паладьев напротив, отрицает возможность отчуждения достоинства, допуская это лишь в отношении чести. «В отличие от достоинства, - обращает внимание ученый, - честь может приобретаться и отчуждаться действиями ее обладателя. Человеческое достоинство - это то, что нельзя изъять

¹¹ Паладьев М.А. Право на честь и достоинство: Конституция Российской Федерации и международные стандарты // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1 (15). С. 58.

¹² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Парламентская газета, № 99, 01.06.2001.

¹³ Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1966. № 2. С. 57.

из понятия «человек», основа его неотъемлемого статуса. Следовательно, у обладателя человеческого достоинства нет правомочия по распоряжению им»¹⁴.

Особого внимания требует рассмотрение категорий «честь» и «достоинства» в рамках военного законодательства. Честь военнослужащего на протяжении всей истории существования регулярной армии рассматривалась не просто как некое свойство лица, а как его «главное нравственное достояние»¹⁵: «Честь - святыня офицера, она высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь - его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна»¹⁶. Честь выступала основой поведения офицера, регулирующей его поступки и действия по отношению к окружающим: солдатам, офицерам, гражданскому населению. На протяжении всей истории воинская честь воспринималась как «верность воинскому долгу, мужество и героизм на поле брани, строгое соблюдение норм поведения в обществе, уважительное отношение к окружающим»¹⁷.

Как и в предыдущие исторические периоды, содержание воинской чести отражено в ряде нормативных актов, прежде всего, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Проведенный анализ положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации позволяет прийти к выводу о признании наличия чести за каждым военнослужащим Российской Федерации вне зависимости от должности, звания либо иных критериев.

Сохранение чести не столько право для военнослужащих, как, например, для иных категорий граждан, сколько обязанность. Военнослужащему вменяется в обязанность с одной стороны «дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания»¹⁸, «уважать честь и достоинство других военнослужащих»¹⁹, а с другой стороны, «свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство»²⁰. Нарушение этих обязанностей может служить основанием наложения дисциплинарного наказания вплоть до досрочного увольнения из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации. А нарушение своей обязанности «сохранять честь и достоинство»²¹ военнослужащим во время нахождения его в плену у противника влечет отказ в увековечении памяти со стороны государства. Хотя открытым остается вопрос, идет ли речь о сохранении воинской чести или чести вообще. Мы же склоняемся к точке зрения, согласно которой увековечение памяти должно производиться именно в случае сохранения воинской чести, к которой предъявляются более высокие требования.

Поступки военнослужащих, нарушающие воинскую дисциплину, являются несовместимыми с понятием его чести и достоинства. В частности, к таким поступкам относятся: употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость, употребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях и др. Таким образом, совершение определенных поступков лишает военнослужащего его воинской чести.

¹⁴ Паладьев М.А. Содержание субъективного права на честь и достоинство // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5-2 (45). С. 171.

¹⁵ Иванов Е.С. Воспитание офицерской чести в русской армии // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2007. № 2 (10). С. 61.

¹⁶ Галкин М.С. Новый путь современного офицера. СПб. : Воен. тип., 1907. С. 22.

¹⁷ Волоотовский А.А. «Служи Отечеству не ради наград, а ради чести своей и благородства твоих предков...» // Военно-исторический журнал. 2006. № 1. С.64.

¹⁸ п. 16 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749. (далее - Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации)

¹⁹ п. 16 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации

²⁰ п. 67 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации

²¹ п. 23 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации

Рассмотрев честь и достоинство с позиций различных отраслей российского права, мы в след за А.А. Арямовым и В.С. Пономаренко приходим к выводу о том, что «нормативные и доктринальные положения о чести и достоинстве отличаются логической завершенностью, целостностью и последовательностью лишь в рамках отдельных отраслей права. Комплексное же восприятие чести и достоинства на межотраслевом уровне позволяет выявить целую систему противоречий»²².

Остается важным ответить на вопрос: может ли военнослужащий лишиться своей чести и достоинства или наоборот, вопреки любым действиям лица его честь и достоинство останутся сохранены? Ответ на этот вопрос важен как с практической, так и с теоретической точки зрения.

Можно обосновано прийти к выводу о том, что, если признавать категорию «честь» положительной оценкой поведения лица со стороны общества и иных лиц, то лицо в определенных случаях может лишиться своей чести. То есть когда положительная оценка общества сменяется отрицательной, мы имеем дело с отсутствием чести у лица. И совершение военнослужащим, находящимся в плену, действия (или бездействия) вопреки предписанным ему правил поведения будет восприниматься как потеря им своей воинской чести. Что же касается вопроса потери военнослужащим своего достоинства, он решается несколько сложнее. Ведь если исходить из понимания категории «достоинства» как самооценки, то утратой достоинства нужно считать осознание лицом негативного, отрицательного, пагубного характера своих качеств. Сложность состоит в том, что поступки, как проявление отрицательных качеств лица, неодобряемые окружающими, не всегда таким же образом воспринимаются самим лицом; порой, лицо приписывает им положительный или нейтральный характер. В то же время, подчеркнем, что раз речь идет о достоинстве как о внутреннем осознании, то внешнее проявление сформированности определенного мнения у лица может отсутствовать. В таком случаи тяжело говорить о возможности доказать утрату достоинства лицом.

Таким образом, установление законодателем требований в отношении лиц, подлежащих увековечению, в виде требования сохранения ими своей чести и достоинства являются, по сути, декларативными. В связи с этим видится необходимым дальнейшее исследование указанной проблемы с целью выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Библиографический список:

1. *Анисимов, А.Л.* Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита [Текст] / А.Л. Анисимов. - М. : Юрист, 1994. – 80 с.
2. *Арямов, А.А., Пономаренко, В.С.* Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / А.А. Арямов, В.С. Пономаренко // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. - 2010. - № 2. С. 4 – 8.
3. *Волотовский, А.А.* «Служи Отечеству не ради наград, а ради чести своей и благородства твоих предков...» [Текст] / А.А. Волотовский // Военно-исторический журнал. - 2006. - № 1. - С. 64 - 67.
4. *Галкин, М.С.* Новый путь современного офицера [Текст] / М.С. Галкин. - СПб. : Воен. тип., 1907. – 142 с.
5. *Иванов, Е.С.* Воспитание офицерской чести в русской армии [Текст] / Е.С. Иванов // Научно-информационный журнал Армия и общество. - 2007. - № 2. - С. 58 – 67.
6. *Колесников, Д.В.* Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих [Текст] : дис. ... канд. юрид. Наук / Д.В. Колесников. – Саратов, 2008. – 266 с.
7. *Лупанова, Е.М.* Представления об офицерской чести в русском флоте конца XVIII – начала XIX века [Текст] / Е.М. Лупанова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2006. – Т. 7. № 1. – С. 57 – 67.

²² Арямов А.А., Пономаренко В.С. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 2. С. 7.

8. Паладьев, М.А. Право на честь и достоинство: конституция Российской Федерации и международные стандарты [Текст] / М.А. Паладьев // Юридический аналитический журнал. - 2006. - № 1 (15). - С. 57 – 64.
9. Паладьев, М.А. Содержание субъективного права на честь и достоинство [Текст] / М.А. Паладьев // Вестник Самарского государственного университета. - 2006. - № 5 - 2 (45). - С. 171 - 176.
10. Рафиева, Л.К. Честь и достоинство как правовые категории [Текст] / Л.К. Рафиева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1966. - № 2. – С. 57 – 64.
11. Уголовное право. Особенная часть [Текст] : учеб. / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2013. - 912 с.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Anisimov, A.L. Chest', dostoinstvo, delovaja reputacija: grazhdansko-pravovaja zashhita [Tekst] / A.L. Anisimov. - M. : Jurist#, 1994. – 80 s.
2. Arjamov, A.A., Ponomarenko, V.S. Mifologizacija institutov chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [Tekst] / A.A. Arjamov, V.S. Ponomarenko // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. - 2010. - № 2. S. 4 – 8.
3. Bezrodnova, K.V. K voprosu o razvitii predstavlenij o kategorijah chesti i dostoinstva: istoriko-pravovoj aspekt [Tekst] / K.V. Bezrodnova // Vestnik JuUrGU. – 2012. - № 43. – S. 6 – 10.
4. Volotovskij, A.A. «Sluzhi Otechestvu ne radi nagrad, a radi chesti svoej i blagorodstva tvoih predkov...» [Tekst] / A.A. Volotovskij // Voenno-istoricheskij zhurnal. - 2006. - № 1. - S. 64 - 67.
5. Galkin, M.S. Novyj put' sovremennogo oficera [Tekst] / M.S. Galkin. - SPb. : Voen. tip., 1907. – 142 s.
6. Ivanov, E.S. Vospitanie oficerskoj chesti v russkoj armii [Tekst] / E.S. Ivanov // Nauchno-informacionnyj zhurnal Armija i obshhestvo. - 2007. - № 2. - S. 58 – 67.
7. Kolesnikov, D.V. Ugolovno-pravovaja ohrana chesti i dostoinstva voennosluzhashhih [Tekst] : dis. ... kand. jurid. Nauk / D.V. Kolesnikov. – Saratov, 2008. – 266 s.
8. Lupanova, E.M. Predstavlenija ob oficerskoj chesti v russkom flote konca XVIII – nachala XIX veka [Tekst] / E.M. Lupanova // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2006. – T. 7. № 1. – S. 57 – 67.
9. Palad'ev, M.A. Pravo na chest' i dostoinstvo: konstitucija Rossijskoj Federacii i mezhdunarodnye standarty [Tekst] / M.A. Palad'ev // Juridicheskij analiticheskij zhurnal. - 2006. - № 1 (15). - S. 57 – 64.
10. Palad'ev, M.A. Soderzhanie sub#ektivnogo prava na chest' i dostoinstvo [Tekst] / M.A. Palad'ev // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2006. - № 5 - 2 (45). - S. 171 - 176.
11. Rafieva, L.K. Chest' i dostoinstvo kak pravovye kategorii [Tekst] / L.K. Rafieva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1966. - № 2. – S. 57 – 64.
12. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast' [Tekst] : ucheb. / отв. ред. I.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2013. - 912 с.

*М.В.Кибакин, доктор социологических наук,
доцент, tiz8283@mail.ru
M.V.Kibakin, tiz8283@mail.ru*

*В.М.Корякин, доктор юридических наук,
профессор кафедры военной администрации,
административного и финансового права
Военного университета, korjakinmiit@rambler.ru
V.M.Korjakin, korjakinmiit@rambler.ru*

**Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте
использования частных военных компаний в современных военных
конфликтах²³**

В статье изложены различные правовые теоретико-методологические и прикладные подходы к определению понятия и сущности военных услуг в соотношении с включенными в законодательство понятиями «услуги военного назначения», «услуги в области военной безопасности», а также возможности использования международно признанных подходов к оказанию военных услуг и деятельности частных военных организаций применительно к возможности их использования в российском законодательстве.

Ключевые слова: военные услуги, частные военные компании, методы военного права, развитие военного законодательства.

The problem of interpretation of the term "military service" in the context of the use of private military companies in modern military conflicts

***Abstract:** the article outlines the various legal theoretical-methodological and applied approaches to the definition of the notion and essence of military service in relation to included in the legislation the concepts of "services for military use", "services in the field of military security, as well as the possible use of internationally accepted approaches to the provision of military services and the activities of private military organizations in relation to their possible use in the Russian legislation.*

Key words: military services, private military companies, methods of military law, the development of military law.

Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, к характерным чертам современных военных конфликтов среди прочих относит «комплексное применение военной силы и сил и средств невоенного характера» (подп. «а» п. 12). Закономерным в связи с этим выглядит определение в Военной доктрине одной из задач военно-экономического обеспечения обороны интеграцию в определенных сферах производства гражданского и военного секторов экономики, координацию военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны (подп. «д» п. 39).

Данную норму дополняют и значительно усиливают корреспондирующие с ней другие доктринальные положения:

а) требование о совершенствовании военно-экономического обеспечения военной организации на основе рационального использования финансовых, материальных и иных ресурсов, включенное в основные задачи развития военной организации (подп. «г» п. 30 Военной доктрины);

²³ Рецензент – доктор юридических наук, профессор Туганов Ю.Н.

б) включение в пути выполнения основной задачи строительства и развития Вооруженных Сил и других войск мероприятий по поддержанию способностей экономики страны обеспечить потребности Вооруженных Сил и других войск (подп. «д» п. 34 Военной доктрины);

в) отнесение к основным задачам военного планирования задачу достижения соответствия ресурсного обеспечения Вооруженных Сил и других войск задачам их строительства, развития и применения (подп. «в» п. 36 Военной доктрины).

Таким образом, Военная доктрина Российской Федерации составляет необходимую нормативную основу для всестороннего научного анализа правоотношений, связанных с сочетанием средств военного и невоенного характера при решении задач обороны страны, что выражается, в частности, в развитии процессов интеграции гражданского и военного секторов экономики.

В связи со сложившейся практикой использования частных военных компаний для решения военно-политических задач, процессами легитимации их деятельности в международном праве, появившимися законодательными инициативами по введению в нашей стране в гражданский оборот понятия «военные услуги» и созданию особых субъектов хозяйственной деятельности – частных организаций, являющихся аналогами зарубежных частных военных компаний, имеется настоятельная потребность в уяснении понятия, сущности и содержания базовой для данной сферы категории – «военные услуги» применительно к задачам обеспечению военной безопасности Российской Федерации в современных условиях.

Для более полного уяснения понятия и сущности категории «военные услуги», на основе чего может появиться возможность осуществить описание их перечня, номенклатуры и паспортов, рассмотрим следующие сложившиеся в данной сфере подходы:

- 1) военно-научный семантический;
- 2) международно-правовой;
- 3) гражданско-правовой;
- 4) военно-экономический;
- 5) военно-функциональный;
- 6) маркетинговый (информационно-публицистический);
- 7) интегративный.

Военно-научный семантический анализ понятия «военная услуга», заключается в выделении предметно-объектной области, родовых связей употребляемых в нем терминов «военный» и «услуга».

Термин «военный» является производным от феномена «война», которая в словарях русского языка определяется как «раздор и ратный бой между государствами, международная брань» (В.И. Даль); «вооруженная борьба между государствами (С.И. Ожегов). Соответственно, «военный» означает «относящийся к войску» (В.И. Даль); «относящийся к обслуживанию армии и нужд войны» (С.И. Ожегов).

Вторая составляющая рассматриваемого понятия – «услуга» – означает «дело, помощь, пособие или угождение. Оказать услугу – сделать нужное, удобное» (В.И. Даль); «действие, приносящее пользу, помощь другому» (С.И. Ожегов). В юридических словарях под услугами понимается предпринимательская деятельность гражданина или юридического лица, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений. Услуги, как правило, являются результатом непроизводительной деятельности и предоставляются на основании соответствующего гражданско-правового договора между лицом, оказывающим услуги (исполнителем), и лицом которому оказывается данная услуга (потребителем)²⁴.

Исходя из приведенного семантического толкования термина «военные услуги», можно говорить о том, что в самом широком смысле – это любая деятельность, связанная с удовлетворением потребностей государства в защите, обороне, а также с обеспечением вооруженных сил и других воинских формирований всем необходимым для успешного

²⁴ Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 1997. – С. 464.

решения возложенных на них задач по обеспечению военной безопасности государства. В более узком смысле слова военная услуга – это деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей армии и военной организации государства, необходимых для их нормального функционирования (в данном узком понимании более правильным представляется употребление термина «услуги военного назначения», которым оперирует действующее законодательство Российской Федерации).

Характеризуя *международно-правовые подходы* к определению военных услуг, целесообразно опираться на следующие положения, включенные в проект новой Международной конвенции, работа над которой ведется силами Рабочей группы ООН²⁵: «подтверждение и укрепление принципа ответственности Государства за применение силы и утверждение монополии государства на легитимное использование силы; определение функций, которые относятся к исключительной компетенции государства и не могут быть переданы государством никому ни при каких обстоятельствах; содействие международному сотрудничеству между государствами в отношении лицензирования и регулирования деятельности частных военных и охранных компаний с тем, чтобы они могли более эффективно решать любые проблемы, касающиеся полноценной реализации их обязательств в области прав человека, в том числе обязательства не нарушать права на самоопределение; создание и обеспечение функционирования механизмов мониторинга деятельности частных военных и охранных компаний и случаев злоупотребления или нарушения норм международного гуманитарного права и законодательства в области прав человека» (подп. 1 ч. 1 ст. 1 проекта конвенции)²⁶.

Понятие «военные услуги» в этой связи впервые вводится в оборот при категорировании базовых субъектов в данной сфере. Конвенция определяет частные военные и охранные компании (*private military and security companies*) как «негосударственные организации, которые предоставляет на возмездной основе военные и/или охранные услуги физическим и/или юридическим лицам» (подп. «а» ч. 1 ст. 2 проекта конвенции).

В рамках предлагаемого подхода под военными услугами (*military services*) следует понимать «специализированные услуги, связанные с военной деятельностью, включая стратегическое планирование, сбор информации, расследование, наземную, морскую или воздушную разведку, воздушные операции с участием как управляемых, так и беспилотных воздушных судов и носителей, спутниковое наблюдение, подготовку военного персонала, материально-техническое снабжение и иное» (подп. «b» ч. 1 ст. 2 проекта конвенции). Одновременно, под охранными услугами (*security services*) в целях рассматриваемой Конвенции понимаются «вооруженная охрана или защита зданий, сооружений, имущества и физических лиц, обучение полицейских, материально-техническое обеспечение полицейских функций, разработка и принятие мер в сфере обеспечения информационной безопасности и иные типы деятельности, связанные с перечисленными» (подп. «с» ч. 1 ст. 2 проекта конвенции).

С учетом того, что данные документы носят проектный характер, заключенный в их содержании подход не может быть признан единственно верным, а скорее находится в логике вариативности использования правовых средств для регулирования особых общественных отношений в военной сфере.

Гражданско-правовое понимание термина «услуга» определяется в ст. 779 ГК РФ: по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В данной трактовке смысл категории «военная услуга» наиболее близок к понятию «услуга военного назначения», но не тождественен ему.

²⁵ Небольсина, М.А. Идеиные и теоретические предпосылки выработки международного законодательства в области регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / М.А. Небольсина // Мир и согласие. – 2010. – № 3 (44). – С. 10-31.

²⁶ <http://www.mgimo.ru/files/121626/draft.pdf>

В гражданско-правовом обороте помимо понятия «услуги военного назначения»²⁷ также употребляются категории «услуги военно-технического характера»²⁸, «услуги военного питания»²⁹, «услуги по подготовке национальных военных кадров»³⁰, «услуги, оказываемые соединениям (воинским частям) специализированными организациями»³¹ и другие.

Отсутствие в отечественном законодательстве категории «военная услуга» свидетельствует о том, что законодатель считает более оправданным в формально-правовом смысле и адекватным сущности правоотношений по поводу оказания услуг в военной сфере (включая сферу военно-технического сотрудничества) категорию «услуги военного назначения». Используемая в Военной доктрине Российской Федерации смысловая конструкция «средства невоенного характера» в этом смысле закрепляет и развивает этот подход.

Очевидно, что законодательно закрепленные нормы о том, что все вопросы, связанные с военно-техническим сотрудничеством Российской Федерации с иностранными государствами, находятся в исключительном ведении органов государственной власти Российской Федерации³², а также отнесение государственной монополии на деятельность в области военно-технического сотрудничества к принципам государственной политики в данной сфере³³, заставляет весьма ответственно относиться к анализу предложений о предоставлении частным организациям права на оказание услуг военного назначения.

Достаточно большой потенциал научного исследования категории «военная услуга» содержится в системе *военно-экономического* знания.

Определение понятия «военные услуги» может быть осуществлено в рамках классификации военных расходов ООН³⁴. Так, в группу расходов «Оперативные расходы» включена статья «Оперативно-хозяйственная часть». Он содержит такой вид расходов, как «Приобретение услуг». Кроме того, третья группа расходов «Исследования и разработки» включает работы и услуги по статьям «Фундаментальные и прикладные исследования», а также «Разработка, испытания и оценка». В этом смысле под военными услугами понимаются услуги, оплачиваемые государством в соответствии с закрепленным ООН перечнем групп, статей и видов военных расходов страны.

Средства военного бюджета Российской Федерации по функциональному предназначению (целевому признаку) в своем подразделении на шесть групп расходов и фондов также включают расходы фонда оплаты научно-исследовательских и опытно-

²⁷ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»; Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» и др.

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 1993 г. № 235 «О порядке введения эмбарго на поставку вооружения и военной техники, оказание услуг военно-технического характера, а также на поставку сырья, материалов, оборудования и передачу технологий военного и двойного назначения зарубежным государствам, в том числе участникам СНГ».

²⁹ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 19 января 2012 г. № 03-07-08/07 «О применении НДС в отношении услуг военного питания, оказываемых на российских военных базах, находящихся за пределами территории Российской Федерации, российскими организациями, имеющими на территории иностранных государств зарегистрированные представительства».

³⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 308 «Об оказании Министерством обороны Российской Федерации иностранным государствам услуг по подготовке национальных военных кадров и технического персонала».

³¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333 «Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации».

³² Ст. 2 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»

³³ Там же. Ст. 4.

³⁴ Финансы вооруженных сил ведущих зарубежных государств / В.Н. Ткачев, Л.Н. Воинова, В.В. Сторонин, А.Г. Коломийцев; под ред. В.Н.Ткачева. – М.: ВАЭФ, 1998. – С. 41-46.

конструкторских работ (НИОКР)³⁵. При использовании военно-экономического подхода появляются дополнительные возможности использования методов оценки эффективности оказания военных услуг, используемые в отечественной военно-экономической науке³⁶.

В научных работах, посвященных исследованию военно-экономических проблем, услуги военного назначения, как правило, не отделяются от товаров военного назначения. Товары и услуги военного назначения определяются как совокупность специфических товаров и услуг, которые в результате купли-продажи были использованы на военные нужды³⁷. В свою очередь, специалистами по военной экономике предлагается следующее определение: *услуги военного назначения* – это услуги, оказываемые в целях обеспечения военной безопасности страны или военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, в рамках выполнения государственного оборонного заказа или договорных обязательств по подрядным работам для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований³⁸.

На официальном нормативном уровне рассматриваемые нами услуги как вид экономической деятельности именуется «услугами в области обеспечения военной безопасности» (см. табл.).

Таблица

Экономическое содержание услуг в области обеспечения военной безопасности³⁹

Код классификатора	Содержание услуг
84.22	Услуги в области обеспечения военной безопасности
84.22.1	Услуги в области обеспечения военной безопасности Эта группировка включает: – административные услуги по вопросам политики научных исследований и экспериментальных разработок в области обороны и связанных с ними средств
84.22.11	Услуги в области обеспечения военной безопасности Эта группировка включает: – государственные административные услуги, связанные с вопросами военной обороны; – административные, оперативные услуги и услуги по контролю, касающиеся: военной обороны и сил обороны наземных, морских, воздушных и космических сил обороны, инженерного обеспечения, транспорта, связи, разведки службы материально-технического снабжения, кадров и прочих нестроевых формирований и служб, резервных и вспомогательных сил, подчиненных департаменту обороны; – услуги, связанные с обеспечением оборудованием, сооружениями, снабжением и т.д., а также с медицинским обслуживанием военного персонала в полевых условиях

³⁵ Смирнов, М.К. Военный бюджет в системе военно-финансовой политики государства : монография / М.К. Смирнов. – М., 1997.

³⁶ Воробьев, В.В. Военная экономика : учебник / В.В. Воробьев, А.И. Пожаров, С.М. Ермаков. – М.: Воениздат, 2003; Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа / Под общей редакцией Г.С. Олейника. – М.: Военное издательство, 2000; и др.

³⁷ Морецкий, А.А. Рынок товаров и услуг военного назначения: некоторые проблемы теории и практики : автореф. ... дис. ... канд. экон. наук / Морецкий Андрей Анатольевич; 08.00.01. – М., 1998. С. 18.

³⁸ Макареня, Т.А. Сущностно-предметная характеристика услуг военного назначения / Т.А. Макареня, В.В. Семак, Б.В. Шурухин // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 4.

³⁹ ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утвержден приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст).

Таким образом, в настоящее время в отечественной военной экономической науке отсутствует практика использования категории «военная услуга», а также «военная услуга, оказываемая частной организацией», но существует вполне легальный термин «услуги в области обеспечения военной безопасности». Именно эту формулировку должны использовать в своих уставах частные организации, оказывающие услуги военного назначения, при перечислении разрешенных видов деятельности.

При *военно-функциональном подходе* военные услуги рассматриваются как силы и средства боевых (военных) действий.

Учитывая, что под боевыми действиями (в энциклопедических изданиях, военно-исторических трудах, в другой литературе, а также в официальных документах данный термин употребляется как синоним понятия «военные действия») понимается вооруженное столкновение противоборствующих сторон, а также форма оперативного и боевого применения объединений и соединений видов Вооруженных Сил в рамках операции или между операциями для решения нескольких последовательно возникающих оперативных, оперативно-тактических и тактических задач⁴⁰. При данном подходе можно выделить следующие виды военных услуг: (а) по ведению боевых действий; (б) по оперативному (боевому) обеспечению; (2) по морально-психологическому обеспечению; (3) по техническому обеспечению; (4) по тыловому обеспечению; (5) по медицинскому обеспечению⁴¹.

Раскрывая данный тезис, отметим, что бой, как основная форма тактических действий войск (сил), представляет собой организованное вооруженное столкновение соединений, частей, кораблей, подразделений воюющих сторон, представляющих согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр. При этом видами общевойсковой боя являются: оборона, наступление, бой в окружении, отход, встречный бой⁴². В связи с этим раскрытие содержания понятия «военные услуги» может быть произведено и по видам боевых действий.

В настоящее время подобный подход к определению военных услуг представляется наиболее обоснованным, но только с точки зрения военной организации государства⁴³ как легитимного субъекта применения военной силы. Это обусловлено тем, что современные нормативные правовые документы, определяющие применения военных средств (сил) и методов достижения государственных целей, способы и виды боевых действий, регулируют вопросы функционирования военной организации государства и ее элементов. В них отсутствуют нормы, предусматривающие возможность использования специфических военных способов и методов (применение вооружения и военной техники, ведение боевых действий по разгрому и уничтожению противника и др.) в достижении уставных целей негосударственными организациями и структурами.

Достаточно распространенным является *маркетинговый (информационно-публицистический)* подход к описанию военных услуг, который представлен в информационных ресурсах сети Интернет и публикациях СМИ, содержащих сведения о деятельности частных военных, военно-охранных, военно-полицейских, специальных охранных и т.п. компаний, а также о спектре предоставляемых ими услуг на соответствующем сегменте рынка.

При данном подходе чаще всего данные услуги объединяются в следующие группы:

⁴⁰ Военная энциклопедия : в 8 томах / Председатель редакционной комиссии И.Н. Родионов. – Т. 1: «А» – Бюлов. – М.: Воениздат, 1997. – С. 524 – 525.

⁴¹ Военная энциклопедия : в 8 томах / Председатель редакционной комиссии И.Н. Родионов. – Т. 5: Маркировка боеприпасов – «Огайо». – М.: Воениздат, 2001. – С. 525 – 526.

⁴² Военная энциклопедия : в 8 томах / Председатель редакционной комиссии И.Н. Родионов. – Т. 1: «А» – Бюлов. – М.: Воениздат, 1997. – С. 530 – 531.

⁴³ Согласно Военной доктрине Российской Федерации *военная организация государства* представляет собой совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации;

1) собственно военные услуги, которые оказывают компании военных услуг (*military provider companies*): осуществление непосредственной тактической поддержки в ходе боевых действий, включая непосредственное участие в боевых операциях;

2) военно-консалтинговые услуги, оказываемые компаниями военного консалтинга (*military consulting companies*): осуществление стратегического планирования, услуги по реформированию вооруженных сил, тренировки армейских подразделений, переподготовка офицерского и технического состава;

3) военно-логистические услуги, которые оказываются компаниями военной логистики (*military support companies*): услуги по тыловому обеспечению войск и строительству военных объектов; обслуживание армейских компьютерных систем или сложных систем вооружений;

4) военно-охранные услуги и услуги по безопасности, которые оказывают частные охранные компании или компании по безопасности (*private security companies*): услуги в сфере кризисного менеджмента, услуги по оценке рисков, консалтинг по безопасности, услуги по охране объектов, предоставление телохранителей, разминирование, обучение подразделений армии и полиции.

Данная структура военных услуг достаточно условна, но вполне может быть пригодна для рассмотрения возможностей использования механизмов аутсорсинга данных услуг в интересах обеспечения военной безопасности. В частности, при создании нормативных правовых условий для принятия решения командирами воинской части, соединений, объединений по привлечению услуг в интересах выполнения военных задач, подобный подход может быть рассмотрен в качестве реализуемого.

Представляется, обобщенный анализ нормативной правовой базы, научных источников, информационных ресурсов и публикаций СМИ позволяет охарактеризовать и обобщенный, *интегративный* подход к определению сущности и объема категории «военная услуга». При этом подходе «*военные услуги*» – это осуществляемая хозяйствующими субъектами – «услугодателями» – деятельность в интересах выполнения задач боевых (военных) действий, военной деятельности органами военного управления – «услугополучателями», результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности, носящая гражданско-правовой характер, и обладающая одновременно признаками института публичных услуг, связанного с реализацией законодательно закрепленных компетенций органов военного управления и военной организации.

Предметом оказания военных услуг является «функциональное целеполагание» (для чего, для каких целей) оказываются услуги. В этом отношении определение военных услуг преимущественно через использование в них военных средств – «операционный подход» (например, с использованием боевого оружия и военной техники), а также «субъектный подход» (кому оказывается услуга) может носить характер дополнительной, но не главной (существенной) характеристики.

Структура военных услуг при интегративном подходе включает следующие их группы: (а) военно-функциональные: боевые – в условиях военного конфликта, в угрожаемый период, в повседневной жизни войск в мирное время; (б) военного строительства; (в) военного сотрудничества.

Соответственно, субъектами оказания военных услуг являются: (1) государство в лице ее военной организации – в полном объеме; (2) субъекты военно-технического сотрудничества – российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении предоставления услуг военного назначения в составе продукции военного назначения⁴⁴.

Субъектами потребления военных услуг являются органы государственной власти Российской Федерации. Применительно к зарубежным странам – отечественное законодательство их потребителями определяет уполномоченные органы иностранных

⁴⁴ Ст. 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

государств, иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств⁴⁵.

Расширение перечня субъектов оказания военных услуг за счет предоставления данных полномочий частным организациям предполагает согласование значительного объема правовых норм, лежащих в основе регулирования военной сферы. Раскрытые выше подходы нуждаются в дальнейшем развитии в связи с динамичными изменениями форм и средств достижения государствами и их коалициями военно-политических целей, обеспечения военной безопасности, что вызывает необходимость осмысления концепций «непрямого военного действия»⁴⁶, развития «невоенных мер военной безопасности»⁴⁷, определение среды обитания, как объекта воздействия военных и невоенных средств⁴⁸ и др.

Таким образом, в настоящее время понятие «военная услуга» включено в проекты международных актов, а также встречается в информационно-публицистическом (маркетинговом) дискурсе по проблемам деятельности частных военных компаний. Для введения в практический оборот понятия «военная услуга» в нашей стране, необходимо дополнительное обоснование его в качестве правовой категории, соотносимой с системой отечественного права и взятыми международными обязательствами, что предполагает в силу ее многозначности активный диалог и глубокую экспертизу со стороны ученых военно-гуманитарной сферы, участие в них общественности, представителей органов государственного и военного управления.

Библиографический список:

- Военная политология : учебник / авт. колл. под рук. В.М. Шевцова. – М.: ВАГШ, 2008
Военная энциклопедия : в 8 томах. М.: Воениздат, 1997
Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа / Под общей редакцией Г.С. Олейника. – М.: Военное издательство, 2000
Волошко, В.С. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации / В.С. Волошко, В.И. Лутовинов. – М.: Воениздат, 2007
Воробьев, В.В. Военная экономика : учебник / В.В. Воробьев, А.И. Пожаров, С.М. Ермаков. – М.: Воениздат, 2003
Гарт, Л.Б.Х. Стратегия непрямых действий. – М.: Иностранная литература, 1957
Морецкий, А.А. Рынок товаров и услуг военного назначения: некоторые проблемы теории и практики : автореф. ... дис. ... канд. экон. наук / Морецкий Андрей Анатольевич; 08.00.01. – М., 1998. С. 18.
Панарин, А.С. Правда железного занавеса / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2006
Попов, И. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – М.: Транзиткнига, АСТ, Астрель, 2004
Смирнов, М.К. Военный бюджет в системе военно-финансовой политики государства : монография / М.К. Смирнов. – М., 1997.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Военная политология : учебник / авт. колл. под рук. В.М. Шевцова. – М.: ВАГШ, 2008; Гарт, Л.Б.Х. Стратегия непрямых действий. – М.: Иностранная литература, 1957 и др.

⁴⁷ Волошко, В.С. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации / В.С. Волошко, В.И. Лутовинов. – М.: Воениздат, 2007; Попов, И. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – М.: Транзиткнига, АСТ, Астрель, 2004; Серебрянников, В.В. Невоенные средства обеспечения оборонной безопасности России // Безопасность. – 1999. – №5-6; Молтенский В.И. Некоторые подходы к созданию единой общегосударственной системы мер по разрешению внутреннего вооруженного конфликта / В.И. Молтенский, Ю.А. Марценюк // Вестник АВН. – 2003. – №4 (5); Панарин, А.С. Правда железного занавеса / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2006; Гареев, М.А. Уроки и выводы из Великой Отечественной войны, локальных войн и перспективы развития современной военной науки и военного искусства / М.А. Гареев // Вестник АВН. – 2005. – № 2(11) и др.

⁴⁸ Андреев, В.Г. Оружие и война: новые тенденции развития / В.Г. Андреев // Вестник АВН. – 2005. – № 1(10).

Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 1997. – С. 464.

Финансы вооруженных сил ведущих зарубежных государств / В.Н. Ткачев, Л.Н. Воинова, В.В. Сторонин, А.Г. Коломыйцев; под ред. В.Н.Ткачева. – М.: ВАЭФ, 1998. – С. 41-46.

Bibliograficheskij spisok:

Military political science : the textbook / ed. Coll. under the hands. V. M. Shevtsova. – М.: WAGS, 2008

Military encyclopedia in 8 volumes. Moscow: Voenizdat, 1997

Military budget of the state. Methods of study and analysis / edited by G. S. Oleinik. – М.: Military publishing house, 2000

Voloshko, V. S. Military policy and military security of the Russian Federation in the conditions of globalization / V. S. Voloshko, V. I. Lutovinov. – М.: Voenizdat, 2007

Vorob'ev, V. V. Military economy : textbook / V. V. Vorobyov, A. Fire, S. M. Ermakov. – М.: Voenizdat, 2003

Garth, L. B. H. The strategy of indirect approach. – М.: Foreign literature, 1957

Moretsky, A. A. the Market of goods and services for military purposes: some problems of theory and practice : author. ... dis. ... candidate. Econ. Sciences / Moretsky Andrey; 08.00.01. – М., 1998. S. 18.

Panarin, A. S. True iron curtain / A,S. Panarin. – М.: Algorithm, 2006

Popov, I. the war of the future: a view from across the ocean. Military theories and concepts of modern USA. – М: Tranzitkniga, AST, Astrel, 2004

Smirnov, M. K. Military budget in the system of military and financial policy States : monograph / M. K. Smirnov. – М., 1997

Tikhomirova, L. V. Legal encyclopedia / L. V. Tikhomirova, Y. M. Tikhomirov; edited by M. Y. Tikhomirova. – М.: Izd. Mr. Tikhomirov, 1997. – S. 464.

The finances of the armed forces of the leading foreign States / V. N. Tkachev, L. N. Voinov, V. V. Storein, A. G. Kolomytsev; under the editorship of V. N. Tkachev. – М.: WAAF, 1998. – S. 41-46.

*Скулаков Р.М., кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник Вневедомственного научно-
исследовательского института безопасности и сыска (ВНИИ ИБИС),
roman-skulakov@yandex.ru*

*Roman M. Skulakov, candidate of law, associate Professor,
researcher Associate Non-departmental research
institute safety and investigation studying (Russia,
Moscow) (roman-skulakov@yandex.ru)*

Вооруженные конфликты как угроза обеспечения территориальной целостности государства⁴⁹

В статье рассмотрены причины, условия, угрозы вооруженных конфликтов, влекущие нарушение территориальной целостности государств в современный период межгосударственных отношений. В виду прямого запрета применения силы в международных отношениях наблюдается тенденция развития внутригосударственных вооруженных конфликтов и вовлечение в него нескольких государств, международных организаций. На основе военно-политической обстановки в мире, анализа существующих угроз вооруженных конфликтов делается вывод о комплексности внешних и внутренних угроз безопасности Российской Федерации в среднесрочной перспективе, которые обусловлены борьбой мировых центров силы за получение доступа к сырьевым, энергетическим, научно-технологическим, человеческим и территориальным ресурсам, в том числе и на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: международный вооруженный конфликт, немеждународный вооруженный конфликт, территориальная целостность, угрозы безопасности, поддержание мира.

Confrontations as threat of maintenance of territorial integrity of the state

In article the reasons, conditions, the threats of confrontations attracting infringement of territorial integrity of the states during the modern period of interstate relations are considered. In a kind of a direct interdiction of application of force in the international relations the tendency of development of interstate confrontations and involving in it of the several states, the international organisations is observed. On the basis of military-political conditions in the world, the analysis of existing threats of confrontations the conclusion about integrated approach of external and internal threats of safety of the Russian Federation in intermediate term prospect which are caused by struggle of the world centres of force for access reception to raw, power, scientifically-technological, human and territorial resources, including on the post-Soviet territory becomes.

Key words: the international confrontation, not international confrontation, territorial integrity, safety threats, maintenance of peace.

Вооруженные конфликты создают значительную угрозу человечеству вследствие возможного расширения количества участников в условиях глобализации, развития экологических катастроф, негативных гуманитарных последствий, связанных с ростом количества беженцев. Проблема вооруженных конфликтов является актуальной и занимает важное место в системе современных международных отношений. Сегодня на смену межгосударственным пришли внутренние конфликты, однако изменение характера конфликтов не означает снижения их международного воздействия. Вследствие процессов глобализации и тех проблем, которые скрывают в себе конфликты конца XX – начала XXI в., появление большого количества беженцев в других странах, а также привлечение в их урегулирование многих государств и международных организаций, внутригосударственные конфликты приобретают международный характер. Практика показывает, что особой чертой

⁴⁹ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

современных вооруженных конфликтов является усиление роли внешних сил и их влияние на течение конфликтов, в частности, стали благоприятными условиями для вмешательства в вооруженные конфликты международных организаций и отдельных государств.

Большинство вооруженных конфликтов в мире являются ощутимыми для России, в частности, это связано с активизацией миграции населения из районов конфликта за ее пределы, а также проблемы, связанные с эвакуацией российских граждан из зоны конфликта.

Россия принимает участие в международных миротворческих операциях, и поэтому изучение особенностей современных вооруженных конфликтов, роли и места международных организаций и отдельных государств в их урегулировании является важным вопросом.

Для ликвидации угроз вооруженных конфликтов в сфере обеспечения территориальной целостности Российской Федерации необходимо совершенствовать понятийный аппарат, прогнозировать и оптимизировать способы урегулирования вооруженных конфликтов, поскольку в последнее время вооруженные конфликты значительно изменяются по скорости возникновения, основаниям, силам и средствам.

В современной зарубежной и отечественной научной литературе изучение проблемы вооруженных конфликтов является сравнительно новой научной проблемой. К числу известных зарубежных ученых, которые анализируют причины вооруженных конфликтов и способы их предотвращения, относятся: Сб. Бжезинский, Дж. Джоулвен, Г. Киссинджер, Дж. Кеннан, Дж. Мак-Конэлла, Дж. Робертсон, С. Хантингтон и др.

В 90-х годах XX в. сформировалось отдельное направление научных исследований по изучению вооруженных конфликтов, в частности, возникли некоторые научные центры: Общество исследователей проблем мира и конфликтов при гамбургском университете (Германия), центр исследования мира и конфликтов при Копенгагенском университете (Дания), центр исследования социальных конфликтов (Нидерланды) и др.

Профессор А.В. Кудашкин, рассматривая дискуссионные вопросы, связанные с теоретико-правовым понятием «военная организация государства», обращает внимание на отсутствие в праве однозначного порядка применения военной организации государства для подавления деятельности незаконных вооруженных формирований. Очень своевременным видится указание на необходимость проведения научных исследований относительно режима специальной операции для защиты конституционного строя и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации⁵⁰.

Современные ученые обращают значительное внимание на изучение особенностей типологии конфликтов, развития вооруженных конфликтов, путей их урегулирования, однако недостаточно внимания уделяют именно проблеме глобализации и интернационализации современных вооруженных конфликтов, влекущих непоправимые последствия для территориальной целостности государств.

Исследователи современных вооруженных конфликтов подчеркивают, что пик конфликтности приходится на 90-е годы XX в. (конфликты в бывшей Югославии, Ираке, странах Африки и т.п.).

Категория «вооруженный конфликт» в международных отношениях впервые применяется в Женевских конвенциях 1949 г. Вместе с термином «война», в частности, употребляется понятие «международный вооруженный конфликт» и «немеждународный вооруженный конфликт»⁵¹. Различия между «войной» и «вооруженным конфликтом» достаточно условные, в частности, считается, что понятие «вооруженный конфликт» обширнее и охватывает понятие «война». Однако не каждый вооруженный конфликт можно называть войной, так между ними существует существенное отличие, в частности, война имеет такие признаки, как:

акт объявления войны;

⁵⁰ Кудашкин А.В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». 2015. Вып. 1. С. 4 - 11. URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).

⁵¹ См.: Возжеников А.В. Общая теория национальной безопасности : учебник / А. В. Возжеников, Н. В. Кривельская, И. К.Макаренко и др. / под общ. ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002.

расторжение дипломатических отношений между воюющими государствами, что является следствием объявления войны;

аннулирование двусторонних договоров, особенно политических.

Понятие «война» употребляется для обозначения вооруженного противостояния между двумя или несколькими суверенными государствами.

Во время гражданской войны, когда народ или нация борются за независимость, применяют термин «вооруженный конфликт». Война вызывает изменения всего общества, в частности, государственные институты начинают выполнять специфические функции, обусловленные войной. Во время вооруженного конфликта не происходит коренного изменения всего государственного механизма в военный порядок.

Вооруженный конфликт представляет собой вооруженную борьбу между государствами или между государством и антиправительственными военными формированиями⁵².

Вместе с категорией «вооруженный конфликт» употребляются понятия «военная схватка», «военный инцидент». Военная схватка или военный инцидент, в который обычно привлечены небольшие группы людей, нередко происходят в результате недоразумений, случайного столкновения, тогда как вооруженный конфликт является следствием агрессивной политики любых военно-политических сил, которые провоцируют военное столкновение для достижения своих целей.

Вооруженные конфликты разделяют на региональные и локальные. Региональный вооруженный конфликт вызревает на основе исторических, территориальных, экономических, политических, межэтнических и других противоречий между соседними государствами или различными социально-политическими группировками внутри страны. Начинается он, как правило, внезапно, без официального объявления о начале военных действий, ведется небольшими военными силами и средствами, его политические цели ограничены, а продолжительность небольшая.

Уход от решения региональных проблем приводит к обострению ситуации в регионе и перерастанию регионального конфликта в локальную войну. Опасность вооруженных конфликтов заключается в том, что они часто приобретают затяжной характер (Ближний Восток, Югославия, Абхазия, Южная Осетия, Чечня и др.), имеют тенденцию к расширению состава участников, интернационализации масштабов и перерастания в войну с более широкими политическими целями.

Военные события на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии и некоторых других регионах со всей очевидностью показывают, что вооруженные конфликты создают угрозу применения оружия массового уничтожения с непредсказуемыми военными, социально-экономическими и экологическими последствиями.

Конфликты нового поколения – это конфликты на основе сепаратизма, национализма, повстанческих движений, которые являются выразительно асимметричными, что значительно усложняет, а иногда и исключает возможность их быстрого и устойчивого решения. Затяжной характер большинства современных конфликтов является их характерной чертой.

Основной чертой развития международной конфликтности последних десятилетий является устойчивое закрепление тенденции в постоянное присутствие вооруженного насилия, что подтверждается данными большинства существующих исследований по развитию конфликтов⁵³.

Анализируя современные вооруженные конфликты, можно выделить такие основные их характеристики, как:

1. Усиление интернационализации вооруженных конфликтов;
2. Привлечение мирного населения к вооруженной борьбе;
3. Использование широкого спектра вооружений, в частности, новейших технологий;

⁵² См.: Там же. С. 27.

⁵³ См.: Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС, 2008.

4. Трансформация методов управления конфликтами, что предопределяет резкие переходы от эскалации конфликта до его деэскалации.

Конфликты очень трудно прогнозировать как с точки зрения их возникновения, развития и распространения, так и с точки зрения последствий для конфликтующих сторон. Это может происходить по причине проблем взаимодействия правительственных и неправительственных структур по урегулированию конфликта, отводя ведущую роль многовекторной дипломатии.

Особого внимания заслуживает и процесс трансформации миротворчества, так за последние десятилетия расширяются способы миротворческой деятельности. Большинство современных миротворческих операций – это реакция на внутренние, а не на международные конфликты, где миротворчество рассматривается как операция по принуждению к миру⁵⁴. В научных исследованиях миротворческие операции относятся к военным санкциям в международных отношениях, в число которых включаются также такие санкции, как разоружение и роспуск вооруженных формирований, уничтожение военного потенциала, ликвидация милитаристских организаций и др.⁵⁵

США под эгидой НАТО смогли существенно расширить свое пространство безопасности, а НАТО претендует на роль международных миротворческих сил, как это предусмотрено уставом ООН еще во время создания этой организации. Несмотря на высокий авторитет, ООН сегодня не является эффективной организацией в вопросе урегулирования вооруженных конфликтов, иногда вмешательство НАТО в вооруженные конфликты предшествовало решениям ООН.

С 90-х годов XX в. выделяют два основных подхода к урегулированию вооруженных конфликтов. Первый подход – с ориентацией на традиционное миротворчество, теоретические и практические основы которой заложила ООН, и признанием ее главенствующей роли в этой сфере. Второй – военно-силовой, основанный на принуждении к миру, причем в отдельных случаях с нарушением действующих норм и принципов международного права»⁵⁶.

Влияние на конфликт для его мирного завершения осуществляется благодаря:

1. Превентивной дипломатии;
2. Поддержке мира;
3. Сохранению мира;
4. Восстановлению мира.

Превентивная дипломатия используется для того, чтобы не дать конфликту перейти в вооруженную стадию. Она предусматривает деятельность, связанную с «восстановлением доверия» между конфликтными сторонами; работу миссий гражданских наблюдателей по установлению фактов нарушения мира; обмен информацией⁵⁷.

В 90-х гг. XX в. в мире состоялось более 118 вооруженных конфликтов, которые охватили 80 стран. Почти 100 конфликтов из 118 – это внутрисостоятельные конфликты, однако в условиях глобализации эти войны затрагивают интересы многих стран и переходят в категорию транснациональных конфликтов. Треть этих конфликтов продолжается больше двадцати лет⁵⁸.

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, в середине 90-х гг. XX в. более 70 % вооруженных конфликтов на всей планете были межэтническими. В конце 2004 г. в мире насчитывалось от 15 до 28 вооруженных конфликтов,

⁵⁴ Скулаков Р.М. Гуманитарная интервенция и миротворческая операция как инструменты предотвращения вооружённых конфликтов (о некоторых современных военных проблемах международного права) [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». 2015. Вып. № 1. С. 124-132. URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).

⁵⁵ См.: Корякин В.М. Невоенные санкции против России : монография. М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 26 – 27.

⁵⁶ См.: Кулик Е. Запрещенные методы ведения войны и их применение в современных вооруженных конфликтах // Альманах международного права. 2009. №. 1. С. 162 - 169.

⁵⁷ См.: Ладыненко А.П. Виды вооруженных конфликтов и применимое к ним право // Альманах международного права. 2009. №. 1. С. 136 - 150.

⁵⁸ Там же. С. 137.

участники которых боролись за независимость или, наоборот, за территориальную целостность государства.⁵⁹

По меньшей мере 70 - 80 движений, что считают себя национально-освободительными, теоретически могут перейти в вооруженную борьбу за независимость. Среди них несколько европейских народов, например каталонцы в Испании, фламандцы и валлоны в Бельгии, венгры в бывшей Югославии, шотландцы в Великобритании и т.п.

Чаще всего угрозы удастся избежать политическими методами, предоставляя подобным движениям больше автономии. Примерно четверть сепаратистских движений переходит в вооруженную борьбу.

С точки зрения территориального распределения, на современном этапе больше всего вооруженных конфликтов существует в Африке и в Азии. В этих регионах политическая нестабильность приводит к чрезмерной концентрации оружия, создаются благоприятные условия для деятельности организованной преступности, что, в конце концов, оказывает отрицательное влияние на экономическое развитие этих регионов. Проблему обостряют и старые (замороженные) конфликты, которые периодически вспыхивают, несмотря на заключенные соглашения о перемирии. Подобные ситуации сегодня наблюдаем в Анголе, Косово, Демократической Республике Конго.

Основными факторами перерастания конфликтов в вооруженные учены называют структурные факторы (структура общества, уровень экономического развития и его региональная сбалансированность) и процедурные факторы (политика, которая проводится участниками конфликта).

Особенности конфликтов и кризисов нового поколения внесли существенные коррективы в деятельность международных межправительственных организаций.

Зная историю возникновения вооруженных конфликтов, их природу, фазы и виды, можно спрогнозировать возникновение новых конфликтов. Самым важным для дальнейших научных исследований является изучение воздействия политических сил различных государств на развитие вооруженных конфликтов, исследования проблемы наемничества (деятельность частных военных компаний) как одной из составляющих вооруженных конфликтов современности.

Характер военно-политической обстановки в мире позволяет сделать вывод, что угрозы безопасности Российской Федерации в среднесрочной перспективе носят комплексный характер и обусловлены борьбой мировых центров силы за получение доступа к сырьевым, энергетическим, научно-технологическим, человеческим и территориальным ресурсам, в том числе и на постсоветском пространстве.

Наиболее полно весь спектр угроз Российской Федерации получил отражение в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., федеральных законах «Об обороне», «О безопасности». Военная сфера и угрозы в ней отражены в Военной доктрине Российской Федерации.

В настоящее время и в краткосрочной перспективе для уверенного, спокойного решения вопросов мирной жизни, Россия должна найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. На фоне активного переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. В целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства и, что крайне опасно, его распространению на зону наших жизненно важных интересов.

Так, весьма значительной для инициирования вооруженного конфликта остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружения и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которой нередко добавляется межконфессиональное противостояние, которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей.

⁵⁹ URL: <http://www.sipri.org/research/conflict/trends> (дата обращения: 11.05.2015)

Серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения. В случае если такое оружие попадет в руки террористов, а они к этому стремятся, последствия будут просто катастрофическими.

Российская Федерация однозначно выступает за укрепление режима нераспространения без каких либо изъятий, на основе международного права. Известно, что силовые методы редко приносят искомый результат, а их последствия подчас становятся страшнее изначальной угрозы.

Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острейшей угрозы, как международный терроризм, ключевые вопросы разоружения фактически выпали из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений преждевременно. Более того, маховик гонки вооружений сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых «дестабилизирующих» видов оружия.

До сих пор не обеспечены гарантии невывода оружия, в том числе и ядерного, в космос. Существует потенциальная угроза создания и распространения ядерных зарядов малой мощности. Кроме того, в средствах массовой информации, в экспертных кругах уже обсуждаются планы использования межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками. Пуск такой ракеты может спровоцировать неадекватную реакцию со стороны ядерных держав, включая полномасштабный ответный удар с использованием стратегических ядерных сил. При этом далеко не все в мире смогли уйти от стереотипов блокового мышления и предрассудков, доставшихся нам от эпохи глобальной конфронтации. Не смогли, несмотря на то, что в мире произошли кардинальные изменения. И это тоже серьезно мешает находить адекватные и солидарные ответы на общие проблемы.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются через попытки других государств противодействовать укреплению России как одного из центров многополярного мира. Это находит свое отражение в действиях, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе с использованием межэтнических, религиозных и других внутренних противоречий, а также в территориальных притязаниях со ссылками в отдельных случаях отсутствие четкого договорно-правового оформления государственных границ.

Исходным моментом в оценке уровня угроз в военной сфере для России является то, что значение военной силы в системе международных отношений за последнее время не уменьшилось. Более того, военно-политическая обстановка не исключает возможности возникновения вблизи границ России крупных вооруженных конфликтов, затрагивающих интересы безопасности России, или возникновения прямой военной угрозы безопасности России.

Существуют постоянные базовые национальные интересы для каждого государства. К ним можно отнести: государственный суверенитет, территориальную целостность, социально-политическую стабильность общества, конституционный строй, стратегическую стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и другие.

Национальные, в том числе базовые, интересы могут быть подвержены воздействию разнообразного спектра угроз, которые формируются в результате того или иного развития военно-политической обстановки и могут проявляться в политической, военно-политической и силовой формах. Можно говорить о том, что в современной международной обстановке существует три типа угроз, нейтрализация которых в той или иной степени является функцией Вооруженных Сил Российской Федерации: внешние, внутренние и трансграничные.

К основным внешним угрозам следует отнести:

развертывание группировок сил и средств, имеющих целью военное нападение на Россию или ее союзников;

территориальные претензии к Российской Федерации, угроза политического или силового отторжения от России отдельных территорий;

осуществление государствами или общественно-политическими структурами программ по созданию оружия массового поражения;

вмешательство во внутренние дела России со стороны иностранных государств или организаций, поддерживаемых иностранными государствами;

демонстрация военной силы вблизи границ России, проведение учений с провокационными целями;

наличие вблизи границ России или границ ее союзников очагов вооруженных конфликтов, угрожающих их безопасности;

нестабильность, слабость государственных институтов в приграничных странах;

наращивание группировок войск, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ России или границ ее союзников и прилегающих к их территории морских водах;

расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности России или ее союзников;

деятельность международных исламских радикальных группировок, усиление позиций исламского экстремизма вблизи российских границ;

ввод иностранных войск (без согласия Российской Федерации и санкции Совета Безопасности ООН) на территории сопредельных и дружественных Российской Федерации государств;

вооруженные провокации, включая нападения на военные объекты России, расположенные на территории зарубежных государств, а также на объекты и сооружения на государственной границе Российской Федерации или границах ее союзников;

действия, препятствующие работе российских органов государственного и военного управления, обеспечение функционирования стратегических ядерных сил, предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, контроля космического пространства и обеспечения боевой устойчивости войск;

действия, затрудняющие доступ России к стратегически важным транспортным коммуникациям;

дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в зарубежных государствах;

распространение технологий двойного назначения и компонентов для изготовления ядерного и других видов оружия массового поражения.

К основным внутренним угрозам следует отнести:

попытки насильственного изменения конституционного строя: планирование, подготовка и осуществление действий по нарушению и дезорганизации функционирования органов государственной власти и управления, нападения на государственные, народно-хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;

незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.;

широкомасштабная деятельность организованной преступности, угрожающая политической стабильности в масштабах субъекта Российской Федерации;

деятельность сепаратистских и радикальных религиозно-националистических движений в Российской Федерации.

Характеристика трансграничной организованной преступности в пограничной сфере дана в работах И.В. Щерблыкиной⁶⁰.

⁶⁰ См., напр.: Щерблыкина И.В. Криминологические особенности механизма транснациональной преступной деятельности в пограничной сфере // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ними / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. С. 74 - 83; Она же. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности и противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 10. С. 121 - 125.

К особому понятию «трансграничные угрозы» относятся политические, военно-политические или силовые угрозы интересам и безопасности Российской Федерации, которые сочетают в себе черты внутренних и внешних угроз и, будучи по форме проявления внутренними, по своей сути (по источникам возникновения и стимуляции, возможным участникам и т.д.) являются внешними.

Значение трансграничных угроз для безопасности России и для российского военного планирования будет иметь тенденцию к росту. К числу таких угроз можно отнести:

создание, оснащение, обеспечение и подготовка на территории других государств вооруженных формирований и групп в целях их переброски для действий на территории России или территориях ее союзников;

деятельность, которая прямо или косвенно поддерживает границы подрывных сепаратистских, национальных или религиозных группировок, направленная на подрыв конституционного строя России, создание угрозы территориальной целостности России и безопасности ее граждан;

трансграничная преступность, включающая контрабандную и иную противозаконную деятельность в масштабах, угрожающих военно-политической безопасности Российской Федерации или стабильности на территории ее союзников;

ведение враждебных по отношению к Российской Федерации и ее союзникам информационных (информационно-технических, информационно-психологических и т.д.) действий;

международный терроризм в случае, если деятельность международных террористов непосредственно затрагивает безопасность России;

деятельность наркобизнеса, создающая угрозу транспортировки наркотиков на территорию России, или использование ее территории как транзитной территории для транспортировки наркотиков в другие страны.

Нейтрализация внешних угроз, а также участие в нейтрализации внутренних и трансграничных угроз является задачей Вооруженных Сил и осуществляется совместно с другими силовыми структурами, а также с соответствующими органами стран-союзников России.

Действия по прекращению такого количества угроз осуществляются с учетом положений международного и гуманитарного права, исходя из интересов национальной безопасности России и российского законодательства. На сегодняшний день уровень военной опасности для безопасности России можно расценить как относительно невысокий.

Ни одна из существующих конфликтных ситуаций силового плана не создает прямой военной угрозы безопасности России. В то же время, с учетом изменений геополитической обстановки в мире, приходится констатировать, что обеспечение безопасности России только за счет политических возможностей (членство в международных организациях, партнерские отношения, возможности влияния) становится невозможным.

Российское военное планирование в области строительства и применения Вооруженных Сил Российской Федерации в первой половине XXI в. будет определяться также существованием ряда факторов неопределенности. Под фактором неопределенности понимается ситуация, конфликт или процесс политического или военно-политического свойства, развитие которого может существенно изменить геополитическую обстановку в приоритетном для интересов России регионе или создать прямую угрозу безопасности и территориальной целостности России. Однако сам характер факторов неопределенности исключает возможность формулирования однозначного прогноза их развития. Данное обстоятельство превращает факторы неопределенности в особую категорию военного планирования для российских вооруженных сил.

В качестве факторов неопределенности выделяются:

1) снижение роли Совета Безопасности ООН, формальное и фактическое лишение ее прерогатив по санкционированию применения военной силы в мире. Расширение практики применения военной силы в политических или экономических целях на основании национального решения существенно уменьшит значение и эффективность политических инструментов разрешения кризисных ситуаций и значительно снизит порог применения

вооруженных сил. Это может потребовать от России серьезной корректировки планов военного строительства и развертывания войск. Таким образом, сохранение за Советом Безопасности ООН полномочий по санкционированию применения военной силы в мире рассматривается в качестве важнейшего инструмента сохранения международной стабильности;

2) возможность возврата ядерного оружия и его основных свойств в качестве реального военного инструмента. Отмечены попытки вернуть ядерное оружие и спектр допустимых военных инструментов за счет реализации в новых образцах ядерных вооружений современных научно-технических разработках, превращающих ядерное оружие в относительно «чистое», применение которого не имеет столь значительных негативных последствий, как применение более ранних видов ядерного оружия. Проведение в ряде стран подобных научных исследований, разработок и принятие политических решений о возможности их расширенного финансирования рассматриваются в Минобороны России как фактор, способный серьезно изменить мировую и региональную стабильность. Фактически ставится вопрос о возможности точечного применения ядерного вооружения в региональных конфликтах против военных и гражданских целей, для уничтожения крупных группировок вооруженных сил и объектов гражданской инфраструктуры. Снижение порога применения ядерного оружия на оперативном-тактическом и тактическом уровнях, девальвирует значение обычных вооруженных сил и вооружений, превращает угрозу применения ядерного оружия из политической в военно-политическую.

Анализ существующих угроз национальной безопасности России, с учетом имеющихся факторов неопределенности, показывает степень изменений возможностей развития вооруженных конфликтов, произошедших в мире за последнее десятилетие. Очевидно, что наряду с изменениями в области военно-политических форм и методов, существенно модифицировался характер непосредственно военного, боевого противостояния, учет которых необходим при оценке перспектив обеспечения национальной безопасности в России.

Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации напрямую зависит от готовности Вооруженных Сил Российской Федерации отразить возможную агрессию. Вооруженные конфликты, возникающие в непосредственной близости к государственной границе Российской Федерации, имеют цель дестабилизировать ситуацию в приграничных районах России, вовлечь ее в вооруженный конфликт, создать условия гуманитарной катастрофы, нарушить процесс социально-экономического развития.

Считаем, что первостепенной задачей обеспечения территориальной целостности Российской Федерации является скорейшая локализация, возникающих вооруженных конфликтов в мире и в непосредственной близости к ее государственной границе. Пресечение терроризма, сепаратизма, экстремизма, деятельности радикальных движений, которые могут спровоцировать возникновение вооруженных конфликтов на территории Российской Федерации, есть основная задача органов федеральной службы безопасности, направленная на обеспечение территориальной целостности государства. Современная скорость развития вооруженных конфликтов и последствия для территориальной целостности государств, предупреждают нас о направлении имеющихся сил и средств на гарантированное предотвращение военных действий на территории России или в непосредственной близости. Готовность и эффективная деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации являются военной гарантией обеспечения территориальной целостности государства.

Библиографический список:

1. Возжеников, А.В. Общая теория национальной безопасности [Текст] : учебник / А.В. Возжеников, Н.В. Кривельская, И.К. Макаренко и др. / под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002.
2. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России [Текст] / под общ. ред. А.В. Возженикова. М. : Изд-во РАГС, 2008.
3. Корякин В.М. Невоенные санкции против России : монография. [Текст] М.: «Юрлитинформ», 2015.

4. Кудашкин, А.В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». – 2015. – Вып. 1. – С. 4-11. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).

5. Кулик, Е. Запрещенные методы ведения войны и их применение в современных вооруженных конфликтах [Текст] // Альманах международного права. – 2009. – №. 1. – С. 162 - 169.

6. Ладыненко, А.П. Виды вооруженных конфликтов и применимое к ним право [Текст] // Альманах международного права. – 2009. – №. 1. – С. 136 - 150.

7. Скулаков, Р.М. Гуманитарная интервенция и миротворческая операция как инструменты предотвращения вооружённых конфликтов (о некоторых современных военных проблемах международного права) [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». – 2015. – Вып. № 1. – С. 124-132. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).

8. Щёблыкина, И.В. Криминологические особенности механизма транснациональной преступной деятельности в пограничной сфере // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ними [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 74-83.

9. Щёблыкина, И.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности и противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере Российской Федерации [Текст] / И. В. Щёблыкина // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 11. – С. 121-125.

Bibliograficheskij spisok:

1. Vozzhenikov, A.V. Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti [Tekst] : uchebnik / A. V. Vozzhenikov, N. V. Krivel'skaja, I. K.Makarenko i dr. / pod obshh. red. A. A. Prohozhaeva. M.: Izd-vo RAGS, 2002.

2. Global'nye vyzovy, ugrozy i opasnosti sovremennosti. Prioritety politiki obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii [Tekst] / pod obshh. red. A. V. Vozzhenikova. M. : Izd-vo RAGS, 2008.

3. Koryakin V. M. Non-Military sanctions against Russia : monograph. [Text] Moscow: Writeport, 2015.

4. Kudashkin, A.V. Voennaja organizacija gosudarstva: ponjatie, struktura, pravovoe polozhenie, problemy institucionalizacii [Jelektronnyj resurs] // JeNI «Voennoe pravo». – Vyp. 1. – 2015. – S. 4-11. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (data obrashhenija: 12.01.2015).

5. Kulik, E. Zapreshhennye metody vedenija vojny i ih primenenie v sovremennyh vooruzhennyh konfliktah [Tekst] // Al'manah mezhdunarodnogo prava. – 2009. – №. 1. – S. 162-169.

6. Ladynenko, A.P. Vidy vooruzhennyh konfliktov i primenimoe k nim pravo [Tekst] // Al'manah mezhdunarodnogo prava. – 2009. – №. 1. – S. 136-150.

7. Skulakov, R.M. Gumanitarnaja intervencija i mirotvorcheskaja operacija kak instrumenty predotvrashhenija vooruzhjonnyh konfliktov (o nekotoryh sovremennyh voennyh problemah mezhdunarodnogo prava) [Jelektronnyj resurs] // JeNI «Voennoe pravo». – 2015. – Vyp. № 1. – S. 124-132. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-2015.pdf> (data obrashhenija: 12.05.2015).

8. Shheblykina, I.V. Kriminologicheskie osobennosti mehanizma transnacional'noj prestupnoj dejatel'nosti v pograničnoj sfere // Prestupnost' v izmenjajushhemsja mire i problemy optimizacii bor'by s nimi [Tekst] / pod red. A. I. Dolgovej. – M. : Rossijskaja kriminologicheskaja asociacija, 2006. – S. 74-83.

9. Shheblykina, I.V. Nekotorye problemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti i protivodejstvija transnacional'noj organizovannoj prestupnosti v pograničnoj sfere Rossijskoj Federacii [Tekst] / I. V. Shheblykina // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-правовое обозрение. – 2013. – № 11. – S. 121-125.

*Дедов Ю.Ф., Центр исследования проблем российского права,
юрист, vpravo@mail.ru*

*Dedov Y.F., Center for the study of problems of Russian law, lawyer,
vpravo@mail.ru*

**К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения
военнослужащих¹**

В статье проведен анализ отдельных аспектов правового регулирования процесса обучения военнослужащих в Российской Федерации. Данный процесс тесно связан с проведением военной реформы в России и одновременно с реорганизацией системы подготовки (переподготовки) личного состава Вооруженных Сил, иных войск, органов и воинских формирований. Автором рассмотрены и проанализированы теоретические аспекты процесса обучения на государственной службе применительно к переподготовке военнослужащих.

Ключевые слова: подготовка, переподготовка, процесс обучения, образование, военнослужащие, сотрудники, органы.

**To the question about the individual aspects of legal regulation of the process of training
military personnel**

In the article the analysis of individual aspects of legal regulation of the process of training military personnel in the Russian Federation. This process is closely connected with the military reform in Russia simultaneously with the reorganization of the system of training (retraining) of the Armed Forces, other troops and military formations. The author reviewed and analyzed the theoretical aspects of the learning process in the public service in relation to the resettlement program.

Key words: Training, retraining, learning, education, military personnel and authorities.

Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает: «Современная армия – это, прежде всего, грамотные, подготовленные люди, способные применять самые передовые системы вооружения. Специалисты, обладающие глубокими знаниями и высоким уровнем общего образования и культуры. Сегодня индивидуальные требования к каждому офицеру и солдату - существенно возрастают. Задача состоит в том, чтобы, не истощив, а умножив экономические силы страны, создать такую армию, такой ОПК, которые способны обеспечить России суверенитет, уважение партнеров и прочный мир»².

Еще в XIX веке знаменитый ученый А.Я. Антонович указывал: «Отношение государственной власти к среднему и высшему образованию не может быть тождественным с ее отношением к образованию элементарному. Последнее должно быть общеобязательным, но таковым не может быть ни среднее, ни высшее образование. Государство имеет право устанавливать определенный общеобязательный минимум образования, но дальнейшее образование уже зависит от способностей и таланта учеников, а также от средств их семьи»³.

Вместе с тем одним из аспектов в обучении является наличие теоретических и правовых проблем в области правового регулирования подготовки и переподготовки личного состава. Автор согласен с мнением А.В. Кирилина, который отмечает, что подготовка кадров для гражданской службы осуществляется в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования в соответствии с законодательством России об образовании. Для привлечения на гражданскую службу перспективных молодых специалистов, из числа выпускников образовательных учреждений предусмотрена возможность заключения на конкурсной основе договоров со студентами вузов о

¹ Рецензент – Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, доцент.

² Владимир Путин: «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» // Российская газета. 2012. № 5708. 17 февр.

³ Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права) : учебник. Киев, 1890. С. 126.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

подготовке с последующей работой в госоргане в течение определенного срока. Порядок проведения конкурсного отбора претендентов и условия подготовки кадров для гражданской службы по договорам на обучение утверждаются Указом Президента России⁴.

Автор поддерживает С.Е. Чанова, утверждающего, что профессиональная переподготовка представляет такой вид дополнительного профессионального образования, который связан с приобретением государственным служащим права на обеспечение исполнения новых полномочий в новой сфере деятельности государственной власти. Переподготовка дает возможность гражданскому служащему заниматься новым видом организационной деятельности в другом органе государственной власти. Повышение квалификации является видом дополнительного профессионального образования, который не связан с приобретением права на обеспечение исполнения полномочий нового субъекта власти. Повышение квалификации не влечет изменения характера организационной деятельности. Оно является условием должностного роста в одной и той же организационной структуре⁵.

По мнению Б.Н. Габричидзе, в системе государственной службы существует профессиональная подготовка кадров, которая связана с установленным Федеральным законом «О системе государственной службы в Российской Федерации»⁶ принципом профессионализма и компетентности в государственной службе⁷. При этом автор, под профессиональной подготовкой государственного служащего, трактует процесс обучения профессиональным знаниям, умениям и навыкам, необходимым для надлежащего исполнения должностных функций и полномочий по занимаемой государственной должности.

Из подготовки государственных служащих Б.Н. Габричидзе выделяет повышение квалификации, которое трактует как обновление теоретических и практических знаний государственных служащих в соответствии с требованиями образовательных стандартов в целях поддержания уровня их квалификации, достаточного для эффективного исполнения должностных полномочий⁸.

Под профессиональной переподготовкой государственных служащих Б.Н. Габричидзе⁹ понимает получение дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, необходимых им для выполнения нового вида служебной деятельности, или прежних служебных обязанностей в новой профессиональной среде.

По мнению некоторых исследователей, профессиональная подготовка государственных служащих – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней. Профессиональная переподготовка имеет своей целью получение специалистами дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности¹⁰.

В военном праве понятия «подготовка» и «переподготовка» трактуются неоднозначно. Как справедливо утверждает профессор А.В. Кудашкин, воинское обучение – это организованный и целенаправленный процесс вооружения личного состава войск необходимыми знаниями и

⁴ Кирилин, А.В., Нечаева, Т.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». М.: Деловой двор, 2010. С. 118.

⁵ Липатов, Э.Г., Чаннов, С.Е., Велиева, Д.С. и др. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» Система ГАРАНТ, 2007 г.

⁶ О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22, ст. 2063.

⁷ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Служебное право: Учебник. М.: Дашков и Ко», 2004. С. 243.

⁸ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Указ. соч. С. 248.

⁹ Там же. С. 249.

¹⁰ Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации : учебник / под ред. И.Н. Барцица. М.: РАГС, 2007. С. 204-209.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

навыками, необходимыми для выполнения боевых и служебных задач¹¹. При этом А.В. Кудашкин утверждает что подготовка (переподготовка) кадров для Вооруженных Сил России, других органов власти, осуществляется в системе военно-учебных заведений¹².

Успех воинского обучения обеспечивается правильным пониманием природы и характера современной войны, операции и боя, тщательной подготовкой каждого занятия и учения, всесторонним учетом и воспроизведением возможных условий боевой обстановки, умелым использованием опыта прошлых войн, применением новейших достижений военно-педагогической науки, совершенствованием методики обучения, сочетанием и эффективным использованием современной материально-технической базы.

Автор поддерживает мнение Н.И. Кузнецова и Б.Ф. Старова о том, что в состав прохождения военной службы входит повседневная боевая подготовка, все другие виды подготовки и обучения, постоянное совершенствование каждым военнослужащим своего воинского мастерства.¹³

Как справедливо утверждает В.М. Корякин, термин «подготовка» в российских нормативных правовых актах имеет различное значение¹⁴. Об особенностях подготовки офицеров и прапорщиков, как процессу обучения командного состава различных категорий порядку и способам руководства личным составом, также писали ряд ученых¹⁵. Например, подготовка граждан по военно-учетным специальностям для комплектования Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований в период мобилизации и в военное время указана в Федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в России»¹⁶; подготовка к военной службе в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»¹⁷ и т.п. Термин «переподготовка» в военном праве чаще всего связан с получением военнослужащим иной «гражданской» специальности, в связи с увольнением (досрочным увольнением) с военной службы.

В.Н. Старцун, также связывает переподготовку личного состава с одним из способов социальной защиты лиц, увольняемых с военной службы. Данный ученый предлагает внести дополнения в законодательство, связанное с организацией переподготовки увольняемых военнослужащих, ориентированной не только на количество увольняемых, но и на качество подготовки, с учетом индивидуального правового положения конкретного военнослужащего. Под особым контролем должна находиться переподготовка военнослужащих имеющих «опасные» военно-учетные специальности (снайперы, саперы и т.п.). При этом система переподготовки должна быть адаптирована к «новому облику» Вооруженных Сил России, иных органов и войск. По этой причине переподготовку целесообразно осуществлять не только в системе социальной адаптации, но и в рамках образовательных программ, решая одновременно вопросы привлекательности военной службы¹⁸.

По мнению С.И. Журавлева, профессиональная подготовка (переподготовка) и повышение квалификации сотрудников пограничных органов осуществляется в соответствии с федеральными

¹¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 101.

¹² Там же – С. 88.

¹³ Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военное право : учебник. М.: ВУ, 1998. С. 87.

¹⁴ Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М.: «За права военнослужащих», 2009. С. 89.

¹⁵ Журавлев С.И., Терешина Е.В., Туганов Ю.Н. Военное право: курс лекций. М.: МПИ ФСБ России, 2014. С.39.

¹⁶ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : федер. закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9, ст. 1014.

¹⁷ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : в ред. федер. закона от 28 ноября 2009 года № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13, ст. 1475.

¹⁸ Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2008. С. 15.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

законами и подзаконными актами. При этом нормативными актами различаются виды подготовки сотрудников в зависимости от своего юридического значения. Под подготовкой сотрудников понимают выполнение обязательной программы обучения по военным и специальным дисциплинам, в соответствии с утвержденной учебной программой. Профессиональная переподготовка определяется как расширение квалификации сотрудников в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности, в том числе с учетом международных требований и стандартов¹⁹.

В отличие от повышения квалификации государственных гражданских служащих (ст. 62 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁰) в системе нормативных актов, регулирующих вопросы повышения квалификации сотрудников пограничных органов не предусмотрена стажировка (за исключением стажировки профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений высшего профессионального образования).

Выделяя стажировку в качестве отдельного элемента подготовки личного состава С.И. Журавлев указывает, что стажировка представляет собой самостоятельную теоретическую подготовку, приобретение профессиональных и организационных навыков, непосредственное участие в планировании и работе органа управления, выполнение функциональных обязанностей должностных лиц и т.д. В процессе практической деятельности стажировка профессорско-преподавательского состава часто совмещается с руководством стажировкой курсантов (слушателей)²¹. Кроме того, профессорско-преподавательский состав может направляться самостоятельно на стажировку в пограничный орган с целью повышения квалификации и выполнения самостоятельных заданий, связанных с проведением данным преподавателем конкретной учебной дисциплины.

Стажировка профессорско-преподавательского состава имеет много положительных моментов, так как ее результаты предоставляют возможность обучать курсантов (слушателей) с использованием передового опыта пограничных органов, применения свежих примеров из их практической деятельности, использования статистических данных и т.п.

Аналогичная ситуация прослеживается и в системе правоохранительной службы, особенно в условиях её реформирования, особое значение приобретают вопросы, связанные с совершенствованием профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников полиции в системе образовательных учреждений МВД России. Сотрудники полиции сталкиваются в настоящее время со многими нестандартными ситуациями, разрешение которых подчас в значительной степени зависит от их ценностных установок и профессиональных навыков, способности действовать в строгом соответствии с законом. Формирование этих и иных необходимых качеств сотрудников должна обеспечивать эффективная система профессиональной подготовки и переподготовки в системе образовательных организаций МВД России.

По мнению С.Ю. Миронченко, несмотря на множество опубликованных работ, проблемы подготовки кадров, в условиях реформирования системы государственной службы России, остаются малоизученными и недостаточно разработанным направлением отечественной юридической науки. Указанное позволяет сделать вывод о значимости для дальнейшей разработки правовых и организационных основ подготовки кадров МВД России в условиях реформирования государственной службы²². Автор согласен с тем, что система подготовки кадров представляет собой совокупность целей и задач, правил и норм, форм и методов деятельности государства в лице уполномоченных органов, направленных на формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, соответствующего современным

¹⁹ Журавлев С.И. Теоретические и правовые проблемы кадрового обеспечения пограничных органов федеральной службы безопасности : монография. М.: МПИ ФСБ России, 2008. С. 107-108.

²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

²¹ Журавлев С.И. Указ. соч. С. 108-109.

²² Миронченко С.Ю. Правовые и организационные основы подготовки кадров органов внутренних дел в условиях реформы системы государственной службы Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.: РАГС, 2008. С. 18-19.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

криминогенным, социально-политическим и экономическим условиям их функционирования, способного эффективно решать поставленные задачи с учетом повышения престижа службы и решения вопросов социальной защищенности личного состава. Целями системы подготовки кадров являются: профессиональная ориентация молодежи на службу через поступление в образовательные учреждения и последовательное формирование, поддержание и повышение профессионального мастерства личного состава. Автор также согласен с мнением О.Ю. Чижиковой, которая доказывает, что система подготовки личного состава должна быть единой, целенаправленной и комплексной. Подготовка граждан к военной службе должна начинаться задолго до поступления на военную службу и продолжаться в течение всей военной службы²³.

Анализируя содержание подготовки (переподготовки) личного состава необходимо отметить, что в теории права в содержание какого либо явления входят: предмет, принципы, функции, цели и задачи, источники²⁴.

Выделяя содержание образования в России, А.Я. Антонович указывал: «Многие из средств изучения явлений недоступны или малодоступны не только силам отдельных лиц, но также и обществ, почему возникает необходимость непосредственного участия в этом деле государственной власти. Государство обыкновенно принимает в этом деле участие посредством особых комиссий и ученых обществ»²⁵.

Автор поддерживает мнение В.Ф. Дерюжинского, который отмечает, что содержание подготовки кадров составляет совокупность государственных учреждений и мер, содействующих развитию в обществе условий для получения образования и духовного благосостояния. По своей задаче и по своему содержанию, наука относится, таким образом, к кругу входящих в подготовку кадров предметов, что изучает ее с точки зрения политической, т.е. с точки зрения целесообразности устройства государственных учреждений и их деятельности²⁶.

Целью подготовки личного состава в военных учебных учреждениях высшего профессионального образования может быть реализация образовательных программ, а также программ профессиональной подготовки.

В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 года № 82²⁷ главными задачами подготовки личного состава в военных учебных заведениях могут являться: подготовка военнослужащих с высшим профессиональным образованием и научно-педагогических кадров высшей квалификации; профессиональная переподготовка и повышение квалификации военнослужащих и гражданского персонала; военная (специальная) подготовка должностных лиц органов власти; организация и проведение фундаментальных и (или) прикладных научных исследований; удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; организация и проведение работы по военно-профессиональной ориентации молодежи.

К общим принципам воинского обучения А.В. Кудашкин относит: научность; учить войска тому, что необходимо на войне; максимальное приближение обучения к боевой обстановке; сознательность; актуальность; систематичность; последовательность и доступность обучения; закрепление знаний и навыков; индивидуальный подход к обучаемым²⁸.

²³ Чижикова О.Ю. Правовое регулирование поступления граждан на военную службу в пограничные органы федеральной службы безопасности : дис. ...канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2008. – С. 117.

²⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: «Дабатов, Ткачев, Дымов», 2000. С. 163.

²⁵ Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права) : учебник. Киев, 1890. С. 112.

²⁶ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право : пособие для студентов. СПб., 1903. С. 4-5.

²⁷ Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования : пост. Правительства Рос. Федерации от 31 января 2009 года № 82 : по состоянию на 10 июня 2010 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 837.

²⁸ Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 101.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе анализа нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения, связанные с подготовкой (переподготовкой) личного состава, установлено, что трактовка данного понятия неоднозначна. Например, ст. 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих»²⁹, определяет обязанности командиров, которые отвечают за ... боевую подготовку. В соответствии с частью второй ст. 1. указанного закона на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита России, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Статьи 19, 20, 20.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³⁰ определяют термин «обучение» применительно к обучению граждан по дополнительным образовательным программам, имеющим целью военную подготовку, обучение граждан по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах и обучение граждан в учебных центрах³¹. Статья 35 данного закона также трактует термин «обучение», применительно к гражданам, поступившим в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, т.е. к гражданам, имеющим статус военнослужащих. Данный термин повторяется в различных элементах прохождения военной службы (присвоение воинских званий для военнослужащих, проходящих обучение, назначение на воинские должности, поле окончания обучения, пребывание в запасе после окончания обучения и т.п.).

Закон Российской Федерации «Об образовании» определяет обучение, как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни (ст. 2)³². Закон не дает определений терминам «подготовка» и «переподготовка». Между тем, выделяются особенности реализации профессиональных образовательных программ и деятельности образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка; медицинского образования и фармацевтического образования и др.

Основной задачей целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, является удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах предприятий, организаций и учреждений, в первую очередь тех, финансирование которых осуществляется за счет средств указанных бюджетов.

По мнению А.В. Кирилина³³ высшее учебное заведение, получая право на ведение образовательной деятельности, реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по многим направлениям подготовки (специальностям) и осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников, а также работников высшей квалификации для определенной области научной и научно-педагогической деятельности. В

²⁹ О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 года № 53-ФЗ : в ред. федер. закона от 25 декабря 2009 года № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2331.

³⁰ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : в ред. федер. закона от 28 ноября 2009 года № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13, ст. 1475.

³¹ Приказ Минобороны России и Министерства образования и науки России от 10 июля 2009 г. № 666/249 «Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 44.

³² Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 5976.

³³ Кирилин А.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». М. : Деловой двор, 2008. С. 23.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

данном комментарии А.В. Кирилин выделил понятие «повышение квалификации» в отдельный термин, не входящий в состав понятия «подготовки» и «переподготовки».

Таким образом, анализируя подходы различных авторов к правовому регулированию переподготовки государственных служащих, можно сделать следующий вывод применительно к переподготовке военнослужащих: необходимо разделить переподготовку в ведомственных образовательных организациях, как обязательное условие для назначения на конкретные группы воинских должностей при зачислении на военную службу, как условие продвижения при смене рода деятельности и как возможность получения гражданской специальности при увольнении с военной службы.

Библиографический список:

1. Антонович, А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права) [Текст]: учеб. / А.Я. Антонович. Киев, 1890. С. 126.
2. Военно-юридический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. – М.: «За права военнослужащих», 2008. С. 101.
3. Габричидзе, Б.Н., Чернявский, А.Г. Служебное право [Текст]: учеб. / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. М.: Дашков и К0», 2004. С. 243.
4. Дерюжинский, В. Ф. Полицейское право : пособие для студентов [Текст] / В. Ф. Дерюжинский. СПб., 1903. С. 4-5.
5. Журавлев С.И. Теоретические и правовые проблемы кадрового обеспечения пограничных органов федеральной службы безопасности [Текст]: моногр. / С.И. Журавлев. М.: МПИ ФСБ России, 2008. С. 107-108.
6. Журавлев С.И., Терешина Е.В., Туганов Ю.Н. Военное право: курс лекций [Текст] / С.И. Журавлев, Е.В. Терешина, Ю.Н. Туганов. М.: МПИ ФСБ России, 2014. С.39.
7. Кирилин, А.В., Нечаева, Т.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст] / А.В. Кирилин, Т.В. Нечаева. М.: Деловой двор, 2010. С. 118.
8. Кирилин, А.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [Текст] / А.В. Кирилин. М. : Деловой двор, 2008. С. 23.
9. Корякин, В.М. Военно-административное право (военная администрация) [Текст]: учеб. / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М.: «За права военнослужащих», 2009. С. 89.
10. Кузнецов, Н.И., Старов, Б.Ф. Военное право [Текст]: учеб. / Н.И. Кузнецов, Б.Ф. Старов. М.: ВУ, 1998. С. 87.
11. Липатов, Э.Г., Чаннов, С.Е., Велиева, Д.С. и др. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов, Д.С. Велиева и др. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 7.07.2015).
12. Миронченко, С.Ю. Правовые и организационные основы подготовки кадров органов внутренних дел в условиях реформы системы государственной службы Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.Ю. Миронченко. М.: РАГС, 2008. С. 18-19.
13. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации [Текст]: учеб. / под ред. И.Н. Барцица. М.: РАГС, 2007. С. 204-209.
14. Старцун, В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / В.Н. Старцун. М.: ВУ, 2008. С. 15.
15. Чижикова, О.Ю. Правовое регулирование поступления граждан на военную службу в пограничные органы федеральной службы безопасности [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук / О.Ю. Чижикова. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 117.
16. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. М.: «Дабахов, Ткачев, Дымов», 2000. С. 163.

Bibliograficheski j spisok:

1. Antonovich, A.Ja. Kurs gosudarstvennogo blagoustrojstva (policejskogo prava) [Tekst]: ucheb. / A.Ja. Antonovich. Kiev, 1890. S. 126.
2. Voенno-juridicheskiy jenciklopedicheskiy slovar' [Tekst] / pod red. A.V. Kudashkina i K.V. Fateeva. – M.: «Za prava voennosluzhashhih», 2008. S. 101.
3. Gabrichidze, B.N., Chernjavskij, A.G. Sluzhebnoe pravo [Tekst]: ucheb. / B.N. Gabrichidze, A.G. Chernjavskij. M.: Dashkov i K0», 2004. S. 243.
4. Derjuzhinskij, V. F. Policejskoe pravo : posobie dlja studentov [Tekst] / V. F. Derjuzhinskij. SPB., 1903. S. 4-5.
5. Zhuravlev S.I. Teoreticheskie i pravovye problemy kadrovogo obespechenija pograničnih organov federal'noj sluzhby bezopasnosti [Tekst]: monogr. / S.I. Zhuravlev. M.: MPI FSB Rossii, 2008. S. 107-108.
6. Zhuravlev S.I., Tereshina E.V., Tuganov Ju.N. Voенnoe pravo: kurs lekcij [Tekst] / S.I. Zhuravlev, E.V. Tereshina, Ju.N. Tuganov. M.: MPI FSB Rossii, 2014. S.39.
7. Kirilin, A.V., Nechaeva, T.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» [Tekst] / A.V. Kirilin, T.V. Nechaeva. M.: Delovoj dvor, 2010. S. 118.
8. Kirilin, A.V. Kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii ot 10 ijulja 1992 g. № 3266-1 «Ob obrazovanii» [Tekst] / A.V. Kirilin. M.: Delovoj dvor, 2008. S. 23.
9. Korjakin, V.M. Voенno-administrativnoe pravo (voennaja admini-stracija) [Tekst]: ucheb. / V.M. Korjakin, A.V. Kudashkin, K.V. Fateev. M.: «Za prava voennosluzhashhih», 2009. S. 89.
10. Kuznecov, N.I., Starov, B.F. Voенnoe pravo [Tekst]: ucheb. / N.I. Kuznecov, B.F. Starov. M.: VU, 1998. S. 87.
11. Lipatov, Je.G., Channov, S.E., Velieva, D.S. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Je.G. Lipatov, S.E. Channov, D.S. Velieva i dr. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru> (data obrashhenija 7.07.2015).
12. Mironchenko, S.Ju. Pravovye i organizacionnye osnovy podgotovki kadrov organov vnutrennih del v uslovijah reformy sistemy gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Tekst]: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk / S.Ju. Mironchenko. M.: RAGS, 2008. S. 18-19.
13. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Tekst]: ucheb. / pod red. I.N. Barcica. M.: RAGS, 2007. S. 204-209.
14. Starcun, V.N. Social'naja zashhita lic, prohodivshih voennuju sluzhbu v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Tekst]: avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk / V.N. Starcun. M.: VU, 2008. S. 15.
15. Chizhikova, O.Ju. Pravovoe regulirovanie postuplenija grazhdan na voennuju sluzhbu v pogranične organy federal'noj sluzhby bezopasnosti [Tekst]: dis. ...kand. jurid. nauk / O.Ju. Chizhikova. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2008. S. 117.
16. Hropanjuk, V.N. Teorija gosudarstva i prava [Tekst]: ucheb. posobie / V.N. Hropanjuk; pod red. V.G. Strekozova. M.: «Dabahov, Tkachev, Dymov», 2000. S. 163.

Назарова И.С., заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России, к.ю.н., e-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Nazarova Irina Sergeevna – deputy head of the Constitutional and Administrative Law Department of St-Petersburg Military Institute of the Internal Troops of the Interior of Russia, colonel of justice.

Шенин В.М., преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России, к.ю.н., e-mail: vitya-shen@mail.ru

Shenshin Viktor Mikhailovich, the instructor of the Constitutional and Administrative Law Department of St-Petersburg Military Institute of the Internal Troops of the Interior of Russia, colonel of justice.

Особенности избирательного права военнослужащих³⁴

Рассматриваются особенности реализации избирательных прав военнослужащими, дается анализ норм российского законодательства, регулирующих активное избирательное право военнослужащих.

Ключевые слова: активное избирательное право, избирательная система, избирательные цензы.

Peculiarities of the electoral rights of servicemen

Peculiarities of the exercise of voting rights of military personnel, the analysis of the norms of the Russian legislation regulating the active electoral right of servicemen.

Key words: active suffrage, electoral system, voting qualifications.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. По смыслу ч. 2 ст. 6 Конституции РФ обладание российским гражданством является юридической предпосылкой для распространения на личность в полном объеме всех прав и свобод и несения равных обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ.

Конституция РФ и федеральные законы устанавливают основные гарантии избирательных прав на выборах в органы государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, которые не могут быть изменены, ограничены актами субъектов РФ, но могут быть дополнены новыми гарантиями посредством принятия правовых актов.

Вопросы, связанные с обеспечением реализации избирательных прав граждан России, продолжают оставаться актуальными и в настоящее время в свете проведения очередного реформирования избирательной системы государства.

Право граждан участвовать в управлении делами государства неразрывно связано с принципом народовластия – одной из основ конституционного строя. Оно юридически обеспечивает реализацию данного принципа, включение граждан в сферу принятия и осуществления государственных решений, в сферу политики. Тем самым преодолевается отчуждение гражданина от государства. Часть 2 ст. 32 Конституции РФ закрепляет три конкретных политических права:

- 1) активное избирательное право, право избирать – свободное и ответственное волеизъявление на выборах и на референдуме;
- 2) пассивное избирательное право – право быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления;
- 3) право отзыва избирателями избранных лиц, не оправдавших их доверия.

³⁴ Рецензент – д.ю.н., профессор В.Б.Малинин.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эти положения в соответствии с ч. 4 ст. 15 и ст. 17 Конституции РФ действуют в единстве с предписаниями, в частности, п. «б» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей, а также со ст. 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей обязательства государств-участников «проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти». Названные принципы участия граждан в выборах являются универсальными, относятся ко всем разновидностям выборов.

Вместе с тем некоторые федеральные законы дублируют право граждан избирать и быть избранными, но уже в отношении конкретной группы общества. Так, военнослужащие, как и все граждане, обладая активным и пассивным избирательным правом, участвуют в выборах различных уровней представительной власти³⁵. Согласно ч.1 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, а также в других формах осуществления местного самоуправления.

При анализе норм конституционного законодательства мы приходим к выводу о необходимости выделения конституционно-правового статуса военнослужащих как особой категории граждан России.

Исследование конституционно-правового положения военнослужащих необходимо проводить с учетом структурного характера конституционного статуса человека и гражданина, поскольку все элементы, составляющие конституционно-правовой статус, имеют большое значение, как для человека, так и для государства.

Конституционно-правовой статус военнослужащего представляет собой нормативное оформление в конституционном законодательстве реального положения военнослужащего в российском обществе и имеет особенности, которые характерны для всех элементов, составляющих данный статус. Важнейшим элементом такого статуса являются права и свободы, которые представляют собой комплекс прав – личных, политических, социально-экономических, культурных. Однако Конституция РФ допускает возможность ограничения прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Не следует рассматривать данные конституционные предписания как нормы, которые ущемляют конституционные права и свободы военнослужащих. Во-первых, анализируемые законодательные положения направлены на защиту интересов общества и государства. Во-вторых, ограничения конституционных прав и свобод компенсируются комплексом социальных гарантий, предоставленных государством военнослужащему.

Ограничения касаются сферы реализации различных категорий прав и свобод, в частности, политических прав. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, которые расположены на территории муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в список избирателей, участников референдума, и не учитываются при определении числа избирателей при выборах в органы местного

³⁵ *Ленишина, Ю.С.* Активное и пассивное избирательное право военнослужащих Вооруженных Сил России: проблемы реализации и пути совершенствования законодательства Российской Федерации на современном этапе [Текст] / Ю.С. Ленишина // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. –14–16.

самоуправления, на местном референдуме³⁶. Ряд авторов полагают, что данное ограничение ущемляет права военнослужащих, нарушает ст.19 Конституции РФ, устанавливающую принцип равноправия³⁷. Другие ученые называют данное законодательное ограничение «военным цензом»³⁸. Рассматриваемое законодательное предписание обусловлено объективными обстоятельствами. Речь идет о не включении в списки избирателей только тех военнослужащих, которые до призыва или учебы не проживали на территории муниципального образования; кроме того, речь идет только и именно о муниципальных выборах. Ведь на выборах в органы местного самоуправления, согласно самой идее народного представительства на местном уровне, должны принимать участие те лица, которые знакомы с местными условиями, традициями, в курсе тех проблем, которые сложились в конкретном муниципальном образовании³⁹.

Как считает Кудашкин А.В., военнослужащие в РФ не ограничены как в активном, так и в пассивном избирательном праве⁴⁰. Однако, в 2014 г. для военнослужащих, проходящих военную службу не по месту жительства, планировалось ввести ограничение на участие в региональных выборах. Соответствующий законопроект вносился на рассмотрение ГД ФС РФ⁴¹.

Документом предусматривалось дополнение п. 5 ст.17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предписанием, согласно которому при выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта РФ не включаются в списки избирателей и не учитываются при определении их числа военнослужащие, проходящие военную службу по призыву на территории этого субъекта, если до призыва их место жительства находилось за его пределами.

Вместе с тем, ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрено, что депутаты избираются гражданами РФ, проживающими на территории субъекта РФ и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом. Как видим, никаких ограничений указанным законом для военнослужащих не названо.

Напомним, в настоящее время упомянутой статьей установлено аналогичное правило, действующее применительно только к местным выборам и референдумам.

В тексте законопроекта отмечалось, что призывники в большинстве случаев никак не связаны с той территорией, где проходят службу, и, соответственно, не могут объективно оценивать кандидатов на ту или иную выборную должность. При этом практика проведения региональных выборов показывает, что явка таких военнослужащих на голосование почти всегда составляет 99,9 %, в то время как другие избиратели достаточно пассивны в этом вопросе. В связи с этим участие призывников в региональных выборах по одномандатным округам может предопределить результаты голосования.

Некоторые депутаты при рассмотрении законопроекта высказывали различные точки зрения. Так, В. Соловьев, отметил, что: «На региональных выборах используют солдат, чтобы обеспечить победу своих кандидатов. Перебрасывают их из одного региона в другой якобы под видом учений. Хотя на самом деле ничего не бывает. Чтобы исключить манипуляции, это разумное предложение».

³⁶ Воробьев, Е.Г. Домилий военнослужащих и их активное избирательное право (окончание) [Текст] / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 12.

³⁷ Смуров, Р.П. Права человека [Текст]: учеб. пособие / Р.П. Смуров, М., –2009. – С. – 69.

³⁸ Танаев, П.Р. Избирательное право [Текст] – М., – 2008. – С. – 90.

³⁹ Назарова, И.С. Теоретико-правовые аспекты концепции представительного характера законодательного власти современного государства [Текст] / И.С. Назарова // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. – 31.

⁴⁰ Кудашкин, А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Текст] – СПб., – 2003.

⁴¹ Справка о голосовании по вопросу: Результат голосования: отклонен (не набран кворум). Общее распределение голосов: За: 127 голосов, 28.2%; Против: 1 голосов, 0.2%; Воздержалось: 0 голосов, 0% Не голосовало: 322 голосов, 71.6%. Кворум: 226 депутатов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В свою очередь Д. Гудков указал, что: «Проблема, которую пытаются решить, существенна, так как военные по месту службы голосуют так, как им скажут. С другой стороны, нельзя же их отправлять голосовать домой – по месту проживания; сам процесс голосования надо организовать так, чтобы он был под контролем общественности, а «просто лишать кого-то права голоса – это недемократично».

Незаконность «в просто лишении права голоса» усмотрел и Д. Вяткин. Парламентарий также отметил, что военнослужащие находятся по месту своей службы и, соответственно, не могут поехать куда-либо, чтобы проголосовать. «Просто так их взять и выключить из избирательного процесса, с моей точки зрения, было бы нарушением права голосовать».

В экспертном сообществе отметили, что голосование военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, это одна из форм искажения региональных выборов. Так, глава Межрегионального объединения избирателей А. Бузин сообщил, что этот механизм часто используется в регионах, где есть крупные воинские части. «Об этом уже давно говорилось. Более того, это умышленно оставленная дыра в законе – одна из административных избирательных технологий, у законодательной инициативы, несмотря на то, что она исходит от оппозиционной фракции, есть шанс на реализацию, поскольку у властей поменялось отношение к выборам», – полагает эксперт⁴².

Обратимся к такой юридической категории, как «порог явки на выборах», поскольку определенная часть политиков, политологов, общественных деятелей полагают, что существенный процент явки на региональных и местных выборах составляют военнослужащие. В последнее время становится очевидной перспектива возвращения минимального порога на региональных выборах в России, в связи с тем, что такая мера необходима для повышения авторитета и легитимности власти, а также для повышения сознательности избирателей. Напомним, что минимальный порог явки был отменен в 2006 г., до тех пор выборы признавались состоявшимися, только если на участки приходили минимум 20 % избирателей на региональных выборах, 25 % – на думских и 50 % – на президентских. В ряде случаев, чем выше активность, тем больше голосов получает оппозиция. В условиях, когда небольшой процент избирателей участвует в выборах, авторитет и легитимность избранных органов снижается, поэтому законодатели предпринимают шаги к возвращению минимального порога явки. Если теоретически может получиться так, что орган власти может быть избран несколькими процентами избирателей, то авторитет у него будет соответствующий. Сейчас с учетом того, что органам власти приходится непосредственно контактировать с гражданами, осуществлять коммуникацию, наверное, было принято решение, давайте мы этот порог вернем, чтобы уж совсем скандальные ситуации не возникали, когда не просто меньшинство избирателей, а не значительное меньшинство избирателей решают исход выборов.

Минимальный порог явки более актуален для региональных избирательных кампаний, нежели для федеральных выборов, поскольку в последних итак принимает участие более половины избирателей. Если население политически апатично, электорально не дееспособно, т.е. не нашло в себе силы сформировать тот или иной представительский орган, то выборы можно считать несостоявшимися. Возвращение минимального порога явки инициируется для того, чтобы повысить сознательность граждан, а также, чтобы выборы воспринимались более честно.

Какие-либо ограничения активного избирательного права военнослужащих по мотивам, связанным с характером, условиями, продолжительностью, местом их службы или местом пребывания, а также местом жительства до призыва (поступления) на военную службу, и другим мотивам, недопустимы, за исключением ограничений, предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами⁴³.

По нашему мнению, никакой закон, ограничивающий избирательные права военнослужащих, не может иметь большую юридическую силу, чем конституционные нормы-

⁴² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/articles/id627430-prizyvnikilishatsya-golosa-v-regionakh/>.

⁴³ Комментарий к законодательству о статусе военнослужащих [Текст] / под ред. А.В. Кудашкина, А.В. Фатеева. – М.: За права военнослужащих, 2005. – С. 137–139.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

принципы (всеобщее, равное, прямое, тайное голосование), в которых нет и намека на возможность лишения военнослужащих избирательных прав, а значит, и лишения права управлять государством.

Авторы считают положительной точку зрения Верховного Суда РФ, где суд в одном из дел правильно мотивировал позицию относительно участия военнослужащих в выборах, сославшись на п. 2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, в соответствии с которым гражданин может избирать и быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, а также других обстоятельств⁴⁴. Пребывание гражданина вне места его постоянного или преимущественного проживания во время проведения на этой территории выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта.

В соответствии со ст. 32 Конституции РФ, ст. 4, ч. 3 ст. 8, ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и разъяснениями «О порядке участия военнослужащих в выборах в представительные органы государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов», одобренными постановлением Центризбиркома РФ от 16 февраля 1994 г. № 181, в выборах могут принимать участие военнослужащие, проходящие военную службу в воинских частях, предприятиях, учреждениях и организациях, расположенных в границах соответствующих субъектов РФ. Никаких ограничений в отношении участия военнослужащих в выборах по месту прохождения военной службы по призыву нормы избирательного права не содержат.

Согласно ст. 7 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» граждане, призванные на военную службу по призыву, снимаются с регистрационного учета по месту жительства, и, следовательно, казарма как жилое помещение является местом жительства военнослужащего, проходящего военную службу по призыву на период прохождения ими такой службы.

В свою очередь п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предписано, что при рассмотрении дел, связанных с включением гражданина РФ в список избирателей, участников референдума, необходимо иметь в виду, что на конкретном избирательном участке, участке референдума в список включаются граждане РФ, обладающие на день голосования активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, место жительства, которых, а в предусмотренных законом случаях, место временного пребывания которых находится на территории этого участка, либо имеющие открепительное удостоверение. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, расположенных на территории соответствующего муниципального образования, включаются в списки избирателей на выборах в органы местного самоуправления, участников местного референдума в том случае, когда место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу было расположено на территории муниципального образования. То есть рассматриваемый пункт постановления Верховного Суда РФ противоречит сказанному выше.

Исследовав конституционный принцип народовластия, отметим, что правом выбирать представителей в органы публичной власти должен обладать источник публичной власти, каковым является народ. Таким образом, на всей территории России источником публичной власти является народ.

О народе субъекта РФ как непосредственном источнике региональной власти в Конституции РФ не говорится. Однако исходя из принципа народовластия, закрепленного ст. 3 Конституции РФ, в ее взаимосвязи со ст. 32 Конституции РФ, устанавливающей право граждан избирать органы государственной власти

⁴⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2002 года. Дело № 58-Г02-8.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

субъектов РФ, вытекает, что источником государственной власти субъекта является народ субъекта РФ.

В конституциях республик термин «народ республики» закреплен официально. В уставах большинства других субъектов РФ используется иная терминология: население, граждане. Однако в уставах ряда краев и областей для обозначения источника государственной власти субъекта РФ применяется термин «народ».

Такой подход, исходя из конституционного принципа народовластия, представляется вполне обоснованным и разделяется многими учеными⁴⁵. Отсюда следует, что источником власти публично-территориального образования (государства, субъекта РФ, муниципального образования) является народ (население) этого публично-территориального образования.

Однако не весь территориальный публичный коллектив наделен учредительной властью, а только та его часть, которая обладает активным избирательным правом и правом на участие в референдуме.

Поскольку согласно Конституции РФ все права, позволяющие осуществлять народовластие в России, принадлежат лишь ее гражданам, в рамках ст. 3 представляется более правильным понимать под народом совокупность граждан РФ.

Данная позиция подвергалась критике. Так, например, П.А. Астафичев выделяет недостатки подобной позиции⁴⁶. Прежде всего не все граждане России в отличие от политической правоспособности обладают политической дееспособностью. В частности, он приводит следующие примеры. Применительно к муниципальным выборам и местным референдумам имеется ограничение в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Единство юридических ограничений пассивного избирательного права и права на участие в референдуме граждан России позволяет выделить отдельную категорию граждан, обладающих политической дееспособностью, которую с известной долей условности можно именовать избирательным корпусом. Кроме этого, по замечанию П.А. Астафичева, не все политически дееспособные граждане реально участвуют в политической жизни, а те из них, кто принимает участие в политически значимых действиях, не всегда позитивно высказываются в пользу того или иного властного решения, той или иной кандидатуры на выборах. Подобную критику высказывают и другие авторы. В частности, ряд авторов даже предлагают понимать термин «народ» в рамках института народовластия в узком смысле, отождествляя его с избирательным корпусом⁴⁷.

Каким же образом из состава публичного коллектива выделяется его юридически значимая часть, своеобразная коллегия выборщиков, которая обладает активным избирательным правом? Именно здесь и возникает проблема пределов и принципов ограничения избирательных прав граждан.

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа. Пребывание гражданина России вне его места жительства во время проведения в округе, в котором расположено данное место жительства, выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта РФ, органы местного самоуправления (общая норма).

В этой же норме установлено, что Законом активное избирательное право может быть предоставлено гражданину, место жительства которого расположено за пределами избирательного округа (специальная норма).

Таким образом, основная часть избирательного корпуса территориального публичного коллектива состоит из граждан РФ, имеющих регистрацию по месту жительства в пределах

⁴⁵ Безуглов, А.А., Солдатов, С.А. Конституционное право России [Текст]: в 3 томах – т. 3 / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. – М.: 2001. –С. –349.

⁴⁶ Астафичев, П.А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения [Текст] / П.А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 4. –С. – 4.

⁴⁷ Дубовицкий, В.Н. Понятие и система органов исполнительной власти [Текст] В.Н. Дубовицкий // Журнал российского права. – 2004. – № 2. –С. – 138.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

данного территориального образования. Следовательно, основным «ограничителем» активного избирательного права определен ценз места жительства.

Однако территориальный публичный коллектив субъекта РФ, муниципального образования состоит не только из числа лиц, которые имеют на данной территории регистрацию по месту жительства. Значительное количество граждан РФ, которые не имеют регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, муниципального образования, проживают там длительное время, работают, учатся, проходят военную службу, участвуют в общественной жизни и охране правопорядка, платят налоги в местные и региональные бюджеты. Авторы считают, что использование ценза места жительства приводит к чрезмерному ограничению избирательных прав военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, снимаются с регистрационного учета по месту прежнего жительства, но на регистрационный учет по месту дислокации воинской части не ставятся (Пункты 23, 31 Постановления Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713).

В связи с этим согласно общей норме военнослужащие по призыву как не имеющие регистрации по месту жительства не обладают активным избирательным правом. Согласно специальной норме активное избирательное право может быть предоставлено военнослужащим законом.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» никто не вправе ограничивать военнослужащих, ... в правах и свободах, гарантированных Конституцией РФ и настоящим Федеральным законом.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит предписание, согласно которого правовые и социальные гарантии военнослужащим, ..., предусмотренные настоящим Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон.

Как следует из ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах и свободах, гарантированных Конституцией РФ и Федеральным законом «О статусе военнослужащих», вместе с тем ч. 2 ст. 4 указанного закона устанавливает возможность изменения правового статуса военнослужащих путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон. Как было указано ранее, ч. 1 ст. 9 рассматриваемого закона содержит положение о том, что военнослужащие имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, а также в других формах осуществления местного самоуправления. Таким образом, получается, что если в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» изменения не внесены, военнослужащие могут быть расценены как «ущемленные» в своих правах.

Итак, укажем на ряд особенностей реализации прав военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, которые обусловлены их «особым» статусом. Действующее законодательство устанавливает некоторые ограничения избирательных прав военнослужащих. Анализ нормативных актов приводит к выводу о существовании неопределенности в сфере регулирования механизма обеспечения избирательных прав. Существующие проблемы заслуживают более детального исследования в этой области и рассмотрения вопроса о возможности внесения изменений в правовые акты.

Библиографический список:

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Безуглов, А.А., Солдатов, С.А.* Конституционное право России [Текст]: в 3 томах – т. 3 / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. – М.: 2001. – С. –349.
2. *Кудашкин, А.В.* Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Текст] – СПб., – 2003.
3. Комментарий к законодательству о статусе военнослужащих [Текст] / под ред. А.В. *Кудашкина, А.В. Фатеева.* – М.: За права военнослужащих, 2005. – С. 137–139.

4. *Смуров, Р.П.* Права человека [Текст]: учеб. пособие / Р.П. Смуров, М., –2009. – С. – 69.

5. *Танаев, П.Р.* Избирательное право [Текст] – М., – 2008. – С. – 90.

Статьи из журналов

1. *Астафичев, П.А.* Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения [Текст] / П.А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 4. –С. – 4.

2. *Воробьев, Е.Г.* Домилий военнослужащих и их активное избирательное право (окончание) [Текст] / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах – Военно–правовое обозрение. – 2014. – № 12.

3. *Дубовицкий, В.Н.* Понятие и система органов исполнительной власти [Текст] В.Н. Дубовицкий // Журнал российского права. – 2004. – № 2. –С. – 138.

4. *Леншина, Ю.С.* Активное и пассивное избирательное право военнослужащих Вооруженных Сил России: проблемы реализации и пути совершенствования законодательства Российской Федерации на современном этапе [Текст] / Ю.С. Леншина // Военно–юридический журнал. – 2008. – № 3. –С. –14–16.

5. *Назарова, И.С.* Теоретико-правовые аспекты концепции представительного характера законодательного власти современного государства [Текст] / И.С. Назарова // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. – 31.

Электронные ресурсы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/articles/id627430–prizyvniki–lishatsya–golosa–v–regionakh/>.

Bibliograficheskiy spisok:

Monografii, uchebniki, uchebnye posobija

1. Bezuglov, A.A., Soldatov, S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii [Tekst]: v 3 tomah – t. 3 / A.A. Bezuglov, S.A. Soldatov. – М.: 2001. –S. –349.

2. Kudashkin, A.V. Voennaja sluzhba v Rossijskoj Federacii: teorija i praktika pravovogo regulirovanija [Tekst] – SPb., – 2003.

3. Kommentarij k zakonodatel'stvu o statuse voennosluzhashhih [Tekst] / pod red. A.V. Kudashkina, A.V. Fateeva. – М.: Za prava voennosluzhashhih, 2005. – S. 137–139.

4. Smurov, R.P. Prava cheloveka [Tekst]: ucheb. posobie / R.P. Smurov, М., –2009. – S. – 69.

5. Tanaev, P.R. Izbiratel'noe pravo [Tekst] – М., – 2008. – S. – 90.

Stat'i iz zhurnalov

1. Astafichev, P.A. Narodnyj suverenitet: ponjatie, sodержание, konstitucionnye formy vyrazhenija [Tekst] / P.A. Astafichev // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2004. – № 4. –S. – 4.

2. Vorob'ev, E.G. Domilicij voennosluzhashhih i ih aktivnoe izbiratel'noe pravo (okonchanie) [Tekst] / E.G. Vorob'ev // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно–pravovoe obozrenie. – 2014. – № 12.

3. Dubovickij, V.N. Ponjatie i sistema organov ispolnitel'noj vlasti [Tekst] V.N. Dubovickij // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 2. –S. – 138.

4. Lenchina, Ju.S. Aktivnoe i passivnoe izbiratel'noe pravo voennosluzhashhih Vooruzhennyh Sil Rossii: problemy realizacii i puti sovershenstvovanija zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape [Tekst] / Ju.S. Lenchina // Voенно–juridicheskij zhurnal. – 2008. – № 3. –S. –14–16.

5. Nazarova, I.S. Teoretiko-pravovye aspekty koncepcii predstavitel'nogo haraktera zakonodatel'nogo vlasti sovremennogo gosudarstva [Tekst] / I.S. Nazarova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2014. – № 4. – S. – 31.

Jelektronnye resursy

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.firstnews.ru/articles/id627430–prizyvniki–lishatsya–golosa–v–regionakh/>.

*Кондратьев С.М., кандидат юридических наук,
sergey.diss@yandex.ru*

*Kondrat'ev S.M., candidate of legal Sciences,
sergey.diss@yandex.ru*

Механизм дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих¹

В статье рассматриваются основные подходы, сложившиеся в науке административного права, к пониманию механизма дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих с учетом специфики военной службы. В статье предлагается авторский подход к порядку реализации ответственности военнослужащих, совершивших административное правонарушение, приведены рекомендации для уполномоченных осуществлять разбирательство и производство по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: должностное лицо, военнослужащий, административное правонарушение, дисциплинарный проступок, ответственность военнослужащих.

THE MECHANISM OF DISCIPLINARY AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL

The article examines the main approaches existing in the science of administrative law, to understand the mechanism of disciplinary and administrative liability of military-specific military service. The article offers the author's approach to the implementation of responsibility of military personnel who have committed an administrative offence, provided recommendations to commissioners to conduct proceedings and the proceedings on an administrative offence.

Key words: official, a soldier, an administrative offense, misconduct, liability of military personnel.

Построение в России правового государства после принятия Конституции РФ 1993 г. обусловило проведение государственно-правовой реформы и реформирование законодательства, в т.ч. опосредующего институт военной службы. В рамках этого периода совершенствовалось административно-правовое регулирование вопросов юридической ответственности военнослужащих. В свете изменений, внесенных в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием механизма юридической ответственности военнослужащих, представляется необходимым провести критический анализ современного состояния правового регулирования этого комплексного правового института.

Весьма продуктивным подходом к исследованию этих вопросов выступает необходимость рассмотрения имеющихся нормативных установлений сквозь призму существующих проблем в обозначенной сфере.

Виды юридической ответственности военнослужащих базисно определены в ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и нашли также закрепление в ст. ст. 23-29 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ. Нормы военного права регулируют основания и порядок привлечения военнослужащих к административной, дисциплинарной и материальной ответственности.

В первую очередь хотелось бы отметить, что административная ответственность в целом опосредуется положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, также законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вступивший в силу с 1 июля 2002 года Кодекс РФ об административных правонарушениях неоднократно подвергался изменениям и дополнениям и в вопросах регулирования ответственности военнослужащих за совершение ими административных правонарушений.

Статья 2.5 КоАП РФ «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания» претерпела изменения как в своем названии, так и содержательно. До внесения в нее изменений Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹ Рецензент – Туганов Ю.Н., д.ю.н., доцент.

Федерации по вопросам ответственности военнослужащих»² она называлась так: «Административная ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов».

В нашем понимании, указанная норма определяет основания привлечения военнослужащих и лиц, имеющих специальные звания, к дисциплинарной или административной ответственности, в зависимости от вида объекта противоправного посягательства. При существующем подходе за одинаковые по своей объективной стороне деяния специальные субъекты могут привлекаться к административной или дисциплинарной ответственности, а нормативно закрепленная замена одного вида ответственности другой из названия ст. 2.5 КоАП РФ не просматривается. В связи с этим И.В. Тимошенко предложил использовать следующую формулировку названия этой статьи – «Ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, за совершение административных правонарушений»³. Логическим продолжением этой мысли, с учетом того, что на ряд работников, не являющихся особыми субъектами ответственности, распространяется действие дисциплинарных уставов (например, работников транспорта⁴), является предположение, что название статьи 2.5 КоАП РФ может быть таким: «Ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, за совершение административных правонарушений».

В первоначальной редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях его ст. 2.5 устанавливала, что: «Военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами. За нарушение законодательства о выборах и референдумах, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, правил дорожного движения, требований пожарной безопасности вне места службы, законодательства об охране окружающей природной среды, таможенных правил и правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, а также за административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов несут ответственность на общих основаниях. К указанным лицам не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, также в виде административного штрафа». Таким образом, здесь законодателем России был сохранен имеющийся подход к регулированию оснований административной ответственности ее особых субъектов, по аналогии со ст. 9 «Основ» и ст. 16 КоАП РСФСР.

Наиболее серьезные изменения по вопросам, связанным с правовым регулированием административной ответственности военнослужащих, КоАП РФ претерпел в связи с принятием федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ. В свете внесенных изменений военнослужащие, как и ранее, за совершение подавляющего большинства административных правонарушений подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности. Таким образом, особенность административной ответственности военнослужащих заключается в том, что они, по общему правилу, несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с положениями Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, соответствующие нормативные установления содержит и ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ.

Следует признать, что несомненным достоинством «обновленной» ст. 2.5 КоАП РФ

² См.: Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5281.

³ Тимошенко, И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Тимошенко. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 25.

⁴ См., например: ст. 26 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 169; Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2000 г. № 708 «Об утверждении Устава о дисциплине работников рыболовецкого флота Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 40. – Ст. 3965; Постановление Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 395 «Об утверждении Устава о дисциплине работников морского транспорта» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2311.

выступает принципиально иной подход к определению круга административных проступков, за совершение которых наступает административная ответственность военнослужащих на общих основаниях – вместо родовых объектов посягательства указаны конкретные административные правонарушения (т.е. статьи КоАП РФ). В последующем этот перечень изменялся в сторону расширения. В настоящее время он содержит правонарушения, предусмотренные ст. ст. 5.1-5.26, 5.45-5.52, 5.56, 6.3, 7.29-7.32, 7.32.1, главой 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главой 12, ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32, главами 15 и 16, ст. ст. 17.3, 17.7-17.9, ч. ч. 1 и 3 с. 17.14, ст. ст. 17.15, 18.1-18.4, ч. ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5, ст. ст. 19.5.7, 19.7.2, ч. 5 ст. 19.8 и ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) КоАП РФ.

Кроме того, ст. 2.5 КоАП РФ была разделена на две части. Из нее изъяты ограничения в наложении на военнослужащих отдельных видов административных наказаний, и правовое регулирование этих вопросов осуществляется положениями КоАП РФ, закрепляющих содержание отдельных видов административных наказаний. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что ранее, согласно ч. 1 ст. 16 КоАП РСФСР, к военнослужащим не применялись такие взыскания, как административный штраф и лишение права управления транспортными средствами. Изменение подходов к правовому регулированию административной ответственности военнослужащим обусловило применение вышеуказанных мер к военнослужащим, наряду с иными, включенными в действующий перечень административных наказаний.

Также Закон № 203-ФЗ конкретизировал порядок наложения административного штрафа на военнослужащих срочной службы в ст. 3.5 КоАП РФ, запретил применение взыскания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации к военнослужащим – иностранным гражданам. Статья 24.5 КоАП РФ была дополнена частью второй, обязывающей лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, в случае, если военнослужащий за это правонарушение не подлежит привлечению к административной ответственности, после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения прекращать производство по делу в целях привлечения виновного за это деяние к дисциплинарной ответственности. В этой связи ст. 28.9 КоАП РФ была дополнена частью второй, закрепляющей обязанность направлять в этом случае постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении со всеми материалами дела в течение суток с момента его вынесения в воинскую часть, орган или учреждение по месту военной службы (службы) или месту прохождения военных сборов лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения этого лица к дисциплинарной ответственности.

Важно также отметить, что нарушение военнослужащими требований пожарной безопасности, как административный проступок (ст. 20.4 КоАП РФ), возможно и вне места военной службы, однако быть сопряжено с исполнением служебных обязанностей. Вместе с тем, по смыслу положений ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, ответственность виновных за это деяние, совершенное в неразрывной связи с исполнением обязанностей военной службы, как это ни парадоксально, должна быть дисциплинарной. Такая же правовая коллизия имеет место и при применении положений статьи 11.16 КоАП РФ «Нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном и воздушном транспорте».

Необходимо акцентировать внимание и на то обстоятельство, что КоАП РФ не содержит законодательных возможностей для привлечения военнослужащих к административной ответственности за нарушение законов субъектов РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, административная ответственность военнослужащих наступает не за все совершенные ими административные правонарушения, и в ряде случаев является ограниченной. В этой связи возникает так называемая проблема «подмены» административной ответственности военнослужащих дисциплинарной, что в общем то не соответствует закрепленному в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ принципу равенства всех перед законом «независимо от их должностного положения». Вместе с тем, предоставление некоторых иммунитетов при привлечении военнослужащих к ответственности за совершенные административные правонарушения не освобождает их от ответственности вообще.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что «как в прежние годы в советском, так и ныне в современном административном законодательстве предусматривается специальный порядок

привлечения к административной ответственности военнослужащих и отдельных категорий служащих, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов»⁵. При этом КоАП РФ «наряду с ранее существовавшим внесудебным порядком рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении указанной категории специальных субъектов, установил судебный порядок рассмотрения таких дел, отнеся их к подсудности судей гарнизонных военных судов»⁶.

А сопоставляя аналогичные положения КоАП РСФСР и Кодекса РФ об административных правонарушениях, следует отметить усиление уровня административной ответственности военнослужащих за счет расширения перечня правонарушений, за совершение которых они подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях. Следует также отметить и на возрастание значения административной ответственности в современном российском обществе на фоне сокращения уголовной ответственности. Небезынтересно, что ранее ст. 21 КоАП РСФСР устанавливала, что «лицо, совершившее административное правонарушение, освобождается от административной ответственности с передачей материалов на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива, если с учетом характера совершенного правонарушения и личности к нему целесообразно применить меру общественного воздействия», т.е. предусматривалась замена административной ответственности мерами общественного воздействия. В современном КоАП РФ подобная возможность отсутствует, но такое решение вопроса не исключает военно-дисциплинарное законодательство.

В настоящей работе нельзя обойти вниманием и вопрос об основаниях административной ответственности. Если придерживаться правовой точности, то даже самое общее сопоставление наименования и содержательной части Кодекса РФ об административных правонарушениях наводит нас на мысль, что этот документ – скорее Кодекс об административной ответственности, чем об административных правонарушениях⁷. Такого рода вывод базируется на совершенно очевидном факте, что КоАП РФ закрепляет и нормативные основания и процессуальный порядок привлечения виновных к административной ответственности, а область правового регулирования этого документа явно выходит за рамки закрепления видového многообразия административных правонарушений и соответствующих им санкций. Подобной терминологической проблемы, по крайней мере, с названием законодательного акта, не существует в Республике Беларусь. Несмотря на то, что законодательство об административной ответственности в России и Республике Беларусь развивается на общей правовой основе, однако процессуальные основы административной ответственности в РБ закреплены в Процессуально-исполнительном Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З⁸. Материальные основания административной ответственности закреплены Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. А в Кыргызской Республике административная ответственность, к примеру, регулируется Кодексом об административной ответственности от 4 августа 1998 года № 114, структурно включающим в себя общую, особенную и процессуальную части.

Продолжая данную мысль, следует признать, что законодателем Российской Федерации была сохранена преемственность правового регулирования «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» от 23 октября 1980 г., и такой подход к названию законодательного акта «мигрировал» в КоАП РСФСР и в последующем в КоАП РФ.

Нормативной основой дисциплинарной ответственности военнослужащих выступают положения федеральных законов, подзаконных нормативных актов, определяющих статус военнослужащих и требования воинской дисциплины, а именно – Главы III Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Дисциплинарного устава Вооруженных Сил

⁵ Фатеев, К.В., Харитонов, С.С. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов. - М.: За права военнослужащих, 2011. – С. 16.

⁶ См.: Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Указ. раб. – С. 17.

⁷ См., например: Тимошенко, И.В. Автореф. дис. ... д-ра / И.В. Тимошенко. – С. 7. Денисенко, В.В. Отечественное законодательство об административной ответственности: иллюзии восприятия / В.В. Денисенко // Актуальные вопросы публичного права. – 2012. – № 6. – С. 13 и др. Такие же предложения высказывал профессор Д.Н. Бахрах еще в процессе принятия Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

⁸ Этим документом установлены порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания.

Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – ДУ ВС РФ), а также основанные на федеральном законодательстве, подзаконных и локальных нормативных правовых актах нормы, устанавливающие порядок прохождения военной службы или внутренний порядок военного учебного заведения. Кроме того, отдельные вопросы привлечения к ответственности военнослужащих системы ФСБ России регулируются ст. 16.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

С 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих»⁹, которым внесены изменения и дополнения в Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в части, касающейся юридической ответственности, уточнены виды дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим, детально регламентирован институт дисциплинарного ареста, налагаемого исключительно в судебном порядке, предусмотренном Федеральным законом от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»¹⁰. Предметом правового регулирования закона ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» являются общественные отношения, связанные с применением и исполнением дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих. Закон определяет правовое положение участников судебного рассмотрения дела, а также регламентирует процесс рассмотрения дела и его пересмотра. Названным актом также регламентирована процедура исполнения постановления судьи гарнизонного суда о дисциплинарном аресте военнослужащего.

В вопросах регулирования дисциплинарной ответственности военнослужащих так же имеются довольно большие разночтения. Следует констатировать, что ст. 28 УВС РФ закрепляет правило, что военнослужащие за административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, за исключением административных правонарушений, за которые они несут ответственность на общих основаниях (их виды определены в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ). Соответственно, нормы ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ опосредуют аналогичные положения военно-дисциплинарного законодательства. Однако военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности (ч. 1 ст. 28.2 ФЗ «О статусе»). Таким образом, по общему правилу дисциплинарная ответственность военнослужащего не предполагает наступление за это же деяние ответственности административной или уголовной, а дисциплинарная ответственность в силу существующих законодательных положений является доминирующей по отношению к административной. Как верно заметил Ю.Н. Туганов, «Уяснение юридической природы дисциплинарной ответственности, умение соотносить меры дисциплинарной ответственности с иными видами дисциплинарно-правового принуждения являются важнейшей задачей административного и военного права, военно-правовой науки и юридической практики»¹¹.

В силу положений ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление («non bis in idem – не дважды за одно и то же»). В одном из своих решений Европейский Суд по правам человека указал на то, что признаком,

⁹ См.: Федеральный закон от 04 декабря 2006 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5281.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 01 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // СЗ РФ. – 2006. – № 49 (ч. 1). – Ст. 5089.

¹¹ Туганов, Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России / Ю.Н. Туганов // Российский судья. – 2005. - №9. – С.42.

определяющим ответственность как повторную, послужило наличие нескольких (более чем одного) процессуальных производств по одному и тому же факту¹².

Из этого следует, что по факту одного и того же неправомерного деяния может быть возбуждено только одно процессуальное (процедурное) производство. Однако ст. 32 Устава внутренней службы ВС РФ закрепляет следующее правило: «Военнослужащие, подвергнутые дисциплинарному или административному взысканию в связи с совершением правонарушения, не освобождаются от уголовной ответственности за это правонарушение». Аналогичны и положения ст. 89 ДУ ВС РФ: Военнослужащий, к которому применено дисциплинарное взыскание за совершенное правонарушение, не освобождается от уголовной ответственности¹³. Таким образом, в установленных законом случаях для военнослужащих предусмотрена трансформация различных видов юридической ответственности, либо, иными словами, наступление так называемой «ответственности по правилам Дисциплинарного устава»¹⁴. Представляется, что вышеназванные положения нормативных правовых актов в случае уголовного преследования военнослужащего должны исключать привлечение виновного к административной ответственности за то же деяние. Тем более что положения п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ прямо обязывают правоприменителя прекратить производство по делу об административном правонарушении «при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении ... постановления о возбуждении уголовного дела». В ряде случаев меры дисциплинарной ответственности применяются в взамен административной ответственности, а иногда и одновременно, хотя объект противоправного посягательства выступает иным¹⁵. Представляется, что вопрос о возможности наложения дисциплинарного взыскания в качестве меры ответственности за административное правонарушение, за которое военнослужащий уже понес административное наказание, должен решаться отрицательно. Тот факт, что в совершенном деянии оказываются совмещенными признаки административного и дисциплинарного правонарушения, не должен служить основанием для одновременного применения мер и административной и дисциплинарной ответственности. О проблемах «кумуляции» различных видов юридической ответственности указывал в своих работах и Ю.Н. Туганов¹⁶.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал следующее: «Конституция Российской Федерации не допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние, – установленный ею запрет, в котором нашел отражение общеправовой принцип *non bis in idem*, направлен, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П, на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности. Исходя из природы юридической ответственности как формы реакции на конкретное правонарушение в целях устранения или смягчения последствий правонарушения либо наказания правонарушителя, а также предотвращения новых правонарушений, повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки названному общеправовому принципу – ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве»¹⁷. Кроме того, вряд ли нуждается в доказательствах тот факт, что документы, закрепляющие события одновременного нарушения

¹² Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 1. – С. 49-69.

¹³ Небезынтересно, что Дисциплинарный устав 1869 г. в ст. 12 содержал такие же положения: «Кто за противозаконное деяние, подлежащее наказанию по приговору военного суда, был подвергнут, вместо оно, дисциплинарному взысканию, тот не освобождается от предания его военному суду»

¹⁴ Артамонов, Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение: учебное пособие / Н.В. Артамонов. – М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1984. – С. 132.

¹⁵ Здесь идет речь о так называемом дисциплинарно-административном правонарушении, как одном общем правонарушении, представляющем собой идеальную совокупность дисциплинарного и административного проступка, за которое могут применяться одновременно и дисциплинарные, и административные взыскания без какого-либо поглощения одного вида ответственности другим.

¹⁶ Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита, 2007. – С. 106-107.

¹⁷ Пункт 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П г. «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева».

административных и дисциплинарно-наказуемых запретов военнослужащим, не могут использоваться в рамках производства по делам об административных правонарушениях, т.к. рассмотрение таких материалов регулируется нормами военного законодательства.

Анализ существующих норм КоАП РФ показывает, что в ряде случаев для виновных все-таки возможно наступление и административной и дисциплинарной ответственности одновременно в условиях их конкуренции, обусловленной видом субъекта, возбуждающего соответствующее производство – по делу об административном правонарушении или дисциплинарное. Например, ст. 12.32 КоАП РФ закрепляет возможность привлечения соответствующих воинских должностных лиц к административной ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством. За совершение этого же деяния при получении соответствующих материалов (сведений) соответствующее воинское должностное лицо будет привлечено к ответственности в дисциплинарном порядке.

Некоторые ученые-правоведы придерживаются мнения, что сама по себе возможность «двойного» наказания для военнослужащих при привлечении их за одно правонарушение не противоречит базовым принципам российской правовой системы, но вводить такую ответственность можно лишь за некоторые виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной и если об этом имеется специальная правовая норма¹⁸. Однако одно деяние, по общему правилу, одновременно не может выступать объектом правовой охраны различных отраслей законодательства, за исключением случаев причинения этим деянием также материального и морального ущерба. Вместе с тем, правовое регулирование и административной и дисциплинарной ответственности осуществляется в рамках одной отрасли права и законодательства.

Несмотря на отсутствие единого подхода к решению данной проблемы, согласимся с Ю.Н. Тугановым и М.И. Юрасовой, «что само по себе наступление одного вида ответственности не является правовым основанием для наступления иного вида ответственности за то же самое нарушение, так как преюдиция в этом случае прямо в законе не предусмотрена. С учетом этого в случае совершения военнослужащим одного деяния, посягающего на объекты, охраняемые правовыми нормами различных отраслей права, кумуляция наказания должна быть исключена, что также прямо усматривается из отсылочных к «правилам Дисциплинарного устава» правовым нормам ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ»¹⁹.

Подобный вывод подтверждается и материалами судебной практики. Так, Верховный Суд РФ своим Определением от 14 сентября 2010 г. № 212-В-10-4 отменил решение Черняховского гарнизонного военного суда от 22 декабря 2009 года и Постановление Президиума Балтийского флотского военного от 27 апреля 2010 года по делу по заявлению Цурикова В.А., который досрочно был уволен с военной службы по п.п. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» за невыполнение условий контракта – 7 июля того же года управлял личным транспортным средством в состоянии опьянения, за что был привлечен к административной ответственности. При этом вывод Президиума Балтийского флотского военного суда о том, что совершенное им административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, аналогично грубому дисциплинарному проступку, по аналогии с исполнением обязанностей военной службы в состоянии опьянения и административным правонарушением, является ошибочным, поскольку данное нарушение он допустил во внеслужебное время, за которое дисциплинарная ответственность не предусмотрена.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. ст. 27 и 47 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации за нарушение воинской дисциплины военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только лишь за дисциплинарные проступки, которые не влекут за собой уголовной или

¹⁸ Студеникина, М. С. Административная ответственность должностных лиц / М.С. Студеникина // Закон. – 1998. – № 9. – С. 95.

¹⁹ Туганов, Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих / Ю.Н. Туганов, М.И. Юрасова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. - 2010. – №12. – С.29-32.

административной ответственности. Поэтому привлечение Цурикова к административной ответственности в силу ч. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 27 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации исключало его дисциплинарную ответственность за это же административное правонарушение, за которое он понес соответствующее наказание.

Действующее законодательство не исключает наступление дисциплинарной ответственности военнослужащих за совершение ими таких административных правонарушений, которые могут быть квалифицированы также как грубые дисциплинарные проступки. Различия здесь, как правило, проводятся по объекту противоправного посягательства. Перечень таких деяний опосредован положениями ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих». Сюда можно отнести нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Грубым нарушением является исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения. Дискуссионным представляется включение в этот перечень совершение административного правонарушения, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, несет дисциплинарную ответственность (то есть это любое административное правонарушение, за которое он не может быть привлечен к административной ответственности на общих основаниях). Полагаем, что в таких случаях военнослужащий может скрыть свой особый статус, чтобы избежать возможности привлечения к дисциплинарной ответственности и дальнейших неблагоприятных последствий по службе.

Управление военнослужащим служебным транспортным средством в состоянии опьянения, если следовать в буквальном смысле букве закона, в силу системной взаимосвязи положений ч. 1 ст. 28.2 и ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих», влечет за собой наступление дисциплинарной ответственности виновных, что в общем выглядит абсурдным. Ведь такой водитель должен быть лишен права управления транспортным средством (при его наличии), либо подвергнут при невозможности применения такого административного наказания, дисциплинарному аресту.

Небезынтересно, что в круге обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего, отсутствует какое-либо законодательное упоминание о наличии в действиях привлекаемого к ответственности военнослужащего состава преступления²⁰. Полагаем, что одно и то же деяние не может одновременно обладать признаками воинского преступления и дисциплинарного проступка, поэтому их идеальная совокупность невозможна. В случае, когда решением суда содеянное признано преступлением, дисциплинарное взыскание военнослужащего за это деяние, если оно накладывалось, должно быть отменено. Однако в случае увольнения военнослужащего это представляется проблематичным, кроме случаев обжалования в суд оснований такого увольнения.

В этой связи представляется целесообразным поддержать предложение ряда авторов о необходимости формирования в правовых нормах предписания, согласно которому при совершении дисциплинарно-административного проступка наложение административного наказания на виновного исключает возможность применения к нему дисциплинарного наказания, если иное прямо не предусмотрено законодательством²¹.

Также следует разобраться в вопросе о юридической силе федерального закона и нормативного указа Президента РФ. «Действительная роль закона в том, что он должен регулировать наиболее важные в стране общественные отношения. Если этого нет, данные отношения лишь в самом общем виде отражаются в законах, а их правовое регулирование осуществляется при помощи иных нормативных актов, в том числе и высших органов управления»²². Нарушение требований непротиворечивости подзаконного нормативного правового акта закону приводит к деформации всей

²⁰ См.: Статья 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

²¹ См.: Лазарев, Б.М. Административная ответственность / Б.М. Лазарев. – М.: Московский рабочий, 1985. – С. 31; Князев, С.Д. Наложение административных взысканий в деятельности органов внутренних дел / С.Д. Князев. – Хабаровск, 1992. – С. 31; Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс: моногр. / А.С. Дугенец. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 79.

²² Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юридическая литература, 1982. – 256 с.: [Рецензия] / Б.В. Дрейшев, Л.С. Явич // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 105-106.

правовой системы Российской Федерации и тогда право перестает быть единым, целостным и эффективным регулятором общественных отношений.

Учитывая, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не предполагает наступление для военнослужащих одновременно за одно деяние административной и уголовной, а равно дисциплинарной и уголовной ответственности²³, тем более что правовое регулирование этого же круга вопросов уже осуществлено федеральным законодателем, полагаем в данном вопросе необходимым опираться на положения федерального закона, имеющего в рассматриваемом случае в правовой системе России более высокую юридическую силу, согласно положений ч. 3 ст. 90 Конституции России²⁴, нежели Общевоинских Уставов, утвержденных нормативным указом Президента.

Таким образом, руководствуясь подобным пониманием, отметим, что в силу положений федерального закона кумуляция видов ответственности, и соответственных им мер наказания, должна быть исключена (за исключением одновременного применения мер материальной или гражданско-правовой ответственности) в случае совершения военнослужащими одного деяния, одновременно посягающего на объекты, охраняемые нормами различных отраслей права. Эта концепция полностью вписывается во все случаи, когда военнослужащий совершает противоправные действия во внеслужебное время.

Требования ст. 3 ДУ ВС РФ к военнослужащим «вести себя с достоинством в общественных местах, удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан» возлагают на них в ряде случаев обязанности, не связанные напрямую с прохождением военной службы и аналогичные сотрудникам правоохранительных органов (полиции, ФСКН, ФСИН). В контексте положений ДУ ВС РФ не вызывают вопросов ситуации, сопряженные с выполнением военнослужащими специальных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшие нарушение ими охраняемых законом прав, свобод и законных интересов государства и общества в целом, граждан и организаций, как основания дисциплинарной ответственности. В иных случаях, «чтобы избежать столь «широкого восприятия» воинской дисциплины, необходимо концептуально изменить ее сущность и содержание»²⁵, и она должна опосредовать только военно-служебные отношения.

Таким образом, проблематичным представляется лишь решение вопроса о выборе вида ответственности для военнослужащих за административные правонарушения совершенные ими при исполнении ими служебных обязанностей, за которые они должны нести административную ответственность на общих основаниях, а также когда формально административное правонарушение носит признаки грубого нарушения воинской (служебной) дисциплины.

Библиографический список:

1. Артамонов, Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение: учебное пособие [Текст] / Н.В. Артамонов. – М.: Военный краснознаменный ин-т, 1984.
2. Денисенко, В.В. Отечественное законодательство об административной ответственности: иллюзии восприятия [Текст] / В.В. Денисенко // Актуальные вопросы публичного права. – 2012. – №6.
3. Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс [Текст] : моногр. / А.С. Дугенец. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.
4. Князев, С.Д. Наложение административных взысканий в деятельности органов внутренних дел [Текст] / С.Д. Князев. – Хабаровск, 1992.

²³ Правильность такого вывода подтверждают положения ч. 1 ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих», где установлено – военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

²⁴ Здесь указано – «Указы и распоряжения Президента Российской Федерации и федеральных законов»

²⁵ См.: Щербак С.И. Указ раб.

5. Лазарев, Б.М. Административная ответственность [Текст] / Б.М. Лазарев. – М.: Московский рабочий, 1985.
6. Студеникина, М. С. Административная ответственность должностных лиц [Текст] / М.С. Студеникина // Закон. – 1998. – № 9.
7. Тимошенко, И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Тимошенко. – Ростов-на-Дону, 2006.
8. Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) [Текст]: моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита, 2007.
9. Туганов, Ю.Н., Юрасова, М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих [Текст] / Ю.Н. Туганов, М.И. Юрасова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2010. – №12.
10. Туганов, Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России [Текст] / Ю.Н. Туганов // Российский судья. – 2005. - №9.
11. Фатеев, К.В., Харитонов, С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика [Текст] / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.В. Шанхаев. - М.: За права военнослужащих, 2011.

Bibliograficheskij spisok:

1. Artamonov, N.V. Pravovoj status sovetskih voennosluzhashhih i ego obespechenie: uchebnoe posobie [Tekst] / N.V. Artamonov. – М.: Voennyj krasnoznamennyj in-t, 1984.
2. Denisenko, V.V. Otechestvennoe zakonodatel'stvo ob administrativnoj otvetstvennosti: illjuzii vosprijatija [Tekst] / V.V. Denisenko // Aktual'nye voprosy publichnogo prava. – 2012. – №6.
3. Dugeneč, A.S. Administrativno-jurisdikcionnyj process [Tekst] : monogr. / A.S. Dugeneč. – М.: VNIИ MVD Rossii, 2003.
4. Knjazev, S.D. Nalozhenie administrativnyh vzysskanij v dejatel'nosti organov vnutrennih del [Tekst] / S.D. Knjazev. – Habarovsk, 1992.
5. Lazarev, B.M. Administrativnaja otvetstvennost' [Tekst] / B.M. Lazarev. – М.: Moskovskij rabochij, 1985.
6. Studenikina, M. S. Administrativnaja otvetstvennost' dolzhnostnyh lic [Tekst] / M.S. Studenikina // Zakon. – 1998. – № 9.
7. Timoshenko, I.V. Ponjatijnyj apparat zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti: sostojanie i napravlenija razvitija [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / I.V. Timoshenko. – Rostov-na-Donu, 2006.
8. Tuganov Ju.N. Disciplinarnaja otvetstvennost' voennosluzhashhih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) [Tekst]: monogr. / Ju.N. Tuganov. – Chita, 2007.
9. Tuganov, Ju.N., Jurasova, M.I. Pravovye problemy razgranichenija vidov otvetstvennosti voennosluzhashhih [Tekst] / Ju.N. Tuganov, M.I. Jurasova // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voennopravovoe obozrenie. – 2010. – №12.
10. Tuganov, Ju.N. Institut disciplinarnoj otvetstvennosti i ego razvitie v voennom prave Rossii [Tekst] / Ju.N. Tuganov // Rossijskij sud'ja. – 2005. - №9.
11. Fateev, K.V., Haritonov, S.S., Shanhaev S.V. Administrativnaja otvetstvennost' voennosluzhashhih i grazhdan, prizvannyh na voennye sbory: kommentarii i sudebnaja praktika [Tekst] / K.V. Fateev, S.S. Haritonov, S.V. Shanhaev. - М.: За права военнослужащих, 2011.

Кукушкина О.Ю., старший научный сотрудник Центра правовых исследований, кандидат юридических наук. Olga.amnist@yandex.ru.

Kukyshkina O.J., senior research worker of the Centre of the legal studies, candidate of legal Sciences. Olga.amnist@yandex.ru.

Развитие института амнистии и правовых основ его применения в отношении военнослужащих в период разложения феодализма и формирования буржуазного государства и права в России (первая половина XIX в. – февраль 1917 г.)²⁶

Статья посвящена актуальным историко-правовым вопросам применения института амнистии в отношении военнослужащих в период с первой половины XIX в. до февраля 1917 г. Анализ развития тенденций в исследуемой области позволил определить, что амнистия, являясь инструментом укрепления самодержавия, постепенно начинает использоваться в политической борьбе.

Ключевые слова: история, амнистия, помилование, прощение, военнослужащие.

The development of the institution of Amnesty and legal foundations for its application for soldiers during the decay of feudalism and the formation of the bourgeois state and law in Russia (the first half of the nineteenth century - February 1917)

The article is devoted to historical and legal affairs amnesty for military men in the period since the first half of the nineteenth century until February 1917. Analysis of development trends in the study area allowed us to determine that the Amnesty as a tool to strengthen autocracy, gradually started to be used in political struggle.

Key words: history, amnesty, pardon, forgiveness, military men.

В истории государства и права России первая половина XIX в. выделяется как очередной этап развития государства и права. В этот период на развитие государства и права в России оказали влияние следующие факторы: экономический – формирование капиталистических отношений и разложение феодализма; политический – развитие формы феодального государства – абсолютизма. Феодальное государство путем усиления карательного аппарата стремилось сохранить политическое господство класса феодалов, эту же цель преследовала и систематизация русского права²⁷. В 1830 г. было опубликовано Полное собрание законов Российской империи, куда вошли законодательные акты в хронологическом порядке, принятые после 1649 г., в том числе акты общего прощения (акты об амнистии).

Однако, как представляется, существенное влияние на дальнейшее развитие института амнистии²⁸ оказал Свод законов Российской империи, опубликованный в 1832 г., в котором были обобщены нормы об общем прощении (амнистии) и помиловании²⁹. Поэтому именно с его принятием связано определение второго этапа эволюции института амнистии в России³⁰.

В ст. ст. 148–153 Свода законов уголовных (т. XV Свода законов Российской империи) было закреплено абсолютное право монарха на помилование и прощение общим милостивым манифестом. При этом подчеркивалось, что помилование не является законом, а является изъятием из законов (ст. 148). Кроме того, впервые на законодательном уровне в ст. 149 термин «помилование» употребляется

²⁶ Рецензент – д.ю.н., профессор В.В.Бараненков.

²⁷ См.: История государства и права России : учеб. / под ред. Ю.П. Титова. М., 2006. С. 10.

²⁸ Первый этап развития института амнистии в России определен в статье Кукушкиной О.Ю. «Формирование правовых основ применения института амнистии в отношении военнослужащих в период становления и развития феодального государства и права в России (IX – начало XIX в.)». См.: Военное право : электрон. науч. изд. 2014. Вып. 4.

²⁹ См.: Свод законов уголовных : Свод законов Рос. империи. Т. 15. СПб., 1832. С. 50–52.

³⁰ См.: Кукушкина О.Ю. Не от сумы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия? / О.Ю. Кукушкина // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1. С. 100–101.

в отношении осужденных конкретных лиц, а в ст. 150 употребляется выражение «прощение общим милостивым манифестом» (далее – общее прощение), то есть прощение в отношении категорий лиц. Таким образом, помилование и общее прощение (амнистия) были закреплены как отдельные виды милостей. Это свидетельствует о юридическом разделении общего прощения (амнистии) и помилования конкретных лиц. В этот период общее прощение (амнистия) стало объявляться в форме двух документов (в примечании 2 к ст. 150 указывалось, что для разъяснения манифестов принимаются последующие указы). Общее прощение (амнистия) рассматривалось как нереабилитирующее обстоятельство. Так, в ст.ст. 152, 153 устанавливались последствия применения общего прощения (амнистии) – о применении общего прощения (амнистии) к дворянину должно сообщаться дворянскому собранию и разъяснялось, что прощение по общему милостивому манифесту не отменяет права дворянского собрания исключить дворянина за совершенное преступление. Следовательно амнистия не освобождала от гражданско-правовой ответственности за совершенное преступление.

О том, что общее прощение (амнистия) рассматривалось как нереабилитирующее обстоятельство, а также не освобождало от всех уголовно-правовых последствий совершенного преступления, свидетельствуют и последующие дополнения. В ст. 151 Продолжения Свода законов уголовных устанавливалось, что прекращение уголовного дела по манифесту не лишает подсудимого права в последующем на возобновление дела и установление его виновности или невиновности, и на оправдание в суде. В случае смерти подсудимого такое право предоставлялось его родственникам. Впервые стало применяться правило о том, что прощение по манифесту (амнистия) не применялось к лицам, ранее воспользовавшимся таким прощением и вновь совершившим преступления. Примечание 3 к ст. 194 устанавливало, что прощение не могло быть даруемо раскольникам, которые ранее воспользовались прощением и снова обратились в раскол³¹.

В последующем переиздании Свода законов уголовных 1842 г., в ст. ст. 161–166, указанные положения повторялись³². Затем, в ст. ст. 170–172 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также было закреплено абсолютное право монарха на помилование и прощение, кроме возможности отмены церковного покаяния и погашения гражданских исков, и повторены предыдущие положения³³.

Уголовные законы закрепили уже сложившуюся практику амнистии, но преступления, на которые не могли распространяться манифесты, в них не устанавливались. В последующих манифестах продолжалось развитие института амнистии и его применения в отношении военнослужащих. Сложилась практика объявления амнистий в отношении мятежников, это амнистии 1832, 1856, 1863, 1883-го гг., касающиеся участников мятежей, в том числе военнослужащих, в Польше и в западных губерниях³⁴.

Все акты об амнистии носили политический (при объявлении амнистии преследовалась цель – укрепление существующей власти; амнистия использовалась в политической борьбе), экономический (смягчались экономические санкции) и социальный характер. Социальное действие амнистий проявлялось: в социальных целях – прекращение кровопролития, достижение мира и согласия, поддержка не защищенных категорий или имеющих право на поддержку (имеющих заслуги перед государством, военные заслуги, находящиеся в тяжелом материальном положении,

³¹ См.: Продолжение Свода законов уголовных : продолжение Свода законов Рос. империи. Ч. 4. Статьи к 12, 13, 14 и 15 томам Свода. Изд. 2-е. СПб., 1839. С. 1139.

³² См.: Свод законов уголовных : Свод законов Рос. империи. СПб., 1842. Т. 15. С. 33–34.

³³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XX. Отделение I. 1845. СПб., 1846. С. 626.

³⁴ См.: О даровании прощения всем чинам бывшей Польской Армии, из уроженцев Губерний от Польши возвращенных : Именной указ Николая I от 15 июня 1832 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. VII. 1832. СПб., 1833. Ст. 5437; О милостях, дарованных тем из жителей Западных Губерний, кои не были главными зачинщиками мятежа : Именной указ Императора Николая I от 15 июня 1832 г. // Там же. Ст. 5637; О Всемилодивейшем даровании полного и совершенного прощения тем из вовлеченных в мятеж в Царстве Польском, которые, не подлежа ответственности за иные уголовные или по службе в рядах войск преступления, сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения до 1/13 мая 1863 года : Высочайший манифест Императора Александра II от 31 марта 1863 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXXVIII. Отделение I. 1863. СПб., 1866. Ст. 30443.

несовершеннолетних); в применении социальных мер – восстановление в правах, возвращение из ссылки, отмена телесных наказаний.

Гуманистические основания объявления амнистий обосновывались правом миловать и щадить, дарованным от бога или переданным от предков, в целях общего блага, а также раскаянием и исправлением преступников.

Акты общего прощения распространялись на военнослужащих, совершивших общеуголовные преступления и преступления против военной службы.

В Манифесте Императора Николая I от 16 апреля 1841 г. «О всемилостивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Высочества, Государя Наследника, Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича»³⁵ право миловать и щадить определялось как дарованное от Бога в целях общего блага, которое, не ослабляя силу закона, должно было побуждать к раскаянию и исправлению.

Все лица, состоящие под следствием и судом, а также в отношении которых еще не возбуждено уголовное дело, освобождались от следствия и суда, за исключением лиц, совершивших следующие преступления: святотатство; смертоубийство; разбой; грабеж; лихоимство; похищение казенной собственности лицами, которым вверено ее хранение; фальшивомонетничество; подделка государственных бумаг. Однако лицам, осужденным к тяжким наказаниям, наказание смягчалось: они ссылались на каторгу или на поселение в Сибирь с освобождением от торговой казни и телесных наказаний.

Данная мера распространялась также на лиц, находящихся на гражданской и военной службе, за исключением лиц, совершивших «ослушания и дерзости против начальства».

Амнистируемые не освобождались от возмещения причиненного вреда и уголовные дела, по которым были заявлены частные иски, не прекращались.

Военнослужащие, самовольно покинувшие места службы, освобождались от наказания при условии их возвращения в течение определенного срока, за исключением: участников мятежей и заговоров; скрывшихся от следствия и суда за границу.

За похищение казенного имущества наказание смягчалось либо от наказания освобождались. Освобождались от казенных взысканий главным образом те, кто не мог оплатить по бедности.

Находящиеся под следствием и судом, освобожденные по амнистии, в течение двух лет имели право просить об окончании над ними следствия и суда с целью признания их невиновности и оправдания. Лица, совершившие преступления до объявления манифеста, но, в отношении которых впоследствии было принято постановление о применении амнистии, вправе были отказаться от амнистии и в течение месяца просить о рассмотрении дела.

Дополнительно к манифесту был издан указ, по которому освобождались от денежных взысканий лица, не причислившие к военному ведомству солдатских детей³⁶.

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 7 декабря 1842 г. было определено, что лицо, в отношении которого не было исполнено наказание в связи с применением амнистии, которое считает себя невиновным, не лишается права на продолжение расследования и оправдание в суде. Однако, если будет вынесен обвинительный приговор, амнистия к такому лицу уже не может быть применена, поскольку сам осужденный отказался от милосердия. Такое решение обосновывалось интересами нравственности, а также интересами экономии уголовного судопроизводства, чтобы обвиняемые не требовали продолжения расследования уголовных дел в расчете на то, что если они не будут оправданы, то тогда воспользуются прощением по манифесту³⁷.

³⁵ См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XVI Отделение I. 1841. СПб., 1842. Ст. 14460.

³⁶ См.: О сложении со счета денежных взысканий с лиц, подвергнутых за неисполнение постановлений о высылке и причислении в батальоны военных кантонистов солдатских детей: Именной указ Императора Николая I от 16 апреля 1841 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XVI Отделение I. 1841. СПб., 1842. Ст. 14463.

³⁷ См.: О разрешении, что могут ли подводимы быть под прощение, Всемилоостивейшими манифестами даруемое, такие лица, которых действия, при решении дел, оставляемы были по манифесту без заключения, но которым, устраняя от себя действие Монаршего помилования, сами просили суда на основании законов: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 7 декабря 1842 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XVII Отделение II. 1842. СПб., 1843. Ст. 16300.

Данное правило в дальнейшем применялось во всех актах общего прощения, но не распространялось на военнослужащих.

Манифест Императора Александра II от 27 марта 1855 г. «О Всемилостивейшем даровании народу милостей и облегчений»³⁸, объявленный по случаю вступления на Всероссийский Престол, обосновывался традицией, переданной от предков, а также исправительным характером совокупного воздействия правосудия и милосердия. Данный манифест, за исключением отдельных положений, распространялся и на военнослужащих. Манифест примечателен тем, что в нем даровались всем сословиям разные льготы и милости, и устанавливалось подробное деление амнистируемых на категории. Категории амнистируемых определялись процессуальным положением (находящиеся под следствием, под судом, осужденные, отбывающие наказание, а также лица, чья вина еще не была установлена), видом совершенного преступления, тяжестью и видом наказания (предусмотренного, назначенного, отбываемого). Амнистируемые не освобождались от возмещения материального вреда по требованию потерпевших.

В манифесте указывалось, что при применении данного манифеста следует руководствоваться разъяснениями предыдущих манифестов (от 1 января и 22 августа 1826 г. и от 16 апреля 1841 г.), что свидетельствует о преемственности в развитии института амнистии.

В отношении военнослужащих, совершивших преступления против военной службы, часто издавались специальные акты³⁹.

Категории амнистируемых военнослужащих определялись: процессуальным положением (лица, чья вина еще не была установлена, находящиеся под следствием или под судом, осужденные.); видом совершенного преступления; тяжестью и видом наказания (предусмотренного, назначенного, отбываемого). В зависимости от категорий амнистируемых устанавливались условия применения амнистии.

От следствия и суда освобождались при условии, если наказание не предусматривало лишение всех прав состояния (то есть если не совершили тяжких преступлений).

Категории военнослужащих, уклонившихся от военной службы, освобождались от наказания при условии их возвращения в течение установленного срока, если в этот период не совершили тяжких преступлений.

Военнослужащие, осужденные к ссылке и телесным наказаниям, освобождались от телесных наказаний. Осужденным или подлежащим осуждению к ссылке на каторжные работы сокращался срок работ. Осужденным к ссылке на поселение смягчалось наказание или сокращался срок наказания. Осужденным, отбывающим наказание в арестантских ротах, сокращался срок наказания при условии их исправления.

Военнослужащим, отбывающим наказания, связанные с прохождением военной службы, смягчалось наказание и предоставлялись некоторые права при условии их исправления и хорошего поведения (отбывающим наказание в должности рядовых с лишением прав состояния и без выслуги даровалось право выслуги; отбывающим наказание в должности рядовых без лишения прав состояния и с выслугой предоставлялось начальству право произвести их в следующий чин).

Манифест Императора Александра II от 26 августа 1856 г. «О Всемилостивейшем даровании народу милостей и облегчений по случаю Коронавания Его Императорского Величества»⁴⁰ обосновывался памятью предкам, процветанием России, а также необходимостью признания военных заслуг всех сословий, защищавших Отечество в войнах предыдущих лет (1854, 1855 гг.). В основном развивались тенденции предыдущих манифестов, но были указаны и новые положения.

Объявлялось о смягчении наказания (или об освобождении от наказания) осужденным за политические преступления при условии их раскаяния и исправления. Осужденным «декабристам», которым было разрешено возвратиться из Сибири, возвращались почетные титулы, но без права на

³⁸ См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXX. Отделение I. 1855. СПб., 1856. Ст. 29165.

³⁹ См.: О Всемилостивейшем даровании, в силу манифеста 27 марта 1855 года, прощения и облегчений впавшим в преступления лицам военного ведомства : Именной указ Императора Александра II от 27 марта 1855 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXX. Отделение I. 1855. СПб., 1856. Ст. 29167; О Всемилостивейшем даровании, в силу манифеста 27 марта 1855 года, прощения и облегчений впавшим в преступления лицам морского ведомства : Именной указ Императора Александра II от 27 марта 1855 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXX. Отделение I. 1855. СПб., 1856. Ст. 29168.

⁴⁰ См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXXI. Отделение I. 1856. СПб., 1857. Ст. 30877.

прежнее имущество⁴¹. Дворянам, причастным к возмущению в Польше в 1851 г., даровались права потомственного дворянства, но без права на прежнее имущество, иным сословиям возвращались их права⁴².

Даровались облегчения военнослужащим, совершившим политические преступления, при условии одобрения их непосредственных начальников. Объявлялись облегчения в отношении солдатских и матросских детей. Освобождались от наказания военнослужащие нижних чинов, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, и отслужившие установленный срок военной службы, а также участвовавшие в беспорядках и не совершившие тяжких преступлений.

Виновные не освобождались от взысканий, которые следовали в награду лицам, раскрывшим преступления, задержавшим преступников, доносителям и т.д., а также от взысканий, наложенных за неправильные заявления и иски в пользу судьям и секретарям присутственных мест.

В Манифесте Императора Александра III от 15 мая 1883 г. «О даровании в день Священного Коронования Их Императорских Величеств милостей»⁴³ возможность применения амнистии обосновывалась дарованным от Бога правом миловать и щадить.

В качестве основной тенденции выдвигалась возможность применения амнистии к определенным категориям лиц в зависимости от особенностей личности: материально нуждающимся; находящимся в сложных жизненных обстоятельствах; совершивших преступления по заблуждению, легкомыслию, небрежности; заслуживающим освобождения от уголовной ответственности и наказания или смягчения наказания при условии исправления.

Амнистия распространялась на военнослужащих, принимавших участие в войне с Турцией, на участников беспорядков на Кавказе, на участников в мятеже 1863 г. в Польше и западных губерниях.

Различные сословия освобождались от уплаты денежных взысканий, в том числе от взысканий по службе. Военнослужащие освобождались от возврата личного довольствия, полученного сверх нормы в период войны с Турцией, а также от возмещения убытков, причиненных казне в этот период. Амнистия не распространялась на военнослужащих и иных лиц, причинивших ущерб казне заведомо с корыстной или иной противозаконной целью. Лица не освобождались от уплаты штрафов в пользу богоугодных заведений, судей, секретарей присутственных мест и лиц, обнаруживших нарушения, а также в городской доход.

От наказания не освобождались лица, совершившие кражу, мошенничество, присвоение и растрату чуждого имущества, мздоимство и лихоимство, оскорбление частного лица, причинение ущерба не казенным учреждениям, но срок наказания сокращался на одну треть.

Амнистия распространялась на лиц, совершивших государственные преступления, при условии их раскаяния и исправления. Им смягчалось наказание, однако не возвращались чины, ордена, знаки отличия, права, приобретенные службой, права на имущество.

Участники (горцы) беспорядков на Кавказе полностью освобождались от наказания. Участники мятежа 1863 г. в губерниях Царства Польского и Западных, которые воспользовались предыдущими амнистиями, освобождались от полицейского надзора и получали право выбора места жительства и поступления на государственную или общественную службу. Исключение составляли лица, осужденных за убийства, истязания, грабежи и поджоги, совершенные для содействия мятежу, а также совершившие в других местностях новые преступления, которые подлежали амнистии на общих основаниях за совершение общеуголовных преступлений.

По амнистии лица не освобождались от конфискации имущества и возмещения вреда. Дела о преступлениях пятнадцатилетней давности не возбуждались.

Наряду с манифестом впервые были изданы Высочайше утвержденные от 15 мая 1883 г. «Правила о порядке приведения в исполнение постановлений Всемилоостивейшего манифеста,

⁴¹ См.: О милостях и облегчениях, Всемилоостивейше даруемых, по случаю Коронования Его Императорского Величества, лицам, подвергшимся наказаниям за преступления политические : Именной указ Императора Александра II от 26 августа 1856 г. // Там же. Ст. 30883.

⁴² См.: О милостях и облегчениях, Всемилоостивейше дарованных верноподданым Его Императорского Величества Царства Польского : Манифест Императора Александра II от 26 августа 1856 г. // Там же. Ст. 30878.

⁴³ См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. III. 1883. СПб., 1886. Ст. 1583.

касающихся помилования и облегчения участи как осужденных, так и обвиняемых в преступлениях и проступках»⁴⁴, в которых определялись органы, применяющие амнистию.

В отношении военнослужащих, совершивших преступления против военной службы, дополнительно к манифесту было объявлено Высочайшее повеление от 15 мая 1883 г. «О монарших милостях, дарованных по случаю Священного Коронования Их Императорских Величеств, тем лицам, которые, подвергшись наказаниям, установленным исключительно для военного ведомства, не могут воспользоваться общим Всемиловитвейшим Манифестом»⁴⁵.

В последующих актах об амнистии сохранялись указанные тенденции⁴⁶.

В начале 20-го в. амнистии стали объявляться не только в виде манифестов, но и в других формах. По мнению П.И. Люблинского «громоздкая форма всемиловитвейших манифестов, предназначенных для торжественных династических событий, оказалась непригодной для актов гражданско-политических. Когда освободительное движение завоевало первые свои этапы, правительство по необходимости должно было даровать амнистии в качестве залога своей искренности в следовании в будущем новым принципам... и поэтому укрепляющее действие амнистии в чисто династических целях использовано не могло быть, вследствие чего отпадала и соответственная для этих целей форма манифеста»⁴⁷.

Так, 25 июня 1905 г. был объявлен Именной Высочайший указ Императора Николая II «Об облегчении участи лиц, осужденных за религиозные преступления»⁴⁸, который состоял из 2 частей: 1) предусматривал освобождение от суда и наказания, сокращение срока наказания, смягчение наказания в отношении лиц, совершивших преступления; 2) предписывал приостановление возбуждения уголовных дел и смягчение наказаний за возможное совершение преступлений в будущем.

Затем была объявлена политическая амнистия Именным Высочайшим указом Императора Николая II, данным Сенату, от 21 октября 1905 г. «Об облегчении участи лиц, впавших до воследования Высочайшего Манифеста 17 Октября 1905 года в преступные деяния государственные»⁴⁹, которая распространялась и на военнослужащих. Амнистия не распространялась: на лиц, заключенных в Шлиссельбургской государственной тюрьме; на осужденных к каторге матросов; на осужденных военными судами; на солдат и матросов, нарушивших воинскую дисциплину во имя политических целей.

По оценке П.И. Люблинского политическая амнистия не удовлетворила стремлений населения, рассчитывавшего на полную амнистию. Требование амнистии стало лозунгом

⁴⁴ См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. III. 1883. СПб., 1886. Ст. 1585.

⁴⁵ См.: Там же. Ст. 1586.

⁴⁶ См.: О Всемиловитвейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича : Манифест Императора Николая II от 14 ноября 1894 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. XIV. 1894. СПб., 1898. Ст. 11035: О милостях, дарованных по случаю высокаторжественного дня бракосочетания Государя Императора лицам, которые, подвергшись наказаниям, установленным исключительно в военном ведомстве, не могут воспользоваться облегчением участи на основании общего Всемиловитвейшего Манифеста : Высочайшее повеление Императора Николая II от 14 ноября 1894 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. XIV. 1894. СПб., 1898. Ст. 11057; О даровании в день Священного Коронования Их Императорских Величеств милостей : Манифест Императора Николая II от 14 мая 1896 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. XVI. 1896. СПб., 1899. Ст. 12936; О милостях, дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств военнослужащим, впавшим в преступления, влекущие наказания, установленные исключительно в военном ведомстве, и на коих по сему не распространяется действие общего Всемиловитвейшего Манифеста : Высочайшее повеление Императора Николая II от 14 мая 1896 г. // Там же. Ст. 12941; О милостях, дарованных в день Святого Крещения Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича : Манифест Императора Николая II от 11 августа 1904 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. XXIV. 1904. СПб., 1907. Ст. 25014; О милостях для военнослужащих, впавших в преступления, влекущие наказания, установленные исключительно в военном ведомстве : Высочайшее повеление Императора Николая II от 11 августа 1904 г. // Там же. Ст. 25017.

⁴⁷ Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование / Люблинский П.И. СПб., 1907. С. 245–246.

⁴⁸ См.: Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 53–55.

⁴⁹ См.: Журнал Министерства юстиции. № 8. С. 9–12.

политической борьбы. Предлагалось создать такую форму, при которой «амнистия даруется монархом в согласии с большинством парламента»⁵⁰. Однако вскоре наступила полоса репрессий и военно-полевых судов, и политической амнистии не последовало.

Институт амнистии продолжал развиваться в прежних формах. Так, Именным Высочайшим указом Императора Николая II от 23 апреля 1906 г. были утверждены Основные Государственные Законы, в которых общее прощение и помилование были закреплены как отдельные виды милостей. В п. 23 устанавливалось следующее: «Государю Императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением судебного протравивания и освобождением их от суда и наказания, а также сложение, в путях Монаршего милосердия, казенных взысканий и вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права»⁵¹.

Усиление политической борьбы и рост преступлений против существующей государственной власти, террористические проявления отражались в актах об амнистии.

Так, Манифестом Императора Николая II от 21 февраля 1913 г. «Всемиловивейший Манифест по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых», а также Именным Высочайшим указом от 21 февраля 1913 г. «О монарших милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых»⁵² была дарована масштабная амнистия всем подданным, в том числе военнослужащим, совершившим преступления и проступки, не исключая государственные преступления. Амнистия не распространялась на лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления против образа и порядка правления, направленные на ниспровержение существующего строя, с использованием взрывчатых веществ и снарядов, а также государственную измену путем шпионажа. В основном в амнистии сохранялись тенденции предыдущих актов. От следствия, суда и наказания освобождались лица, уклонившиеся от отбывания воинской повинности, при условии явки в течение года. Применение амнистии не отменяло возможности условного досрочного освобождения.

Дополнительно Высочайшим повелением от 21 февраля 1913 г. «О милостях по случаю 300-летия Царствования Дома Романовых для военнослужащих, впавших в преступления»⁵³ амнистия была распространена на военнослужащих, совершивших преступления против военной службы, при условии, если они «ничем не опорочили дальнейшего своего поведения». Амнистия не распространялась на военнослужащих, совершивших преступления из корыстных или других постыдных побуждений.

Однако, несмотря на то, что вопрос о необходимости политической амнистии обсуждался еще с 1905 г. на заседаниях первой Государственной Думы, на деятелей революционного движения объявленные амнистии не распространялись.

Таким образом, второй этап развития института амнистии характеризуется тем, что амнистия, являясь инструментом укрепления самодержавия, постепенно становится орудием политической борьбы. Более определенно стала выражаться социальная направленность амнистий. Гуманистические основания объявления амнистий обосновывались общим благом, признанием заслуг военнослужащих и других лиц, а также раскаянием и исправлением преступников.

В рассматриваемый период происходит дальнейшее развитие заложенных ранее тенденций и формирование новых. Особое влияние на этот процесс оказала систематизация и обобщение актов общего прощения в т. XV Свода законов Российской империи 1832 г., в котором впервые на законодательном уровне общее прощение (амнистия) и помилование были закреплены как отдельные виды милостей. Это свидетельствует о юридическом разделении общего прощения (амнистии) и помилования конкретных лиц. Амнистия рассматривалась как нереабилитирующее обстоятельство и не освобождала от всех уголовно-правовых и гражданско-правовых последствий совершенного преступления, но и не лишала права на последующую реабилитацию.

Амнистии стали объявляться в форме двух документов: акта об объявлении амнистии и акта о порядке применения амнистии. Более дифференцированно определялись категории амнистируемых.

⁵⁰ Люблинский П.И. Указ. соч. С. 252–253.

⁵¹ См.: Журнал Министерства юстиции. 1906. № 5. С. 39.

⁵² См.: Полное собр. законов Рос. империи. Собр. III. Т. XXXIII. 1913. Пг., 1916. Ст. 38849; Ст. 38851.

⁵³ См.: Там же. Ст. 38854.

Акты общего прощения (амнистия) распространялись на военнослужащих, совершивших общеуголовные преступления и преступления против военной службы, не представляющие большой общественной опасности. Амнистия применялась к лицам, отслужившим установленный срок военной службы, при условии их исправления и хорошего поведения, а также участвовавшим в беспорядках и не совершившим тяжких преступлений. К военнослужащим, совершившим политические преступления, амнистия применялась при условии их одобрения непосредственными начальниками. Продолжалась практика применения амнистии к военнослужащим, уклонившимся от военной службы, при условии их явки к определенному сроку. Часто издавались специальные акты об амнистии в отношении военнослужащих, совершивших преступления против военной службы.

В актах об амнистии отражалась борьба с преступлениями против государственной власти, с террористическими и иными тяжкими преступлениями, должностными и коррупционными преступлениями государственных служащих и военнослужащих, с преступлениями против военной службы. Следовательно, институт амнистии использовался в интересах военной, государственной и общественной безопасности. Противодействие преступлениям в указанных сферах в интересах военной безопасности является актуальным и в настоящее время⁵⁴.

Амнистия ослабляла действие репрессивных мер за религиозные и политические преступления, за исключением наиболее тяжких государственных преступлений. К условиям неприменения или ограничения применения амнистии относились следующие: если потерпевшие требовали возмещения вреда; если совершены определенные виды общеуголовных преступлений (кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества, издевательство и лихоимство, оскорбление частного лица, ущерб не казенным учреждениям), а также некоторые виды преступлений против военной службы (нарушение воинской дисциплины во имя политических целей). Амнистия не применялась к некоторым категориям, в том числе военнослужащим (заключенным; осужденные военными судами за политические преступления; участникам мятежей и заговоров; скрывшимся от следствия и суда за границу; совершившим ослушания и дерзости против начальства). Амнистия не распространялась на военнослужащих, причинивших ущерб казне заведомо с корыстной или иной противозаконной целью. Амнистированным не возвращались чины, ордена, знаки отличия, права, приобретенные службой, права на имущество. Амнистия не распространялась на лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления против образа и порядка правления, направленные на ниспровержение существующего строя, с использованием взрывчатых

⁵⁴ Подробнее см., например: Бараненков, В.В. Опыт системного применения организационно-правовых мер профилактики коррупции в органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Военное право: электрон. науч. изд. 2015 г., Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5612>; Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях [Электронный ресурс] / И.В. Бараненкова // Военное право: электрон. науч. изд. 2014. Вып. 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5439>; Корякин В.М. «Линия защиты» Сердюкова / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 11; Кудашкин А.В.: Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин // Военное право: электрон. науч. изд. 2012. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4660>; Кудашкин А.В., Синько В.Н., Алексеев С.В., Беляков В.Н., Федоров П.Э. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин, В.Н. Синько, С.В. Алексеев, В.Н. Беляков, П.Э. Федоров // Военное право: электрон. науч. изд. 2010. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/3791>; Харитонов С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции [Электронный ресурс] / С.С. Харитонов // Военное право: электрон. науч. изд. 2012. Вып. 2. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4763>; Яковец Е.Н. Реформаторская деятельность Петра Первого в контексте обеспечения военной и информационной безопасности Российского государства [Электронный ресурс] / Е.Н. Яковец // Военное право: электрон. науч. изд. 2012. Вып. 2. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4763>.

веществ и снарядов, а также государственную измену путем шпионажа. Освобождение от наказания не освобождало от возмещения материального вреда потерпевшим и от конфискации имущества.

К основаниям объявления амнистий в отношении мятежников относились следующие цели: прекращение кровопролития, достижение гражданского мира и согласия. Устанавливались условия применения амнистии: участие в мятеже; совершение определенных действий (сложение оружия, прекращение сопротивления); выполнение условий в определенный срок; одобрение начальства в отношении применения амнистии к военнослужащим. Устанавливались условия неприменения амнистии – совершение преступлений, не связанных с участием в мятеже. В современных амнистиях, касающихся военнослужащих и лиц, совершивших преступления в условиях вооруженных конфликтов, прослеживается преемственность практики осуществления амнистий, используются аналогичные основания объявления и условия применения амнистий.

Исторически институт амнистии сложился как институт государственного и уголовного права. Основные черты и тенденции института амнистии, особенности его применения к военнослужащим, участникам вооруженных конфликтов были развиты еще до XX вв. Все это имеет большое значение для определения правовой природы амнистии, выяснения взаимных юридических связей института амнистии с уголовным, конституционным, военным правом⁵⁵, а также для выявления недостатков правового регулирования института амнистии применительно к военнослужащим в современный период и предложению путей их разрешения.

Библиографический список:

1. Бараненков, В.В. Опыт системного применения организационно-правовых мер профилактики коррупции в органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В.В. Бараненков // Военное право: электрон. науч. изд. – 2015. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5612>.
2. Бараненкова, И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях [Электронный ресурс] / И.В. Бараненкова // Военное право: электрон. науч. изд. – 2014. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.
3. Корякин, В.М. Введение в теорию военного права : монография / В.М. Корякин [Электронный ресурс] // Российский военно-правовой сб. № 9. – М. : За права военнослужащих, 2007 (Право в Вооруженных Силах – консультант). – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/dok-3922-14.htm>.
4. Корякин, В.М. «Линия защиты» Сердюкова / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 11.
5. Кудашкин, А.В. Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин // Военное право: электрон. науч. изд. – 2012. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>.

⁵⁵ О военном праве как комплексной отрасли права см., например: Корякин В.М. Введение в теорию военного права : монография / В.М. Корякин [Электронный ресурс] // Российский военно-правовой сб. № 9. М. : За права военнослужащих, 2007 (Право в Вооруженных Силах – консультант). URL: <http://www.voennoepravo.ru/dok-3922-14.htm>; Кукушкина О.Ю.: 1) Особенности применения амнистии к лицам, проходившим службу в составе действующей армии либо принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества, награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации / О.Ю. Кукушкина // Проблемы укрепления законности в военной организации государства : Российский военно-правовой сб. № 14. М. : За права военнослужащих, 2010. Вып. 109. С. 108-113; 2) Амнистия как часть предметной отрасли науки военного права [Электронный ресурс] / О.Ю. Кукушкина // Военное право: электрон. науч. изд. 2012. Вып. 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>; 3) Уголовно-процессуальные и военно-правовые средства реализации амнистии военнослужащих [Электронный ресурс] / О.Ю. Кукушкина // Военное право: электрон. науч. изд. 2011. Вып. 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4242>; Шумилов А.Ю.. Научные направления в военном праве и их основоположники: первичные зарисовки [Электронный ресурс] / А.Ю. Шумилов // Военное право: электрон. науч. изд. 2012. Вып. 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>.

6. Кудашкин, А.В. Синько, В.Н., Алексеев, С.В., Беляков, В.Н., Федоров, П.Э. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин, В.Н. Синько, С.В. Алексеев, В.Н. Беляков, П.Э. Федоров // Военное право: электрон. науч. изд. – 2010. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/3791>.

7. Кукушкина, О.Ю. Особенности применения амнистии к лицам, проходившим службу в составе действующей армии либо принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества, награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации / О.Ю. Кукушкина // Проблемы укрепления законности в военной организации государства : Российский военно-правовой сб. № 14. – М. : За права военнослужащих, 2010. – Вып. 109. – С. 108-113.

8. Кукушкина, О.Ю. Амнистия как часть предметной отрасли науки военного права [Электронный ресурс] / О.Ю. Кукушкина // Военное право: электрон. науч. изд. – 2012. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>.

9. Кукушкина, О.Ю. Уголовно-процессуальные и военно-правовые средства реализации амнистии военнослужащих [Электронный ресурс] / О.Ю. Кукушкина // Военное право: электрон. науч. изд. – 2011. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4242>.

10. Кукушкина, О.Ю. Не от сумы, но от тюрьмы... Когда к военнослужащему применяется амнистия? // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 1. – С. 100-101.

11. Кукушкина, О.Ю. Формирование правовых основ применения института амнистии в отношении военнослужащих в период становления и развития феодального государства и права в России (IX – начало XIX в.) // Военное право : электрон. науч. изд. – 2014. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5575>.

12. Люблинский, П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование / Люблинский П.И. – СПб., 1907. – 363 с.

13. Харитонов, С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции [Электронный ресурс] / С.С. Харитонов // Военное право: электрон. науч. изд. – 2012. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>.

14. Шумилов, А.Ю. Научные направления в военном праве и их основоположники: первичные зарисовки [Электронный ресурс] / А.Ю. Шумилов // Военное право: электрон. науч. изд. – 2012. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>.

15. Яковец, Е.Н. Реформаторская деятельность Петра Первого в контексте обеспечения военной и информационной безопасности Российского государства [Электронный ресурс] / Е.Н. Яковец // Военное право: электрон. науч. изд. – 2012. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Baranekov, V.V. Opyt sistemnogo primeneniya organizacionno-pravovyh mer profilaktiki korrupcii v organah pogranichnoj sluzhby Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs] / V.V. Baranekov // Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd. – 2015. – Vyp. 1. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/5612>.

2. Baranekova, I.V. O neobhodimosti sistematizacii norm, regulirujushhih protivodejstvie korrupcii v voennyh organizacijah [Jelektronnyj resurs] / I.V. Baranekova // Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd. – 2014. – Vyp. 3. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.

3. Korjakin, V.M. Vvedenie v teoriju voennogo prava : monografija / V.M. Korjakin [Jelektronnyj resurs] // Rossijskij voenno-pravovoj sb. № 9. – M. : Za prava voennosluzhashhih, 2007 (Pravo v Vooruzhennyh Silah – konsul'tant). – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/dok-3922-14.htm>.

4. Korjakin, V.M. «Linija zashhity» Serdjukova / V.M. Korjakin // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2013. – № 11.

5. Kudashkin, A.V. Koordinacija dejatel'nosti po protivodejstviyu korrupcii v voennoj organizacii gosudarstva [Jelektronnyj resurs] / A.V. Kudashkin // Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd. – 2012. – Vyp. 1. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>.

6. Kudashkin, A.V. Sin'ko, V.N., Alekseev, S.V., Beljakov, V.N., Fedorov, P.Je. Organizacionno-metodicheskie problemy vyjavlenija korrupcionnyh projavlenij v dejatel'nosti voinskih dolzhnostnyh lic [Jelektronnyj resurs] / A.V. Kudashkin, V.N. Sin'ko, S.V. Alekseev, V.N. Beljakov, P.Je.

Fedorov // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2010. – Vyp. 1. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/3791>.

7. Kukushkina, O.Ju. Osobennosti primeneniya amnistii k licam, prohodivshim sluzhbu v sostave dejstvujushhej armii libo primivavshim uchastie v boevyh dejstvijah po zashhite Otechestva, nagrazhdennyh ordenami ili medaljami SSSR libo Rossijskoj Federacii / O.Ju. Kukushkina // *Problemy ukrepleniya zakonnosti v voennoj organizacii gosudarstva* : Rossijskij voenno-pravovoj sb. № 14. – M. : Za prava voennosluzhashhih, 2010. – Vyp. 109. – S. 108-113.

8. Kukushkina, O.Ju. Amnistija kak chast' predmetnoj otrasli nauki voennogo prava [Jelektronnyj resurs] / O.Ju. Kukushkina // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2012. – Vyp. 3. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>.

9. Kukushkina, O.Ju. Ugolovno-processual'nye i voenno-pravovye sredstva realizacii amnistii voennosluzhashhih [Jelektronnyj resurs] / O.Ju. Kukushkina // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2011. – Vyp. 2. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4242>.

10. Kukushkina, O.Ju. Ne ot sumy, no ot tjur'my... Kogda k voennosluzhashhemu primenjaetsja amnistija? // *Pravo v Vooruzhennyh Silah.* – 2013. – № 1. – S. 100-101.

11. Kukushkina, O.Ju. Formirovanie pravovyh osnov primeneniya instituta amnistii v otnoshenii voennosluzhashhih v period stanovlenija i razvitija feodal'nogo gosudarstva i prava v Rossii (IX – nachalo XIX v.) // *Voennoe pravo* : jelektron. nauch. izd. – 2014. – Vyp. 4. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/5575>.

12. Ljublinskij, P.I. Pravo amnistii. Istoriko-dogmaticeskoe i politicheskoe issledovanie / Ljublinskij P.I. – SPb., 1907. – 363 s.

13. Haritonov, S.S. O merah organizacionno-pravovogo haraktera, realizuemyh komandirami (nachal'nikami), po protivodejstvuju korruptcii [Jelektronnyj resurs] / S.S. Haritonov // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2012. – Vyp. 2. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>.

14. Shumilov, A.Ju.. Nauchnye napravlenija v voennom prave i ih osnovopolozhniki: pervichnye zarisovki [Jelektronnyj resurs] / A.Ju. Shumilov // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2012. – Vyp. 1. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4660>.

15. Jakovec, E.N. Reformatorskaja dejatel'nost' Petra Pervogo v kontekste obespechenija voennoj i informacionnoj bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] / E.N. Jakovec // *Voennoe pravo: jelektron. nauch. izd.* – 2012. – Vyp. 2. – Rezhim dostupa: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>.

Лумпов Е.А., юрист, vpravj@mail.ru

Loompov E. A., lawyer, vpravj@mail.ru

История развития института ответственности военнослужащих за административные правонарушения⁵⁶

Данная статья посвящена сравнительному историко-правовому анализу отечественного опыта в сфере ответственности военнослужащих за административные правонарушения. Более подробно будут раскрыты институты административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих, в разные исторические этапы их становления.

Ключевые слова: Ответственность военнослужащих за административные правонарушения, административная ответственность военнослужащих, дисциплинарная ответственность военнослужащих.

History of the institute of military responsibility for administrative offenses

This article focuses on a comparative historical and legal analysis of national experience in the field of military responsibility for administrative offenses. More details will be disclosed institutes administrative and disciplinary responsibility of soldiers in different historical stages of their formation.

Key words: Responsibility soldiers for administrative offenses, the administrative responsibility of military, disciplinary liability of servicemen.

Подходя к вопросу, о рассмотрении этапов развития законодательства в области привлечения военнослужащих к ответственности за административные правонарушения еще раз обратим внимание на то, что данная ответственность включает в себя административную и дисциплинарную ответственность, исходя из этого целесообразно рассмотреть:

- во-первых, этапы развития административной ответственности военнослужащих;
- во-вторых, этапы развития дисциплинарной ответственности указанных лиц;
- в-третьих, на основе проведенного анализа выделить основные моменты по пересечению данных видов ответственности в процессе привлечения военнослужащих за совершенные административные правонарушения⁵⁷.

Административное право, наука сама по себе молодая. В ее развитии на территории России можно выделить три этапа: императорский (дореволюционный), советский (постреволюционный) и российский (современный).

После великой социалистической революции произошел слом старой государственной машины, который привел к появлению нового государства – РСФСР, а затем – СССР. Поэтому, вопросы, касающиеся Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА), находились в стадии формирования и не были урегулированы. К этим вопросам относился и вопрос, связанный с административной ответственностью. Для поддержания воинской дисциплины в рядах зарождающейся армии появляются прифронтовые, местные и ротные товарищеские суды. Переданные им полномочия согласно положению о прифронтовых, местных и ротных товарищеских судах от 23 июня 1918 года, были очень велики⁵⁸. Так например они могли рассматривать и разрешать не только гражданские иски, но и уголовные дела. Что касается наказаний, которые применялись за совершение проступков, в том числе и административных, согласно документам,

⁵⁶ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

⁵⁷ Отдельные вопросы административной ответственности военнослужащих были раскрыты в работах военных юристов: Бакович М. Н. Особенности привлечения к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. 2010. №6; Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности // ЭНИ «Военное право» 2015. №2. URL: <http://www.voennopravo.ru>; Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. №6. С.15-21.

⁵⁸ См.: Приказ Народного комиссара по военным делам от 23.06.18, № 585, мат.арх. МО РФ, ф. 1, ед.хр. 92. С. 408.

следует, что применялись даже телесные наказания, что на тот момент уже запрещалось первыми декретами советской власти.

Рассматривая дальнейшее развитие административной ответственности военнослужащих необходимо сказать о том, что 23 июня 1921 года В.И. Ленин и М.И. Калинин подписали Декрет ВЦИК и СНК «О порядке наложения административных взысканий»⁵⁹, где отмечалось, что за совершение административных проступков военнослужащими при исполнении ими служебных обязанностей, местная власть налагает административные взыскания через соответствующего начальника согласно уставу⁶⁰. Также за административные правонарушения административные взыскания в отношении военнослужащих применялись коллегиями губернских отделов управления и президиумами уездных исполнительных комитетов.

Следует отметить, в ст. 48 Дисциплинарного устава РККА отмечалось, что «административные взыскания, наложенные на военнослужащего местными органами, заменяются мерами дисциплинарного воздействия»⁶¹. Данное положение напрямую указывает на взаимосвязь административной и дисциплинарной ответственности в указанный период. Например, денежный штраф заменялся дисциплинарным арестом, принудительные работы – нарядами вне очереди.

Подводя итог рассмотрения данного периода, следует сказать, что недостатком является то, что при привлечении военнослужащего к административной ответственности местными органами, было трудно определить, был ли он при исполнении служебных обязанностей или нет. Но если говорить в целом, то был сделан серьезный шаг вперед по порядку привлечения военнослужащих к административной ответственности.

Следующим шагом по развитию законодательной базы в области административной ответственности стало принятие 27 июля 1922 года ВЦИК и СНК Положения «О порядке издания обязательных постановлений и наложения за их нарушение взысканий в административном порядке»⁶², в котором отмечалось:

Во-первых, административная ответственность военнослужащих перестала зависеть от исполнения ими своих служебных обязанностей;

Во-вторых, постановление о наложении взыскания, направлялось соответствующему командиру (начальнику);

В-третьих, штраф было запрещено заменять арестом.

Данные нововведения стали попыткой уйти от устоев, которые сложились еще в царской армии, согласно которых, например, имущий мог отделяться штрафами, хотя за данные правонарушительные действия простые трудящиеся должны были нести наказание в виде лишения свободы.

К 1928 году в армии были проведены реформы направленные на укрепление единоначалия. На это указывает проект статьи закона от 1925 года, который регулировал административную ответственность в свете усиления единоначалия. Предложения данного проекта были реализованы принятым 28 июня 1926 года ВЦИК и СНК РСФСР Декретом «Об издании местными исполнительными комитетами и городскими Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке». В статье 32 данного Декрета говорилось, что при совершении военнослужащим административного правонарушения протокол об этом направляется соответствующему командиру (начальнику), который принимает меры дисциплинарного принуждения согласно, Дисциплинарного устава РККА. После принятия мер дисциплинарного наказания к военнослужащему командиру требовалось уведомить гражданский орган о применении наказания в отношении военнослужащего⁶³.

⁵⁹ См.: Собрание узаконений РСФСР, 1921, № 52. С. 310.

⁶⁰ См.: Приказ РВСК от 4.01.19, № 33, мат.арх. МО РФ, ф. 4, оп. 3, ед.хр.54. С. 16.

⁶¹ Исторический аспект ответственности военнослужащих до указанного периода был исследован в работе: Туганов Ю.Н. Правопорядок в Вооруженных Силах: от Петра I до реформ Александра II // ЭНИ «Военное право» 2015. №2. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

⁶² См.: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 48. С. 609.

⁶³ См.: Собрание законов СССР. 1928. № 51. С. 434.

В 1931 году было принято Положение «Об издании местными исполкомами и Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушения взысканий в административном порядке».

В данном Положении практически никаких существенных изменений не произошло за исключением того, что «гражданские власти» не могли привлечь военнослужащего к административной ответственности, а могли только передать материалы о совершении правонарушения начальнику (командиру), который в свою очередь принимал меры и уведомлял об этом государственные органы⁶⁴.

Следующая ступень развития, произошла не запланировано, а именно 22 июня 1941 года началась самая кровопролитная за всю историю Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов жизней. В связи с этим СССР перешло на военные рельсы, о чем свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», в котором была жестко уточнена цель правового регулирования общественных отношений в военное время, и задачи правового регулирования были подчинены необходимости достижения победы в войне. Так же данным указом была введена как исключительная мера – арест то есть временное лишение свободы на определенный срок. Данная мера за административные проступки допускалась только в условиях военного времени, только в местностях, где было объявлено военное положение, и только властью военных начальников не ниже командира войскового соединения (дивизия, армия)⁶⁵.

При рассмотрении административных правонарушений, совершенных военнослужащими, учитывалась, степень общественной опасности совершенных военнослужащим деяний и отнесение их к проступкам или преступлениям, которое может изменяться в зависимости от различных условий.

Так, общественная опасность правонарушения повышается в условиях военного времени и боевой обстановки или даже в мирное время, если оно совершено в части, приведенной в состояние боевой готовности⁶⁶.

Это определило то, что «военное положение, введенное в самом начале войны, как особый государственно-правовой режим, отвечающий условиям чрезвычайной обстановки военного времени, означало появление в системе советского права таких норм и институтов, которые частью видоизменили эту систему, частью приостановили ее действие в прифронтовой полосе и на фронте, частью дополнили новыми институтами и нормами, порожденными военной необходимостью»⁶⁷.

В случае совершения военнослужащими административных правонарушений во время Великой Отечественной войны существовал особый порядок привлечения их к ответственности. В этом случае соответствующий административный орган сообщает командиру части, - в которой служит данный военнослужащий, о проступке. Командир части самостоятельно решает вопрос о привлечении военнослужащего к ответственности в дисциплинарном порядке, уведомляя соответствующий государственный орган о принятых мерах воздействия.

Так же следует отметить, что административные органы имели право задерживать военнослужащих и за нарушение общественного порядка. В этом случае административные органы данного военнослужащего немедленно отправляли в воинскую часть, где он проходил службу, а если этого сделать было невозможно, то передавали его в ближайший орган военного управления⁶⁸.

8 мая 1945 года войска СССР добились безоговорочной капитуляции Германских войск, захватив Берлин, а после успешно проведенной операции по разгрому Квантунской армии на Дальнем востоке, капитулировала и Япония – союзник Германии.

С этого времени перестало действовать военное положение, и страна готовилась к новой кодификации всего законодательства. На тот момент вопросы, связанные с ответственностью

⁶⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 17. С. 186.

⁶⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 39; 1941. № 29. С. 30.

⁶⁶ См.: Ахметшин К.М., Васильев В.Н., Шанин А.Г. Воинские преступления / под ред. Н.Ф. Чистякова. М.: ВПА, 1979. С. 44.

⁶⁷ См.: Законодательные и административно-правовые акты военного времени. - М.: Юриздат, 1942. С. 36 – 79.

⁶⁸ См.: Студиникин С., Лунев А. Советское военное административное право. - Ашхабад: ВЮА. РККА, 1942. С. 161.

военнослужащих за административные правонарушения регулировали Положение от 30 марта 1931 года и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, введенный в действие 1 июня 1946 года.

Данный Устав предоставил командирам (начальникам) более широкие полномочия по привлечению военнослужащих к ответственности за совершение административных правонарушений, что было закреплено в ст. 1: «Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами».

Очевидно, что согласно этой норме любое нарушение закона, в том числе и правил административного характера, является как минимум дисциплинарным проступком. Статья 18 Устава гласила: «За нарушение воинской дисциплины военнослужащий должен быть подвергнут дисциплинарному взысканию, если совершенный им проступок не влечет за собой предания суду».

Командиры и начальники на основании Дисциплинарного устава 1946 года в отличие от Дисциплинарного устава Красной Армии 1940 года могли привлекать военнослужащих к дисциплинарной ответственности за совершение любых административных проступков. При этом основанием для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности могла послужить любая информация об административном проступке военнослужащего.

Следует отметить, что на практике когда военнослужащий привлекался к административной ответственности гражданскими государственными органами, он мог за то же самое деяние понести и дисциплинарное наказание, которое уже определял командир, а это как мы знаем, недопустимо и было ошибкой со стороны государственных органов.

В 60-е годы Вооруженные силы СССР находились под влиянием научно-технической революции, главную роль в которой играла гонка вооружений. Соответственно и институт ответственности военнослужащих претерпел свои изменения. В очередной раз проводится кодификация нормативных актов регулирующих вопросы ответственности военнослужащих за административные правонарушения.

21 июня 1961 года принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «о дальнейшем ограничении штрафов, налагаемых в административном порядке»⁶⁹.

Данный Указ установил, что за совершение административного проступка, влекущего наложение штрафа, военнослужащие несут ответственность согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил СССР.

Рассматривая дальнейшее развитие законодательства в сфере ответственности военнослужащих за административные правонарушения, следует сказать, что в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР 1960 года и Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года⁷⁰, а в дальнейшем и в Дисциплинарном уставе, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР 30 июля 1975 года⁷¹ было установлено, что военнослужащие несут ответственность в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР.

Но на этом совершенствование нормативно правовой базы не остановилось, а наоборот развивалось. На это еще повлияло и введение Советских войск в Афганистан в 1979 году. И в последующем Верховным Советом СССР 23 октября 1980 года были приняты Основы законодательства СССР об административных правонарушениях⁷², где в ч. 1 ст. 9 говорилось: «Военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам. За нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и контрабанду эти лица несут административную ответственность на общих основаниях. К указанным лицам не могут быть применены штраф, исправительные работы и административный арест».

Были приняты соответствующие статьи и в КоАП союзных республик, в частности, - ст. 16 введенная в действие постановлением Верховного Совета РСФСР 20 июня 1984 года

⁶⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 35. С. 368.

⁷⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. С. 592.

⁷¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 33. С. 495.

⁷² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. С. 909.

На данном этапе развитие законодательства СССР остановилось, в связи с распадом в 1991 году СССР и появлением нового государства Российской Федерации.

Несомненно, данное событие не могло оставить без внимания вопросы, связанные с ответственностью военнослужащих за административные правонарушения, но встает вопрос создавать полностью новую нормативно правовую базу, что на наш взгляд не целесообразно, или брать за основу на тот момент еще действующее законодательство СССР, само собой второй путь куда лучше, но останавливаться на том, что уже было никто не собирался. И первое, что было сделано, это 24 декабря 1992 года было принято постановление Верховного Совета РФ О повторном рассмотрении Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Второй пункт этого акта гласил: В ч. 1 ст. 16 слова: «К указанным лицам не могут быть применены штраф, исправительные работы и административный арест» заменить словами: «К указанным лицам не могут быть применены исправительные работы и административный арест, а к военнослужащим срочной службы – штраф».

В результате данная статья КоАП стала звучать так: «Военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные, а также лица рядового и начальствующего составов органов внутренних дел несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам. За нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду эти лица несут административную ответственность на общих основаниях. К указанным лицам не могут быть применены исправительные работы и административный арест, а к военнослужащим срочной службы - и штраф».

В дальнейшем следует сказать, что сложившаяся обстановка в Российской Федерации, в связи с распадом СССР, требовала от руководства, принятия достаточно большого количества нормативных правовых актов, касающихся Вооруженных сил Российской Федерации в целом.

Лопатин А.С. отмечал, что новые социально-экономические и политические условия становления и развития суверенной России потребовали во многом по новому решать возникшие задачи: создания и укрепления Российских Вооруженных Сил, организации и порядка прохождения военной службы в них, форм реализации воинской обязанности, рассмотрения прав и повышенной ответственности военнослужащих⁷³.

Основными нормативными правовыми актами, принятыми в данный период являются: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 27 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и иные нормативные правовые акты, направленные на развитие военной организации государства в целом и в частности, развитие института административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих⁷⁴.

В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, в которой были предприняты и на наш взгляд на достаточно высоком уровне попытки по принятию основных положений, в том числе и положений касающихся ответственности. В 1995 году был принят Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»⁷⁵, 1998 году был принят Федеральный закон «О статусе военнослужащих»⁷⁶, так же был принят Дисциплинарный устав Вооруженных сил Российской Федерации⁷⁷, а в 2002 году был принят новый КоАП РФ⁷⁸, где в статье 2.5 закреплены основные положения, касающиеся ответственности военнослужащих.

⁷³ Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 58.

⁷⁴ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ : в редакции федер. закона от 2 мая 2015 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ : в редакции федер. закона от 20 апреля 2015 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331; Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ : в редакции федер. закона от 12 февраля 2015 г. № 13-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁷⁵ См.: СЗ РФ. 1995. №15. Ст. 1269.

⁷⁶ См.: СЗ РФ. 1998. № 22. - Ст. 2331.

⁷⁷ См.: СЗ РФ. 2007. № 47 (часть 1). - Ст. 5749.

Следует согласиться с Ю.Н. Тугановым, который считает что в настоящее время дисциплинарная ответственность является сложной и многогранной категорией административного, трудового, а применительно к военнослужащим еще и военного права, которая требует углубленного изучения и исследования по ряду причин.

Во-первых, дисциплинарная ответственность является разновидностью государственного принуждения, регулируемого дисциплинарно-правовыми нормами. Меры дисциплинарной ответственности в сфере военно-правового регулирования находят применение наряду с дисциплинарно-пресекательными, дисциплинарно-восстановительными мерами, мерами обеспечения производства по делам о дисциплинарных правонарушениях.

Уяснение юридической природы дисциплинарной ответственности, умение соотносить меры дисциплинарной ответственности с иными видами дисциплинарно-правового принуждения являются важнейшей задачей административного и военного права, военно-правовой науки и юридической практики. Во-вторых, правовые нормы, устанавливающие меры дисциплинарной ответственности, составы дисциплинарных правонарушений, порядок применения мер дисциплинарной ответственности, составляют обособленную часть не только административного, но и военного права и именуется институтом дисциплинарной ответственности, который стоит на стыке нескольких наук административного, военного, трудового и финансового права.

Углубленное изучение института дисциплинарной ответственности является необходимым элементом подготовки государственных служащих, специалистов органов государственной власти, должностных лиц, наделяемых полномочиями по осуществлению государственного управления независимо от сферы дисциплинарно-правового регулирования.

Познание института дисциплинарной ответственности в равной мере необходимо при осуществлении служебной деятельности в процессе государственного управления в сфере государственной гражданской службы, военной службы и т. д. Особенно важным это является в системе обучения должностных лиц органов военного управления Вооруженных Сил РФ и командиров воинских частей. В-третьих, следует учитывать высокую динамику нормативной базы⁷⁹.

Также Ю.Н. Туганов выделяет особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих, в условиях перехода Вооруженных сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования, среди них он выделяет:

1. Правовая характеристика дисциплинарной ответственности военнослужащих включает в себя совокупность правовых норм военного законодательства и правовых актов органов и должностных лиц военного управления, устанавливающих и возлагающих на военнослужащих обязанности по соблюдению требований воинской дисциплины, а также предусматривающих меры их дисциплинарной ответственности и процессуальный порядок применения этих мер в случае нарушения указанных предписаний.

2. Понятие и сущность дисциплинарной ответственности военнослужащих определяются дуалистической природой воинских отношений, с одной стороны, в виде контракта (двусторонние отношения равных сторон), с другой - отношения власти и подчинения (субординация).

3. Под дисциплинарной ответственностью военнослужащих следует понимать возложение на них установленной в законодательстве обязанности, как членов организационно оформленных воинских коллективов, соблюдать требования воинской дисциплины, общественного порядка и норм международного гуманитарного права, а в случае нарушения этих требований (совершение воинского дисциплинарного проступка) - претерпеть неблагоприятные последствия своего противоправного поведения в виде мер дисциплинарной ответственности (дисциплинарных взысканий), налагаемых в порядке служебного подчинения компетентными лицами органов военного управления.

4. Признаками дисциплинарной ответственности военнослужащих являются: во-первых, она применяется к военнослужащим как к членам обособленных и надлежащим образом организационно оформленных организаций - органов военного управления; во-вторых, привлечение виновных к

⁷⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). - Ст. 1.

⁷⁹ Туганов Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России // Российский судья. 2005. № 9. С. 38-41.

ответственности происходит в порядке служебного подчинения; в-третьих, в качестве оснований привлечения к ней выступает нарушение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по соблюдению требований воинской дисциплины.

5. Правовое регулирование воинской дисциплины в условиях перехода Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования характеризуется тенденцией к более широкому применению методов материального воздействия к правонарушителям и усилению судебного контроля за законностью применения дисциплинарной власти воинскими должностными лицами.

6. Анализ основных этапов развития контрактной системы комплектования армии должен исходить из комплексного критерия, включающего в себя степень развитости экономики (рыночной экономики); уровень составляющей контрактной системы в общей численности Вооруженных Сил; степень наличия у них боевого опыта для учета при разработке и принятии нормативных правовых актов, регулирующих поведение военнослужащих в военное время, условиях военных конфликтов и т. п.

7. Перспективы развития мер правового воздействия за совершение воинского дисциплинарного правонарушения определяются в первую очередь этапами перехода Вооруженных Сил на контрактную систему комплектования.

8. Тенденцией в правовом регулировании дисциплинарной практики в Вооруженных Силах Российской Федерации является принятие таких дисциплинарных нормативных правовых актов, которые регулируют весь комплекс ответственности военнослужащих как в мирное, так и в военное время, с учетом норм международного права.

9. В случае совершения военнослужащим одного деяния, посягающего на объекты, охраняемые правовыми нормами различных отраслей права, кумуляция наказания должна быть исключена. В предусмотренных законом случаях допускается отсылка к «правилам Дисциплинарного устава».

10. Предлагается наряду с дисциплинарными взысканиями к мерам дисциплинарной ответственности отнести и иные меры дисциплинарного воздействия, налагаемые на военнослужащих (полное или частичное лишение единовременного денежного вознаграждения, премии по итогам работы за квартал, задержка присвоения очередного воинского звания и др.).

11. За нарушение принципа законности при осуществлении дисциплинарной власти воинское должностное лицо наряду с дисциплинарной ответственностью должно нести иные формы ответственности по российскому законодательству⁸⁰.

Таким образом, проанализировав нормативные правовые акты, действующие в тот или иной исторический период, регулирующие вопросы ответственности военнослужащих за административные правонарушения, автору представляется возможным выделить следующие этапы исторического развития законодательства в указанной сфере:

I этап – со второй половины XIX в. По 1917 г. – этап становления института ответственности военнослужащих за административные правонарушения;

II этап – с 1917 по 1921 гг. – создание нормативной правовой базы органами государственной власти, пришедшими к власти в указанный период по вопросам привлечения военнослужащих к ответственности за административные правонарушения;

III этап – с 1921 по 1941 гг. – установление единого механизма привлечения военнослужащих к ответственности за административные правонарушения;

IV этап – с 1941 по 2002 гг. – этап кодификации и систематизации законодательства об ответственности военнослужащих за административные правонарушения;

V этап с 2002 г. по настоящее время – принятие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; разграничение составов административных правонарушений, за которые военнослужащий привлекается к административной ответственности, и за которые привлекается к ответственности в дисциплинарном порядке (ч. 1, ч. 2. ст. 2.5 КоАП РФ).

Библиографический список:

⁸⁰ Туганов Ю.Н. Указ. соч. С. 41-43.

1. Ахметшин К.М., Васильев В.Н., Шанин А.Г. Военские преступления [Текст] / под ред. Н.Ф. Чистякова. - М.: ВПА, 1979. С. 44.
2. Бакович М. Н. Особенности привлечения к административной ответственности [Текст] / М. Н. Бакович // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. 2010. №6.
3. Законодательные и административно-правовые акты военного времени [Текст]. М.: Юриздат, 1942. С. 36 – 79.
4. Лопатин А.С., Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Лопатин. – М., 1996. С. 210.
5. Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // ЭНИ «Военное право» - 2015. - №2. – Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru>.
6. Студиникин С., Лунев А. Советское военное административное право [Текст] / С. Студиникин, А. Лунев. - Ашхабад: ВЮА. РККА, 1942. С. 161.
7. Туганов Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России [Текст] / Ю.Н. Туганов // Российский судья. - 2005. № 9. С. 41-43.
8. Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих [Текст] / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. №6. С.15-21.
9. Туганов Ю.Н. Правопорядок в Вооруженных Силах: от Петра I до реформ Александра II [Текст] / Ю.Н. Туганов // ЭНИ «Военное право» - 2015. №2. С.130-140. Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru>.

Bibliograficheskij spisok:

1. Akhmetshin K.M. Vasiliev VN, Shanin AG Military offenses [Text] / Ed. NF Chistyakova. M.: WPA, 1979. P.44.
2. Bakovic M. N. Features of attraction to administrative responsibility [Text] / M. N. Bakovic // Law in the Armed Forces-the Military law review. 2010. № 6.
3. Legislative, administrative and legal acts of war [Text]. M.: Yurizdat, 1942. P. 36 - 79.
4. Lopatin A.S. Administrative responsibility of the military and the procedure for its implementation [Text]: Dis. ... Cand. jurid. Sciences / A.S. Lopatin. M., 1996. P. 210.
5. Nazarova I. S., Sensin V. M. Features to attract soldiers to administrative responsibility [Text] / I. S. Nazarov, V. M. Sensin // ANI "Military law". 2015. № 2. Access mode: <http://www.voennopravo.ru>.
6. Studinikin C., Lunev A. Soviet military administrative law [Text] / C. Studinikin, A. Lunev. Ashgabat: VYUA. The Red Army, 1942. P.161.
7. Tuganov Y.N. Institute disciplinary action and development in military law of Russia [Text] / Y.N. Tuganov // Russian judge in. 2005. № 9. P.41-43.
8. Tuganov Yu. Evidence in cases on administrative offenses involving military personnel [Text] / Yu. Tuganov // Law in the Armed Forces - the Military law review. 2014. № 6. P. 15-21.
9. Tuganov Yu. The rule of law in the Armed Forces: from Peter I to the reforms of Alexander II [Text] / Yu. Tuganov // ANI "Military law". 2015. № 2 – P. 130-140. Access mode: <http://www.voennopravo.ru>.

Томей Ю.С., соискатель Военного университета, капитан юстиции
Tomei U.S., seeker of the Military University, captain of justice, vpravo@mail.ru

Характеристика личности преступника по уголовным делам о хищениях драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации⁸¹

В настоящей статье автор рассматривает характеристику личности преступника по уголовным делам о хищениях драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автором смоделирована типичная личность преступника, что может быть использовано для успешного раскрытия рассматриваемой категории преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности.

Ключевые слова: характеристика, личность преступника, Вооруженные силы Российской Федерации, драгоценные металлы.

Characteristic of offender based on stealing treasure metals in Armed Forces of Russian Federation

In this article author reviewing personality of criminal based on stealing treasure metals in Armed Forces of Russian Federation. Author has modulated typical personality of criminal, this can be used for successful investigation of reviewing crimes category, especially in case of unobvious situations.

Key words: characteristic, personality of criminal, Armed Forces of Russian Federation, treasure metals.

Хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации являются достаточно распространенным видом преступлений. Для успешного раскрытия совершенного хищения необходимо как можно быстрее установить лиц, причастных к его совершению.

Совокупность наиболее криминалистически значимых признаков преступлений связанных с хищениями драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации и оценка имеющихся связей между отдельными элементами криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений, а также объективными и субъективными факторами, которые детерминируют выбор преступниками способов совершения преступления, является средством обоснования выдвигаемых следственных версий и очередность их проверки, а также определения предмета доказывания⁸².

Для достижения стоящих перед следователем задач, в том числе необходимо обладать данными об особенностях личности преступника.

Личность преступника это совокупность всех свойств и признаков, присущих человеку совершившему преступление, составляющих его индивидуальность. Личность преступника от личности законопослушного человека отличается своей общественной опасностью, степень которой зависит от глубины деформации ее нравственно-психологических качеств.

Изучению личности преступника ученые всегда уделяли огромное внимание. В.А. Образцов отмечает, что «понятие «личность» преступника» является одним из частных выражений общего понятия «личность». Следовательно, и структура личности преступника есть один из вариантов общеличностной структуры со всеми образующими ее компонентами...» и справедливо полагает, что «криминалистическая характеристика личности преступников в качестве своих элементов

⁸¹ Рецензент – д.ю.н., профессор С.В.Маликов.

⁸² Кардаш И.Л., Томей Ю.С., О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации / И.Л. Кардаш, Ю.С. Томей // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 1.

предполагает их социально-демографические, уголовно-правовые признаки, а также нравственные свойства и психологические особенности»⁸³.

«Конкретное содержание данного элемента криминалистической характеристики определяется тем набором признаков личности, которые специфичны для преступников, совершающих преступления данного вида, для успешного расследования»⁸⁴.

«Важной характеристикой личности преступника, имеющей особое значение для определения криминалистической характеристики преступления, является установление отношения данного субъекта к закону, его правовое поведение в норме и патологии, т.е. установление наличия или отсутствия фактов прошлого антиобщественного и противозаконного поведения обвиняемого»⁸⁵».

К общим особенностям личности преступника, совершившего хищения, можно отнести то, что зачастую они характеризуются такими качествами как жадность, эгоизм, цинизм, малодушие и т.д. Определенной части расхитителей, особенно организаторам преступных групп, присущи сила воли, упорство в достижении цели.⁸⁶

Безусловно, развитие имеющихся и разработка новых методик установления отдельных индивидуальных особенностей личности положительно влияют как на совершенствование деятельности по установлению лица, совершившего преступление, так и на создание целостной методики изучения искомого субъекта⁸⁷.

Проведя анализ материалов уголовных дел рассматриваемой категории преступлений, нельзя ни отметить, что в большинстве случаев хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах РФ совершаются военнослужащими (93 %), и лишь в 7 % совершаются гражданскими лицами.

Предлагаем следующую классификацию лиц, совершивших хищения: лица, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ по призыву (59 %); лица, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ по контракту рядового и сержантского состава (11%); прапорщики Вооруженных Сил РФ (9%); офицеры Вооруженных Сил РФ (14%); гражданские лица (7%) (рис.1).

⁸³ *Образцов В.А.* Криминалистическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшими и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология. Иркутск, 1980. С. 46

⁸⁴ *Колесниченко А.В., Коновалова В.Е.* Криминалистическая характеристика преступлений. – Харьков, 1985. С.46

⁸⁵ *Ведерников Н.Т.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 77

⁸⁶ *Горячев В.В.* Криминалистическая характеристика преступника и пострадавшего по делам о кражах на предприятиях автомобильной промышленности // Российский следователь, 2005, №4. С.8

⁸⁷ *Малыхина Н.И.*, Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника / Н.И. Малыхина // Российский следователь. 2014. № 23. С. 8 – 11.

Рис. 1. Классификация субъектов преступлений.

Субъекты рассматриваемой категории преступлений в 70% случаях совершают преступное деяние в одиночку, в 16% случаях вдвоем (то есть преступление совершается группой лиц) и лишь в 14% случаях субъектов преступления может быть три и более (рис. 2).

Рис. 2. Количество участников преступных групп по расследованным уголовным делам.

Процесс отражения преступления, совершенного группой лиц, имеет характерные черты. «На его особенности существенно влияют состав участников преступной группы, их профессиональные, возрастные и иные личностные свойства, обстановка, предмет и другие обстоятельства преступного посягательства».⁸⁸ Способ совершения преступления во многом определяется тем, что преступление

⁸⁸ *Танасевич В.Г., Образцов В.А.* О криминалистической характеристике преступлений. Вопросы борьбы с преступностью, 1976, вып. 25, С. 100

совершается группой, так как группе доступны такие сложные способы совершения и сокрытия преступления, которые не может использовать преступник-одиночка.

Опираясь на проведенное исследование можно прийти к выводу, что лицами, причастными к хищению драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, являлись:

- Военнослужащие, осуществляющие охрану вооружения и военной техники, содержащей драгоценные металлы;
- Военнослужащие, выполнявшие различные служебные обязанности по обслуживанию вооружения и военной техники, содержащей драгоценные металлы;
- Должностные лица, непосредственно связанные с предметом посягательства, ответственные за его сохранность (начальник хранилища, склада, радиостанции и т.п.);
- Другие должностные лица, например – командиры воинских частей, отдельно расположенных подразделений воинской части;
- Лица, осуществляющие скупку лома драгоценных металлов.
- Лица, состоящие в дружеских отношениях с вышеперечисленными;
- Иные лица, не имеющие непосредственную связь с объектом посягательства.

Субъекты преступлений, связанные с хищениями драгоценных металлов имеют и другие особенности.

При рассмотрении возрастной характеристики установлено, что до 81% случаев хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации в войсках совершаются лицами в возрасте от 18 до 25 лет, 12% в возрасте от 25 до 30 лет, и всего 7% начиная от 30 лет и более (рис. 3).

Рис.3. Возраст субъектов преступлений.

Анализ образовательного уровня лиц совершающих преступления, связанные с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, показывает, что среди лиц, совершивших такие преступные деяния, преобладают лица со средним образованием, и почти каждый третий имеет среднее профессиональное образование. Это вызвано тем, что основную массу преступников изучаемой категории составляют военнослужащие, проходящие военную службу призыву. Военнослужащие по контракту, совершающие преступления, связанные с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации за редким исключением имеют высшее образование, поэтому анализ образовательного уровня субъектов преступлений, почти совпадает с субъектным составом их участников: 81% лиц со средним образованием (основная масса солдат), 19% преступников имеют высшее образование.

Лица, совершившие преступления, связанные с хищением драгоценных металлов в 75% случаев не состоят в зарегистрированном браке. Причем эта тенденция характерна, в том числе и для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: солдат, сержантов, прапорщиков,

офицеров. В целом среди всех категорий женаты 25%, из которых 15% имеют несовершеннолетних детей.

Всего один из всех проанализированных субъектов преступлений, совершенных в период 2000-2013 года, был ранее судим за совершение преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ и по ст. 337 УК РФ.

По нашему мнению, важной криминалистической характеристикой личности преступника является его связь с объектом посягательства.

Нельзя не заметить, что в 47% случаях преступления происходили не без наличия связи непосредственно между предметом посягательства и субъектом преступления. Так, например, из приговора Балтийского гарнизонного военного суда от 14 апреля 2004 года в отношении подполковника К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, следует, что подполковник К., являясь старшим техником передающего радицентра войсковой части, отвечая в силу своих служебных обязанностей за учет и наличие техники связи подразделения, в январе 2004 года совершил присвоение, то есть хищение вверенного ему чужого имущества – радиодеталей, содержащих драгоценные металлы из закрепленной за ним аппаратуры связи, принадлежащей войсковой части, с использованием своего служебного положения. Так, подполковник К. из неисправных радиопередающих устройств Р-654, находившихся в помещении боевого поста передающего радицентра, путем выкуса с помощью бокорезов неоднократно похищал радиоэлементы, содержащие драгоценные металлы, и в итоге совершил хищение на общую сумму 5655 рублей 92 копейки.⁸⁹

Личностные характеристики преступников оказывают существенное влияние на такие элементы криминалистической характеристики, как мотив и цели совершения преступления.

Основным мотивом совершения хищения драгоценных металлов в ВС РФ являлись корыстные побуждения, направленные на незаконное обогащение себя или иных лиц за счет государственной собственности. Вырученные средства за сбыт военного имущества, содержащего драгоценные металлы, в 87% уголовных дел использовались в личных целях во время увольнений, отпусков, а также после увольнения с военной службы. В 13% случаях мотивом преступлений являлись истинно благие побуждения, в связи с болезнью близкого родственника и тяжелым материальным положением в семье. Но даже такие основания не могут освободить от уголовной ответственности в случае совершения противоправного деяния.

Определенный интерес представляет изучение поведения преступника после совершения преступлений. При этом, отдельные действия преступника, могут быть использованы при раскрытии и расследовании совершенного преступления.

Опираясь на проведенное исследование, можно выделить следующие особенности поведения преступника, дающие основание полагать о его причастности к совершенному преступлению: стремление как можно быстрее скрыться с места преступления; попытка скрыть следы преступления; попытка избавиться от похищенного; действия, направленные на введение следствие в заблуждение относительно истинных обстоятельств произошедшего; действия, свидетельствующие об использовании похищенного имущества.

Следует также отметить, что из всей совокупности расследованных преступлений о хищении драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации не выявлено ни одного подобного преступления, совершенного преступником-военнослужащим повторно. Это свидетельствует о том, что принимаемых по результатам расследования уголовного дела мер, как уголовно-правовых, так и специальных, принимаемых воинскими должностными лицами, как правило, бывает достаточно. Отсутствие рецидива хищений драгоценных металлов в Вооруженных силах Российской Федерации указывает на то, что наказание, которому ранее подвергался преступник, оказало на него достаточное воздействие и таким образом, цели наказания были достигнуты.

Таким образом, в результате проведенного исследования получены результаты, которые дают возможность смоделировать типичную личность преступника, а также определить некоторые особенности его поведения в ходе производства расследования совершенного преступления. В

⁸⁹ Приговор Балтийского гарнизонного военного суда от 14 апреля 2004 года по делу К. // Архив Балтийского гарнизонного военного суда.

большинстве случаев, это – военнослужащий, проходящий военную службу по призыву и по контракту на должностях рядового и сержантского состава, в возрасте от 18 до 30 лет, имеющий среднее профессиональное образование, не состоящий в зарегистрированном браке и не имеющий детей, ранее не судимый. Преступник, имеет как непосредственную, так и опосредованную связь с объектом посягательства. При совершении преступления группой лиц, как правило, не менее чем один участник имеет определенную связь с объектом посягательства.

По нашему мнению, эти данные необходимо учитывать следователем военных следственных органов при расследовании рассматриваемой категории преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, что будет способствовать успешному раскрытию преступления.

Библиографический список:

1. *Ведерников Н.Т.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 77.
2. *Горячев В.В.* Криминалистическая характеристика преступника и пострадавшего по делам о кражах на предприятиях автомобильной промышленности // Российский следователь, 2005, №4. С.8.
3. *Кардаш И.Л., Томей Ю.С.,* О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации / И.Л. Кардаш, Ю.С. Томей // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 1.
4. *Колесниченко А.В., Коновалова В.Е.* Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985. С.46.
5. *Образцов В.А.* Криминалистическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшими и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология. Иркутск, 1980. С. 46.
6. *Танасевич В.Г., Образцов В.А.* О криминалистической характеристике преступлений. – Вопросы борьбы с преступностью, 1976, вып. 25, С. 100.

Bibliograficheskij spisok:

1. *Vedernikov N.T.* Lichnost' prestupnika kak jelement kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenija // Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij. M., 1984. S. 77.
2. *Gorjachev V.V.* Kriminalisticheskaja harakteristika prestupnika i postradavshego po delam o krazhah na predpriyatijah avtomobil'noj promyshlennosti // Rossijskij sledovatel', 2005, №4. S.8.
3. *Kardash I.L., Tomej Ju.S.,* O nekotoryh osobennostjah kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, svjazannyh s hishhenijami dragocennyh metallov v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii / I.L. Kardash, Ju.S. Tomej // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie. 2015. № 1.
4. *Kolesnichenko A.V., Konovalova V.E.* Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij. Har'kov, 1985. S.46.
5. *Obrazcov V.A.* Kriminalisticheskaja harakteristika lichnosti prestupnika i ee svjaz' s poterpevshimi i drugimi strukturnymi jelementami sobytija prestuplenija // Kriminalisticheskaja viktimologija. Irkutsk, 1980. S. 46.
6. *Tanasevich V.G., Obrazcov V.A.* O kriminalisticheskoy harakteristike prestuplenij. – Voprosy bor'by s prestupnost'ju, 1976, vyp. 25, S. 100.

*В.Б. Аршакян, майор таможенной службы Республики Армения,
адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета
artemi77@mail.ru*

*Arshakyan V. B. Initial investigative steps in the investigation of
embezzlement of funds by officials of the financial service of military
units*

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ ВОИНСКИХ
ЧАСТЕЙ¹**

*В статье проводится анализ первоначальных следственных действий, которые
проводятся военными следователями при расследовании хищений денежных средств,
совершаемых должностными лицами финансовой службы воинской части, обосновываются
некоторые приемы и способы указанных следственных действий*

*Ключевые слова: хищение денежных средств; первоначальный этап расследования;
осмотр; допрос; обыск; неотложные следственные действия*

**Initial investigations during the investigation of misappropriation of funds committed by
officials of financial service of military units**

*In the article the analysis of initial investigations conducted by military investigators during the
investigation of embezzlement of funds by officials of the financial service of the military unit, we present
the techniques and methods mentioned investigative actions*

*Key words: embezzlement; the initial stage of the investigation; examination; interrogation;
search; urgent investigative actions*

Следователи, в чьем производстве находятся уголовные дела, возбужденные по фактам хищений денежных средств, совершенных должностными лицами финансовой службы воинских частей Вооруженных Сил Республики Армения, на первоначальном этапе расследования сталкиваются с непростой задачей. Чаще всего она обусловлена противодействием расследованию со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Кроме того, совершение такого рода хищений, как правило, тщательно планируется, заранее обдумываются все нюансы и «нештатные ситуации».

Первоначальный этап расследования хищений денежных средств в финансовой службе воинской части характеризуется «значительной неполнотой источников криминалистически значимой информации, которая нередко остается и на последующем этапе расследования, но степень ее неопределенности значительно снижается. На этом этапе субъект доказывания, как правило, обладает достаточным объемом доказательств, требующих дальнейшей всесторонней проверки»².

Согласимся с Н.И. Порубовым в том, что хищения денежных средств, совершенное путем присвоения и растраты, «можно скрыть»³. Но тем не менее, такие преступления оставляют много следов, которые выявляются в результате ревизий, инвентаризаций, проведения оперативно-

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор В.М.Корякин.

² Неймарк, М.А. Следственные ситуации и их разрешение на последующих этапах расследования хищений в кредитно-банковской сфере / М.А. Неймарк // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). Т. 1. С. 110.

³ Криминалистика : учебник / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов, Г.В. Федоров; под общ. ред. Н.И. Порубова, Г.В. Федорова. Минск: Высш. шк., 2011. С. 428.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

розыскных мер. Задача следователя состоит в том, «чтобы научиться отыскивать эти следы, «читать» документы»⁴.

Помимо криминалистических задач, следователь должен определиться с точной уголовно-правовой квалификацией содеянного. Чаще всего необходимо отграничить хищение денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовых служб воинских частей в форме присвоения и растраты, от смежных составов преступлений и, прежде всего, от кражи, самоуправства, мошенничества⁵.

Виновные, как правило, действуют не в одиночку. Но такие преступления могут совершаться и непосредственно исполнителем, который ведет себя скрытно и осторожно. Хищения денежных средств в финансовых службах воинских частей могут маскироваться под финансовые просчеты, математические неточности при составлении отчетной документации или ошибочные транзакции денежных средств, то есть под деяния, не влекущие уголовной ответственности. Это еще более затрудняет расследование.

Для того, чтобы расследование дела осуществлялось всесторонне, полно и объективно, необходимо максимально быстро установить все обстоятельства совершенного хищения. Для этого следует предпринять необходимые меры для обнаружения, изъятия и исследования необходимых доказательств. Поэтому учет криминалистической составляющей расследования крайне важен для должностных лиц органов уголовного преследования. Речь идет, прежде всего, об оценке складывающейся следственной ситуации. Известный ученый-криминалист Р.С. Белкин определяет следственную ситуацию как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс расследования»⁶.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела, следователю необходимо как можно быстрее выдвинуть и «отработать» наиболее вероятные, типичные следственные версии. Р.С. Белкин справедливо полагает, что «под типичной версией понимают характерное для данной следственной ситуации с точки зрения соответствующей отрасли научного знания или обобщения практики судебного исследования (оперативно-розыскной, следственной, судебной, экспертной) предположительное объяснение отдельных фактов или событий в целом»⁷.

Правоприменительная практика в Вооруженных Силах Республики Армения показывает, что для расследования хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей, характерны две наиболее часто встречающиеся следственные ситуации:

- 1) возбуждение уголовного дела по материалам проведенной ревизии;
- 2) возбуждение уголовного дела на основании собранных оперативно-розыскных материалов.

В данном случае возникает, как минимум, два вопроса. Каков порядок осуществления следственных действий в обоих случаях? Каковы их криминалистические особенности проведения?

При возникновении первой следственной ситуации поводом к возбуждению уголовного дела по факту хищения денежных средств в финансовой службе воинских частей выступают итоговые материалы ревизии, проведенной уполномоченными лицами. Ревизия является одним из эффективных способов получения криминалистически значимой ориентирующей информации. По определению С.Г. Еремина, «ревизия – это вид последующего документального контроля в целях установления законности, целесообразности и достоверности как отдельных хозяйственно-

⁴ Там же. С. 428.

⁵ Аршакян, В.Б. Отграничение хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей Республики Армения в форме присвоения и растраты, от смежных составов преступлений / В.Б. Аршакян // Право в Вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2014. № 2. С. 98-101.

⁶ Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: учебник / Р.С. Белкин. Т. 3. М.: Юристъ, 1979. С. 135.

⁷ Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: учебник / Р.С. Белкин. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1978. С. 286.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

финансовых операций, так и всей экономической деятельности хозяйствующего субъекта на основе специфических приемов обнаружения признаков преступлений. Ревизию не следует отождествлять с аудиторской проверкой, а акты ревизий и аудиторские заключения – приравнивать к заключению эксперта-бухгалтера, данному в соответствии с требованиями норм УПК»⁸.

В рассматриваемом случае следственные действия и их процессуальный порядок реализации могут быть такими:

- осмотр,
- допросы,
- обыски.

Осмотр касается документов, подтверждающих факт совершения преступления. Это могут быть, в том числе, и документы, относящиеся и к законным (обоснованным) операциям. Прежде всего, необходимо исследовать документы, упомянутые в акте ревизии. Если документы не приобщены к материалам ревизии, необходимо провести их выемку по мотивированному постановлению следователя.

Вторым важнейшим направлением производства следственных действий после возбуждения уголовного дела по материалам проведенной ревизии являются *допросы* различных участников уголовного процесса. Необходимо допросить как подозреваемых в совершении хищений денежных средств, так и других должностных лиц, являющихся свидетелями. В качестве подозреваемых необходимо привлечь лиц, прямо или косвенно ответственных за хищение денежных средств, выявленных ревизией.

Непосредственно после допроса с целью обнаружения и изъятия доказательств преступной деятельности, в том числе похищенных денежных средств, необходимо провести *обыски* по месту работы и жительства подозреваемых. В процессе обыска могут быть также обнаружены финансовые документы, платёжные поручения, данные о расходно-приходных операциях, которые могут быть вещественными доказательствами по делу.

Должностному лицу органа уголовного преследования, уполномоченному проводить обыск, следует обращать внимание на наличие не относящегося непосредственного к делу имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения возмещения причиненного ущерба посредством его конфискации по приговору суда и последующей реализации.

Если при обыске обнаружено имущество, на которое может быть наложен арест, необходимо составить опись этого имущества.

Допрошены должны быть и свидетели хищения. Ориентироваться необходимо на лиц, указанных в акте ревизии. Могут быть допрошены и лица, принимавшие участие в ревизии, по вопросам, связанным с её проведением и результатами.

При возбуждении уголовного дела на основании собранных оперативно-розыскных материалов алгоритм процессуальных и следственных действий может быть следующим:

- физическое задержание подозреваемого с личным;
- непосредственно после задержания обязательное проведение личного обыска задержанного;
- вынесение мотивированного постановления о производстве обыска, санкционирование его у прокурора и проведение обыска по месту работы и жительства подозреваемого;
- обнаружение в процессе обыска имущества, на которое может быть наложен уголовно-процессуальный арест;
- наложение ареста на имущество должностных лиц финансовой службы воинских частей, подозреваемых в совершении хищений денежных средств;
- осмотр обнаруженных и изъятых финансовых и других документов, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу; при необходимости – выемка таких документов;
- осмотры предметов, могущих быть вещественными доказательствами по уголовному делу; при необходимости – выемка таких предметов;

⁸ Еремин, С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Еремин Сергей Германович; Волгоград, 2007. С. 34-35.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

– осмотры мест совершения хищения наличных денежных средств (служебные помещения, кабинеты, сейфы);

– осмотр и изъятие оргтехники, послужившей средством совершения хищения безналичных денежных средств, находящихся на счету финансовой службы воинской части, в которой выявлен факт хищения;

– допрос подозреваемых должностных лиц финансовой службы воинской части по существу совершенного хищения;

– организация и проведение в установленном порядке инвентаризации (ревизии).

Одним из наиболее ответственных моментов при реализации исходной следственной ситуации, возникшей после возбуждения уголовного дела на основании собранных оперативно-розыскных материалов, является своевременное, тактически грамотное и процессуально обоснованное задержание подозреваемого.

Согласно УПК Республики Армения должностное лицо, финансовой службы воинской части Вооруженных Сил, подозреваемое в совершении хищения денежных средств, может быть задержано только при наличии определённых оснований. Таких оснований четыре и все они перечислены в ч. 1 ст. 129 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (далее – УПК). В соответствии с данной статьёй лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано сотрудником органа дознания, следователем, прокурором при наличии любого из следующих оснований:

1) если оно застигнуто при совершении запрещенного уголовным законом деяния или сразу же после его совершения;

2) если очевидец прямо укажет на данное лицо как на совершившее запрещенное уголовным законом деяние;

3) если на данном лице или на его одежде, других используемых им вещах, при нем, или в его жилище, или в транспортном средстве обнаружены явные следы, свидетельствующие о его причастности к совершению запрещенного уголовным законом деяния;

4) если имеются другие основания подозревать в совершении преступления лицо, совершившее попытку скрыться с места происшествия или от органа, осуществляющего уголовное производство, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или лицо, чья личность не установлена.

Исходя из складывающейся следственной ситуации, необходимо принять решение о времени задержания подозреваемого. Лучше всего это делать немедленно, так как промедление с задержанием может быть использовано «расхитителем» для сокрытия следов совершённого хищения денежных средств, а сам предмет преступления окажется недоступным для обнаружения и изъятия.

По делу может иметься не один, а несколько (два или более) подозреваемых. В этом случае целесообразно так спланировать тактико-уголовно-процессуальную операцию по задержанию, чтобы была исключена какая-либо возможность их общения как в момент задержания, так и в последующем (например, при доставлении в орган уголовного преследования или при подготовке очной ставки).

Ещё одной практически важной рекомендацией при наличии соучастников хищения денежных средств является проведение планируемого задержания так, чтобы об этом как можно дольше не узнали другие участники преступной группы. В этом аспекте тактически обоснованно провести задержание не в финансовой службе воинской части или по месту жительства подозреваемого, а на нейтральной территории. В этом случае даже отсутствие задержанного должностного лица в течение некоторого времени не должно вызвать особых вопросов или настороженности.

При наличии оперативно-розыскной информации о том, что подозреваемый планирует вывезти (вынести) похищенные денежные средства с территории воинской части для сокрытия, перевода или передачи другим соучастникам преступления, необходимо предпринять меры по задержанию этого должностного лица финансовой службы. Это даст наивысший эффект и скажется на дальнейшем благоприятном течении предварительного следствия. К тому же, сразу будет решён непростой вопрос о возмещении причинённого государству материального ущерба.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

После задержания тактически оправданным будет проведение личного обыска. Это процессуальное действие имеет свою специфику. Эта специфика обусловлена наличием гендерных особенностей. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 229 УПК личный обыск может производиться следователем с участием понятых и специалиста одного пола с обыскиваемым.

Личный обыск проводится при наличии достаточных оснований к проведению обыска в помещении, где находится задержанный. Целью личного обыска является обнаружение и изъятие похищенных денежных средств, а также документов, подтверждающих факт совершённого хищения. Деньги и документы могут находиться в одежде, вещах или на теле обыскиваемого. Изъятые при личном обыске могут иметь доказательственное значение по делу.

Тактика проведения личного обыска задержанного должностного лица финансовой службы воинской части определяется процессуальным порядком осуществления этого действия. Для обеспечения оперативности, быстроты и эффективности работы следственного органа предусмотрена действующим УПК возможность проведения личного обыска без вынесения об этом соответствующего постановления. Согласно ст. 229 УПК личный обыск без вынесения о том постановления может производиться:

– при задержании и доставлении подозреваемого в полицию или иной правоохранительный орган;

– при применении к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу;

– когда имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении, в котором производится обыск, может скрывать при себе документы или иные предметы, которые могут иметь доказательственное значение по делу.

Возможность проведения личного обыска кем-либо из других сотрудников органов уголовного преследования, кроме следователя, не предусмотрена. На наш взгляд, это является пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, отрицательно влияющим на тактику его организации и проведения. Для того, чтобы устранить данный пробел, предлагается п. 3 ч. 1 ст. 229 УПК изложить в следующей редакции:

«Личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола».

Помимо личного обыска, в рассматриваемой следственной ситуации следует провести обыски по месту жительства и работы задержанного в воинской части.

На практике следователи и оперативные работники сталкиваются с определёнными трудностями при проведении обысков по делам о хищениях денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей. Это связано с тем, что похищенные деньги могут тщательно скрываться. Но по месту проведения обыска могут вызвать интерес следователя не только сам предмет хищения, но и различные финансовые документы, связанные с движением (переводом) похищенных денежных средств. Необходимо обращать внимание на поиск и изъятие записных книжек подозреваемых, распечаток текстовых файлов, телефонов, различных электронных носителей. Анализ предметов и документов, обнаруженных и изъятых при обыске, может скорректировать направление расследования и установить направление движения либо место хранения похищенных денежных средств. В такой следственной ситуации говорить о неопределённости предмета поиска в данном случае не совсем правильно.

Если к совершению хищения причастны несколько должностных лиц финансовой службы, необходимо проверять их связь между собой и устанавливать имевшееся распределение ролей соучастников. С этой точки зрения не рекомендуется проводить обыски последовательно, то есть один за другим. Такая тактика не приносит успехов, а напротив, осведомленные о первом проведенном обыске, другие подозреваемые и их родственники, иные заинтересованные в исходе дела лица быстро передают информацию друг другу. В результате следы преступления и похищенные денежные средства более тщательно скрываются.

С другой стороны, хорошо себя зарекомендовала тактика проведения повторных обысков после первых следственных действий, не принеших никаких результатов. В этом случае лица, причастные к совершению хищения денежных средств, могут подумать, что им удалось ввести следствие в заблуждение. Не исключено, что похищенные деньги или документы, иные

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

доказательства совершенного преступления могут быть возвращены из тайников домой. Если у подозреваемых имеются дачи, неблагоустроенные земельные участки или загородные дома, обыски должны быть проведены и там.

Успешность проведение обыска во многом зависит от подготовительных действий следователя, от выбранной им методики поиска и полноты фиксации результатов следственного действия. С целью обеспечения полноты следствия рекомендуется в ходе обыска использовать различные технические средства. Прежде всего, речь идет о средствах фото- и видеофиксации, а также о технических средствах, предназначенных для преодоления преград, открытия запорных устройств и т.п. В арсенале следователя могут быть предварительно подготовленные планы или схемы обыскиваемых помещений или участков местности, измерительное оборудование. Для поиска драгоценностей, которые могли быть куплены на похищенные деньги, необходимо использовать металлоискатели. Для поиска тайников с похищенными денежными средствами могут быть использованы специальные металлоискатели и металлодетекторы, портативные рентгеновские аппараты. Изъятые документы могут быть сразу же осмотрены с помощью портативных источников ультрафиолетовых и инфракрасных лучей. О примененных в процессе обыска технических средствах обязательно делается пометка в протоколе этого следственного действия. Участие понятных в ходе обыска является обязательным. Они должны наблюдать весь процесс обыска. Особенно следует обращать внимание на то, чтобы понятые лично наблюдали процесс обнаружения и изъятия искомых денег, документов и другого имущества, имеющего отношение к делу. В противном случае результаты обыска могут оспорены подозреваемыми и их защитниками. В судебной практике имеются многочисленные случаи, когда в результате ненадлежащей криминалистической и процессуальной организации обыска его результаты признавались юридически недопустимыми, что неизбежно вело к утере доказательственного значения изъятых.

За квалифицированное хищение денежных средств, совершенное должностными лицами финансовой службы воинских частей Вооруженных Сил Республики Армения в качестве дополнительной меры наказания судом может быть назначена конфискация имущества с целью возмещения причиненного ущерба. На это уже было указано выше. Поэтому в процессе обыска и при оформлении его результатов следователю необходимо сразу предпринять меры, направленные на изъятие и наложение ареста на имущество подозреваемых. Сразу же следует принять меры по обеспечению сохранности этого имущества. Иногда накладывается арест на громоздкое имущество, которое затруднительно изъять и приобщить к делу. В таком случае находящееся под арестом имущество хранится по месту обнаружения и имеет правовой режим «находящееся под ответственным хранением». Лицо, которому поручено ответственное хранение, несет юридическую ответственность за растрату или отчуждение такого имущества.

Кроме того, целесообразно проверить, имеются ли у подозреваемых какие-либо ценные бумаги, банковские счета и т.п. При их наличии на денежные средства и другое имущество также может быть наложен арест в порядке, предусмотренном УПК. При этом должны быть заморожены любые операции по банковским вкладам подозреваемых, как входящие, так и исходящие. Если промедлить с проведением этих неотложных мероприятий, то осведомленные о начале расследования подозреваемые предпримут меры для снятия наличных денежных средств или их перевода на другие банковские счета, в том числе за границу.

Помимо обыска в качестве распространенного следственного действия при расследовании рассматриваемых хищений применяется *выемка*. В подавляющем большинстве случаев она проводится для того, чтобы изъять и приобщить к материалам уголовного дела относящиеся к совершенному преступлению документы. Например, данные бухгалтерской отчетности о движении денежных средств, книги приходно-расходных операций, различные записи, в том числе и черновые. Должны интересоваться следователя и другие документы. Ценные сведения для расследуемого уголовного дела могут содержаться в различных планах, протоколах и т.д. Находясь в финансовой службе, следователь может обнаружить и другие объекты, имеющие значение для уголовного дела. Например, почтовые, телеграфные или факсовые сообщения. Если они имеют доказательственную силу, то необходимо в предусмотренном УПК порядке изъять эти документы, содержащие дополнительные сведения.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При производстве выемки имеет значение своевременность, быстрота и точность. Иначе документы, о наличии которых достоверно известно, могут быть спрятаны, перевезены и даже уничтожены.

Параллельно с обысками или до проведения обысков следует провести еще одно неотложное следственное действие – *осмотр места происшествия*. Это может быть как одно помещение, так и ряд вспомогательных и служебных помещений финансовой службы, находящихся на территории воинской части. Осмотру подлежат служебные кабинеты подозреваемых должностных лиц, их личные и служебные транспортные средства, обнаруженные и относящиеся к делу документы. Если при осмотре будут обнаружены всевозможные акты, незаполненные бланки, в которых стоят подлинные или поддельные подписи, их тоже необходимо изымать с целью дальнейшего изучения и дачи дополнительной уголовно-правовой квалификации содеянного. В записных книжках, записках, на жестком диске компьютера, ноутбуках, портативных накопителях могут содержаться телефоны, адреса места жительства и работы, адреса электронной почты, номера счетов и иные банковские реквизиты соучастников хищения. Все это представляет неоспоримый интерес для уголовного дела, поэтому тоже должно осматриваться и изыматься. Особое внимание следователь должен уделить обнаружению, осмотру и изъятию непосредственно финансовой документации. Представляют интерес также платежные поручения, счета-фактуры, товарные накладные, различные транспортные документы. В процессе осмотра следователь обозревает и одновременно изучает сложившуюся систему документооборота в финансовой службе воинской части. Эти знания пригодятся ему для подготовки последующих следственных действий, в том числе допросов подозреваемых и свидетелей, проходящих по уголовному делу.

Вне зависимости от того, какая следственная ситуация складывается по расследуемому хищению денежных средств, совершенному должностными лицами финансовой службы воинской части, есть одно следственное действие, без проведения которого невозможно расследование ни одного уголовного дела – это допрос. В первую очередь необходимо допросить подозреваемое должностное лицо. Поскольку речь идет о специфическом предмете хищения – денежных средствах, следователь должен иметь определенную профессиональную подготовку и знания в финансово-экономической сфере. Поэтому лучше такие дела поручать сотрудникам, у которых уже есть опыт расследования подобного рода хищений. Этот опыт необходим даже на стадии подготовки к допросу. Ведь следователю надо основательно подготовиться к предстоящему контакту с подозреваемым, разобраться в специфических особенностях организации финансовой службы воинской части, осуществляемых денежных операциях и их видах, просмотреть соответствующие нормативные правовые акты и справочные материалы, изучить технологическую документацию и бухгалтерские документы. Если имеется возможность, перед допросом следователю полезно проконсультироваться со специалистом в области бухгалтерского учета и финансов. Только в этом случае следователь сможет достаточно свободно ориентироваться в сфере деятельности подозреваемых должностных лиц.

Следователю необходимо уяснить для себя, что при расследовании хищений денежных средств в финансовой службе воинской части он сталкивается со специфической категорией подозреваемых. На них не возымеют ожидаемого эффекта показания свидетелей либо очные ставки, если они не будут подкреплены конкретными документами. Можно сказать, что документы и подобные источники имеют для подозреваемых данного рода первостепенное значение. В том числе и поддельные (подложные) документы, заведомо неправомерные перечисления денежных средств, преследующие корыстную цель конкретных должностных лиц финансовых служб воинских частей и т.д.

Если при возбуждении уголовного дела по материалам проведенной ревизии в дальнейшем устанавливается, что хищение денежных средств совершено не одним должностным лицом финансовой службы воинской части, а группой лиц по предварительному сговору, следователю необходимо принять решение об очередности допросов подозреваемых. Тактически верно будет провести первые допросы тех подозреваемых, в отношении которых собраны наиболее полные и убедительные доказательства, подтверждающие их причастность к совершению хищения денежных средств. Не исключено, что под тяжестью улик такой подозреваемый сообщит

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

следствию правдивые сведения об обстоятельствах совершенного хищения денежных средств в финансовой службе воинской службы и о других соучастниках. Особенно, если он впервые оказывается в подобной ситуации и у него нет опыта противодействия органам уголовного преследования. Это значительно облегчит проведение предварительного следствия и доказывание вины всех участников группы.

Отдельно необходимо остановиться на особенностях предмета доказывания при совершении хищения денежных средств должностными лицами финансовой службы воинской части. Среди обстоятельств, которые подлежат доказыванию по таким уголовным делам, необходимо выделить:

- происшествие и обстоятельства (время, место, способ совершения хищения денежных средств);
- причастность к совершению хищения денежных средств подозреваемого и обвиняемого;
- признаки преступления, предусмотренные соответствующей статьей уголовного закона;
- виновность лица в совершении хищения денежных средств;
- смягчающие или усиливающие ответственность обстоятельства, предусмотренные уголовным законом;
- обстоятельства, на которых участник процесса или другое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, основывает свои притязания, если иное не предусмотрено законом.

Перечисленные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, полностью соответствуют требованиям ст. 107 УПК. Данные обстоятельства устанавливаются в процессе производства процессуальных и следственных действия по уголовному делу, возбужденному по факту хищения денежных средств в финансовой службе воинской части или в отношении конкретного подозреваемого (подозреваемых). Помимо этого, в процессе расследования уголовного дела необходимо максимально точно установить причины и условия, способствовавшие совершению хищения денежных средств. К ним могут быть отнесены:

- проблемы в кадровой работе; неправильный подбор и расстановка должностных финансовой службы воинской части;
- отсутствие должного идеологического и воспитательного воздействия со стороны командования воинской части;
- ненадлежащий контроль за хранением и расходованием денежных средств воинской части, несоблюдение правил их учета;
- несвоевременная реакция на факты злоупотреблений, допущенных должностными лицами финансовой службы;
- отсутствие системной работы по выявлению и нейтрализации причин и условий, способствующих совершению хищения денежных средств.

В большинстве случаев расследования имеется необходимость планирования, назначения и проведения *судебно-бухгалтерской экспертизы*, в ходе которой проверяются различные версии. Проведенная ранее документальная ревизия не может заменить возможности судебно-бухгалтерской. Это связано с их различным следственно-процессуальным, доказательственным статусом. В связи с этим согласимся с мнением С.Г. Еремина по поводу того, что «специальные бухгалтерские познания в уголовном судопроизводстве являются составной частью института специальных познаний»⁹.

Этот же автор понимает под судебно-бухгалтерской экспертизой «организованное дознавателем, следователем или судом процессуальное действие, направленное на проведение экспертом-бухгалтером в пределах своей компетенции исследования и дачу заключения по вопросам, возникшим в связи с разрешением обстоятельств уголовного дела и касающимся специальных познаний в бухгалтерском учете»¹⁰.

Бухгалтерские познания по делам о хищении денежных средств в финансовой службе

⁹ Еремин С.Г. Указ. соч. – С. 22.

¹⁰ Еремин, С.Г. О понятии, предмете и объектах судебно-бухгалтерской экспертизы, назначаемой по уголовным делам / С.Г. Еремин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: сб. науч. тр.: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 91.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

воинской части могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах. Видами последней являются получение консультаций и справок по вопросам хозяйственно-финансовой деятельности финансовой службы воинской части; использование результатов ведомственного контроля, проводившегося не в связи с уголовным делом; применение методов фактического и документального контроля. В процессуальной форме бухгалтерские познания используются при привлечении специалиста-бухгалтера к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий, не связанных с исследованиями; назначение эксперта-бухгалтера для производства судебно-бухгалтерской экспертизы и дачи экспертного заключения, его разъяснения или уточнения.

Документальная ревизия может проводиться и до возбуждения уголовного дела, тогда как судебно-бухгалтерская экспертиза назначается и проводится после возбуждения уголовного дела. При этом соблюдается процессуальная процедура ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении, а в последующем – с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы. По этому параметру имеется также отличие, так как экспертиза относится к категории следственных действий, а ревизия – к числу проверочных.

Таким образом, на начальном этапе расследования хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей возникают различные типичные исходные следственные ситуации. В зависимости от особенностей их возникновения следователем выдвигаются и проверяются следственные версии и осуществляется планирование расследования. Использование криминалистических рекомендаций и методик повышает эффективность следственной деятельности и облегчает работу следователя, в чьем производстве находится уголовное дело в отношении лиц, совершивших хищение денежных средств в финансовой службе воинской части.

Библиографический список:

1. Аршакян, В.Б. Отграничение хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей Республики Армения в форме присвоения и растраты, от смежных составов преступлений / В.Б. Аршакян // Право в Вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2014. № 2.
2. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: учебник / Р.С. Белкин. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1978.
3. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: учебник / Р.С. Белкин. Т. 3. М.: Юристъ, 1979.
4. Еремин, С.Г. О понятии, предмете и объектах судебно-бухгалтерской экспертизы, назначаемой по уголовным делам / С.Г. Еремин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: сб. науч. тр.: материалы. междунар. науч.-практ. конф. М., 2007.
5. Еремин, С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Еремин Сергей Германович; Волгоград, 2007.
6. Криминалистика : учебник / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов, Г.В. Федоров; под общ. ред. Н.И. Порубова, Г.В. Федорова. Минск: Высш. шк., 2011.
7. Неймарк, М.А. Следственные ситуации и их разрешение на последующих этапах расследования хищений в кредитно-банковской сфере / М.А. Неймарк // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). Т. 1.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Arshakjan, V.B. Otgranichenie hishhenij denezhnyh sredstv, sovershaemyh dolzhnostnymi licami finansovoj sluzhby voinskih chastej Respubliki Armenija v forme prisvoenija i rastraty, ot smezhnyh sostavov prestuplenij / V.B. Arshakjan // Pravo v Vooruzhennyh silah – voenno-pravovoe obozrenie. 2014. № 2.
2. Belkin, R.S. Kurs sovetskoj kriminalistiki: uchebnik / R.S. Belkin. T. 2. M.: Jurid. lit., 1978.
3. Belkin, R.S. Kurs sovetskoj kriminalistiki: uchebnik / R.S. Belkin. T. 3. M.: Jurist#, 1979.

4. Eremin, S.G. O ponjatii, predmete i ob#ektah sudebno-buhgalterskoj jekspertizy, naznachaemoj po ugolovnym delam / S.G. Eremin // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah: sb. nauch. tr.: materialy. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2007.
5. Eremin, S.G. Teoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovanija special'nyh buhgalterskih poznanij po delam o prestuplenijah v sfere jekonomiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / Eremin Sergej Germanovich; Volgograd, 2007.
6. Kriminalistika : uchebnik / N.I. Porubov, G.I. Gramovich, A.N. Porubov, G.V. Fedorov; pod obshh. red. N.I. Porubova, G.V. Fedorova. Minsk: Vyssh. shk., 2011.
7. Nejmark, M.A. Sledstvennye situacii i ih razreshenie na posledujushhih jetapah rassledovanija hishhenij v kreditno-bankovskoj sfere / M.A. Nejmark // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2 (78). T. 1.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Атаманов А.С., аспирант
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

*Atamanov A.S. Counselor of Justice.
Deputy chief of the General Prosecutor's Office
of the Russian Federation*

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ¹¹

Военная прокуратура, являясь одним из гарантов законности в сфере строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации и составной частью системы прокуратуры Российской Федерации, действует на основе общих принципов организации и деятельности прокуратуры, к числу которых относится принцип независимости. Изменения, внесенные в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», укрепляют институциональную независимость военной прокуратуры и систему прокуратуры России в целом.

Ключевые слова: военная юстиция, принцип независимости, организация военной прокуратуры, правоохранительные органы, принципы военного единства, институциональная независимость, обеспечение деятельности.

Principle of independence in activities of military prosecution

Military Prosecutor's Office, as one of the guarantors of the rule of law in the construction and development of the Armed Forces of the Russian Federation and an integral part of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, acting on the basis of the general principles of organization and activities of the Prosecutor's Office. Because of the resulting principles of military unity, organizational structure of the military prosecutor's office carried out in relation to the structure of the Armed Forces of the Russian Federation. However, given that the issues of organizational and logistics activities of the military prosecutor's office within the purview of the executive authorities, questioned the actual implementation of the principle of independence in the activities of the military prosecutor's office. Changes made to the Federal Law "On the Procuracy of the Russian Federation" to strengthen the institutional independence of the military prosecutor's office and the system Prosecutor of Russia as a whole. This article was prepared with the information support ATP «Consultant».

Keywords: military justice, the principle of independence, the organization of the military prosecutor's office, law enforcement, military principles of unity, institutional independence, providing activities.

В условиях глобализации процессов мирового развития, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, обуславливая переход России к новой государственной политике в области национальной безопасности¹², задача обеспечения постоянной боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил, других войск и органов стоит особенно остро.

Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. При этом выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается, в том числе, путем укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также

¹¹ Рецензент – д.ю.н., доцент Н.В.Субанова.

¹² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

профилактики и пресечения коррупционных проявлений¹³.

Военная прокуратура, являясь одной из ключевых гарантий законности в этой сфере и составной частью системы прокуратуры Российской Федерации, действует на основе общих принципов ее организации и деятельности.

Являясь фундаментом организации российской прокуратуры и направлений ее деятельности, принципы определяют закономерности построения и функционирования всей системы прокуратуры, сущность, социальное содержание, назначение, цели и задачи, ее компетенцию, полномочия прокурорских работников, задают направление развития законодательства о прокуратуре и о прокурорском надзоре. При этом организация и деятельность прокуратуры не могут осуществляться в отрыве от принципов, присущих организации и функционированию механизма государства в целом¹⁴.

Основные принципы организации и деятельности прокуратуры закреплены в ст. 129 Конституции Российской Федерации и в ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». К ним относятся: законность, единство и централизация органов прокуратуры, независимость, гласность¹⁵.

Вместе с тем, деятельности военной прокуратуры присущи и определенные особенности, обусловленные принципами военного единства – централизацией, единоначалием, воинской дисциплиной; организационной структурой Вооруженных Сил Российской Федерации, отражающей развитие видов Вооруженных Сил, родов войск; характерными способами боевого применения войск и сил флота. В силу этих особенностей, например, организационное построение органов военной прокуратуры осуществляется применительно к структуре Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁶.

Вместе с тем, реализация принципа независимости в деятельности военной прокуратуры на практике имеет ряд проблем.

Так, на сегодняшний день материально-техническое снабжение, финансирование, обеспечение транспортом, средствами связи и хранение архивных материалов органов военной прокуратуры возлагается на соответствующие учреждения Министерства обороны России. Обеспечение гарнизонных прокуратур материальными и денежными средствами производится по распоряжению штаба округа, флота одной из ближайших воинских частей, имеющей самостоятельное войсковое хозяйство. Помещениями и квартирным имуществом военные прокуроры обеспечиваются через соответствующие квартирно-эксплуатационные службы. Военные прокуратуры окружного звена находятся на материально-техническом обеспечении при управлениях соответствующих видов Вооруженных Сил, округов, войск и флотов, Главная военная прокуратура – при центральных доводящих органах Министерства обороны России.

Тем самым, разрешение вопросов организационного и материально-технического обеспечения деятельности военной прокуратуры находится в компетенции органов исполнительной власти, что ставит под вопрос фактическую реализацию принципа независимости.

Кроме того, эффективность деятельности органов военной прокуратуры и выполнения ими возложенных задач не в последнюю очередь предопределяется институциональной независимостью.

Говоря о военной юстиции, а также о правоохранительной деятельности в сфере национальной обороны в целом, следует отметить, что законодателем предприняты значительные меры по укреплению системы правоохранительных органов, их институциональной

¹³ Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976.

¹⁴ Черепанов М.М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 7-10.

¹⁵ Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров.) (2-е изд., перераб. и доп.). М.: «Издательство Юрайт», 2013 Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

¹⁶ Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 55.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

упорядоченности, независимости военных судов. В частности, на федеральном уровне установлены особенности организации военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации¹⁷, обеспечена институциональная независимость военных следственных органов (по аналогии с органами военной прокуратуры)¹⁸, регламентированы основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁹.

В частности, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации»²⁰ военные суды, Военная коллегия и Главное управление обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента не финансируются Министерством обороны Российской Федерации. Обеспечение их транспортом, средствами связи, вооружением, служебными помещениями, а также их обслуживание, эксплуатация и охрана, хранение архивов осуществляются соответствующими органами Вооруженных Сил Российской Федерации с оплатой фактически произведенных расходов Судебным департаментом и Верховным Судом Российской Федерации.

Вместе с тем, в научной литературе обозначен целый ряд предложений по дальнейшей специализации нормативных основ организации военных правоохранительных органов и военной юстиции, включая военную прокуратуру.

В частности, предлагается издать единый федеральный закон об основах судебного законодательства Российской Федерации, в котором предусмотреть главу, определяющую особенности деятельности системы военной юстиции (включающей военные суды, военную прокуратуру, военно-следственные органы и военную полицию) и принципы, касающиеся допустимости отступлений от обычных правовых норм и порядка судопроизводства в чрезвычайных условиях и в условиях военного времени²¹.

В отношении регулирования деятельности органов военной прокуратуры предлагается издать специальный Федеральный закон «О военной прокуратуре», в котором отразить, в том числе, задачи, основные направления, порядок деятельности военной прокуратуры, принципы организации и деятельности, статус и полномочия военных прокуроров²².

На наш взгляд, нормативная детализация организации военной прокуратуры в этом направлении, излишняя специализация федерального законодательства будет способствовать нивелированию базовых принципов деятельности прокуратуры в целом, и в первую очередь – принципа независимости.

В этом смысле более удачными (соответствующими основным принципам организации и деятельности прокуратуры) следует, на наш взгляд, признать изменения²³, внесенные законодателем в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» по инициативе Президента Российской Федерации, и устанавливающие особенности прохождения военной

¹⁷ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О Следственном комитете Российской Федерации».

¹⁸ См.: Федеральный закон от 04.06.2014 № 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

¹⁹ См.: Федеральный закон от 03.02.2014 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

²⁰ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военных судах Российской Федерации».

²¹ Артамонова С.Н. Актуальные проблемы законодательного обеспечения деятельности органов военной юстиции России // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.

²² Комаров М.В. Там же.

²³ См.: Федеральный закон от 04.06.2014 № 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

службы в органах военной прокуратуры, порядок обеспечения военнослужащих органов военной прокуратуры, а также включение штатной численности военнослужащих и гражданского персонала этих органов в штатную численность органов прокуратуры Российской Федерации, с исключением их из численности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В данном случае совершенствование системы правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации, не затрагивая принципов функционирования прокуратуры, подчеркивает ее независимый статус и место в системе государственных органов, создавая условия для эффективной деятельности.

Использование при реализации принятых норм опыта реформирования военных судов позволит избежать возможных проблем правоприменения.

Библиографический список:

1. *Артамонова С.Н.* Актуальные проблемы законодательного обеспечения деятельности органов военной юстиции России // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.voennoepravo.ru/node/5439](http://www.voennoepravo.ru/node/5439).
2. *Комаров М.В.* Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров.) (2-е изд., перераб. и доп.). М.: «Издательство Юрайт», 2013 Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
4. *Черепанов М.М.* Принципы организации и деятельности российской прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

Bibliograficheskij spisok:

1. *Artamonova S.N.* Actual problems of the legal framework of the military justice system in Russia // Electronic scientific journal «Military law». 2014. № 3 [electronic resource]. - Mode of access: [/http://www.voennoepravo.ru/node/5439](http://www.voennoepravo.ru/node/5439).
2. *Komarov M.V.* Law enforcement in the Armed Forces of the Russian Federation: the constitutional and legal regulation: dis. ... Cand. jurid. Sciences. M.
3. Handbook of Attorney (under the general editorship S. Kehlerova, O. Kapinus, sci. ed. A. Vinokourov.) (2nd ed., rev. and ext.). M. : «Publisher Yurayt» 2013 Information and legal support «Guarant».
4. *Cherepanov M.M.* Principles of organization and activities of the Russian Prosecutor's Office: dis. ... Cand. jurid. Sciences. Ekaterinburg, 2008. p. 7-10.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Гапон Р.А., аспирант МГЮА им. О.Е. Кутафина
Gapon.ra@yandex.ru
Gapon R.A., postgraduate, Gapon.ra@yandex.ru*

Правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих: понятие, признаки, подходы²⁴

Аннотация: в статье рассматриваются общетеоретические вопросы применения правовых средств профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих, в том числе в органах федеральной службы безопасности. Исследуются различные научные точки зрения по обозначенному вопросу, анализируя которые автор дает свою оценку исследуемой категории.

Ключевые слова: правовые средства, профилактика правонарушений, военнослужащие, воинская дисциплина.

Legal means of preventing military disciplinary offenses: concept, features, attitude

The article deals with theoretical questions of application of legal means of preventing the military disciplinary offenses, including the Federal Security Service. Explores different scientific points of view on the given issue, analyzing the author gives his assessment of the investigated categories.

Keywords: legal means, prevention of offenses, military personnel, military discipline.

Одним из самостоятельных направлений военно-правового регулирования является воздействие и стимулирование социально полезного поведения военнослужащих, установление таких военно – служебных отношений, которые, изначально будут способствовать минимизации дисциплинарных правонарушений военнослужащих, а так же устранению их причин и условий. В качестве необходимого инструмента обеспечения вышесказанного в руках соответствующих должностных лиц выступают правовые средства обеспечения воинской дисциплины и профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих.

На протяжении последних десятилетий отечественными учеными – правоведами²⁵ понятие правовых средств исследовалось как на отраслевом уровне права (конституционном, гражданском, гражданско-процессуальном, уголовном, уголовно-процессуальном, административном и т.д.), так и на уровне общей теории права. За это время сложилось множество различных подходов к сущности и пониманию правовых средств. При этом, многие среди них, разделяют единое мнение о том, что правовые средства – это правовые явления, выраженные в установлениях и деяниях, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей²⁶.

В военно-юридической литературе термин «правовые средства» также получил соответствующее распространение. «Сущность правовых средств, применяемых в сфере воинских правоотношений, - как справедливо отметил О.А. Овчаров, - заключается в основанном на единоначалии государственно-властном характере их содержания, а поэтому их применение влечет за собой возникновение правовых последствий. Они представляют собой не изолированные образования, а взаимосвязанную систему правовых инструментов, предназначенных для оказания

²⁴ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

²⁵ См.: *Алексеев С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское Государство и право. 1987. №6; *Пугинский Б.И.* Правовые средства обеспечения эффективности производства : моногр. М.: Юрид. лит., 1980; *Шугаев А.А.* Правовые средства укрепления трудовой дисциплины и борьбы с текучестью кадров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1985.

²⁶ *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учеб. М.: Издательство «Дело», 2009. С. 492; *Ларин, А.Ю.* Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2011. С. 195

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

воздействия на регулируемые общественные отношения в необходимом для государства направлении»²⁷.

Рассматривая правовые средства в контексте укрепления воинской дисциплины нельзя не отметить мнение военных юристов, считающих, что под правовыми средствами следует понимать установленную военным законодательством систему приемов и способов действий правоохранительных органов, командиров (начальников), направленных на строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, общевойсковыми уставами и приказами командиров (начальников)²⁸.

Несколько иное определение дает Ю.Н. Туганов, который определяет правовые средства обеспечения воинской дисциплины как действия или систему действий правоохранительных органов, командиров (начальников) и воинских коллективов, направленных на выполнение военнослужащими воинского долга, поддержание уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и, в конечном счете, укрепление боеготовности Вооруженных Сил РФ, представляя собой межотраслевой правовой институт²⁹.

В целом соглашаясь с вышеуказанным мнением ученого, считаем возможным к правовым средствам обеспечения воинской дисциплины также отнести не только действия или систему действий, но и инструменты, которыми достигается поддержание воинской дисциплины³⁰. В качестве последних могут выступать нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения, меры наказания, акты реализации прав и обязанностей. Следовательно, система правовых средств укрепления (обеспечения) воинской дисциплины включает в себя не только действия правоохранительных органов, командиров (начальников), воинских коллективов и т.д., но и «установления» (инструменты), которые способствуют достижению определенной цели (укреплению воинской дисциплины, снижению количества дисциплинарных правонарушений), оказывают влияние на военнослужащих, их интересы и мотивы поведения. Отметим также, что даже если рассматривать правовые средства как способы и приемы действий, стоит подчеркнуть их отличие «от чисто фактических действий» заключающиеся, по мнению Б.И. Минц, «способностью оказывать правовое влияние на участников правоотношений»³¹.

Действия или систему действий правоохранительных органов, командиров (начальников), воинских коллективов, в общем виде, применительно к профилактике дисциплинарных правонарушений (укреплению воинской дисциплины), также можно представить как одну из форм дисциплинарной (правореализационной) практики. В связи с этим, следует согласиться с К. В. Шундиковым в том, что в понятие «юридические средства» необходимо включать не только правовые установления (средства-инструменты модельного, нормативного характера), но и регулятивные элементы и механизмы правореализационной практики, разнообразные формы правомерного поведения, юридически значимой деятельности субъектов³².

Правовые средства создают общие, гарантированные государством и обществом возможности для усиления позитивных регулятивных факторов и одновременно для устранения

²⁷ Овчаров О.А. Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование): моногр. М.: Военный университет, 2006. С. 27

²⁸ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 408

²⁹ Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: моногр. Чита: ЧитГУ, 2008. С. 50–51

³⁰ О правовых инструментах, как определяющих правовые средства обеспечения воинской дисциплины писал в своих работах и Ю.Н. Туганов. См.: Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2009. С.111; *Его же*. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. Чита: ЧитГУ, 2010. С.91.

³¹ Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. 1983. № 2. С. 72–73

³² Шундиков К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. С. 7

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

препятствий (негативных факторов), стоящих на пути упорядочения социальных связей. Юридические средства объединяются в определенную систему для решения поставленных задач, воплощаются в выверенном времени алгоритме действия правовой формы — в механизме правового регулирования для того, чтобы успешнее преодолевать препятствия и добиваться социально значимых результатов³³.

Разделяя позицию отечественных ученых в области военного права можно констатировать, что система правовых средств укрепления воинской дисциплины в целом едина по отношению ко всем военнослужащим, в том числе проходящим военную службу в органах федеральной службы безопасности и представлена мерами поощрения, дисциплинарными взысканиями, мерами пресечения нарушений воинской дисциплины, а также дополнительными мерами дисциплинарного воздействия и мерами общественного воздействия³⁴. При этом, необходимо подчеркнуть, что в военно-служебной деятельности, приоритетными, прежде всего, являются правостимулирующие средства обеспечения воинской дисциплины и профилактики дисциплинарных правонарушений³⁵, наряду с таким методом воспитания дисциплинированности, как убеждение³⁶.

В соответствии с ФЗ «О Федеральной службе безопасности»³⁷, Федеральная служба безопасности Российской Федерации является единой централизованной системой органов федеральной службы безопасности, осуществляющих решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей по обеспечению безопасности Российской Федерации. Из этого, следует, что существующие правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих органов федеральной службы безопасности применяются к последним на основании действующего военного законодательства, но с учетом особенностей службы в органах безопасности.

Рассматривая правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений следует отметить, что они обладают целым рядом признаков, также характерными и для органов федеральной службы безопасности³⁸:

- выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в этом проявляется социальная ценность данных образований и в целом права);
- отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений;
- сочетаясь определенным образом, выступают основными работающими частями (элементами) действия права, механизма правового регулирования, правовых режимов (то есть функциональной стороны права);

³³ Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. №2. С. 5

³⁴ Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: моногр. Чита: ЧитГУ, 2008; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. и др.

³⁵ См.: Зорин О.Л., Коновалов А.Ю. Правовое стимулирование военно-служебной деятельности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как один из основных факторов морально-психологического обеспечения безопасности военной службы [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». 2013. Выпуск № 3. Режим доступа URL: <http://www.voennoopravo.ru/node/5145>

³⁶ Ст. 2 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749.

³⁷ См.: ст. ст. 1, 16.1 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. №72. 12 апр.

³⁸ Деркач Т.А. Правовые средства предупреждения правонарушений: понятие, виды, принципы применения / Т.А. Деркач // Власть и управление на востоке России. 2014. №1(66). С. 166.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, к той или иной степени эффективности правового регулирования;

- обеспечиваются государством.

Овчаров О.А. анализируя военно-правовую деятельность через призму правовых средств, выделяет в ней следующие признаки:

1. Правовые средства представляют собой сочетание (комбинации), выполняемых субъектами действий юридического характера (подготовка и издание приказов, доведение их для сведения и исполнения подчиненным, контроль исполнения, документальное оформление операций с материальными средствами и т.д.);

2. Правовые средства предусматриваются с той или иной степенью детализации законодательством и имеют правовую природу;

3. Правовые средства используются субъектами военного права как способы действий для решения различных задач, возникающих в административно-хозяйственной деятельности военных организаций;

4. Использование правовых средств рассчитано на инициативу и свободу усмотрения субъектов в выборе средств, определении порядка и содержания работы с ними. Вместе с тем, правовые средства применяются субъектами самостоятельно в рамках, очерченных военным законодательством, правовыми актами органов военного управления;

5. Названные средства имеют относительно универсальный характер, предназначаются для решения разнообразных жизненных задач;

6. Правовые средства рассчитаны, как правило, на их многократное применение;

7. Соблюдение порядка их использования, как правило, обеспечивается государственным принуждением (например, принятие военной присяги, заключение контракта о прохождении военной службы и т.п.)³⁹.

Правовое регулирование деятельности по обеспечению воинской дисциплины в органах федеральной службы безопасности, в частности применения правовых средств, как правило, производится нормативными правовыми актами высших органов государственной власти – законами (Федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О Федеральной службе безопасности»), указами Президента Российской Федерации (Положение о порядке прохождения военной службы, Положение о федеральной службе безопасности Российской Федерации, Общевоинские уставы ВС РФ)⁴⁰.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих органов федеральной службы безопасности можно представить как юридические инструменты (установления) и действия (система действий), способные оказывать правовое влияние на участников военно-служебных правоотношений, с целью обеспечения строгого и точного соблюдения порядка и правил, установленных законами, общевоинскими уставами и приказами руководства, а также минимизации условий и факторов способствующих нарушению воинской (служебной) дисциплины.

Библиографический список:

1. Держач, Т.А. Правовые средства предупреждения правонарушений: понятие, виды, принципы применения [Текст] / Т.А. Держач // Власть и управление на востоке России. - 2014. – №1(66). – С. 164 – 170.
2. Зорин, О.Л., Коновалов, А.Ю. Правовое стимулирование военно-служебной деятельности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как один из основных факторов морально-психологического обеспечения безопасности военной службы [Электронный ресурс]

³⁹ Овчаров О.А. Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование): моногр. М.: Военный университет, 2006. С. 30.

⁴⁰ Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: моногр. Чита: ЧитГУ, 2008. С. 55

- // ЭНИ «Военное право». 2013. Выпуск № 3. – Режим доступа URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5145>.
3. *Корякин, В.М.* Военно-административное право (военная администрация) [Текст] : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. – М. : «За права военнослужащих», 2008. – 496 с.
 4. *Ларин, А.Ю.* Теория государства и права [Текст]: учебник / А.Ю. Ларин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2011. – 288 с.
 5. *Малько, А.В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема [Текст] / А.В. Малько // Правоведение. –1999. – № 2. – С. 4 – 16.
 6. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права [Текст]: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Издательство «Дело», 2009. – 528 с.
 7. *Мици, Б.И.* Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях [Текст] / Б.И. Мици // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 69 – 74.
 8. *Овчаров, О.А.* Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование) [Текст]: моногр. / О.А. Овчаров. – М.: Военный университет, 2006. – 363 с.
 9. *Туганов, Ю.Н.* Правовые средства обеспечения воинской дисциплины [Текст]: моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 203 с.
 10. *Туганов Ю.Н.* Правое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст]: дис. ...д-ра юрид. наук / Ю.Н. Туганов. – М.:ВУ, 2009. – 473 с.
 11. *Туганов Ю.Н.* Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст]: моногр. / Ю.Н. Туганов. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 373 с.
 12. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. - М. : Аделант, 2014. – 800 с.
 13. *Шундииков, К.В.* Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / К.В. Шундииков. – Саратов, 1999. – 24 с.

Bibliographic list:

1. Derkach V.A. Legal means of preventing crime: concept, types, principles of application [Text] / T. A. Derkach // Power and control in Eastern Russia, 2014. – №1(66). – P. 164 – 170.
2. Zorin O.L., Konovalov A. Y. Legal stimulation of the military activity of the Armed Forces of the Russian Federation as one of the main factors of psychological safety of military service [Electronic resource] // ENI «Military law». 2013. Issue No. 3. – Mode of access URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5145>.
3. Koryakin V.M. Military administrative law (military administration) [Text] : textbook / V.M. Koryakin, A.V. Kudashkin, K.V. Fateev. – М. : «For the rights of servicemen», 2008. – 496 p.
4. Larin A.Y. the Theory of state and law [Text]: textbook / A.Y. Larin. – 2-e Izd., revised and enlarged extra – М.: Book world, 2011. – 288 p.
5. Malko A.V. Legal means as a theoretical problem [Text] / A.V. Malko // Jurisprudence. -1999. – No. 2. P. 4 – 16.
6. Matuzov N.A. Theory of state and law [Text]: textbook / N.A. Matuzov, A.V. Malko. – М.: Publishing House «Delo», 2009. – 528 p.
7. Mintz B.I. the Concept and role of legal means in economic relations [Text] / B.I. Mints // Jurisprudence. – 1983. – No. 2. – P. 69 – 74.
8. Ovcharov O.A. Legal work in Russia and its Armed Forces (historical legal studies) [Text]: monograph. / O.A. Ovcharov. – М.: Military University, 2006. – 363 p.
9. Tuganov Y.N. Legal means of enforcing military discipline [Text]: monograph. / Y.N. Tuganov. – Chita: Citgo, 2008. – 203 p.
10. Tuganov Y.N. Right ensuring military discipline in the Armed Forces of the Russian Federation [Text]: dis. ...Dr. Jurid. Sciences / Y.N. Tuganov. – М.:WU, 2009. – 473 p.
11. Tuganov Y.N. Legal regulation of ensuring military discipline in the Armed Forces of the Russian Federation [Text]: monograph. / Y.N. Tuganov. – Chita: Citgo, 2010. – 373 p.
12. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of modern Russian language [Text] / D.N. Ushakov. - М. : Adelante, 2014. – 800 p.
13. Shundikov K.V. Goals and means in law: Theoretical aspect [Text]: abstract of diss. ... candidate. the faculty of law. sciences. / K.V. Shundikov. – Saratov, 1999. – 24 p.

*Козлов Виталий Фёдорович, кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник центра исследования проблем
российского права «Эквитас» (г. Москва), vfkozlov@ya.ru*

*Kozlov Vitalii Fedorovich, Candidate of Juridical Sciences,
Senior researcher of Center of research of problems of Russian law
"Ekvitas" (Moscow),
vfkozlov@ya.ru*

Миграционные опасности в контексте обеспечения военной безопасности Российской Федерации⁴¹

В статье рассматриваются научные подходы к определению понятия миграционная безопасность. На основе существующих нормативных правовых актов, научных трудов, а также документов стратегического планирования выявляются опасности и угрозы военной безопасности Российской Федерации, связанные с миграцией населения.

Ключевые слова: миграция, военная безопасность, миграционная безопасность, национальная безопасность.

Migratory dangers in a context of maintenance of a military security of the Russian Federation

In article scientific approaches to definition of concept a migratory security are considered. On the basis of existing normative legal acts, scientific researches, as well as documents of strategic planning dangers and threats of a military security of the Russian Federation, connected with migration come to light.

Key words: migration, a military security, a migratory security, a national security.

Миграция, а в особенности ее неконтролируемая составляющая, в настоящее время является одним из факторов оказывающих существенное влияние на безопасность любого государства. Мирная аннексия мексиканских штатов Техас, Калифорния, Аризона, Новая Мексика, Луизиана, Флорида США в 1945 г.⁴², беспорядки в г. Париже в 2007 г. и в г. Лондоне в 2011 г.⁴³, «арабский революционный пояс» и вооруженный конфликт на территории Украины, активное участие в которых принимали и принимают иностранные наемники, выступления трудовых мигрантов на Манежной площади в г. Москве в декабре 2010 года являются наглядным тому подтверждением.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁴⁴ в разделе, посвященном государственной и общественной безопасности, организация каналов незаконной миграции отнесена к угрозе безопасности Российской Федерации в пограничной сфере, т. е. к сфере, посягательство на которую создает реальную угрозу территориальной целостности государства.

25 декабря 2014 г. Президент Российской Федерации утвердил Военную доктрину

⁴¹ Рецензент – Туганов Ю.Н., д.ю.н., доцент.

⁴² Рыбаковский Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция // Миграция и национальная безопасность / Научная серия: Международная миграция населения: Россия в современном мире. М. : МАКС Пресс, 2003. Вып. 11. С. 23.

⁴³ Ожидают ли нас мигрантские мятежи «по-лондонски»? // Демоскоп Weekly. 2011. № 473-474. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0473/gazeta09.php> (дата обращения : 09.03.2015 г.); Кунгуров С. Причина новых беспорядков во Франции – европейская толерантность // Newsinfo: национальная информационная группа. URL : <http://www.newsinfo.ru/articles/2007-03-28/item/535559/> (дата обращения : 09.03.2015 г.).

⁴⁴ Утв. Указом Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 : по сост. на 1 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российской Федерации⁴⁵ (далее — Военная доктрина), пришедшую на смену Военной доктрине Российской Федерации 2010 года⁴⁶.

В числе основных внешних и внутренних военных опасностей Российской Федерации в новой Военной доктрине названы:

1) растущая угроза глобального экстремизма (терроризма), расширение масштабов транснациональной организованной преступности (пп. «к» п. 12);

2) наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира (пп. «л» п. 12);

3) подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации (пп. «о» п. 12);

4) провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды (пп. «г» п. 13).

По мнению автора, все указанные опасности в той или иной мере связаны с пребыванием, проживанием и перемещением в Российской Федерации иностранных граждан (подданных) и лиц без гражданства, т. е. с внешней миграцией. При этом п. 21 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴⁷ прямо указывает на неразрывную связь вопросов миграции и обеспечения национальной безопасности, ставя обеспечение национальной безопасности во главу целей государственной миграционной политики.

Высказанный автором тезис о связи миграции и угроз национальной безопасности, в том числе и военной, основанный на анализе вышеперечисленных документов стратегического планирования, вполне согласуются с проведенными научными исследованиями. Так, например, И.В. Никитенко подчеркивает, что «... перечисленные угрозы (демографический кризис, развитие националистических настроений, ксенофобия, религиозный экстремизм и сепаратизм, транснациональная преступность и так далее) часто являются следствием массовой и недостаточно контролируемой миграции»⁴⁸. В.В. Мамонов к новым вызовам национальной безопасности в XXI веке помимо экологических проблем человечества, религиозного и этнического противостояния, распространения новых эпидемий, наркомании, появления концепций, обосновывающих посприятие государственных суверенитетов, относит нелегальную миграцию⁴⁹. В.М. Редкоус в качестве отдельного направления совершенствования административно-правового обеспечения национальной безопасности называет противодействие незаконной миграции⁵⁰. На наличие реальных угроз снижения военной мощи и обороноспособности России в следствии уменьшения численности коренного населения и значительного притока мигрантов, в том числе незаконных, из стран Азии в Россию указывает

⁴⁵ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газ. 2014. № 6570. 30 дек.

⁴⁶ О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О военной доктрине Российской Федерации» : Указ Президента Рос. Федерации от 25 дек. 2014 г. № 815 // Официальный интернет-портал правовой информации : государственная система правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412260001> (дата обращения : 9 марта 2015 г.).

⁴⁷ Утв. Президентом Рос. Федерации 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012. № 13.

⁴⁸ Никитенко И.В. Криминологическое обеспечение миграционной безопасности азиатской части России : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 59.

⁴⁹ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 4.

⁵⁰ Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 34.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. Рыбаковский⁵¹. Еще об одной проблеме защищенности государственной границы высказывались Ю.Н. Туганов и В.А. Коляда, указав в своей работе о том, что «...После вступления в Единый таможенный союз пространственные пределы действия таможенных норм Российской Федерации (равно как и стран-участниц) расширились, что вызвало обострение вопросов защищенности Российской Федерации с территории сопредельных стран»⁵².

В этой связи представляется достаточно актуальной и обоснованной постановка проблемы нейтрализации опасностей, связанных с миграцией населения, в контексте обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Для ее разрешения необходим комплекс организационно-правовых, экономических, технических и институциональных преобразований. Однако прежде чем разработать указанный комплекс, следует определиться с используемым категориальным аппаратом, а также выделить опасности военной безопасности, возникающие в следствии миграции населения.

Если понятие «военная безопасность» введено в официальный оборот⁵³ и подвергнуто научному анализу⁵⁴, то определение круга опасностей, связанных с миграцией населения, в контексте обеспечения национальной безопасности, и в том числе военной безопасности как ее составляющей, носит фрагментарный характер.

В международных документах и в научной литературе присутствует понятие «миграционная безопасность». Так, в Резолюции Совета Министров Союзного государства от 12 декабря 2012 г. № 9 «О сотрудничестве Российской Федерации и Республики Беларусь в области борьбы с незаконной миграцией»⁵⁵ содержится словосочетание «миграционная безопасность» без раскрытия его содержания. Указанный документ является пока единственным.

Научному анализу понятия «миграционная безопасность» посвящены научные работы Г.Г. Попова и И.В. Никитенко. Г.Г. Попов под миграционной безопасностью понимает состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации, институционально предполагающее систему правовых норм, обеспечивающих доминанту национальных интересов в сфере регулирования миграционных процессов⁵⁶. В более обобщенном виде понятие миграционной безопасности дал И.В. Никитенко: «Миграционная безопасность в наиболее общем значении может быть представлена как основанная на нормах международного и национального права, защищенность личности, общества и государства от угроз (опасностей) возникающих в следствие и по поводу миграций населения»⁵⁷. Понятие «миграционная опасность» в научной литературе и официальных документах не встречается.

Не оспаривая существующих определений понятия «миграционная безопасность» следует отметить, что они основаны на статическом, фактически доктринальном, понимании безопасности.

⁵¹ Рыбаковский Л. Указ. соч. С. 18, 24.

⁵² Туганов Ю.Н., Коляда В.А. О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. – 2013. - №3. – С.15-17.

⁵³ Военная доктрина Российской Федерации : пп. «а» п. 8.

⁵⁴ Напр.: Антюшин С.С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2005. С. 29; Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации и использования их в чрезвычайных ситуациях в интересах военной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 29; Мухин И.В. Разработка методологических основ взаимосвязи обеспечения экономической и военной безопасности государства : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2009. 37 с.; Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования : монограф. М. : Из-во «За права военнослужащих», 2005. С. 31.

⁵⁵ Текст Резолюции официально опубликован не был. Режим доступа из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵⁶ Попов Г.Г. Миграционная безопасность России: институционально-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р/на-Дону, 2006. С. 9.

⁵⁷ Никитенко И.В. Указ. соч. С. 94.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторы определений понимают безопасность как *состояние*. Однако если применить к построению определения системный подход или системно-деятельностный, то *миграционная безопасность* приобретет черты *динамической системы*, сутью которой является *деятельность по выявлению, нейтрализации и предотвращению причин и условий возникновения угроз и опасностей государству, исходящих от миграции*. Думается, что в самом общем своем содержании угрозы и опасности государству, исходящие от миграции, как раз и можно назвать миграционными опасностями и угрозам.

Миграционные опасности влияют на все сферы общественной жизни: духовную, экономическую, социальную, экологическую и др., в том числе и на военную. Как уже было указано выше, в документах стратегического планирования очерчен круг угроз и опасностей в военной сфере жизнедеятельности российского общества и государства, исходящие от миграции, однако они разрознены, носят неконкретный характер и в них достаточно сложно выделить, что является опасностью, а что угрозой. При этом общеизвестно, что для того, чтобы нейтрализовать угрозу или опасность, необходимо знать объект, на который она направлена. Исследуя методологию теории военной безопасности, К.В. Фатеев пришел к выводу, что основным объектом, на который направлена деятельность по обеспечению безопасности являются те или иные ценности в конкретной сфере общественной жизни⁵⁸. Используя подобную методологию, можно выделить те объекты, на которые направлена деятельность по обеспечению миграционной безопасности Российской Федерации. К таковым можно отнести:

- 1) суверенитет Российской Федерации;
- 2) конституционный строй Российской Федерации;
- 3) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;
- 4) стабильность социально-экономической системы Российской Федерации, ее способность к быстрому самовосстановлению и саморазвитию;
- 5) физическое и психическое здоровье населения Российской Федерации;
- 6) устойчивое развитие общественных и государственных институтов;
- 7) соблюдение прав и свобод человека и др.

С учетом этого можно выделить опасности в военной сфере, которые могут возникнуть либо имеют место в настоящее время со стороны миграции населения (миграционные опасности военной безопасности Российской Федерации).

Миграция населения как незаконная, так и с соблюдением всех правовых норм приводит к замещению части коренного населения страны, особенную опасность приобретает замещение части коренного населения в приграничных регионах Российской Федерации со странами исхода мигрантов. В настоящее время к такому региону можно отнести Дальневосточный регион⁵⁹. Замещение коренного населения мигрантами из сопредельной стороны создает опасность отторжения части территории Российской Федерации мирными средствами. Одновременно с этим, в случае возникновения вооруженного конфликта, наличие значительного количества мигрантов из противоборствующей страны, создает ей военное преимущество, порождая в свою очередь миграционную опасность в контексте обеспечения военной безопасности.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁶⁰ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 507-ФЗ) гражданин Российской Федерации обязан подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции. За неисполнение указанной обязанности ст. 330.2 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶¹ (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ) предусмотрена уголовная ответственность, за нарушение порядка представления такого

⁵⁸ Фатеев К.В. Указ. соч. С. 15.

⁵⁹ См. подр.: Менделев Н.Г. Миграционные процессы и проблемы обеспечения безопасности Дальневосточного региона : моногр. Хабаровск, 2014. 201 с.

⁶⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22, ст. 2031.

⁶¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

уведомления ст. 19.8.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶² (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ) – административная. В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶³, который ввел указанные новеллы в российское законодательство указано: «Поскольку гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство (подданство) иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные, вытекающие из законов данного иностранного государства, обязанности, значение для него гражданства Российской Федерации как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается. Волеизъявление такого лица может обуславливаться не только требованиями конституционного правопорядка Российской Федерации и интересами ее народа, но и требованиями, вытекающими из принадлежности к иностранному государству»⁶⁴. Указанное свидетельствует о том, что законодатель осознает опасность конституционному строю Российской Федерации, исходящую от миграции своих граждан в иностранное государство и установления с ним политико-правовой связи. В случае возникновения вооруженного конфликта такие граждане, проживающие на территории Российской Федерации, потенциально могут создать благоприятные условия противнику по реализации им своих планов. В частности, могут быть призваны в ряды вооруженных сил, использованы в качестве лиц, оказывающих влияние на принимаемые органами государственной власти, военного управления, органами местного самоуправления Российской Федерации решения. Указанное также создает миграционную опасность в контексте обеспечения военной безопасности.

В настоящее время существует явная зависимость некоторых отраслей экономики Российской Федерации (например, строительство, транспорт, торговля) от притока иностранных работников⁶⁵. Кроме того, в настоящее время законодательно поощряется привлечение так называемых высококвалифицированных иностранных специалистов⁶⁶ к работе в Российской Федерации. С учетом того, что установленный минимальный размер оплаты труда для признания иностранного гражданина высококвалифицированным по общему правилу должен превышать два миллиона рублей⁶⁷, то соответственно такие специалисты зачастую входят в органы управления предприятием или возглавляют его⁶⁸. В этой связи подконтрольность части предприятий, а также доминирование в отдельных отраслях экономики иностранной наемной силы, создает опасности стабильности развития социально-экономической системы Российской Федерации. От стабильности развития социально-экономической системы Российской Федерации помимо роста общего благосостояния ее населения, зависит и деятельность по обеспечению военной безопасности Российской Федерации⁶⁹. Управление предприятиями иностранными гражданами, а также привлечение ими иностранных инвестиций в российскую экономику, наряду с

⁶² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁶³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 23, ст. 2927.

⁶⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485228-6. Режим доступа из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶⁵ Касумов А., Соифер В. Трудовая миграция в рамках стран СНГ: проблемы теории и практики // Вопросы трудового права. 2012. № 7. Доступ. из справ.-правов. системы «Гарант»; Никитенко И.В. Указ. соч. С. 272.

⁶⁶ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : ч. 1 ст. 13.2 : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : по сост. на 31 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №. 30, ст. 3032

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Коновалова В. Экспаты в России: дань моде или необходимость? // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶⁹ См. подр.: Гребенник В.В. Обеспечение взаимосвязи экономической и военной безопасности России в формирующейся парадигме теории безопасности ядерных государств : дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2013. 408 с.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

положительными факторами в развитии социально-экономической системы страны создает и зависимость от деятельности таких лиц, а также организации поступления в страну иностранной валюты. В случае обострения политических отношений, возникновения политического или военного конфликта со страной, откуда прибыли иностранные трудовые мигранты, в особенности высококвалифицированные, возникнет реальная угроза срыва мероприятий по переводу экономики страны на военное положение.

Неизменным условием поддержания военной мощи и должного для этого военного потенциала является обеспечение органов государственной власти Российской Федерации, так называемого силового блока, людскими ресурсами. Нынешние потребности армии не обеспечены имеющимся призывным контингентом из-за узаконенных отсрочек, а также медицинской непригодности части молодежи к службе в ее рядах⁷⁰. При этом, как отмечает И.Е. Нежибецкая и А.А. Шугаев, значительный нерегулируемый приток мигрантов влечет, как правило, рост цен на жилье и обострение жилищной проблемы, повсеместное нарушение санитарно-эпидемиологических норм (создающих опасность для жизни и здоровья населения)⁷¹. С указанным нельзя не согласиться. Большинство трудовых мигрантов пребывающих на территорию Российской Федерации с целью трудовой деятельности являются выходцами из государств – участников СНГ⁷². При этом по уровню социально-экономического развития, и как следствие, медицинского обеспечения эти страны значительно уступают России⁷³. В этой связи в Россию пребывают люди, имеющие инфекционные и иные заразные заболевания, которые ухудшают здоровье населения⁷⁴. Поэтому можно констатировать, что имеет место еще одна миграционная опасность в контексте обеспечения военной безопасности Российской Федерации: опасность ухудшения здоровья населения Российской Федерации, а в особенности здоровья той части населения, которая является кадровым ресурсом военной организации страны и может быть мобилизована в ряды вооруженных сил при возникновении вооруженного конфликта, вследствие массовой неконтролируемой миграции.

Соблюдение прав и свобод человека является неотъемлемым принципом и признаком демократического государства. Гарантированность соблюдения этого принципа, позволяет человеку, являющему частью общества того или иного государства чувствовать уверенность в завтрашнем дне, развивать свои способности, потенциал и в конечном итоге приносить пользу самому обществу и государству. Соответственно погрешение этого принципа создает угрозу как человеку, так и обществу и государству. При этом права и свободы человека одинаковы для всех индивидов вне зависимости от их политико-правовой связи с государством. В то же время, в российском обществе до настоящего времени не всегда терпимо относятся к находящимся на территории страны мигрантам⁷⁵. Массовое несоблюдение прав мигрантов естественно вызывает в

⁷⁰ Рыбаковский Л. Указ. соч. С. 27.

⁷¹ Нежибецкая И.Е., Шугаев А.А. О некоторых проблемных аспектах предупреждения преступлений мигрантов в России // Гражданин и право. 2006. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷² Напр., в 2013 году из 482 тыс. прибывших в Россию иностранных граждан 422 тыс. являлись гражданами государств — участников СНГ. (Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Демография. Миграция. Международная миграция. Режим доступа : URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения : 7.04.2015 г.).

⁷³ В соответствии с разработанным западными учеными индексом социального развития государств в 2014 году Россия заняла 80 место из 132 стран мира. Принимая такой подход с высокой долей скепсиса (к примеру, Украина, на территории которой происходит вооруженный конфликт, занимает по этому рейтингу 62 место), все же следует отметить, что и по нему Россия опережает такие страны СНГ как Республика Узбекистан, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Казахстан. (Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: URL : <http://gtmarket.ru/news/2014/04/14/6688> (дата обращения : 7.04.2015 г.).

⁷⁴ Напр.: Нелегальные мигранты завозят в Россию заразные болезни. Режим доступа: URL : <http://kurs.ru/news/59343/nelegalnye-migranty-zavozyat-v-rossiyu-zaraznye-bolezni> (дата обращения : 7.04.2015 г.).

⁷⁵ Так, в 2011 году было выявлено 1 млн. 104 тыс. нарушений трудовых прав мигрантов. (Интернет-интервью с исполнительным секретарем Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ Ермолаевым Л.В. «О практике деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав граждан, в особенности находящихся за пределами своего государства, на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств». Доступ из справ.-правов. системы «Гарант»).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

их среде протестные настроения, которые выливаются в столкновения с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, а также к созданию опасностей, связанных с вовлечением мигрантов в деятельность экстремистских и террористических организаций. Деятельность последних в соответствии с пп. «к» п. 11 Военной доктрины относится к одной из основных внешних военных опасностей.

Еще одной, казалось бы не явной, однако от того не менее актуальной проблемой, связанной с миграцией, является проблема оттока за рубеж высококвалифицированных кадров, часть из которых является носителями государственной тайны и знаний в области критически важных для Российской Федерации объектов и технологий⁷⁶. Указанное наносит серьезный ущерб военно-промышленному комплексу Российской Федерации и в целом военной безопасности страны.

Обозначив лишь некоторые из имеющихся и потенциально возможных опасностей военной безопасности Российской Федерации, тем или иным образом связанных с миграцией, следует констатировать, что в настоящее время отсутствует единый комплексный научный подход по их нейтрализации, как не существует консолидированного правового акта⁷⁷ или документа стратегического планирования определявшего бы направления деятельности компетентных органов по прогнозированию, выявлению, нейтрализации опасностей и угроз в этой сфере, а также последствий их реализации. В этой связи думается, что было бы целесообразно, либо дополнить существующую Военную доктрину соответствующими положениями, касающимися вопросов нейтрализации миграционных опасностей в контексте обеспечения военной безопасности, либо, наряду с Военной доктриной, разработать Концепцию миграционной безопасности Российской Федерации. Однако это является темой отдельного исследования.

Таким образом, в настоящее время ни в документах стратегического планирования, ни в науке нет четко определенного круга миграционных опасностей в контексте обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Не претендуя на категоричность суждений автор предлагает считать таковыми следующие опасности:

- 1) замещение коренного населения приграничных территорий Российской Федерации мигрантами из сопредельных с ней стран;
- 2) наличие возможности приобретения гражданства иностранного государства у граждан без выхода из гражданства Российской Федерации;
- 3) зависимость отдельных отраслей экономики Российской Федерации от притока трудовых мигрантов;
- 4) ухудшение общего здоровья населения и, как следствие, мобилизационного людского ресурса военной организации, в связи с притоком мигрантов из социально неблагополучных стран;
- 5) нарушение прав и свобод человека в отношении мигрантов и, как следствие, создание предпосылок к разжиганию национальной розни в российском обществе, привлечению мигрантов к экстремистской и террористической деятельности;
- 6) отток за рубеж высококвалифицированных специалистов и ученых, в том числе носителей государственных секретов.

⁷⁶ В 2009 г. профессиональная эмиграция в США составила 48 000 человек, в Израиль – около 12 000, в Австралию – 10 000, в Германию – 9000 и в Канаду – 7000 человек (Ускова О. Утечка мозгов: Брейн-хантеры // Ведомости. 2010. 15 дек.). При этом уезжают в основном не заурядные ученые, а интеллектуальный цвет нации, в том числе 80% математиков, 60% биологов, 40% высококвалифицированных физиков-теоретиков, 12% физиков-экспериментаторов. (Общее собрание РАН. Выступление академика М.Ч. Залиханова // Вестник РАН. 2002. № 4. С. 325).

⁷⁷ Подр.: Козлов В.Ф., Лукьянов А.С. Консолидация национального законодательства в сфере противодействия незаконной миграции // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 22 – 25.

Библиографический список:

Монографии

1. *Менделев, Н.Г.* Миграционные процессы и проблемы обеспечения безопасности Дальневосточного региона [Текст] : моногр. / Н.Г. Менделев. – Хабаровск, 2014. – 201 с.
2. *Фатеев, К.В.* Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Текст] : моногр. / К.В. Фатеев. – М. : Из-во «За права военнослужащих», 2005. – 467 с.

Диссертации, авторефераты

1. *Антюшин, С.С.* Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философский анализ) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра философ. наук / С.С. Антюшин. – М., 2005. – 45 с.
2. *Гацко, М.Ф.* Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации и использования их в чрезвычайных ситуациях в интересах военной безопасности России [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.Ф. Гацко. – М., 2008. – 49 с.
3. *Гребенник, В.В.* Обеспечение взаимосвязи экономической и военной безопасности России в формирующейся парадигме теории безопасности ядерных государств [Текст] : дис. ... д-ра эконом. наук / В.В. Гребенник. – М., 2013. – 408 с.
4. *Мамонов, В.В.* Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Мамонов. – Саратов, 2004. – 51 с.
5. *Мухин, И.В.* Разработка методологических основ взаимосвязи обеспечения экономической и военной безопасности государства [Текст] : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / И.В. Мухин. – М., 2009. – 37 с.
6. *Никитенко, И.В.* Криминологическое обеспечение миграционной безопасности азиатской части России [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Никитенко. – Хабаровск, 2014. – 414 с.
7. *Попов, Г.Г.* Миграционная безопасность России: институционально-правовой анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Попов. – Р/на-Дону, 2006. – 27 с.
8. *Редкоус, В.М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.М. Редкоус. – М., 2011. – 48 с.

Статьи, доклады из сборников

1. Общее собрание РАН. Выступление академика М.Ч. Залиханова // Вестник РАН. – 2002. – № 4. – С. 322 – 326.
2. *Рыбаковский, Л.* Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция [Текст] / Л. Рыбаковский // Миграция и национальная безопасность / Научная серия: Международная миграция населения: Россия в современном мире. – М. : МАКС Пресс, 2003. – Вып. 11. – С. 15 – 29.

Статьи из журналов, газет

1. *Касумов, А.* Трудовая миграция в рамках стран СНГ: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / А. Касумов, В. Сойфер // Вопросы трудового права. – 2012. – № 7. – Доступ. из справ.-правов. системы «Гарант».
2. *Козлов, В.Ф.* Консолидация национального законодательства в сфере противодействия незаконной миграции [Текст] / В.Ф. Козлов, А.С. Лукьянов // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 22 – 25.
3. *Коновалова, В.* Экспаты в России: дань моде или необходимость? [Электронный ресурс] / В. Коновалова // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – № 7. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. *Нежибецкая, И.Е.* О некоторых проблемных аспектах предупреждения преступлений мигрантов в России [Электронный ресурс] / И.Е. Нежибецкая, А.А. Шугаев // Гражданин и право. – 2006. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. *Туганов, Ю.Н., Коляда, В.А.* О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. – 2013. - №3. – С.15-17.
6. *Ускова, О.* Утечка мозгов: Брейн-хантеры [Текст] / О. Ускова // Ведомости. – 2010. –

15 дек.

Электронные ресурсы

1. Кунгуров, С. Причина новых беспорядков во Франции – европейская толерантность [Электронный ресурс] / С. Кунгуров // Newsinfo: национальная информационная группа. – Режим доступа: URL : <http://www.newsinfo.ru/articles/2007-03-28/item/535559/> (дата обращения : 09.03.2015 г.).

Bibliograficheskii spisok:

Monografii

1. Mendeleev, N.G. Migracionnye processy i problemy obespecheniya bezopasnosti Dal'nevostochnogo regiona [Tekst] : monograf. / N.G. Mendeleev. - Habarovsk, 2014. - 201 s.
2. Fateev, K.V. Obespechenie voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya [Tekst] : monograf. / K.V. Fateev. - M. : Iz-vo "Za prava voennoslujaschih", 2005. - 467 s.

Dissertacii, avtoreferaty

1. Antyushin, S.S. Voennaya bezopasnost' kak faktor stabil'nosti rossiiskogo obschestva (social'no-filosofskii analiz) [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk / S.S. Antyushin. - M., 2005. - 45 s.
2. Gacko, M.F. Pravovoe obespechenie stroitel'stva Voorujennyh Sil Rossiiskoi Federacii i ispol'zovaniya ih v chrezvychainyh situacijah v interesah voennoi bezopasnosti Rossii [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / M.F. Gacko. - M., 2008. - 49 s.
3. Grebennik, V.V. Obespechenie vzaimosvyazi ekonomicheskoi i voennoi bezopasnosti Rossii v formiruyuscheisya paradigme teorii bezopasnosti yadernyh gosudarstv [Tekst] : dis. ... d-ra ekonom. nauk / V.V. Grebennik. - M., 2013. - 408 s.
4. Mamonov, V.V. Konstitucionnye osnovy nacional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V.V. Mamonov. - Saratov, 2004. - 51 s.
5. Muhin, I.V. Razrabotka metodologicheskikh osnov vzaimosvyazi obespecheniya ekonomicheskoi i voennoi bezopasnosti gosudarstva [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra ekonom. nauk / I.V. Muhin. - M., 2009. - 37 s.
6. Nikitenko, I.V. Kriminologicheskoe obespechenie migracionnoi bezopasnosti aziatskoi chasti Rossii [Tekst] : dis. ... d-ra jurid. nauk / I.V. Nikitenko. - Habarovsk, 2014. - 414 s.
7. Popov, G.G. Migracionnaya bezopasnost' Rossii: institucional'no-pravovoi analiz [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / G.G. Popov. - R/na-Donu, 2006. - 27 s.
8. Redkous, V.M. Administrativno-pravovoe obespechenie nacional'noi bezopasnosti v gosudarstvah - uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V.M. Redkous. - M., 2011. - 48 s.

Stat'i, doklady iz sbornikov

1. Obschee sobranie RAN. Vystuplenie akademika M.Ch. Zalihanova // Vestnik RAN. - 2002. - № 4. - S. 322 - 326.
2. Rybakovskii, L. Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskie aspekty i migraciya [Tekst] / L. Rybakovskii // Migraciya i nacional'naya bezopasnost' / Nauchnaya seriya: Mejdunarodnaya migraciya naseleniya: Rossiya v sovremennom mire. - M. : MAKS Press, 2003. - Vyp. 11. - S. 15 - 29.
Stat'i iz jurnalov, gazet
1. Kasumov, A. Trudovaya migraciya v ramkah stran SNG: problemy teorii i praktiki [Elektronnyi resurs] / A. Kasumov, V. Soifer // Voprosy trudovogo prava. - 2012. - № 7. - Dostup. iz sprav.-pravov. sistemy "Garant".
2. Kozlov, V.F. Konsolidaciya nacional'nogo zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya nezakonnoi migracii [Tekst] / V.F. Kozlov, A.S. Luk'yanov // Rossiiskaya yusticiya. - 2015. - № 3. - S. 22 - 25.
3. Konovalova, V. Ekspaty v Rossii: dan' mode ili neobhodimost'? [Elektronnyi resurs] / V. Konovalova // Kadrovik. Kadrovyi menedjment. - 2011. - № 7. - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Garant".
4. Nejibeckaya, I.E. O nekotoryh problemnyh aspektah preduprezhdeniya prestuplenii

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В
ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

migrantov v Rossii [Elektronnyi resurs] / I.E. Nejibeckaya, A.A. Shugaev // Grajdanin i pravo. - 2006. - № 2. - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Garant".

5. Tuganov, J. N., Kolyada, V. A. Some peculiarities of protection of State border of the Russian Federation [Tekst] / J. N. Tuganov, V. A. Kolyada // the Government. - 2013. - No. 3. – P. 15-17.

6. Uskova, O. Utechka mozgov: Brein-hantery [Tekst] / O. Uskova // Vedomosti. - 2010. - 15 dek.

Elektronnye resursy

1. Kungurov, S. Prichina novyh besporyadkov vo Francii - evropeiskaya tolerantnost' [Elektronnyi resurs] / S. Kungurov // Newsinfo: nacional'naya informacionnaya gruppa. - Rejim dostupa: URL : <http://www.newsinfo.ru/articles/2007-03-28/item/535559/> (data obrascheniya : 09.03.2015 g.).

*С.В. Паскарь, юрист-консульт войсковой части
84841, serg1904@mail.ru*

*S.V. Pascari', the legal expertise in public
procurement: methods for military organizations,
serg1904@mail.ru*

**Правовая экспертиза в госзакупках:
методика проведения в военных организациях⁷⁸**

Данная статья посвящена исследованию методики правовой экспертизы, которая проводится в военных организациях, в частности в пограничных органах ФСБ России, при осуществлении закупок для федеральных государственных нужд. Раскрыты стадии данной экспертизы, сформулированы основные методологические подходы к данному виду экспертной деятельности.

Ключевые слова: методика, правовая экспертиза, государственные закупки, юрист-консульт, пограничные органы.

Legal expertise in public procurement: methodology for military organizations

This article is devoted to the research methods of legal expertise, which is held in military organizations, particularly in border guard forces, during the procurement for the federal government needs. Discloses stage of this type of expertise, formulated the basic methodological approaches to this type of expert activity.

Key words: methods, legal expertise, government procurement, legal counsel, border guard forces.

Методика – совокупность методов, приёмов практического выполнения чего-либо. Метод – способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни; приём, система приёмов какой-либо деятельности; способ или образ действия⁷⁹.

Под методикой экспертного исследования И.А. Ефремов понимает систему научно обоснованных методов, приёмов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений)⁸⁰.

Обозначая совокупность действий и операций, которые складываются вокруг осуществления правовой экспертизы, как экспертный процесс, И.А. Закиров отмечает, что он (экспертный процесс) образован из отдельных действий и операций, которые в свою очередь складываются в последовательно совершаемые процедуры, взаимосвязанные друг с другом, осуществляющиеся упорядоченно и предшествующие одна другой. Экспертный процесс протекает во временных рамках и именно поэтому можно говорить о его стадиях, включающих конкретные действия субъектов такого процесса. И.А. Закировым выделены следующие стадии экспертного процесса:

- назначение, поручение производства или заказ на производство правовой экспертизы;
- направление материалов для производства правовой экспертизы;
- подготовка к производству правовой экспертизы;
- производство экспертного исследования и оформление его результатов;
- направление результата экспертного исследования субъекту его назначившему, заказавшему или поручившему производство правовой экспертизы;
- исследование и оценка результатов правовой экспертизы⁸¹.

⁷⁸ Рецензент – д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

⁷⁹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 538.

⁸⁰ Ефремов И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М.: Юстиция, 2013. С. 23.

⁸¹ Закиров И.А. Правовая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук : / Закиров Илья Александрович; 12.00.01 Н.Новгород, 2008. С. 126 - 136.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ходе практической реализации положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"⁸² (далее – Закон о контрактной системе) установлена необходимость юридического сопровождения каждой государственной закупки с момента их планирования до момента заключения государственного контракта, а нередко и до момента приёма товаров, работ или услуг. Практика показывает, что на любом из этапов осуществления закупки, ответственные сотрудники государственных заказчиков могут допускать нарушения требований законодательства о контрактной системе, о защите конкуренции и др.

В связи с этим, по нашему мнению, правовой экспертизе в обязательном порядке подлежат *проекты* следующих документов, оформляемых в ходе осуществления закупок: извещений об осуществлении закупок; конкурсной документации, документации об электронном аукционе (о закрытом аукционе); протоколов, оформляемых в ходе закупок; разъяснений документации; государственных контрактов.

Обязательность правовой экспертизы проектов государственных контрактов в пограничных органах федеральной службы безопасности установлена Положением о юридических подразделениях, Типовым должностным регламентом сотрудника, замещающего должность в юридическом подразделении, юрисконсульта (далее – Типовой регламент), и Инструкцией об организации и ведении договорной работы⁸³. Указанными Положением и Регламентом также установлена обязательность осуществления правовой экспертизы и иных документов, представляемых на подпись, утверждение или согласование руководству органа безопасности.

Практикой выработаны определённые подходы, применяемые при проведении правовой экспертизы вышеуказанных документов. Ряд действий, осуществляемых в ходе правовой экспертизы договоров, нормативно закреплены в Инструкции об организации и ведении договорной работы.

В то же время нормативно закреплённой методики осуществления правовой экспертизы документов, оформляемых в ходе государственных закупок, не имеется.

В связи с изложенным, перед юридической наукой стоит актуальная задача разработки научно и практически обоснованной методики проведения данной экспертизы, которая должна определять алгоритм и последовательность действий по выявлению и устранению выявленных нарушений законодательства.

Сформулируем основные методологические подходы к данному виду экспертной деятельности.

Каждый документ, оформляемый в ходе закупки, имеет определённую специфику, которую необходимо учитывать и которая не позволяет разработать единый для всех документов порядок действий при осуществлении их экспертизы.

Алгоритм действий юрисконсульта пограничного органа в ходе правовой экспертизы проекта извещения, документации об осуществлении закупки и (или) государственного контракта состоит из следующих стадий и операций, по результатам которых можно сделать вывод о соответствии (несоответствии) требованиям законодательства представленных на правовую экспертизу документов:

1. Основанием для проведения правовой экспертизы в сфере государственных закупок в пограничных органах является Положение о юридических подразделениях. Дополнительного решения для назначения такой экспертизы не требуется. Согласно Типовому регламенту срок проведения правовой экспертизы проекта документа устанавливается начальником органа безопасности. Исходя из практики и учитывая объем проверяемой документации, рекомендуемый срок для проведения правовой экспертизы составляет 1 – 3 рабочих дня.

Такие стадии экспертного процесса как "назначение, поручение производства или заказ на производство правовой экспертизы; направление материалов для производства правовой экспертизы" в рамках правовой экспертизы в сфере государственных закупок не осуществляются,

⁸² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁸³ Документы официально опубликованы не были.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

поскольку основанием для начала проведения экспертизы документов об осуществлении закупки является непосредственное их представление контрактной службой (контрактным управляющим) юрисконсульту.

II. Стадия "подготовка к производству правовой экспертизы". Здесь необходимо *проверить состав документов*, представленных на правовую экспертизу.

На правовую экспертизу контрактной службой (контрактным управляющим) пограничного органа представляются:

– при организации конкурса – проекты извещения о проведении конкурса, конкурсной документации с прилагаемым к ней проектом государственного контракта (в случаях, установленных ст. 85 Закона о контрактной системе, извещение не оформляется);

– при организации аукциона – проекты извещения об аукционе, документации об аукционе с прилагаемым к ней проектом государственного контракта (в случаях, установленных ст. 86 Закона о контрактной системе, извещение не оформляется);

– при организации запроса котировок – проект извещения о проведении запроса котировок с прилагаемым к нему проектом государственного контракта;

– при организации запроса предложений – проекты извещения о проведении запроса предложений, документации о проведении запроса предложений с прилагаемым к ней проектом государственного контракта;

при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) – проект государственного контракта и документы, определённые Инструкцией об организации и ведении договорной работы.

– Одновременно с указанными документами представляются также документы, подтверждающие выполнение расчёта начальной (максимальной) цены контракта с приложением справочной информации и документов либо с указанием реквизитов документов, на основании которых выполнен расчёт⁸⁴.

III. Стадия "производство экспертного исследования и оформление его результатов" включает в себя ряд следующих последовательных действий.

1. *Проверка полномочий должностных лиц* пограничного органа на подписание документации, извещения, государственного контракта.

Должностным лицом, уполномоченным действовать без доверенности от имени заказчика – пограничного управления с учётом требований ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁵ (далее – ГК РФ), Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"⁸⁶ и устава пограничного управления, являющегося государственным казённым учреждением, является начальник пограничного управления. Полномочия действовать от имени заказчика могут быть переданы иным лицам в порядке, установленном ГК РФ. В нашей практике имеют место случаи, когда на правовую экспертизу представлялись проекты документов, подготовленные к подписи неуполномоченными лицами, поэтому такие полномочия подлежат обязательной проверке.

2. *Уяснение того, что является объектом закупки (предмета контракта)* и какими нормативными правовыми актами необходимо будет руководствоваться при проведении правовой экспертизы, проверка соответствия законодательству установленных требований к товарам, работам, услугам, закупка которых планируется, требований к условиям поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, требований к участникам закупки и перечня документов, представляемых в составе заявок.

Поскольку некоторые виды строительных работ могут выполняться только лицами, имеющими свидетельство о допуске, выданное соответствующими саморегулируемыми

⁸⁴ См.: Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 "Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)" // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1, 2.

⁸⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

организациями, то, прежде всего, необходимо установить относятся ли объекты закупки к таким видам работ.

Например, объектом закупки является капитальный ремонт санитарного узла, в объём работ которого входит "гидроизоляция строительных конструкций". Согласно ч. 2 ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации⁸⁷ и приказу Минрегиона от 30 декабря 2009 г. № 624 "Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства"⁸⁸ "гидроизоляция строительных конструкций" отнесена к виду работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, следовательно, в документации об осуществлении закупки должно содержаться требование о наличии у участников закупки соответствующего свидетельства о допуске к таким видам работ. Здесь необходимо иметь в виду, что лицо вправе участвовать в закупке, в том числе и при отсутствии у него допуска к выполнению конкретного вида работ, но при наличии такого допуска к "работам по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (генеральным подрядчиком)" при условии привлечения к выполнению работ субподрядчика, имеющего право выполнять такие работы.

Согласно Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"⁸⁹ некоторые виды деятельности могут осуществляться только при наличии соответствующей лицензии. Определённые виды деятельности подлежат лицензированию в порядке, установленном федеральными законами, регулирующими отношения в соответствующих сферах деятельности. Например, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 "О государственной тайне"⁹⁰ установлено, что при выполнении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, необходимо наличие у контрагента лицензии на проведение работ с такими сведениями соответствующей степени секретности.

Также необходимо учитывать требования, установленные иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в отношении государственных контрактов, заключаемых организациями, обеспечивающими безопасность государства⁹¹, постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2014 г. № 606 "О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения"⁹² и т.п.

3. Проверка правильности выбора способа определения поставщика.

Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с Законом о контрактной системе. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки. Заказчик во всех случаях осуществляет закупку путём проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных Законом о контрактной системе.

Согласно ч. 2 ст. 59 Закона о контрактной системе заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включённых в перечень, установленный Правительством Российской Федерации⁹³, за исключением случаев закупок

⁸⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

⁸⁸ Российская газета. 2010. 26 апреля.

⁸⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220-8235.

⁹¹ См. например: постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 "Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2171; указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173 "О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4658.

⁹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 28. Ст. 4053.

⁹³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 2019-р "О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45. Ст. 5861.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

товаров, работ, услуг путём проведения запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Ст. 56, 57 Закона о контрактной системе установлено, в каких случаях заказчик осуществляет закупки путём проведения конкурса с ограниченным участием и вправе осуществлять двухэтапный конкурс, а ч. 2 ст. 72, ч. 2 ст. 83, ч. 1 ст. 93 указанного закона – вправе осуществлять закупки путём проведения запроса котировок, путём проведения запроса предложений и у единственного поставщика.

4. *Проверка соответствия содержания документа*, соответствие сроков, установленных документацией, положениям Закона о контрактной системе.

Содержание извещения, документации об осуществлении закупок, требования к государственному контракту установлены Законом о контрактной системе. Необходимо проверить наличие и соответствие обязательных элементов документации требованиям Закона о контрактной системе, отсутствие непредусмотренных элементов, а тем более отсутствие требований, установление которых не допускается Законом о контрактной системе. Необходимо помнить, что утверждение конкурсной документации, документации об аукционе, документации о проведении запроса предложений, определение содержания извещения о проведении запроса котировок с нарушением требований, предусмотренных законодательством о контрактной системе может повлечь аннулирование торгов и административную ответственность.

Государственный контракт помимо требований, установленных Законом о контрактной системе, должен соответствовать положениям ГК РФ и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (например, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 "Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счёт средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства" установлены особые условия поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты, которые в обязательном порядке включаются в государственные контракты на поставку газа, заключаемые государственными заказчиками с поставщиками газа, а также в договоры поставки газа и в договоры энергоснабжения, заключаемые газо- и энергоснабжающими организациями с финансируемыми за счёт средств федерального бюджета организациями – потребителями топливно-энергетических ресурсов, обеспечивающими безопасность государства (воинскими частями, учреждениями, предприятиями и организациями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба); существенные условия договора теплоснабжения определены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. № 808 "Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"⁹⁴ и т.п.).

5. *Проверка соответствия описания объекта закупки законодательству*, в т.ч. в части включения требований и указаний в отношении товарных знаков, знаков обслуживания и т.п., а также в части включения в состав одного лота, объекта закупки товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных между собой; *проверка отсутствия действий*, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Предмет государственного контракта должен определяться путём описания товаров, работ, услуг, составляющих объект закупки, по правилам ст. 33 Закона о контрактной системе⁹⁵. Ст. 33 Закона о контрактной системе установлены обязательные правила, которыми заказчик должен руководствоваться при описании в документации о закупке объекта закупки. Особое внимание необходимо обратить на указание функциональных, технических и качественных характеристик, в том числе на правильность указания в документации на товарные знаки. Документация о закупке должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. Кроме того, необходимо учитывать

⁹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 34. Ст. 4734

⁹⁵ *Свининых Е.А.* Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу // *Право в Вооруженных Силах.* 2014. № 10. С. 76 - 83.

антимонопольные требования к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений, установленные ст. 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции"⁹⁶, согласно которой запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

6. Проверка наличия согласования с ФАС России возможности применения таких торгов, а также соответствия условий закрытых способов определения поставщиков, изложенных в документации, условиям, согласованным с ФАС России (в случае проведения закрытых торгов).

Указанные способы применяются по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление данных функций, которым является ФАС России.

В пограничных органах может возникнуть необходимость осуществления закрытых торгов в связи с закупкой товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения о таких нуждах либо сведения о таких товарах, работах, услугах составляют государственную тайну.

7. Проверка соответствия положений проекта государственного контракта законодательным и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, в том числе по критериям действительности сделки⁹⁷ и признания контракта заключённым (наличие в нем всех существенных условий, предусмотренных для данного вида договора)⁹⁸, ведомственным правовым актам; в случае осуществления закупки у единственного поставщика проверка правоспособности контрагента и полномочий на подписание контракта лиц, действующих от его имени.

Применительно к госзакупкам правоспособность означает, что поставщик (подрядчик, исполнитель) должен быть зарегистрирован, должен иметь необходимые лицензии и сертификаты, должен выполнять обязательства по уплате налогов, не должен находиться в состоянии реорганизации, против него не должно быть возбуждено дело о банкротстве и на его имущество не должен быть наложен арест⁹⁹.

8. Выявление правовых рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиками (подрядчиками, исполнителями) договорных обязательств в результате ненадлежащего формулирования условий договора.

"В каждом конкретном случае оценка уровня рисков и юридических механизмов их минимизации осуществляется индивидуально, и поэтому невозможно дать стандартные алгоритмы действий на все случаи жизни.... Гражданско-правовые риски – это риски невыполнения обязательств по договору, взятие на себя нежелательных обязательств, риск расторжения договора в одностороннем порядке и пр."¹⁰⁰.

В целях недопущения таких рисков должны быть чётко сформулированы:

– предмет контракта с указанием количества товара, объёма работ, услуг (например, чтобы осуществить закупку стульев, недостаточно указать в контракте "поставить 10 стульев", обязательно необходимо указать их характеристики, размеры, материал, из которого они изготовлены, цвет и т.п.);

– условия поставки товара, выполнения работ, оказания услуг (тара, получатель товаров (при необходимости), место доставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, способ доставки (поставщик доставляет за свой счёт и (или) своими силами либо товар забирается в месте

⁹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч). Ст. 3434.

⁹⁷ О недействительности сделок см. параграф 2 главы 9 ГК РФ (часть 1) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹⁸ См., например: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 "Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключёнными" // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

⁹⁹ Храшкин А.А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Храшкин Андрей Александрович. М., 2009. С. 28.

¹⁰⁰ Швецова Е. 33 способа проверки чистоты сделки [Интервью с Н. Андержановой] // Жилищное право. 2012. № 7. С. 7 - 27.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

нахождения поставщика, вид транспорта), сроки поставки, начальный и конечный сроки выполнения работы, оказания услуги (при необходимости – промежуточные сроки);

- гарантийные обязательства контрагента;
- порядок приёмки товаров, работ, услуг;
- условия об ответственности сторон в соответствии с требованиями Закона о контрактной

системе. Предусмотренная законодательством система привлечения к ответственности сторон государственного контракта на поставку товаров для нужд обороны позволяет добиться своевременного выполнения обязательств¹⁰¹.

"Неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности в предпринимательской деятельности ложатся на лицо, заключившее такие сделки"¹⁰². В целях обоснования должной осмотрительности, во-первых, следует проверить наличие регистрации контрагента в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Во-вторых, необходимо особое внимание уделить установлению полномочий лица, подписавшего документы от имени контрагента (в том числе, наличие таких полномочий в доверенности).

Если в ходе правовой экспертизы не установлено нарушений законодательства, то оформлять заключение в виде отдельного документа нецелесообразно. Кроме того, Типовой регламент устанавливает, что юрисконсульт по результатам правовой экспертизы визирует соответствующие документы. Таким образом, оформление результатов экспертизы в данном случае заключается в проставлении визы юрисконсульта на документах. При этом рекомендуется визировать каждый лист представленных документов.

В случае выявления несоответствия представленных документов о закупке требованиям законодательства, юрисконсультом готовится мотивированное заключение с предложениями по устранению выявленных нарушений. Такое требование содержит Типовой регламент. Строго определённой формы заключения не установлено. В заключении рекомендуется указать следующее:

- сведения о документах, в отношении которых проводилась правовая экспертиза, о должностных лицах, представивших указанные документы;
- сведения о выявленных нарушениях законодательства;
- сведения о возможных последствиях таких нарушений (аннулирование торгов, признание сделки недействительной, привлечение к ответственности);
- предложения о разрешении рассматриваемых вопросов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

IV. Стадии "направление результата экспертного исследования субъекту его назначившему, заказавшему или поручившему производство правовой экспертизы" и "исследование и оценка результатов правовой экспертизы".

Представленные на правовую экспертизу документы вместе с результатами экспертизы направляются в контрактную службу (контрактному управляющему).

Исследование и оценку результатов правовой экспертизы при необходимости осуществляют сотрудники контрактной службы, а в случае отсутствия согласия с её результатами – начальником пограничного органа. После устранения выявленных нарушений документы представляются на повторную правовую экспертизу.

При проведении правовой экспертизы проектов протоколов, оформляемых в ходе закупок, на стадии "производство экспертного исследования и оформление его результатов" необходимо:

- 1) перед заседанием комиссии по осуществлению закупок убедиться в наличии кворума, проверить наличие полномочий на принятие решения и подписание протокола;
- 2) проверить содержание протокола (соответствие и наличие обязательных элементов

¹⁰¹ *Зданович Ю.А.* Правовые основания ответственности при поставках товаров для нужд обороны // Электронное научное издание "Военное право". 2013. № 2. URL: <http://voennoepravo.ru/node/5083> (дата обращения - 20.03.2015).

¹⁰² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 декабря 2009 г. по делу № А49-2910/2009 // Федер. арбитраж. суды Рос. Федерации [сайт]. 2009. URL: <http://www.kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.03.2015).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

требованиям Закона о контрактной системе, отсутствие непредусмотренных элементов);

3) в зависимости от принимаемого решения оценить соответствие требованиям Закона о контрактной системе:

- отклонения заявки на участие в конкурсе;
- отказа в допуске к участию в аукционе;
- признания заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе;
- отстранения участника закупки от участия в конкурсе, аукционе;
- признания заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации;
- признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе;
- отстранения участника запроса предложений;
- определения победителя закупки путём проверки заявок участников закупки на соответствие требованиям Закона о контрактной системе (наличие и соответствие требованиям законодательства сведений и документов, установленных Законом о контрактной системе и документацией о закупке, отсутствие оснований для отказа в допуске, отклонения заявки, наличие полномочий на подачу заявок).

Остальные стадии аналогичны стадиям правовой экспертизы извещения, документации и контракта.

При проведении правовой экспертизы проекта разъяснения документации необходимо особое внимание обратить на полномочия лица, подписывающего разъяснение, соблюдение установленных Законом о контрактной системе сроков и на его содержание. При этом необходимо учитывать, что разъяснения положений документации не должны изменять её суть.

Правовая экспертиза является одним из важнейших этапов осуществления государственных закупок. От правильного и эффективного исследования документов об осуществлении закупок на соответствие их требованиям законодательства зависят результаты такой закупки, поскольку это позволяет осуществить закупку, удовлетворить государственные нужды военных организаций без негативных последствий в виде аннулирования закупок и привлечения должностных лиц к ответственности.

Библиографический список:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. [Текст] – СПб.: Норинт, 2000.
2. Ефремов, И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов) / И.А. Ефремов. [Текст] – М.: Юстиция, 2013.
3. Закиров, И.А. Правовая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук / Закиров Илья Александрович; 12.00.01. [Текст] – Н.Новгород, 2008.
4. Зданович, Ю.А. Правовые основания ответственности при поставках товаров для нужд обороны [Электронный ресурс] / Ю.А.Зданович // Электронное научное издание "Военное право". – 2013. – № 2 / Режим доступа: <http://voennoepravo.ru/node/5083>
5. Свининых, Е.А. Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу [Текст] / Е.А. Свининых // Право в Вооружённых Силах. – 2014. – № 10.
6. Храшкин, А.А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок : дис. ... канд. экон. наук: / Храшкин Андрей Александрович; 08.00.05. [Текст] – М., 2009.
7. Швецова, Е. 33 способа проверки чистоты сделки (Интервью с Н.Андержановой) [Текст] / Е. Швецова // Жилищное право. – 2012. – № 7.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. - SPb.: Norint, 2000.
2. Efremov, I.A. Sudebnaja jekspertiza (kratkoe nauchno-prakticheskoe posobie dlja advokatov) / I.A. Efremov. - M.: Justicija, 2013.

3. Zakirov, I.A. Pravovaja jekspertiza [Tekst] : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / I.A.Zakirov. - N.Novgorod, 2008.
4. Zdanovich, Ju.A. Pravovye osnovanija otvetstvennosti pri postavkah tovarov dlja nuzhd oborony / Ju.A.Zdanovich // Jelektronnoe nauchnoe izdanie "Voennoe pravo". - 2013. - № 2. Rezhim dostupa: <http://voennoepravo.ru/node/5083> (data obrashhenija - 20.03.2015).
5. Svininyh, E.A. Primernye uslovija gosudarstvennyh kontraktov po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu / E.A. Svininyh // Pravo v Vooruzhjonnyh Silah. - 2014. - № 10.
6. Hramkin, A.A. Upravlenie processom protivodejstvija korrupcii v sisteme gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok [Tekst] : dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / A.A. Hramkin. – M., 2009. – 170 s.
7. Shvecova, E. 33 sposoba proverki chistoty sdelki [Interv'ju s N.Anderzhanovoj] / E.Shvecova // Zhilishhnoe pravo. - 2012. - № 7.

*Свининых Е. А., кандидат юридических наук,
доцент
Svininyh E.A., candidate of legal sciences,
associate professor of the department of civil law,
pvs1997@mail.ru*

Правовые аспекты организации закупочной системы военных ведомств¹⁰³

В статье рассматриваются факторы, влияющие на выбор модели организации закупочной системы военных ведомств. Автор не соглашается с тезисом о необходимости использования в военных ведомствах исключительно централизованной иерархической системы материального обеспечения. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта делается вывод о целесообразности применения в военных ведомствах со сложной организационной структурой смешанной модели организации закупочной системы. В этом случае ведомственная система заказчиков должна быть двухуровневой

Ключевые слова: государственные закупки; государственный оборонный заказ; централизованная закупочная система; государственный контракт на поставку товаров для обеспечения обороны и безопасности государства

Legal aspects of organization of the military departments' procurement system

The factors that influence the choice of a model of military department's procurement system are discussed in this article. The author does not agree with the idea of the need to centralize the system of defense material support. Based on the analysis of domestic and foreign experience, the author concludes that the mixed model of procurement system is needed in the military departments with a complex organizational structure. In this case, the system of departmental customers should be two-tier.

Key words: government procurement; defense and security procurement; centralized procurement system; defense contract; sensitive contract

Положения об организации закупочной системы в рамках отдельного ведомства предусмотрены в ч. 5 ст. 26 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁰⁴ (далее – Закон о контрактной системе). В ней на федеральные органы исполнительной власти возлагается обязанность выбрать модель организации закупочной системы своих территориальных органов и подведомственных учреждений. Законом о контрактной системе предусматривается возможность как централизации, так и децентрализации ведомственных закупок. Отсутствие прямого законодательного запрета позволяет утверждать о наличии у федерального органа исполнительной власти права выбрать смешанную модель организации закупочной системы.

Централизация ведомственных закупок предполагает сосредоточение всего комплекса полномочий по планированию и осуществлению закупок или только полномочий на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) либо непосредственно у федерального органа исполнительной власти, либо у так называемых уполномоченного органа (органов), уполномоченного учреждения (учреждений) (п.п. 1-3 ч. 5 ст. 26 Закона о контрактной системе).

Децентрализованная модель организации закупочной системы заключается в самостоятельной реализации полномочий заказчиков нижестоящими по отношению к федеральному органу исполнительной власти звеньями ведомства¹⁰⁵ (п. 4 ч. 5 ст. 26 Закона о контрактной системе).

¹⁰³ Рецензент – д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

¹⁰⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14, ст. 1652.

¹⁰⁵ Под ведомством автор понимает совокупность организаций, возглавляемых федеральным органом исполнительной власти, чья интегрированная деятельность направлена на обеспечение исполнения определенных функций государства (см.: Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций : моногр. – М., 2008. – С. 84).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрим факторы, влияющие на выбор модели организации закупочной системы военного ведомства¹⁰⁶.

Первым фактором является законодательное определение субъектов, отвечающих в военном ведомстве за планирование и осуществление закупок определенных видов товаров, работ, услуг.

Так, согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»¹⁰⁷ (далее – Закон о гособоронзаказе) государственным заказчиком государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) являются федеральный орган исполнительной власти или Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Следовательно, речь идет о централизации ведомственных закупок в силу закона.

Централизованно в рамках военных ведомств должны закупаться и услуги по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих. В п. 2 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в качестве страхователей прямо указаны федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба¹⁰⁸.

Децентрализация закупок предусмотрена в абз. 2 п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁰⁹. В нем установлена обязанность воинских частей арендовать жилые помещения для обеспечения военнослужащих - граждан и совместно проживающих с ними членов их семей.

Второй фактор, влияющий на выбор модели организации закупочной системы военного ведомства, – это ведомственная организационная структура.

От ведомственной организационной структуры зависит система материального обеспечения штатных организаций военного ведомства. Чем сложнее организационная структура, тем выше вероятность децентрализации материального обеспечения. В свою очередь, система материального обеспечения предопределяет построение ведомственной закупочной системы. Это связано с тем, что закупки представляют собой одно из мероприятий, проводимых с целью удовлетворения потребностей военных организаций в материальных средствах, необходимых для выполнения поставленных перед ними задач в мирное и военное время.

В.В. Бараненков, рассматривая вопросы юридической личности военных организаций, косвенно характеризует ведомственные закупочные системы. По его мнению, характерной чертой ведомственной системы военных юридических лиц является централизованная иерархическая система материального обеспечения¹¹⁰. Учитывая то обстоятельство, что в современных условиях наделение штатных организаций военных ведомств статусом юридического лица осуществляется преимущественно в целях их участия в договорных отношениях в качестве заказчика, утверждение В.В. Бараненкова является основанием для заключения об использовании в военных ведомствах централизованной модели организации закупочной системы.

Действительно, централизованное материальное обеспечение является основным в военных ведомствах. Однако применяется и децентрализованное обеспечение отдельными видами материальных средств. Об этом свидетельствует не только вышеупомянутое законодательное возложение на воинские части обязанности арендовать жилые помещения, но и приведенные ниже результаты анализа ведомственных нормативных правовых актов о материальном обеспечении

¹⁰⁶ В данной статье автор придерживается подхода В.В. Бараненкова, согласно которому под военными ведомствами понимаются Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и органы как элементы военной организации государства (см.: *Бараненков В.В.* Указ. соч. С. 74 – 85, 101, 291).

¹⁰⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7600.

¹⁰⁸ Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1474.

¹⁰⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 22, ст. 2331.

¹¹⁰ См.: *Бараненков В.В.* Указ. соч. С. 254, 302.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральной службы безопасности, других ведомств, относящихся к военной организации государства.

Децентрализация материального обеспечения влечет за собой и децентрализацию закупок. Военные организации, имеющие статус юридического лица, наделяются полномочиями по самостоятельному планированию и осуществлению закупок отдельных видов товаров, работ, услуг.

Относительно недавно в Вооруженных Силах Российской Федерации была предпринята попытка реализовать идею полной централизации ведомственных закупок. Однако в последующем Минобороны России отказалось от нее, передав полномочия по планированию и осуществлению закупок отдельных видов товаров, работ, услуг на уровень объединенных стратегических командований¹¹¹.

Сочетание централизованных и децентрализованных закупок характерно не только для Вооруженных Сил Российской Федерации, но и для федеральной службы безопасности, других ведомств, входящих в военную организацию государства.

Например, по общему правилу, в федеральной службе безопасности вещевое имущество в целях обеспечения им военнослужащих заготавливается централизованно. При этом Управление материально-технического обеспечения Службы обеспечения деятельности ФСБ России (далее – УМТО) вправе принять решение о самостоятельном заготовлении органами федеральной службы безопасности отдельных предметов вещевого имущества в пределах ассигнований, выделяемых на эти цели¹¹². На основе анализа утвержденной схемы продовольственного обеспечения органов безопасности¹¹³ можно прийти к выводу о централизации закупок продовольствия. Однако УМТО предоставлено право вносить изменения в схему обеспечения. Следовательно, допустима и децентрализованная система организации закупок. Попутно заметим, что изменения схемы вещевого обеспечения и самостоятельное заготовление отдельных предметов вещевого имущества возможны только в том случае, если органы федеральной службы безопасности имеют статус юридического лица. Штатные организации федеральной службы безопасности, не имеющие такого статуса, не обладают гражданской правосубъектностью.

Для внутренних войск МВД России вещевое имущество закупается Департаментом по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России централизованно. Вместе с тем по согласованию с соответствующим ОУМТС МВД России отдельные предметы вещевого имущества, предусмотренные установленными нормами снабжения, а также отдельные материалы и запасные части к техническим средствам вещевого снабжения и оборудованию, материалы для клеймения вещевого имущества, плакаты и бланочная продукция для организации хозяйственной деятельности вещевого снабжения приобретаются воинскими частями децентрализованно, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых на эти цели¹¹⁴.

По общему правилу, обеспечение внутренних войск МВД России продовольствием также осуществляется централизованно. Это следует из установленной схемы обеспечения: ДТ МВД России – довольствующий орган (поставщик или база (склад) хранения ресурсов ОУМТС МВД России) – воинская часть – подразделение – военнослужащий. Денежные средства на приобретение отдельных видов продовольствия и других материальных средств выдаются

¹¹¹ Подробнее см.: *Свинных Е.А.* Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* – 2014. – № 1. – С. 89 – 98.

¹¹² См.: Об утверждении Инструкции об организации вещевого обеспечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности в мирное время : приказ ФСБ России от 20 авг. 2012 г. № 420 // *Рос. газ.* – 2012. – 7 нояб.

¹¹³ См.: п. 2 Инструкции по продовольственному обеспечению военнослужащих органов федеральной службы безопасности и некоторых других категорий лиц, а также по обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных органов федеральной службы безопасности в мирное время (утв. приказом ФСБ России от 23 янв. 2012 г. № 33) // *Рос. газ.* – 2012. – 20 апр.

¹¹⁴ См.: п. 8 Порядка обеспечения вещевым имуществом во внутренних войсках МВД России (утв. приказом МВД России от 31 октября 2013 г. № 878) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.* – 2014. – № 11.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

непосредственно воинским частям лишь в исключительных случаях по решению главнокомандующего внутренними войсками МВД России¹¹⁵.

Как видно из вышеприведенных примеров, централизация закупок материальных средств является базовым подходом в Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральной службе безопасности, других ведомствах, относящихся к военной организации государства. Децентрализованное материальное обеспечение и, как следствие, децентрализация ведомственных закупок применяются в порядке исключения. Такая организация закупочной системы объясняется необходимостью гарантирования своевременности и бесперебойности поставок материальных средств.

Несмотря на это отдельные специалисты высказываются за децентрализацию закупок продукции общего назначения. По их мнению, наделение воинских частей правом самостоятельно закупать указанную продукцию позволит сократить, во-первых, соответствующие службы в вышестоящих органах, ведающие определенными видами обеспечения, и, во-вторых, бюджетные расходы. Осуществление закупок непосредственно воинскими частями позволит свести к минимуму транспортные расходы на доставку материальных средств, либо вообще исключить их вследствие доставки товаров поставщиками непосредственно в воинскую часть. Закупка воинскими частями необходимой продукции по мере возникновения потребности в ней позволит отказаться от содержания складских помещений.

Идея децентрализации закупок материальных средств общего назначения крайне настороженно воспринимается рядом представителей военной науки. Так, резко отрицательную оценку ей дает А.А. Романов. Он аргументирует свою позицию ссылками на исторический опыт, свидетельствующий о нецелесообразности отвлечения командиров как воинских частей, так и их соединений, на осуществление административно-хозяйственной деятельности. Кроме того, удаленное расположение множества воинских частей от населенных пунктов делает возможным только их централизованное снабжение. Децентрализация закупок приведет лишь к росту расходов на закупку товаров¹¹⁶.

Считаем позицию А.А. Романова верной. Централизация закупок продукции общего назначения позволяет обеспечить не только бесперебойность поставок продукции, но и сокращение бюджетных расходов. Это подтверждается опытом крупных зарубежных коммерческих корпораций с широкой сетью географически обособленных территориальных подразделений. В подавляющем большинстве из них стандартизация номенклатуры закупаемой продукции, усиление контроля над расходами компании, профессиональный подход, единый голос при работе с поставщиками являются основными средствами повышения эффективности закупочных операций¹¹⁷.

Вместе с тем централизация закупок приемлема, на наш взгляд, в отношении далеко не всех видов товаров, работ, услуг. Излишняя централизация ведет к затягиванию принятия управленческих решений и, как следствие, невозможности быстрого обеспечения внезапно возникающих потребностей. Кроме того, далеко не всегда централизация позволяет добиться экономии бюджетных средств. На рынке могут отсутствовать компании с широкой филиальной сетью, способные самостоятельно осуществить поставку товаров во все регионы Российской Федерации и даже в пределах одного субъекта Российской Федерации. Это, в свою очередь, приводит к невозможности консолидации объемов закупок, сокращения количества закупочных процедур и возможной синергии от централизации закупок между географически обособленными

¹¹⁵ См.: п.п. 13 – 14 Порядка продовольственного обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России и некоторых других категорий лиц, организации их питания в стационарных условиях, в том числе с привлечением предприятий общественного питания, и в полевых условиях (утв. приказом МВД России от 18 декабря 2012 г. № 1111) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 18.

¹¹⁶ См.: Романов А.А. Единая система военно-экономического обеспечения военной организации и сообщества спецслужб Российской Федерации : моногр. – М., 2004. – С. 49 – 50.

¹¹⁷ См.: Сверчков П. Подход к принятию решения о централизации закупочной деятельности // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – № 3. – С. 17 – 30.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

подразделениями-получателями. Централизация требуется, на наш взгляд, в отношении закупок наиболее важной для обеспечения обороны страны и безопасности государства продукции. Кроме того, экономические исследования показывают, что централизация закупок необходима в отношении продукции, характеризующейся существенным стоимостным объемом и сравнительно низким уровнем сложности рынка приобретаемых товаров, работ, услуг (на рынке существует большое количество поставщиков или товаров-заменителей)¹¹⁸.

По мнению П. Дракера, «основное правило для любой организации состоит в том, чтобы вовлекать наименьшее число уровней управления и создавать кратчайшую цепь команд»¹¹⁹.

Централизация закупок не позволяет осуществлять их эффективно в случаях, когда в силу специфики предмета закупки приходится совершать множество разовых закупок (например, аренда жилых помещений, текущий ремонт зданий). Централизованному закупочному органу требуется для этого огромное количество информации, сложной в обработке.

При использовании смешанной модели организации закупочной системы в целях снижения риска злоупотреблений со стороны заказчиков низовых звеньев ведомства возможно установление ценовых порогов. Если цена контракта будет превышать установленное пороговое значение, то закупочная процедура может проводиться только заказчиком высшего звена – федеральным органом исполнительной власти.

На наш взгляд, полная централизация закупок возможна в военных ведомствах, имеющих простейшую организационную структуру (например, СВР России. – Прим. авт.). Что касается ведомств со сложной организационной структурой, то в них представляется необходимым осуществлять централизованные закупки лишь продукции военного и специального назначения, основной части продукции общего назначения.

Система заказчиков в ведомствах со сложной организационной структурой должна быть, на наш взгляд, двухуровневой: федеральный орган исполнительной власти – территориальные органы (объединенные стратегические командования). Подразделения, располагающиеся на более низких ступенях иерархической структуры ведомства, нецелесообразно наделять статусом государственных заказчиков. В противном случае они должны быть зарегистрированы в качестве юридического лица. Это неизбежно усложнит для территориального органа механизм управления имуществом, закрепленным за подчиненными ему подразделениями, особенно при передаче имущества от одного подразделения другому.

Обращаясь к изучению зарубежного опыта организации закупочных систем военных ведомств, отметим отсутствие в странах с развитой экономикой единого подхода к решению этого вопроса. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что полномочиями по планированию и осуществлению закупок не наделяются подразделения, непосредственно выполняющие задачи по обороне страны и обеспечению безопасности государства. Осуществление закупок – удел органов управления: центрального аппарата или территориальных органов. В Российской Федерации, напротив, до сих пор имеет место наделение указанными полномочиями военных организаций, являющихся в предлагаемой В.В. Бараненковым классификации в зависимости от административно-правового статуса, основными (боевыми)¹²⁰.

В вооруженных силах США применяется децентрализованная система закупок. Например, закупки в интересах вооруженных сил США осуществляют сухопутные силы США (*Army*), военно-воздушные силы США (*Air Force*), военно-морские силы США (*Navy*) и корпус морской пехоты (*Marine Corps*), агентство военно-технического обеспечения (*Defense Logistics Agency*) и командование специальными операциями (*U.S. Special Operations Command*)¹²¹. Всего в составе

¹¹⁸ См.: *Сверчков П.* Указ. соч.

¹¹⁹ *Drucker, Peter F.* Management : Tasks, Responsibilities, Practices. – New York, 1974. – P. 546.

¹²⁰ См.: *Бараненков В.В.* Указ. соч. С. 101.

¹²¹ См.: *Schwartz M.* Defense Acquisitions : How DOD Acquires Weapon Systems and Recent Efforts to Reform the Process // Congressional Research Service Report for Congress. – 2013. – Order Code RL34026. – P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL34026.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

минобороны США функционирует двадцать два заказчика¹²². При этом каждый из этих заказчиков осуществляет закупки как самостоятельно, так и посредством обращения к другому заказчику.

Органы управления вида вооруженных сил США самостоятельно осуществляют закупки продукции военного назначения. В этих целях в каждом виде вооруженных сил функционируют собственные закупочные подразделения. Так, за осуществление закупок в интересах ВМС США и корпуса морской пехоты отвечает Управление заместителя командующего ВМФ США по исследованиям, развитию и закупкам (*Office of the Assistant Secretary of the Navy for Research, Development and Acquisition*). В состав Управления входят подразделения, специализирующиеся на закупках определенных товаров, работ, услуг (например, на закупке научно-исследовательских работ, систем вооружения и военного снаряжения, продукции невоенного назначения и т.д.)¹²³.

В структуре минобороны США введена должность заместителя министра обороны по закупкам, технологиям и логистике (*Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics*). Именно заместителю министра обороны по закупкам, технологиям и логистике подчиняются в рабочем порядке руководители управлений заказов вида (рода) войск (*Component Acquisition Executive*), курирующие программы закупок продукции военного назначения и находящиеся в непосредственном подчинении командующих родами (видами) войск. Заместитель министра обороны по закупкам, технологиям и логистике вправе принимать ключевые решения по всем вопросам, относящимся к закупкам и разработке вооружения, после министра и первого заместителя министра обороны США (*Deputy Secretary of Defense*). Такая иерархия связана, по всей видимости, с необходимостью учета при проведении закупок интересов командующих видов (родов) войск.

Требования к разрабатываемому вооружению утверждаются Советом по надзору за межвидовыми требованиями (*Joint Requirements Oversight Council*). Главой Совета является вице-председатель объединенного комитета начальников штабов. Кроме него в совет входят помощники командующих войск (сил), заместители начальников отдельных служб и командиры войсковых подразделений (*Combatant Commanders*) (или их представители), в чьих интересах предполагается приобретение¹²⁴.

Стоимость предстоящей разработки утверждает Ответственный за ключевые решения (*Milestone Decision Authority*) – должностное лицо, ответственное за принятие решений о соответствии программы закупки продукции военного назначения нормам и требованиям в ключевые моменты. В зависимости от категории программы, определяемой, как правило, на основе совокупных бюджетных расходов на нее, в качестве Ответственного может выступать заместитель министра обороны (по заказам, технологиям и логистике), командующий или руководитель управления заказов. В подчинении Ответственного находятся специалисты, необходимые для руководства и контроля выполнения программы. Они сконцентрированы в отдельном подразделении заказа (*acquisition program office*), контролирующем одну программу¹²⁵.

В начале 90-х гг. XX в. в США было проведено исследование опыта централизации закупочной деятельности в европейских государствах - союзниках США – Франции и Великобритании. В частности, изучался опыт этих стран по централизации закупок продукции военного назначения в целях устранения дублирования при закупках различными военными

¹²² См.: Gates, Susan M., Roth El., Srinivasan S., Daugherty L. Analyses of the Department of Defense Acquisition Workforce : Update to Methods and Results through FY 2011. – RAND, 2013. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR100/RR110/RAND_RR110.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

¹²³ См.: Auger M. Defence Procurement Organizations : A Global Comparison : Publication № 2014-82-E. – Ottawa, 2014. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-82-e.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

¹²⁴ См.: Артеменко В.Б., Безденежных С.И. Обзор системы оборонного заказа МО США // Вооружение и экономика. – 2014. – № 1. – С. 25 – 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/Vie_26.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

¹²⁵ См.: Schwartz M. Op. cit. PP. 6, 8, 10 – 12.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

заказчиками научно-исследовательских работ по разработке нового вооружения, рационализации процесса планирования закупок, снижения контрпродуктивной конкуренции между военными заказчиками. Однако в итоговом отчете по результатам исследования отрицалась целесообразность централизации. По мнению рабочей группы, централизация не позволит решить проблем, связанных с ростом незапланированных расходов при производстве продукции военного назначения, срывом головными исполнителями производственных графиков¹²⁶.

Что касается материальных средств общего назначения (горюче-смазочных материалов, лекарственных средств, продуктов питания и др.), а также запасных частей для систем вооружения, то за их закупку в интересах вооруженных сил США отвечает агентство военно-технического обеспечения.

В Великобритании за закупки в интересах министерства обороны до 1 апреля 2014 г. отвечало его структурное подразделение – *Defence Equipment and Support Organization* (далее – *DE&S*). Оно было образовано в 2007 г. в результате объединения организации материально-технического обеспечения (*Defence Logistics Organisation*) и агентства по оборонным закупкам (*Defence Procurement Agency*). Последнее было создано с целью реализации программы *Smart Procurement Initiative*, направленной на улучшение механизма оборонных закупок¹²⁷. В апреле 2014 г. была проведена реорганизация *DE&S*, это ведомство изменило свой правовой статус и стало осуществлять свою деятельность в форме уникальной разновидности коммерческой организации: заказывающей торговой компании (*bespoke trading entity*). Новый статус *DE&S* означает, что эта организация становится организационно независимой от минобороны Великобритании и перестает входить в его ведомственную структуру (*arm's length body*)¹²⁸.

Заметим, что первоначально высказывалась идея преобразования *DE&S* в организацию, имущество которой принадлежит государству, но управление ее делами осуществляется на договорной основе субъектом частного предпринимательства (*government-owned, contractor-operated (Go-Co) organisation*)¹²⁹. По замыслу основоположника реформы Б. Грэя, ее реализация позволила бы решить проблему ухода квалифицированного персонала в частный сектор экономики в связи с низким уровнем заработной платы в государственных органах¹³⁰. Организация *Go-Co* будет управляться субъектом частного предпринимательства, с которым минобороны Великобритании заключит соответствующий контракт. Управляющая компания будет совершать сделки и иные юридические значимые действия от имени минобороны Великобритании. Минобороны Великобритании будет принадлежать доля в уставном капитале управляющей компании. В свою очередь, организация *Go-Co* будет вести преддоговорные переговоры и заключать контракты на поставку вооружения и военной техники на правах агента минобороны Великобритании. При этом оплату контрактов с поставщиками будет осуществлять непосредственно минобороны Великобритании, организация *Go-Co* не будет принимать участия в

¹²⁶ См.: A Review of Defense Acquisition in France and Great Britain / Committee on Armed Services, House of Representatives. – Washington, 1989. – P. 2, 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000015453204;view=plaintext;seq=1;skin=mobile> (дата обращения: 01.12.2014); Donohue G., Lorell M., Smith G., Walker W. DoD Centralization: An Old Solution for a New Era? // RAND Issue Paper. – 1993. – April. – P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/issue_papers/2006/IP120.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

¹²⁷ См.: Stone J.C. A Separate Defence Procurement Agency: Will it Actually Make a Difference? // Strategic Studies Working Group Papers. – 2012. – Feb. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdfai.org.previewmysite.com/PDF/A%20Separate%20Defence.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

¹²⁸ См.: Brooke-Holland L. Defence Equipment and Support (DE&S) // Standard Note. – SN06903. – 2014. – June, 3. – P. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06903/SN06903.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

¹²⁹ См.: Review of Acquisition for the Secretary of State for Defence: An independent report by Bernard Gray. – 2009. – Oct. – PP. 8, 50, 197-207. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20120913104443/http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/78821960-14A0-429E-A90A-FA2A8C292C84/0/ReviewAcquisitionGrayreport.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

¹³⁰ См.: Defence Committee, Oral evidence: the Defence Materiel Strategy, 12 February 2014, HC 876-ii 2013-14, Qq218-219.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

расчетных отношениях¹³¹.

Предложение Б. Грэя было либо подвергнуто серьезной критике, либо поставлено под сомнение. В частности, оппоненты отмечали уникальность концепции реформирования. Ни одна страна мира не использует предлагаемый Б.Грэем подход для организации системы закупок и тылового обеспечения вооруженных сил страны. Например, американский опыт по созданию компании *Lead Systems Integrators*, осуществляющей контроль за исполнением поставщиками программ вооружения, не был признан в США успешным и не стал реализовываться в дальнейшем на практике¹³².

В итоге в Великобритании было принято решение реализовать альтернативный вариант, известный под названием *DE&S+*. Его суть заключается в преобразовании *DE&S* в заказывающее торговое предприятие¹³³. Вместе с тем предложение по преобразованию *DE&S* в организацию типа *Go-Go* может быть реализовано в ближайшем будущем. Деятельность на правах заказывающей торговой компании направлена на апробирование практикой будущей реформы¹³⁴. Создание такой компании позволит изменить порядок взаимодействия между *DE&S* и заказчиком – Минобороны Великобритании – в сторону укрепления принципа сотрудничества заказчика и поставщиков, а не диктата заказчиком своих требований¹³⁵. Кроме того, более гибкой становится кадровая политика компании. *DE&S* планирует передать отдельные виды своей деятельности на аутсорсинг с целью компенсирования отсутствия в штате квалифицированного персонала¹³⁶.

DE&S осуществляет закупку вооружения и военной техники, а также сервисных услуг и ремонтных работ. Кроме того, в сферу ответственности *DE&S* входит организация продовольственного, вещевого, медицинского и коммунально-эксплуатационного обеспечения воинских подразделений. Организация отвечает за организацию складского хранения материальных средств, почтовое обслуживание военнослужащих. Таким образом, можно прийти к выводу о полной централизации в Великобритании закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд вооруженных сил.

Вместе с тем *DE&S* не занимается вопросами определения потребности в продукции военного назначения. Эти вопросы относятся к ведению *Equipment Capability Customer* под руководством заместителя начальника генерального штаба по вопросам оснащения (*Deputy Chief of Defence Staff (Equipment Capability)*)¹³⁷. В то же время отмечается, что руководитель *Equipment Capability Customer* в отличие от руководителя агентства по оборонным закупкам не входит в состав органа, принимающего окончательные решения о целесообразности приобретения продукции военного назначения, – *Equipment Approvals Committee*¹³⁸.

Во Франции централизация закупок произведена лишь в отношении продукции военного назначения. Закупки этой продукции и их планирование осуществляет агентство по закупкам вооружений (*Délégation Générale pour l'Armement*). Агентство структурно входит в состав

¹³¹ См.: Better Defence Acquisition : Improving how we procure and support Defence equipment : Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence By the Command of Her Majesty. – London, 2013. – P. 6-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/206032/20130610_WP_Better_Def_Acquisition_screen_final.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

¹³² См.: The Defence Materiel Strategy and the GOCO Proposal for Abbey Wood // Royal United Services Institute. Briefing Paper. – 2012. – July. – P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/GOCO_Briefing.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

¹³³ См.: *Brooke-Holland L.* Op. cit. P. 4.

¹³⁴ См.: *Brooke-Holland L.* Op. cit. P. 4 – 5.

¹³⁵ См.: Public Accounts Committee, Oral evidence : Ministry of Defence Equipment Plan and Major Projects Report 2013, 13 February 2014, HC 1060 2013-14, Qq144-145.

¹³⁶ См.: *Brooke-Holland L.* Op. cit. P. 11.

¹³⁷ См.: *Blackham J.* The Equipment Capability Customer : The New Organisation // *RUSI Journal*. – Vol. 145. – 2000. – № 2. – PP. 20 – 25 ; *Farrell T., Rynning S., Terriff T.* Transforming Military Power since the Cold War : Britain, France, and the United States, 1991 – 2012. – Cambridge University Press, 2013. – P. 136.

¹³⁸ См.: *Kincaid B.* Changing the Dinosaur's Spots : The Battle to Reform UK Defence Acquisition. – London : *RUSI Books*, 2008. – PP. 30 – 32.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

министерства обороны Франции. Основными задачами Агентства являются:

- а) определение перспективных систем вооружения;
- б) управление и оптимизация процессов разработки и технического обслуживания систем вооружения;
- в) руководство проведением технической и научной экспертиз;
- г) проведение испытаний и тестирования;
- д) обеспечение технического обслуживания предприятиями промышленности авиационного оборудования;
- е) военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами.

Цель деятельности Агентства состоит в значительном снижении бюджетных расходов на закупку вооружения, соответствующего требованиям различных родов войск, а также сокращении сроков их поставки конечным потребителям.

Создание Агентства было направлено на объединение деятельности множества заказывающих подразделений в составе минобороны Франции по определению перспективных систем вооружения и их последующей разработке в рамках одного органа. Агентство отвечает за заключение государственных контрактов и сопровождение всех программ закупки продукции военного назначения с момента их разработки и до поставки их непосредственным военным потребителям. Агентство отвечает также за осуществление продаж продукции военного назначения на экспорт. Агентство не только закупает научные работы, но и проводит самостоятельные научные исследования в области создания новых образцов вооружения. Глава Агентства подчиняется непосредственно министру обороны¹³⁹.

Что касается закупок продукции общего назначения, то в настоящее время они децентрализованы.

К примеру, за поставки горюче-смазочных материалов отвечает центральное управление военно-топливной службы (*Direction Centrale du Service des essences des armées*)¹⁴⁰, лекарственных препаратов и медицинского оборудования – дирекция по поставкам медицинских средств для нужд армии военно-медицинской службы (*Direction des Approvisionnements en produits de santé des armées - Service de santé des armées*)¹⁴¹. И военно-топливная, и военно-медицинская службы подчинены генеральному штабу вооруженных сил Франции (*État-major des Armées*).

Во Франции ведется ежегодный каталог организаций – заказчиков, находящихся в ведении министерства обороны. Данный каталог содержит подробную информацию о каждом заказчике, его полномочиях и основании наделения ими. В 2014 г. в этом каталоге было закреплено свыше двухсот заказчиков¹⁴².

В целях рационализации системы заказчиков и сокращения их общего количества генеральный секретариат минобороны Франции по вопросам управления (*Secrétariat Général pour l'Administration*) начал работу по централизации закупок¹⁴³.

Организацию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд бундесвера можно

¹³⁹ См.: *Kapstein, Ethan B. Smart Defense Acquisition : Learning from French Procurement Reform // Center for a New American Security. – 2009. – December. – P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS%20Policy%20Brief%20-%20defense%20acquisition_1.pdf (дата обращения: 10.05.2015) ; *Kjell, Eliassen A. European Defence Procurement and Industrial Policy : The Case of France // Centre for European and Asian Studies at Norwegian School of Management. – 2002. – № 12. – P. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bi.no/CenterFiles/CEAS%20files/02-12-France.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).**

¹⁴⁰ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.achats.defense.gouv.fr/entites?id_achat=49 (дата обращения: 26.12.2014).

¹⁴¹ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.defense.gouv.fr/sante/notre-expertise/ravitaillement-sanitaire> (дата обращения: 26.12.2014) ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.achats.defense.gouv.fr/entites?id_achat=142 (дата обращения: 12.01.2015).

¹⁴² См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.achats.defense.gouv.fr/Qu-est-ce-que-l-annuaire-des> (дата обращения: 26.12.2014)

¹⁴³ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.defense.gouv.fr/sga/le-sga-en-action/achats/reorganisation-de-la-fonction-achats> (дата обращения: 26.12.2014)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

охарактеризовать как децентрализованную и многоуровневую. В минобороны ФРГ нет подразделения, которое отвечало бы за осуществление всех ведомственных закупок и выполняло бы функции единственного заказчика в структуре минобороны ФРГ. В качестве заказчиков выступает, во-первых, ряд дирекций, организационно подчиненных департаментам минобороны ФРГ, во-вторых, отдельные подразделения этих дирекций.

Так, за осуществление закупок продукции военного назначения в минобороны ФРГ ответственна федеральная дирекция по снаряжению, информационным технологиям и сервисному обслуживанию (*Bundesamt für Ausrüstung, Informationstechnik und Nutzung der Bundeswehr (BAAINBw)*). Эта дирекция была создана в октябре 2012 г. путем объединения федеральной дирекции по оборонным технологиям и закупкам (*Bundesamt für Wehrbeschaffung (BWB)*), Федеральной дирекции по управлению информацией и технологиям (*Bundesamt für Informationsmanagement und Informationstechnik der Bundeswehr (IT-AmtBw)*), а также снабженческих подразделений отдельных служб минобороны ФРГ.

BAAINBw расположена в г. Кобленц и организационно подчиняется департаменту минобороны ФРГ с аналогичным названием – *Abteilung Ausrüstung, Informationstechnik und Nutzung (AIN)*. Этот департамент отвечает за планирование, координацию и контроль закупочной деятельности как на национальном, так и на международном рынках. Штатное расписание *BAAINBw* предусматривает 9,5 тыс. должностей, из которых лишь 1 тыс. должностей – военные¹⁴⁴.

Подготовка технических (тактико-технических) заданий на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) осуществляется потребителем закупаемой продукции (например, военно-морским флотом ФРГ) совместно с минобороны ФРГ. С этой целью создаются т.н. совместные рабочие группы по изучению потенциальных возможностей (*Capability Analysis Integrated Working Groups*), в состав которых входят представители различных подразделений минобороны ФРГ и вооруженных сил. Эти группы определяют существующие потребности, возможные пути их удовлетворения с учетом имеющихся у организаций оборонно-промышленного комплекса производственных мощностей и специалистов, и, в конечном итоге, требования к закупаемой продукции¹⁴⁵.

За осуществление закупок продукции военного назначения, как уже отмечалось выше, отвечает *BAAINBw*¹⁴⁶. При закупке *BAAINBw* не только определяет поставщиков, но и производит приемку поставленной продукции. До своего упразднения в 2012 г. эти функции выполняла *BWB*¹⁴⁷. Возложение названных функций на *BAAINBw* позволило снизить риск сговора между

¹⁴⁴ См.: *Heidenkamp H.* Assessing the Reform of German Defence Acquisition // *RUSI Defence Systems*. – 2012. – Summer. – P. 38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/RDS_201206_Heidenkamp.pdf (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁴⁵ См.: *Wright El., Taylor Em. T., Allen K.J.* Defense Acquisition-Resource Management Systems. – Monterey, 2010. – P. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/35886/Comparative%20Assessment%20Project%20ReportFINAL%20v5%20efile.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.06.2014); *Dyson T.* Managing Convergence : German Military Doctrine and Capabilities in the 21st Century // *Defence Studies*. – 2011. – 11/2. – P. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://eprints.surrey.ac.uk/27638/2/Managing%20Convergence%20-%20German%20Military%20Doctrine%20and%20Capabilities%20in%20the%2021st%20Century%20Final%20Version.pdf> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁴⁶ См.: *Rodler H.* Next generation ship-borne ASW-system : an exemplary exertion of methodologies and tools applied according to the German military acquisition guidelines : Thesis. – Monterey, 2013. – PP. 6 – 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/34730/13Jun_Rodler_Helmut.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁴⁷ См.: *Kleemann F., Glas An., Essig M.* Public Procurement through Performance-Based Logistics : Conceptual Underpinnings and Empirical Insights // *Journal of Public Procurement*. – Vol. 12. – 2012. – Issue 2. – PP. 165 – 166 ; *Tešanić B., Petrović R., Dašić M.* Public Procurement of Armed Forces in Some Countries of the European Union and USA // *International journal of economics & law*. – Vol. 1. – 2011. – № 1. – P. 153. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ekonomijapravo.org/fajlovi/Vol1/20.%20Tesanovic%20B.,%20Petrovic%20R.,%20Dasic%20M..pdf> (дата обращения: 20.06.2014).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

потребителями продукции военного назначения и ее производителями и, как следствие, неэффективного расходования бюджетных средств.

Отдельно отметим наделение *BAAINBw* полномочиями центрального закупочного органа по заключению рамочных соглашений в интересах нескольких федеральных ведомств на поставку товаров, входящих в следующие товарные группы:

- горюче-смазочные материалы (топливо для наземного транспорта, авиационный керосин, моторные масла и др.);
- осветительные приборы и источники электропитания (электрические лампы, прожекторы, аккумуляторы, генераторы и др.);
- инструменты (стандартные, режущие и паяльные инструменты, инструменты для аварийно-спасательных бригад и др.);
- коммуникационные технологии (аудио-, видео- и фототехника) (цифровые фото- и видеокамеры и др.)¹⁴⁸.

Закупки товаров, работ, услуг, не относящихся к вооружению, военной технике, боеприпасам, и не связанных с их техническим обслуживанием, осуществляет созданная в 2012 г. в структуре минобороны ФРГ Федеральная дирекция по вопросам инфраструктуры, охраны окружающей среды и бытового обслуживания (*Bundesamt für Infrastruktur, Umweltschutz und Dienstleistungen der Bundeswehr (BAIUDBw)*).

BAIUDBw подчиняется департаменту минобороны ФРГ с тождественным названием – *Abteilung Infrastruktur, Umweltschutz und Dienstleistungen (IUD)*. Среди подразделений, организационно подчиненных Дирекции, следует особо выделить подразделения, самостоятельно осуществляющие закупки необходимых товаров, работ, услуг, – Продовольственное управление бундсвера (*Verpflegungsamt der Bundeswehr*) и сорок один районный сервисный центр (*Bundeswehr-Dienstleistungszentren*).

Анализ зарубежного опыта позволяет заметить использование преимущественно смешанной модели организации закупочной системы военных ведомств. Это, а также авторские рассуждения применительно к организации закупочных систем отечественных военных ведомств, дают основание заключить о целесообразности сочетания в военных ведомствах централизации закупок продукции военного и специального назначения, основной части продукции общего назначения, и децентрализации закупок отдельных видов продукции общего назначения. Полная централизация закупок возможна в военных ведомствах, имеющих простейшую организационную структуру. Система заказчиков в ведомствах со сложной организационной структурой должна быть двухуровневой: федеральный орган исполнительной власти – территориальные органы (объединенные стратегические командования).

Библиографический список:

1. Артеменко В.Б., Безденежных С.И. Обзор системы оборонного заказа МО США // Вооружение и экономика. – 2014. – № 1. – С. 21 – 33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/Vie_26.pdf
2. Бараненков, В.В. Юридическая личность военных организаций [Текст] : моногр. / В.В. Бараненков. – М. : МПИ ФСБ России, 2008. – 370 с.
3. Романов, А.А. Единая система военно-экономического обеспечения военной организации и сообщества спецслужб Российской Федерации [Текст] : моногр. / А.А. Романов. – М. : Пограничная академия ФСБ России, Отделение погранологии ПА, 2004. – 140 с.
4. Сверчков, П. Подход к принятию решения о централизации закупочной деятельности [Текст] / П. Сверчков // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – № 3. – С. 17 – 30.

¹⁴⁸ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kdb.bund.de/KdB/DE/Organisation/BAAINBw/node.html> (дата обращения: 20.06.2014).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5. *Свининых, Е.А.* Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст] / Е.А. Свининых // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 89 – 98.

6. A Review of Defense Acquisition in France and Great Britain / Committee on Armed Services, House of Representatives. – Washington: US Government Printing Office, 1989. – 60 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000015453204;view=plaintext;seq=1;skin=mobile>

7. *Auger, M.* Defence Procurement Organizations : A Global Comparison : Publication № 2014-82-E. – Ottawa, 2014. – 15 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-82-e.pdf>

8. Better Defence Acquisition : Improving how we procure and support Defence equipment : Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence By the Command of Her Majesty. – London, 2013. – 35 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/206032/20130610_WP_Better_Def_Acquisition_screen_final.pdf

9. *Blackham, J.* The Equipment Capability Customer : The New Organisation // RUSI Journal. – Vol. 145. – 2000. – № 2. – PP. 20 – 25.

10. *Brooke-Holland, L.* Defence Equipment and Support (DE&S) // Standard Note. – SN06903. – 2014. – June, 3. – 32 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06903/SN06903.pdf>

11. *Donohue, G., Lorell, M., Smith, G., Walker, W.* DoD Centralization : An Old Solution for a New Era? // RAND Issue Paper. – 1993. – April. – 8 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/issue_papers/2006/IP120.pdf

12. *Drucker, Peter F.* Management : Tasks, Responsibilities, Practices. – New York: Hasper & Row, 1974. – xvi, 839 p.

13. *Dyson, T.* Managing Convergence : German Military Doctrine and Capabilities in the 21st Century // Defence Studies. – 2011. – 11/2. – 18 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://epubs.surrey.ac.uk/27638/2/Managing%20Convergence%20-%20German%20Military%20Doctrine%20and%20Capabilities%20in%20the%2021st%20Century%20Final%20Versio.pdf>

14. *Farrell, T., Rynning, S., Terriff, T.* Transforming Military Power since the Cold War : Britain, France, and the United States, 1991-2012. – Cambridge University Press, 2013. – xvi, 303 p.

15. *Gates, Susan M., Roth, El., Srinivasan, S., Daugherty, L.* Analyses of the Department of Defense Acquisition Workforce : Update to Methods and Results through FY 2011. – RAND, 2013. – 73 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR100/RR110/RAND_RR110.pdf

16. *Heidenkamp, H.* Assessing the Reform of German Defence Acquisition // RUSI Defence Systems. – 2012. – Summer. – PP. 36 – 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/RDS_201206_Heidenkamp.pdf

17. *Kapstein, Ethan B.* Smart Defense Acquisition : Learning from French Procurement Reform // Center for a New American Security. – 2009. – December. – 5 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS%20Policy%20Brief%20-%20defense%20acquisition_1.pdf

18. *Kincaid, B.* Changing the Dinosaur's Spots : The Battle to Reform UK Defence Acquisition. – London : RUSI Books, 2008. – xi, 403 p.

19. *Kjell, Eliassen A.* European Defence Procurement and Industrial Policy : The Case of France // Centre for European and Asian Studies at Norwegian School of Management. – 2002. – № 12. – 27 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bi.no/CenterFiles/CEAS%20files/02-12-France.pdf>

20. *Kleemann, F., Glas, An., Essig, M.* Public Procurement through Performance-Based Logistics : Conceptual Underpinnings and Empirical Insights // Journal of Public Procurement. – Vol. 12. – 2012. – Issue 2. – PP. 151 – 188.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21. Review of Acquisition for the Secretary of State for Defence : An independent report by Bernard Gray. – 2009. – Oct. – 297 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20120913104443/http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/78821960-14A0-429E-A90A-FA2A8C292C84/0/ReviewAcquisitionGrayreport.pdf>

22. Rodler, H. Next generation ship-borne ASW-system: an exemplary exertion of methodologies and tools applied according to the German military acquisition guidelines : Thesis. – Monterey, California: Naval Postgraduate School, 2013. – 149 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/34730/13Jun_Rodler_Helmut.pdf?sequence=1

23. Schwartz, M. Defense Acquisitions : How DOD Acquires Weapon Systems and Recent Efforts to Reform the Process // Congressional Research Service Report for Congress. – 2013. – Order Code RL34026. – 18 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL34026.pdf>

24. Stone, J.C. A Separate Defence Procurement Agency : Will it Actually Make a Difference? // Strategic Studies Working Group Papers. – 2012. – Feb. – 16 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdfai.org.previewmysite.com/PDF/A%20Separate%20Defence.pdf>

25. Tešanović, B., Petrović, R., Dašić, M. Public Procurement of Armed Forces in Some Countries of the European Union and USA // International journal of economics & law. – Vol. 1. – 2011. – № 1. – P. 151 – 158. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ekonomijaipravo.org/fajlovi/Vol1/20.%20Tesanovic%20B.,%20Petrovic%20R.,%20Dasic%20M..pdf>

26. The Defence Materiel Strategy and the GOCO Proposal for Abbey Wood // Royal United Services Institute. Briefing Paper. – 2012. – July. – 8 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/GOCO_Briefing.pdf

27. Wright, El., Taylor, Em. T., Allen, K.J. Defense Acquisition-Resource Management Systems. – Monterey: U.S. Naval Postgraduate School, 2010. – 220 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/35886/Comparative%20Assessment%20Project%20ReportFINAL%20v5%20efile.pdf?sequence=1>

Bibliograficheskij spisok:

1. Artemenko, V.B., Bezdenezhnyh, S.I. Obzor sistemy oboronogo zakaza MO SShA [Tekst] / V.B. Artemenko, S.I. Bezdenezhnyh // Vooruzhenie i jekonomika. – 2014. – № 1. – S. 21 – 33. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/Vie_26.pdf

2. Baranenkov, V.V. Juridicheskaja lichnost' voennyh organizacij [Tekst] : monogr. / V.V. Baranenkov. – M. : MPI FSB Rossii, 2008. – 370 s.

3. Romanov, A.A. Edinaja sistema voenno-jekonomicheskogo obespechenija vo-ennoj organizacii i soobshhestva specsluzhb Rossijskoj Federacii [Tekst] : monogr. / A.A. Romanov. – M. : Pogranichnaja akademija FSB Rossii, Otdelenie pogramologii PA, 2004. – 140 s.

4. Sverchkov, P. Podhod k prinjatiju reshenija o centralizacii zakupochnoj dejatel'nosti [Tekst] / P. Sverchkov // Logistika i upravlenie cepjami postavok. – 2012. – № 3. – S. 17 – 30.

5. Svininyh, E.A. Pravovye aspekty organizacii zakupochnoj dejatel'nosti v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii [Tekst] / E.A. Svininyh // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie. – 2014. – № 1. – S. 89 – 98.

6. A Review of Defense Acquisition in France and Great Britain / Committee on Armed Services, House of Representatives. – Washington: US Government Printing Office, 1989. – 60 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000015453204;view=plaintext;seq=1;skin=mobile>

7. Auger, M. Defence Procurement Organizations : A Global Comparison : Publication № 2014-82-E. – Ottawa, 2014. – 15 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2014-82-e.pdf>

8. Better Defence Acquisition : Improving how we procure and support Defence equipment : Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence By the Command of Her Majesty. –

London, 2013. – 35 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/206032/20130610_WP_Better_Def_Acquisition_screen_final.pdf

9. *Blackham, J.* The Equipment Capability Customer : The New Organisation // RUSI Journal. – Vol. 145. – 2000. – № 2. – PP. 20 – 25.

10. *Brooke-Holland, L.* Defence Equipment and Support (DE&S) // Standard Note. – SN06903. – 2014. – June, 3. – 32 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06903/SN06903.pdf>

11. *Donohue, G., Lorell, M., Smith, G., Walker, W.* DoD Centralization : An Old Solution for a New Era? // RAND Issue Paper. – 1993. – April. – 8 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/issue_papers/2006/IP120.pdf

12. *Drucker, Peter F.* Management : Tasks, Responsibilities, Practices. – New York: Hasper & Row, 1974. – xvi, 839 p.

13. *Dyson, T.* Managing Convergence : German Military Doctrine and Capabilities in the 21st Century // Defence Studies. – 2011. – 11/2. – 18 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://epubs.surrey.ac.uk/27638/2/Managing%20Convergence%20-%20German%20Military%20Doctrine%20and%20Capabilities%20in%20the%2021st%20Century%20Final%20Versio.pdf>

14. *Farrell, T., Rynning, S., Terriff, T.* Transforming Military Power since the Cold War : Britain, France, and the United States, 1991-2012. – Cambridge University Press, 2013. – xvi, 303 p.

15. *Gates, Susan M., Roth, El., Srinivasan, S., Daugherty, L.* Analyses of the Department of Defense Acquisition Workforce : Update to Methods and Results through FY 2011. – RAND, 2013. – 73 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR100/RR110/RAND_RR110.pdf

16. *Heidenkamp, H.* Assessing the Reform of German Defence Acquisition // RUSI Defence Systems. – 2012. – Summer. – PP. 36 – 40. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/RDS_201206_Heidenkamp.pdf

17. *Kapstein, Ethan B.* Smart Defense Acquisition : Learning from French Procurement Reform // Center for a New American Security. – 2009. – December. – 5 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS%20Policy%20Brief%20-%20defense%20acquisition_1.pdf

18. *Kincaid, B.* Changing the Dinosaur's Spots : The Battle to Reform UK Defence Acquisition. – London : RUSI Books, 2008. – xi, 403 p.

19. *Kjell, Eliassen A.* European Defence Procurement and Industrial Policy : The Case of France // Centre for European and Asian Studies at Norwegian School of Management. – 2002. – № 12. – 27 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.bi.no/CenterFiles/CEAS%20files/02-12-France.pdf>

20. *Kleemann, F., Glas, An., Essig, M.* Public Procurement through Performance-Based Logistics : Conceptual Underpinnings and Empirical Insights // Journal of Public Procurement. – Vol. 12. – 2012. – Issue 2. – PP. 151 – 188.

21. Review of Acquisition for the Secretary of State for Defence : An independent report by Bernard Gray. – 2009. – Oct. – 297 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20120913104443/http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/78821960-14A0-429E-A90A-FA2A8C292C84/0/ReviewAcquisitionGrayreport.pdf>

22. *Rodler, H.* Next generation ship-borne ASW-system: an exemplary exertion of methodologies and tools applied according to the German military acquisition guidelines : Thesis. – Monterey, California: Naval Postgraduate School, 2013. – 149 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/34730/13Jun_Rodler_Helmut.pdf?sequence=1

23. *Schwartz, M.* Defense Acquisitions : How DOD Acquires Weapon Systems and Recent Efforts to Reform the Process // Congressional Research Service Report for Congress. – 2013. – Order Code RL34026. – 18 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL34026.pdf>

24. *Stone, J.C.* A Separate Defence Procurement Agency : Will it Actually Make a Difference? // Strategic Studies Working Group Papers. – 2012. – Feb. – 16 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.cdfai.org.previewmysite.com/PDF/A%20Separate%20Defence.pdf>

25. *Tešanović, B., Petrović, R., Dašić, M.* Public Procurement of Armed Forces in Some Countries of the European Union and USA // International journal of economics & law. – Vol. 1. – 2011. – № 1. – P. 151 – 158. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://ekonomijaipravo.org/fajlovi/Vol1/20.%20Tesanovic%20B.,%20Petrovic%20R.,%20Dasic%20M..pdf>

26. The Defence Materiel Strategy and the GOCO Proposal for Abbey Wood // Royal United Services Institute. Briefing Paper. – 2012. – July. – 8 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.rusi.org/downloads/assets/GOCO_Briefing.pdf

27. *Wright, El., Taylor, Em. T., Allen, K.J.* Defense Acquisition-Resource Management Systems. – Monterey: U.S. Naval Postgraduate School, 2010. – 220 p. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://calhoun.nps.edu/public/bitstream/handle/10945/35886/Comparative%20Assessment%20Project%20ReportFINAL%20v5%20efile.pdf?sequence=1>

*Субанова Н.В., доктор юридических наук,
заместитель директора Научно- исследовательского института
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
9991888@mail.ru*

*Subanova N.V., Doctor of Law,
Deputy Director of the Research Institute of
the Academy of the Prosecutor General of
the Russian Federation, 9991888@mail.ru*

**Некоторые вопросы участия военного прокурора в производстве по делам об
административных правонарушениях¹⁴⁹**

Изменения последних лет, внесенные в законодательство об административных правонарушениях в рамках реализации проводимой на государственном уровне антикоррупционной политики, модернизации уголовного закона, децентрализации управления и продолжающейся административной реформы, существенно повлияли на статус всех участников производства, включая и военного прокурора. Возникающие в связи с этим вопросы очевидно требуют серьезного изучения. Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, военный прокурор, надзор, процесс, постановление, полномочия, законность.

Some issues of participation of the military prosecutor in the proceedings on cases of administrative offenses

Changes in recent years made to the law on administrative offenses in the framework of the ongoing at the state level anti-corruption policy, the modernization of the criminal law, decentralization of management and the ongoing administrative reform, significantly affected the status of all the participants in the proceedings, including the military prosecutor. Arising from this question obviously requires serious consideration. The article was prepared with the information support of the PCA "Consultant".

Key words: proceedings on administrative offenses, the military prosecutor, overseeing the process, the decision, the authority, the legitimacy.

Изменения последних лет, внесенные в законодательство об административных правонарушениях в рамках реализации проводимой на государственном уровне антикоррупционной политики, модернизации уголовного закона, децентрализации управления и продолжающейся административной реформы, существенно повлияли на статус всех участников производства, включая и военного прокурора.

В 2014 году по возбужденным военными прокурорами делам к административной ответственности привлечено более 8 тыс. нарушителей, а в первом полугодии 2015 года – уже более 5 тыс. В последние годы чаще всего военными прокурорами возбуждались дела об административных правонарушениях в отношении граждан или организаций за допущенные ими нарушения в сферах жилищно-коммунального хозяйства, природопользования, размещения заказов на поставки товаров и выполнения услуг для государственных нужд, а также за нарушения законодательства об обращениях граждан. В текущем году решениями арбитражных судов, принятыми по заявлениям военных прокуроров, административные наказания назначены 118 юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Значительную часть привлеченных к ответственности составляют юридические лица, не соблюдающие законодательство о

¹⁴⁹ Рецензент – Н.Д. Бут, доктор юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

противодействию коррупции. Военные прокуроры привлекают к ответственности коммерческие структуры, которые в результате своих незаконных действий ставят под угрозу безопасность военной службы и сохранность жизни и здоровья военнослужащих¹⁵⁰.

Производство по делам об административных правонарушениях детализируется, что находит отражение, в том числе, в увеличении количества процессуальных документов, связанных со всеми стадиями рассмотрения дела. Это также влияет на деятельность всех участников производства, усложняя ее. В свою очередь, такое усложнение административно-юрисдикционной практики уполномоченных органов – объектов прокурорского надзора – определенным образом «повышает требования» и к прокурору. Кроме того, нельзя не учитывать в этом контексте развитие сферы административно-деликтного регулирования в целом.

За последние годы появились принципиально новые виды административных правонарушений, которые должны находиться «в поле зрения» военных прокуроров (например: введена ч. 4 статьи 13.15, предусматривающая ответственность за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»).

Развиваются полномочия поднадзорных административно-юрисдикционных органов. В частности, полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях от имени органов, осуществляющих государственный ветеринарный надзор, согласно ст. 23.14 КоАП РФ теперь наделены главные государственные ветеринарные инспектора федерального органа исполнительной власти в области обороны, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел и других федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного ветеринарного надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹⁵¹. Должностные лица Военной автомобильной инспекции с 1 января 2012 г. уполномочены составлять протоколы и рассматривать различные категории дел об административных правонарушениях. Наделение Военной автомобильной инспекции указанными полномочиями позволило повысить транспортную дисциплину среди водителей Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и воинских формирований, а также усилить надзор за должностными лицами воинских частей, ответственных за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств. Впоследствии, в частности, в связи с учащением случаев нарушений правил перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов оборонного значения (что создавало условия возникновения чрезвычайных ситуаций), административно-юрисдикционная компетенция должностных лиц инспекции была еще более расширена¹⁵².

Производство по делам об административных правонарушениях тесно связано с другими видами административного процесса. Так, в целях наиболее полной реализации прав и обязанностей участников индивидуальных административных дел совершенствуются административные процедуры, под которыми понимается урегулированная административно-процессуальными нормами деятельность уполномоченных на то органов исполнительной власти, обладающих государственно-властными полномочиями по рассмотрению и разрешению индивидуальных административных дел бесспорного характера¹⁵³. Несомненно, это оказывает влияние на составы различных категорий дел об административных правонарушениях, предусмотренных отсылочными нормами КоАП РФ.

Возникающие в связи с изложенным вопросы очевидно требуют серьезного изучения.

¹⁵⁰ См.: интервью начальника управления Главной военной прокуратуры генерал-майора юстиции И. Шаболтанова «Интерфаксу» от 22.09.2015 /<http://gvp.gov.ru/news/view/1346/> (дата обращения: 25.09.2015).

¹⁵¹ Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ.

¹⁵² Паспорт проекта Федерального закона № 387396-6; Федеральный закон от 13.07.2015 № 248-ФЗ; Федеральный закон от 23.06.2014 № 162-ФЗ.

¹⁵³ См.: Административное право России. Общая часть: Курс лекций /Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Старостина. М.: Норма, 2010. С. 441.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Можно отметить лишь некоторые из них.

Требуются унификация и конкретизация законодательства, регламентирующего возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях, включая закрепление дефиниции «прокурор» применительно к участию в производстве по делам об административных правонарушениях (по аналогии с п. 31 ст. 5 УПК РФ).

Не решенной до настоящего времени проблемой общего характера продолжает оставаться отсутствие дифференциации используемой КоАП РФ терминологии применительно к прокурору. Для закрепления процессуальных полномочий должностных лиц, осуществляющих производство до стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, применяются различные обобщенные наименования этих лиц («должностные лица, уполномоченные на составление протоколов по делам об административных правонарушениях», «должностные лица, уполномоченные осуществлять производство», «должностные лица, рассматривающие материалы»).

И если к двум последним категориям в установленных случаях прокурора можно отнести, то к числу составителей протоколов об административных правонарушениях прокурор по понятным причинам не относится – он возбуждает дела путем вынесения постановления. Вместе с тем, многие процессуальные действия Кодекс связывает именно с составителями протоколов об административных правонарушениях, не упоминая прокурора. Данная неточность порождает многие вопросы, касающиеся участия прокурора в производстве, и очевидно требует разрешения.

Определенные вопросы порождает интенсивное развитие сферы «исключительных» полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях. Только в 2013-2014 гг. изменения в ст. 28.4 КоАП РФ, непосредственно определяющую такого рода полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях, были внесены 8 раз. В числе изменений – наделение прокуроров «исключительными» полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями: 5.59 КоАП РФ («Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан»), 5.63 КоАП РФ («Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»), 13.19.1 («Нарушение порядка размещения информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства») и др.

В частности, сразу же после вступления в силу Федерального закона от 11.07.2011 № 199-ФЗ Главной военной прокуратурой был организован надлежащий надзор за исполнением законодательства о рассмотрении обращений граждан, включая возбуждение военными прокурорами в необходимых случаях в отношении должностных лиц дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.59 КоАП РФ. Наиболее распространенные нарушения здесь – несоблюдение установленных законом сроков рассмотрения обращений и направления ответов заявителям¹⁵⁴.

Вместе с тем, дальнейшее расширение перечня дел об административных правонарушениях, отнесенных к исключительной компетенции прокурора, в отсутствие адекватного определения принципов и критериев установления такой компетенции, представляется проблематичным.

Если первоначальная редакция ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ включала 18 статей Кодекса, то сейчас – 42. В целом можно сказать, что расширение компетенции прокурора в этой части имеет импульсивный характер. Например, в настоящее время к исключительному ведению прокурора относится возбуждение целого ряда дел об административных правонарушениях в отношении граждан (в том числе, предусмотренных ст. 5.23 КоАП РФ «Соккрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме», 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», 5.62 КоАП РФ «Дискриминация», 12.35 КоАП РФ «Незаконное ограничение прав на управление транспортным средством и его эксплуатацию», 13.11 КоАП РФ «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)», 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации с

¹⁵⁴ Никитин А.П., Жуков О.А. Полномочия по привлечению к административной ответственности - важный инструмент прокурорского реагирования на правонарушения // Военно-юридический журнал. 2013. № 7. С. 21 - 26.

ограниченным доступом»), что не соответствует установленному ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмету прокурорского надзора за исполнением законов.

По-прежнему вопросы вызывает возможность использования прокурором мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В настоящее время ни одна из статей главы 27 КоАП не предусматривает прямо возможности их самостоятельного использования прокурором, однако не содержится и четкого запрета, что не способствует укреплению режима законности в производстве по делам об административных правонарушениях.

Согласно ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора. Тем не менее, требуется исчерпывающая законодательная регламентация случаев обязательного участия прокурора на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Дальнейшее научное осмысление данной проблематики (с учетом поступательной активизации использования прокурорами полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях) является крайне актуальным.

Библиографический список:

1. Никитин А.П., Жуков О.А. Полномочия по привлечению к административной ответственности - важный инструмент прокурорского реагирования на правонарушения // Военно-юридический журнал. 2013. № 7;
2. Административное право России. Общая часть: Курс лекций /Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Старостина. М.: Норма, 2010.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Nikitin A.P., Zhukov O.A. Polnomochija po privlecheniju k administrativnoj otvetstvennosti - vazhnyj instrument prokurorskogo reagirovanija na pravonarushenija // Voenno-juridicheskij zhurnal. 2013. № 7;
2. Administrativnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': Kurs lekcij /Pod red. d-ra jurid. nauk, prof. S.A. Starostina. M.: Norma, 2010.

*А.Г. Воробьев, ведущий научный сотрудник
НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук
A.G. Vorobyev, the PhD in Law, godo.07@mail.ru*

*А.Н. Заказнова, преподаватель кафедры
уголовного права Военного университета
A.Zakaznova, Lecturer, Department of Criminal Law, Military
University of Defense Ministry, azakaznova@yandex.ru*

Исправительные учреждения Военно-морских сил США¹

В статье рассматривается организация, структура, цели и задачи исправительных учреждений Военно-морских сил США, анализируются особенности деятельности, а также их место и роль в уголовно-исполнительной системе США.

Ключевые слова: исправительные учреждения и места предварительного заключения Военно-морских сил США, корабельные и береговые Бриги, управление преступником, программы исправления.

United States Navy correctional facilities

The article deals with the organization, structure, aims and objectives of Navy correctional facilities, analyzes the features of activities, as well as their role and place in the penal system of the United States.

Key words: Navy correctional and detention facilities, Shore/Afloat Brigs, offender management, corrections programs.

Для борьбы с преступностью в Вооруженных силах США (United States Armed Forces – USAF) и исполнения в отношении осужденных военнослужащих уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, созданы и функционируют военные исправительные учреждения различных видов². Возможность их создания и функционирования предусматривается главой 48 (MILITARY CORRECTIONAL FACILITIES) части 2 подтитла А титла 10 свода законов США³.

Совокупность этих учреждений следует считать системой, аналогичной гражданской уголовно-исполнительной системе США⁴, по следующим основаниям:

1. Созданы и действуют военные исправительные учреждения, обеспечивающие все уровни безопасности – от минимального до максимального;
2. В военных исправительных учреждениях организовано предварительное содержание под стражей военнослужащих до вынесения приговора военным судом, а также исполнение лишения свободы (от краткосрочного до пожизненного), может быть приведена в исполнение смертная казнь;
3. В военных исправительных учреждениях могут содержаться различные категории военнослужащих, в том числе военнослужащие-женщины;

¹ Рецензенты – В.В. Меркурьев, доктор юридических наук, профессор; д.ю.н. Н.Д.Бут.

² См.: *Вихров А.А.* Военно-уголовное право США, его реакционная сущность: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1972; *Кучер Г.И.* Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗИ, 1975.

³ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-48>

⁴ См. об этом, например: *Федотов К.А.* Общая характеристика состояния уголовно-исполнительной системы англосаксонской правовой семьи: на примере США, Новой Зеландии и Австралии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 30 – 32; *Ковалев О.Г., Шереметьева М.В.* Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 19 – 22.

4. В определенных случаях военные исправительные учреждения могут выступать местом федерального заключения, т.е. в них могут содержаться и отбывать лишение свободы гражданские лица – как граждане США, так и граждане иных государств;

5. Военные исправительные учреждения аккредитованы в качестве исправительных учреждений Американской исправительной ассоциацией (American Correctional Association);

6. Для руководства и обеспечения деятельности военных исправительных учреждений в Вооруженных силах созданы специальные управленческие структуры, сформирована специальная нормативно-правовая база, определяющая порядок и особенности содержания под стражей и отбывания лишения свободы;

7. В них разработаны и реализуются собственные программы исправления, включающие средства исправления – образовательные программы, программы привлечения к труду, военную подготовку, религиозные программы, медицинское лечение (в том числе от алкоголизма и наркомании) и т.д.

Фактическое существование двух уголовно-исполнительных систем в США обуславливается концептуальными взглядами высшего политического и военного руководства страны. В рамках данной стратегии важной государственной задачей выступает подготовка штатного персонала военных исправительных учреждений в качестве военных профессионалов в уголовно-исправительной сфере, способных обеспечить поддержку проводимых США по всему миру операций по задержанию своих противников.

Использование знаний и опыта указанных специалистов при подготовке военнослужащих Вооруженных сил США к проведению таких специальных и военных операций позволяет значительно повысить их эффективность.

Военнослужащие военно-исправительной системы непосредственно руководили или консультировали руководящий состав мест заключения и лагерей для интернированных в Ираке, Афганистане и заливе Гуантанамо, организовывая применение разработанных в военных исправительных учреждениях режимных и исправительных процессов, программ и планов. Кроме того, сотрудники военно-исправительной системы оказывали помощь в адаптации практической деятельности исправительных учреждений других стран к условиям ведущихся боевых действий. Это сотрудничество руководством США признается весьма выгодным.

Военные специалисты в уголовно-исправительной сфере также участвовали в предпринимаемых международным сообществом усилиях по созданию иракских и афганских исправительных систем. Деятельность исправительных систем данных стран должна соответствовать международным стандартам, основываться на принципах легитимности и демократизма, а также быть экономически независимой. В результате этой важной работы им удалось решить ряд проблем и способствовать совершенствованию и улучшению сферы исполнения уголовных наказаний в Ираке и Афганистане¹.

Необходимо отметить, что непосредственно исправительные учреждения созданы в Армии США (United States Army – далее Army) и Военно-морских силах США (United States Navy – далее Navy) по региональному принципу.

В качестве общего названия исправительных учреждений получили распространение такие термины как «гауптвахта» (guardhouse) или «часток» (stockade) в Army и «бриг» (brig) – в Navy.

С учетом численности военнослужащих², особенностей прохождения и несения службы, а также ряда иных военных, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных факторов в Navy

¹ См.: The Army Corrections Command: bringing it all together // URL: <http://www.thefreelibrary.com/The+Army+Corrections+Command:+bringing+it+all+together.-a0193145686> (дата обращения: 10.04.2015).

² Численность Navy к середине 2008 года достигала 332 тыс. человек (офицеров 51 тыс.), резерва – 127 тыс. военнослужащих. Комплектование морской пехоты США (United States Marine Corps), также организационно входящих в ВМС, поддерживается на уровне 175 тыс. человек (в резерве около 40 тыс.). Численность Army в настоящее время составляет более полутора миллиона человек. Подробнее см.: *Чертанов В., Антонов А.* Военно-морские силы США – организационная структура и боевой состав // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – №9. – С. 58 – 71; *Федюшко Д.* Новые цели Пентагона — часть I // Военно-промышленный курьер. – 2015. – № 3. – 28 янв.

организована трехуровневая система¹ исправительных учреждений, в основу которой положена длительность заключения:

I уровень:

- места временного содержания (Detention Facility – DETFACs²) – для военнослужащих, ожидающих приговора суда;
- корабельные Бриги (Afloat Brigs) – для военнослужащих, осужденных на срок до 1 года заключения, или ожидающих приговора суда;

II уровень – военно-морские объединенные Бриги (Naval Consolidated Brig – NAVCONBRIG) – для военнослужащих, осужденных на срок до 5 лет заключения, или ожидающих приговора суда;

III уровень – Дисциплинарные Бараки (U.S. Disciplinary Barracks – USDB, жарг. – «Замок») в Форте Ливенворт, Канзас – главного исправительного учреждения Вооруженных сил США, представляющего собой военную тюрьму максимального уровня безопасности, предназначенную для содержания военнослужащих, осужденных к длительным срокам заключения или приговоренных к смертной казни³.

В связи с тем, что исполнение уголовных наказаний не рассматривается как «несвойственная» Вооруженным силам США функция, а фактически выступает как особый вид боевого обеспечения, то на военно-морские исправительные учреждения возлагается решение следующих задач:

- осуществление руководства, анализа, защиты и надзора для обеспечения эффективного управления исправительными учреждениями и местами заключения в структуре Navy;
- обеспечение охраны, порядка, дисциплины и безопасности обвиняемых и осужденных, а также персонала исправительного учреждения;
- обеспечение применения реабилитирующих программ по переобучению и подготовке максимального количества осужденных военнослужащих к дальнейшей безупречной службе или возвращению к гражданской жизни в качестве полезных членов общества;
- обеспечение по указанию компетентных вышестоящих органов, содержания под стражей лиц, не подпадающих под действие Единого кодекса военной юстиции США (ЕКВЮ)⁴.

В соответствии с Законом об устранении насилия в тюрьме (Prison Rape Elimination Act – PREA 2003) Navy придерживается политики «нулевой терпимости» в отношении любых форм сексуального насилия и сексуального домогательства во всех ведомственных местах заключения. Данная политика проводится для обеспечения гуманных, безопасных и лишенных угроз сексуального насилия условий отбывания наказания для всех заключенных правонарушителей, путем предупреждения, выявления, расследования и принятия соответствующих мер реагирования по каждому предполагаемому случаю сексуального насилия.

Еще одна важная программа, реализуемая во всех исправительных учреждениях Navy, – это Программа оказания помощи потерпевшим и свидетелям (Victim/Witness Assistance Program). Программа направлена на обеспечение в период рассмотрения дела судом и в период исполнения наказания безопасности и защиты потерпевших и свидетелей, а также возможности реализации ими своих прав, в том числе права на возмещение причиненного вреда. На весь персонал, вовлеченный в исправительный процесс, возложена обязанность принять разумные меры по защите потерпевших и свидетелей от угроз, причинения им какого-либо вреда или запугивания, в то же время без создания условий для нарушения конституционных прав обвиняемых. Например, потерпевшие от преступлений сексуального характера подлежат обязательному уведомлению в случае освобождения совершивших такие преступления преступников.

¹ См. подробнее: Powers, Rod Inside a Military Prison // URL: <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/navprison.htm> (дата обращения: 01.04.2015).

² См. подробнее о DETFACs в уголовно-исполнительной системе США: Режапова И.М. Отбывание наказания в США // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4. – С. 82 – 84.

³ Так, в USDB содержится рядовой Бредли Меннинг, осужденный к 35 годам лишения свободы за разглашение секретной информации через сайт WikiLeaks.

⁴ О субъектах, попадающих под действие ЕКВЮ см. § 802 – Art. 2 UNIFORM CODE OF MILITARY JUSTICE // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/802>

В период 2005 – 2011 гг. произошла существенная реструктуризация инфраструктуры Министерства обороны США, и, соответственно, пенитенциарных учреждений ВМС. Причиной изменений выступили рекомендации Комиссии по реорганизации и закрытию военных баз США (Base Realignment and Closure – BRAC) 2005 года¹, направленные, в том числе, на объединение, укрупнение DETFACs и Бригов², а также строительство новых Бригов на ближайший 22-х летний период.

Управление и обеспечение деятельности исправительных учреждений в ВМС осуществляется начальником управления военно-морского персонала ВМФ (Commander Navy Personnel Command – COMNAVPERSCOM) и его штатным подразделением – PERS-00D.

PERS-00D – орган ВМС, специализирующийся на «управлении преступником» (задержание, ограничение, исправительное заключение, тюремное заключение, задержание дезертиров, временное отстранение военнослужащих от служебных обязанностей и увольнение с военной службы) и обеспечивающий административное руководство всеми подразделениями, призванным вести исправительную работу в ВМС.

Учреждения и службы, непосредственно занимающиеся проблемой исправлений в Navy и подчиняющиеся напрямую COMNAVPERSCOM, включают в себя Военно-морские Объединенные Бриги, Службу Военно-морского флота и Корпуса Морской пехоты по временному отстранению от должностных обязанностей (Navy and Marine Corps Appellate Leave Activity – NAMALA) и Центр Военно-морского Флота по сбору информации о незаконно отсутствующих военнослужащих (Navy Absentee Collection and Information Center – NACIC) – филиал PERS-00D.

Сферой ответственности PERS-00D является осуществление политики, соответствующих исправительных программ, а также надзор за всеми Корабельными Бригами и Местами заключения (DETFACs), находящимися в зонах деятельности Navy. Надзор осуществляется посредством регулярно проводимых плановых проверок (аудитов). PERS-00D также осуществляет управление и надзор за подразделениями переменного состава Navy (Transient Personnel Units – TPUs).

Структурно PERS-00D состоит из трех отделов:

- отдела исправительных операций – отвечающего за исправительную деятельность на корабельных, береговых Бригах и DETFACs, осуществление исправительного воздействия, составление отчетов об обеспечении безопасности, перемещение заключенных, надзор, учет нарушителей условий условно-досрочного освобождения, разработку стандартов деятельности;

- отдела программ и анализа – отвечающего за «управление преступником», руководство подразделениями переменного личного состава и надзор за ними, ведение Исправительной управленческой информационной системы (CORMIS) и военной системы учета правонарушений (Defense Incident-Based Reporting – DIBRS);

- NACIC.

Военно-морской центр сбора информации о незаконно отсутствующих (NACIC) – осуществляет централизованный круглосуточный сбор информации о дезертирах, их розыске, местонахождении, наблюдении и задержании, конвоировании, возвращении в подразделения военнослужащих ВМС, признанных дезертирами в административном порядке³.

NACIC также управляет военно-морским пунктом сбора информации о дезертирах (Navy Deserter Information Point – NDIP), который получает информацию о случаях задержания и препровождения незаконно отсутствующих военнослужащих к месту их службы или в иные компетентные военные органы.

Служба Военно-морского флота и Корпуса Морской пехоты по временному отстранению от должностных обязанностей (NAMALA)⁴

¹ Полный текст рекомендаций комиссии BRAC 2005 г. см: Final Report to the President // Defense Base Closure and Realignment Commission [website]. URL: www.brac.gov/finalreport.html (дата обращения: 20.03.2015).

² Старую структуру исправительных учреждений ВМС США см: URL: http://www.thefullwiki.org/List_of_U.S._military_prisons (дата обращения: 20.03.2015).

³ Порядок признания отсутствующего военнослужащего дезертиром представлен в ст. 1600-060 MILPERSMAN (NAVY MILITARY PERSONNEL MANUAL) // URL: <http://www.public.navy.mil/bupers-npc/reference/milpersman/1000/1600Performance/Documents/1600-060.pdf> (дата обращения: 13.04.2015).

⁴ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/Pages/NAMALA.aspx> (дата обращения: 02.03.2015).

NAMALA расположена в Вашингтоне, округ Колумбия.

Служба осуществляет демобилизацию военнослужащих ВМФ и Морской пехоты, которым по решению военного суда предписано временное отстранение от должности по дисциплинарным основаниям, ожидающим пересмотра дела в порядке апелляции, и тех военнослужащих, которым Комиссия по условно-досрочному освобождению сочла возможным предоставить условное освобождение или освобождение под наблюдение, пока длится процесс демобилизации.

NAMALA выполняет следующие функции:

1. Отслеживает стадии рассмотрения дел военнослужащих, принудительно временно отстраненных от исполнения обязанностей, либо военнослужащих, ожидающих результата пересмотра дела в апелляционном порядке.

2. Документально закрепляет статус временно отстраненных от должностных обязанностей военнослужащих для последующего продления срока действия удостоверения личности.

3. По необходимости предоставляет информацию о военнослужащих, временно отстраненных от исполнения должностных (служебных) обязанностей:

- a. в Военный апелляционный суд,
- b. в Комиссию по условно-досрочному освобождению,
- c. самим временно отстраненным от исполнения должностных (служебных) обязанностей военнослужащим,
- d. другим заинтересованным сторонам.

4. осуществляет увольнение военнослужащих по дисциплинарным основаниям по решению Главного военного прокурора.

5. смягчает наказание по решению Комиссии по условно-досрочному освобождению.

Что касается непосредственно исправительных учреждений, то правовой и организационной основой их деятельности выступает большой блок нормативных документов различного уровня – Инструкция Министра ВМС США 1640.9с «Наставление по исправительной работе Министерства ВМС США», инструкции Бюро военно-морского персонала ВМС 1640.22 «Наставление по исправительной работе в ВМС США» и 1306.77с «Наставление по работе с подразделениями переменного состава», инструкции Главнокомандующего ВМС США 1620.3 «Наставление по работе региональных Дисциплинарных Барачов»¹.

DETFACs находятся на военно-морской базе в Неаполе, Итальянская Республика (U.S. Naval Support Activity – NAS Naples, IT), на военно-морской базе в Роте, Испания (Naval Station – NAVSTA Rota, Spain), на военно-морской базе в заливе Гуантанамо, Республика Куба (GTMO, Cuba)².

Корабельные Бриги разделены на две большие группы по зональному признаку – Бриги Восточного и Западного регионов. Находятся Бриги на борту кораблей ВМС США (United States Ships – USS): либо атомных авианосцев (Carrier Vessel Nuclear – CVN), например, USS Dwight D. Eisenhower (CVN 69), USS Nimitz (CVN 68) либо десантных вертолетоносцах (Landing Helicopter Dock – LHD), например, USS Wasp (LHD 1), USS Essex (LHD 2)³.

¹ См.: SECNAVINST 1640.9с (DON CORRECTIONS MANUAL), BUPERSINST 1640.22 (NAVAL CORRECTIONS MANUAL), BUPERSINST 1306.77с (MANUAL FOR THE ADMINISTRATION OF TRANSIENT PERSONNEL UNITS) and OPNAVINST 1620.3 (MANUAL FOR ADMINISTRATION OF REGIONAL RESTRICTION BARACKS (RRB)).

² URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/Pages/default2.aspx>

³ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/Pages/Afloat.aspx>

В настоящее время существуют три военно-морских объединенных Брига:

- Бриг Чарльстон – Naval Consolidated Brig Charleston;
- Бриг Мирамар – Naval Consolidated Brig Miramar с отдельными подразделениями в Пёрл-Харбор (Naval Consolidated Brig Miramar Detachment Pearl Harbor), Бремертоне (Naval Consolidated Brig Miramar Detachment Navy Corrections Liaison Office (NCLC) Bremerton) и Форте Льюис (Naval Consolidated Brig Miramar Detachment Ft Lewis);
- Бриг Чесапик – Naval Consolidated Brig Chesapeake.

В Бригах данного типа могут содержаться военнослужащие не только Navy и морской пехоты, но и всех остальных видов Вооруженных сил и Береговой охраны. Помимо указанных лиц, именно в данных Бригах также может осуществляться в соответствии с директивами Президента и Министра обороны содержание под стражей захваченных в результате специальных или военных операций вражеских боевиков.

Официально посетить заключенных на Бригах могут адвокаты, священники и представители командования. На Бриг могут также быть допущены представители СМИ по специальному запросу, если такой визит не нарушит право заключенных на частную жизнь, а также порядок и безопасность в исправительном учреждении. Личные интервью и телефонные звонки между заключенными Бригов и представителями СМИ не разрешены, за исключением тех случаев, когда такое интервью служит общественным интересам или интересам Вооруженных сил.

1. Naval Consolidated Brig Charleston¹

Бриг Чарльстон – военная тюрьма среднего уровня безопасности², расположенная в строении № 3107 на Объединенной военной базе Чарльстон в городе Ханана, Южная Каролина.

Бриг был введен в эксплуатацию 30 ноября 1989 г. и принял своих первых заключенных в январе 1990 г. Бриг имеет 400 камер и может содержать 288 заключенных³. В качестве пенитенциарного учреждения Бриг неоднократно аккредитовывался Американской исправительной ассоциацией (в 1992, 1995, 1998, 2001, 2004 и 2007 гг.).

На Бриг возложены следующие функции:

(1) Обеспечение безопасных и гуманных условий содержания заключенных и лиц, находящихся в предварительном заключении, согласно федеральным законам и законам штата.

(2) Поддержание высокого уровня воинской дисциплины.

(3) Классификация заключенных на тех, кто может быть возвращен к действительной военной службе, или на тех, кто подлежит увольнению с военной службы и возвращению к гражданской жизни.

(4) Обеспечение ресурсов и условий, позволяющих заключенным отбывать назначенные судом наказания; реализация индивидуальных комплексных планов по восстановлению на службе или возвращению к гражданской жизни.

(5) Проведение программ переквалификации и обучения (в высшем учебном заведении, профессионального, военной и физической подготовки), привитие навыков общения,

¹ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/CHARLESTON/Pages/default.aspx>

² См.: URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Naval_Consolidated_Brig_Charleston (дата обращения: 6.04.2015).

³ В частности, в Бриге содержались подозреваемые в терроризме и пособничестве террористам Яссер Хамди, Жозе Падила и Али Салех Кахлах аль-Марри. См. подробнее: *Pardue, Doug and Kropf, Schuyler* Two Charleston Brig detainees mentioned in terror-torture report // URL: <http://www.postandcourier.com/article/20141211/PC16/141219930/1177/two-charleston-brig-detainees-mentioned-in-terror-torture-report> (дата обращения: 6.04.2015).

психологическое консультирование (индивидуальное и групповое), а также программ противодействия злоупотреблению наркотиками и алкоголем, религиозного воспитания и производственных программ.

(6) Предоставление установленных отчетов и оказание помощи управлению личного состава ВМФ в сборе и оценке данных по управлению Бригом, реализации проводимых операций и программ.

(7) Обеспечение конвоирования осужденных при необходимости их перевода на Бриг и из Брига.

Структурно Бриг состоит из администрации и различных подразделений: медицинских услуг, финансов, условно-досрочного освобождения и увольнения с военной службы, управления заключенным, программ, безопасности, материального обеспечения, религиозных программ и промышленного подразделения.

Так на медицинское подразделение возлагается предоставление медицинских и стоматологических услуг, психологическое тестирование и лечение лиц, совершивших насильственные преступления; а также злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, ведение социальной работы.

Подразделение по условно-досрочному освобождению и увольнению с военной службы, в частности, ведет личные дела заключенных, базу данных CORMIS, контролирует Программу учета ДНК, непосредственно осуществляет условно-досрочное освобождение, контролирует увольнение военнослужащих, находящихся под принудительным наблюдением, управляет Программой оказания помощи потерпевшим и свидетелям и уведомляет потерпевших от преступлений сексуального характера об освобождении из Брига преступников их совершивших, обеспечивает юридическую помощь штатному персоналу и заключенным,

Подразделение по управлению заключенным осуществляет жилищное обеспечение, реализацию образовательных, религиозных и программ отдыха содержащихся на Бриге осужденных военнослужащих.

Подразделение программ разрабатывает программы для удовлетворения потребностей заключенных. Некоторые из них являются обязательными, например, программа базового образования, рабочие программы, физической подготовки, назначенные судом специальные программы лечения от алкогольной и наркотической зависимости, воздействия на сексуальных преступников и т.п.

В качестве дополнительных программ могут реализовываться образовательные программы (вне базового образования), лечебные, профессионального обучения и религиозные программы.

Каждому заключенному на все время пребывания на Бриге разрабатывается индивидуальный план. Основные элементы плана составляются самим заключенным с помощью адвоката или куратора Брига. План может быть дополнен специалистами Брига на основе проведенной ими оценке потребностей заключенного и личного с ним интервью. Подразделение также фиксирует и оценивает реализацию плана. Достигнутые положительные изменения являются определяющим фактором при стимулировании заключенного в соответствии с Программой стимулирования Брига, а также учитываются при решении вопросов об условно-досрочном освобождении заключенного или изменении условий содержания.

Подразделение безопасности осуществляет комплекс мероприятий по обеспечению требований режима и охрану Брига.

Задача промышленного подразделения состоит в обеспечении полной занятости и профессионального обучения заключенных, а также в производстве высококачественной продукции по экономически выгодной цене для клиентов, заключивших соответствующий договор с Правительством.

2. Naval Consolidated Brig Miramar¹

¹ URL: <http://www.public.navy.mil/bupers-npc/support/correctionprograms/brigs/miramar/Pages/default.aspx>

Бриг Мирамар или Юго-западное объединенное региональное исправительное учреждение (Joint Regional Correctional Facility Southwest) является исправительным учреждением для военнослужащих всех видов Вооруженных сил и Береговой охраны, как ожидающих суда, так и уже осужденных.

Бриг Мирамар расположен в строении 7684 на аэродроме Корпуса морской пехоты Мирамар в северном Сан-Диего, Калифорния.

Территория Брига составляет 208 000 квадратных футов (19 300 м²), в нем могут содержаться до 400 мужчин или женщин-заключенных. Штатный персонал Брига состоит из 173 военнослужащих и 31 гражданских лиц¹.

Строительство Брига было окончено 19 июля 1989 г. и обошлось почти в 17 миллионов долларов. Первых заключенных Бриг принял 31 октября 1989 г.

В марте 1996 г. Министерство юстиции США на основании заключенного соглашения с Navy и частной тюремной фирмой начало использовать часть Брига для содержания незаконных иммигрантов, высланных после осуждения за совершение преступлений, главным образом связанных с наркотиками, и впоследствии повторно арестованных за возвращение в США.

Выделенные камеры Брига стали федеральным местом заключения и управлялись Службой маршалов США. В течение двух недель после заполнения камер гражданские заключенные, будучи недовольными некоторыми условиями содержания, подняли бунт и подожгли матрасы. Возникший пожар причинил материальный ущерб на 500 000 долларов. Из 174 вовлеченных в беспорядки заключенных, 12 были госпитализированы. 1.5 миллиона долларов были потрачены на лечение всех получивших травмы заключенных. 10 мексиканских граждан и один гражданин Коста-Рики были обвинены в повреждении собственности федерального правительства и заговоре. Данные обстоятельства заставили командование Navy отказаться от практики содержания в заключении иммигрантов².

С 2003 г. Бриг Мирамар является единственным исправительным учреждением, предназначенным для содержания военнослужащих-женщин. Сбор всех осужденных женщин в Мирамаре осуществляется для реализации специально ориентированной для них программы исправления и реабилитации³.

В 2010-2011 гг. площадь Брига была расширена на 98 000 квадратных футов (9 100 м²) для размещения еще 200 заключенных. Были построены 120 камер для мужчин и 80 камер для женщин. При этом женские камеры были спроектированы по-другому, чем камеры для мужчин. Было также построено отдельное здание, в котором разместились центр обработки заключенных, кухня, столовые, многоцелевые помещения, центр приема посетителей, вестибюль, классы и конференц-залы. Стоимость строительства составила 28 миллионов долларов⁴.

2.1 Naval Consolidated Brig Miramar Detachment Pearl Harbor⁵

¹ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Naval_Consolidated_Brig,_Miramar

² *Perry, Tony* Navy Bans Use of Miramar Brig for Illegal Immigrants // URL: http://articles.latimes.com/1996-09-27/news/mn-48150_1_illegal-immigrants (дата обращения: 6.04.2015).

³ См.: *Powers, Rod*. Op. cit.

⁴ См., например: *Icari, Mario* Correctional Facility Expansion Complete at Naval Consolidated Brig Miramar // URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=58556 (дата обращения: 16.04.2015).

⁵ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/PEARLHARBOR/Pages/default.aspx>

Бриг Перл-Харбор служит местом предварительного заключения и является региональным исправительным учреждением для осужденных военнослужащих всех видов Вооруженных сил и Береговой охраны, проходящих службу на Гавайях, и предназначен для решения тех же задач, что и другие Бриги.

2.2 Naval Consolidated Brig Miramar Detachment Navy Corrections Liaison Office Bremerton (NCBM Det NCLC Bremerton)¹

NCBM Det NCLC Бремертон с 1 мая 2012 г. является правопреемником NCBM Det Пьюджет-Саунд и дислоцируется на военно-морской базе Китсап (Naval Base Kitsap) в г. Бремертон, штат Вашингтон.

Предназначение NCBM Det NCLC Бремертон заключается в транспортировке заключенных между исправительными учреждениями и местами временного содержания (до 8 часов) в интересах Командования ВМС в Северо-западной зоне.

NCLC обеспечивает взаимодействие между вышестоящим командованием и исправительными учреждениями. Такое обеспечение включает транспортировку заключенных из Северо-западного объединенного регионального исправительного учреждения, расположенного в Ft. Льюис (Northwest Joint Regional Correctional Facility)², в суд, а также в другие места по медицинским, зубным и юридическим назначениям, доставку заключенных к месту их дальнейшей транспортировки воздушным транспортом, временное содержание заключенных во время судебных слушаний, обеспечение встреч с адвокатами и представителями командования путем организации телеконференций, проведение обучения по конвоированию заключенных.

3. Navy Consolidated Brig Chesapeake (NAVCONBRIG Chesapeake)³

Бриг Чесапик или Среднеатлантическое объединенное региональное исправительное учреждение (Joint Regional Correctional Facility Mid-Atlantic) расположен в строении 500 на военно-морской базе Хемптон-Роудс в Чесапике, Вирджиния.

Бриг открылся 22 июля 2011 г. и предназначен для содержания 400 заключенных. Его общая площадь составляет 225 000 квадратных футов. Штатный персонал Брига включает 258 военнослужащих и гражданских лиц Министерства обороны (DOD). Бриг является первым военно-морским исправительным учреждением, построенным с нуля в рамках реализации решения комиссии BRAC 2005 года об объединении военно-морских Бригов в национальном масштабе. При его планировании и строительстве были реализованы существующие современные достижения и инновационные технологии. У Брига есть сады на крыше, также он оснащен геотермальной системой отопления, системой охлаждения и системой регенерации сточных вод.

¹ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/PUGETSOUND/Pages/default.aspx>

² Дислоцируется на территории объединенной базы Льюис — МакЧорд (Joint Base Lewis–McChord), Тахома, штат Вашингтон.

³ URL: <http://www.public.navy.mil/BUPERS-NPC/SUPPORT/CORRECTIONPROGRAMS/BRIGS/CHESAPEAKE/Pages/default.aspx>

Как отметил при открытии Брига его командир – командор Эрик А. Спитцер: «Здание Брига представляет собой инвестиции военно-морских сил в современную систему исправлений 21-го века»¹.

Дисциплинарные Бараки в Форте Ливенворт относятся к армейским исправительным учреждениям и управление ими осуществляется Армейским исправительным командованием (United States Army Corrections Command – ACC) на основе собственных процедур и программ. Для решения организационных вопросов создана и функционирует группа связи ВМС в системе Дисциплинарных Барак (Navy Liaison Detachment, USBD, Fort Leavenworth, KS).

Аналогичная группа связи также функционирует в Европейских армейских исправительных учреждениях в Манхейме, Германия (Navy Liaison Detachment, U. S. Army Correctional Facility, Europe).

Подводя краткие итоги, необходимо отметить, что реорганизация исправительных учреждений Navy осуществляется в рамках общей реорганизации Вооруженных сил США. Структура исправительных учреждений приспособлена к функционированию Navy как в боевых, так и повседневных условиях, а их деятельность направлена на достижение не только исправительных, но и военных задач. Дальнейшее совершенствование исправительной работы в Navy связывается с развитием материально-технической базы исправительных учреждений.

Библиографический список:

1. Final Report to the President // Defense Base Closure and Realignment Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brac.gov/finalreport.html.
2. *Icari, M.* Correctional Facility Expansion Complete at Naval Consolidated Brig Miramar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=58556.
3. *Paape, H.* New Naval Consolidated Brig Commissioned in Chesapeake [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=61739.
4. *Pardue, D. and Kropf, S.* Two Charleston Brig detainees mentioned in terror-torture report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.postandcourier.com/article/20141211/PC16/141219930/1177/two-charleston-brig-detainees-mentioned-in-terror-torture-report>.
5. *Perry, T.* Navy Bans Use of Miramar Brig for Illegal Immigrants [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://articles.latimes.com/1996-09-27/news/mn-48150_1_illegal-immigrants.
6. *Powers, R.* Inside a Military Prison [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/navprison.htm>
7. The Army Corrections Command: bringing it all together [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefreelibrary.com/The+Army+Corrections+Command:+bringing+it+all+together.-a0193145686>.
8. UNIFORM CODE OF MILITARY JUSTICE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/802>.
9. *Вихров, А.А.* Военно-уголовное право США, его реакционная сущность [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вихров. – М.: ВПА, 1972.
10. *Ковалев, О.Г.* Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции [Текст] / О.Г. Ковалев, М.В. Шереметьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 19 – 22.
11. *Кучер, Г.И.* Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Кучер. – М.: ВЮЗИ, 1975.
12. *Режапова, И.М.* Отбывание наказания в США [Текст] / И.М. Режапова // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4. – С. 82 – 84.
13. *Федотов, К.А.* Общая характеристика состояния уголовно-исполнительной системы англосаксонской правовой семьи: на примере США, Новой Зеландии и Австралии [Текст] / К.А.

¹ См.: *Paape, Heather* New Naval Consolidated Brig Commissioned in Chesapeake // URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=61739 (дата обращения: 6.04.2015).

Федотов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 30 – 32.

14. *Федюшко, Д.* Новые цели Пентагона — часть I [Текст] / Д. Федюшко // Военно-промышленный курьер. – 2015. – № 3. – 28 янв.

15. *Чертанов, В.* Военно-морские силы США – организационная структура и боевой состав [Текст] / В. Чертанов, А. Антонов // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 9. – С. 58 – 71.

Bibliograficheskiy spisok:

16. Final Report to the President // Defense Base Closure and Realignment Commission [Elektronnyj resurs] (www.brac.gov/finalreport.html).

17. *Icari, M.* Correctional Facility Expansion Complete at Naval Consolidated Brig Miramar [Elektronnyj resurs] (www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=58556).

18. *Paape, H.* New Naval Consolidated Brig Commissioned in Chesapeake [Elektronnyj resurs] (www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=61739).

19. *Pardue, D. and Kropf, S.* Two Charleston Brig detainees mentioned in terror-torture report [Elektronnyj resurs] (www.postandcourier.com/article/20141211/PC16/141219930/1177/two-charleston-brig-detainees-mentioned-in-terror-torture-report).

20. *Perry, T.* Navy Bans Use of Miramar Brig for Illegal Immigrants [Elektronnyj resurs] (http://articles.latimes.com/1996-09-27/news/mn-48150_1_illegal-immigrants).

21. *Powers, R.* Inside a Military Prison [Elektronnyj resurs] (<http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/navprison.htm>).

22. The Army Corrections Command: bringing it all together [Elektronnyj resurs] (www.thefreelibrary.com/The+Army+Corrections+Command:+bringing+it+all+together.-a0193145686).

23. UNIFORM CODE OF MILITARY JUSTICE [Elektronnyj resurs] (www.law.cornell.edu/uscode/text/10/802).

24. *Vihrov, A.A.* Voенно-ugolovnoe pravo USA, ego reakcionnaia syshnoct. Diss. Doct. urid. nauk. Moscow, 1972.

25. *Kovalev, O.G. and Sheremet'eva, M.V.* Penitentiary system in the USA: peculiarities of organization and contemporary tendencies // Ugolovno-ispolnitelnay sistema: pravo, economica, upravlenie. – 2013. – № 4. – С. 19 – 22.

26. *Kucher, G.I.* Otvetstvennost za voinskie prestuplenia po ugolovnomy zakonodatelctvy USA. Diss. kand. urid. nauk. Moscow, 1975.

27. *Rejapova, I.M.* Otbivanie nakazaniya v USA // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2011. – № 4. – С. 82 – 84.

28. *Fedotov, K.A.* General characteristics of the state of the criminal-executory system of the Anglo-Saxon legal system: as exemplified by the USA, New Zealand and Australia // Ugolovno-ispolnitelnay sistema: pravo, economica, upravlenie. – 2014. – № 2. – С. 30 – 32.

29. *Fedushko, D.* Novie tseli Pentagona: part 1 // Voенно-promislennyi kyrier. – 2015. – № 3. – 28 jan.

30. *Chertanov, V. and Antonov, A.* Voенно-morskie sili USA – organizacionnaia structura i boevoi sostav // Zarubeznoe voенное obozrenie – 2008. – № 9. – С. 58 – 71.

*Додоматов С.И., капитан юстиции,
адъюнкт Военного университета, ansor7707@mail.ru
Dodomatov S.I., captain of justice,
adjunct of the Military University, ansor7707@mail.ru*

**О совершенствовании законодательства
Республики Таджикистан, регулирующего порядок удостоверения доверенностей и
завещаний военнослужащих
Вооруженных Сил в условиях военного конфликта¹**

В статье рассматриваются пробелы и противоречия в законодательстве Республики Таджикистан, которое предусматривает специальный порядок удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих командирами воинских частей. Предложены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: *военный конфликт, доверенность, завещание, законодательство.*

**On improvement of legislation of the Republic of Tajikistan,
regulating the procedure for certification of powers of attorney
and wills of servicemen of the Armed Forces in a military conflict**

The article discusses the gaps and contradictions in the legislation of the Republic of Tajikistan, which provides for a special procedure for certification of powers of attorney and wills military commanders of military units. Proposed approximate solutions to these problems.

Key words: armed conflict, power of attorney, will, legislation.

Современная военно-правовая наука предлагает различные направления совершенствования законодательства, регулирующего правовой статус военнослужащих, в том числе его гражданско-правовую составляющую. Большинство предложений по совершенствованию законодательства в области реализации гражданских прав военнослужащих и их защиты направлены на урегулирование данной области гражданско-правовых отношений с учетом мирного времени. Изменения законодательства и судебная практика периода Великой Отечественной войны, а также историческое развитие государств – участников Содружества Независимых Государств на постсоветском пространстве доказывают необходимость комплексного совершенствования гражданского и военного законодательства в целях создания надежного механизма реализации и защиты прав военнослужащих в тех сферах общественных отношений, в которых у них в условиях военного конфликта наиболее остро будут проявляться затруднения при реализации и защите своих прав.

Изучение действующего законодательства Республики Таджикистан позволило прийти к выводу о существующей проблеме в сфере правовых основ обеспечения прав военнослужащих Вооруженных Сил при совершении нотариальных действий в условиях военного конфликта.

В период Великой Отечественной войны в целях упрощения порядка составления доверенностей и завещаний военнослужащими была принята Инструкция Народного Комиссариата обороны СССР и Народного Комиссариата юстиции СССР, объявленная приказом НКО СССР от 24 июня 1943 г. № 247. Согласно данной Инструкции удостоверение доверенностей и завещаний производилось по устному заявлению военнослужащих командованием той войсковой части, в которой состоит заявитель, или начальником госпиталя, в котором заявитель находится на излечении. Также в Инструкции было предусмотрено, что завещательные распоряжения военнослужащих заверялись начальником финансового органа войсковой части². Тем самым был расширен перечень лиц, имеющих наряду с государственными нотариусами право удостоверения доверенностей и завещаний.

По мнению автора, назрела необходимость совершенствования современного законодательства Республики Таджикистан, регулирующего право военнослужащих на совершении нотариальных

¹ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

² См., напр.: О применении постановления СНК СССР от 15 сентября 1942 г. № 1536 «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=26628> (дата обращения 07.01.2015).

действий в условиях военного конфликта. Особенности совершения нотариальных действий военнослужащими Вооруженных Сил Республики Таджикистан с учетом их правового статуса, а также специфики прохождения военной службы в условиях военного конфликта следует отразить в действующем гражданском и военном законодательстве, а также в законодательстве о нотариате.

Законодательство Республики Таджикистан, устанавливая нормы, регулирующие гражданско-правовое положение военнослужащих, не учитывает особенностей военной службы и статуса военнослужащих как участников гражданских правоотношений, находящихся в определенных условиях (военное положение, военный конфликт и др.). Помимо нотариусов, в силу прямого разрешения закона завещания удостоверяют должностные лица исполнительных органов власти, а также консульских учреждений, служащие банка. Кроме того, определенные лица уполномочены удостоверить доверенности и завещания, приравняемые к нотариальным. Гражданский кодекс Республики Таджикистан¹ предусматривает особенность удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих. В соответствии с ч. 3 ст. 210 и п. «г» ст. 1159 ГК к нотариально удостоверенным приравниваются доверенности и завещания военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей.

Особенность удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих заключается в том, что само по себе правовое отношение между гражданином (независимо от того, является ли он военнослужащим или нет) и нотариусом, обладающим полномочиями по удостоверению доверенностей, является гражданско-правовым: оно осуществляется между равноправными субъектами. В то же время удостоверение доверенности и завещания у командира воинской части (начальника органа военного управления) как нотариальное действие совершается в рамках военно-служебного отношения, основанного на отношениях «власти-подчинения», так как обращающийся за совершением нотариального действия военнослужащий либо прямо, либо непосредственно подчинен удостоверяющему доверенность командиру (начальнику) воинской части или иному должностному лицу².

Необходимо учитывать, что во время боевых действий командир воинской части может погибнуть либо, получив ранение, быть госпитализирован. При таких обстоятельствах применение ст. 210 и ст. 1159 ГК Республики Таджикистан, предоставляющей право удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих только командиру воинской части, может быть затруднено. По мнению автора, данные нормы более применимы в мирное время, нежели в условиях военного конфликта.

ГК Республики Таджикистан предоставляет более широкую возможность военнослужащим, находящимся на излечении в госпиталях или военно-лечебных учреждениях, реализовать свое право оформления доверенности или завещания, так как законом предусмотрено четыре должностных лица, которые вправе совершать данные нотариальные действия. Такими лицами являются начальник госпиталя (санатория), его заместитель по медицинской части, старший или дежурный врач. В то время как для военнослужащих, находящихся непосредственно по месту дислокации подразделения, круг лиц, уполномоченных на совершение указанных действий, ограничен одним должностным лицом – командиром воинской части. В связи с этим автор предлагает внести в соответствующие статьи ГК Республики Таджикистан дополнения в части расширения круга должностных лиц, уполномоченных на совершение указанных нотариальных действий в условиях военного конфликта:

1) пункт «б» ч. 2 ст. 210 ГК Республики Таджикистан дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта доверенности военнослужащих, удостоверенные начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами – начальником финансового органа воинской части»;

2) пункт «г» ч. 1 ст. 1159 ГК Республики Таджикистан дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта завещания военнослужащих, удостоверенные начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами начальником финансового органа воинской части».

Кроме того, изучение действующего законодательства Республики Таджикистан выявило следующее противоречие в данной сфере общественных отношений. Так, в ст. 35 Закона Республики

¹ См., напр.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 3) от 1 марта 2005 г. № 84 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 3. Ст. 123.

² См., напр.: Конохов М.В. Гражданские права и обязанности военнослужащих в период Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 117.

Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 «О государственном нотариате» к нотариально удостоверенным документам приравниваются доверенности и завещания военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) воинских частей, военно-учебных заведений и других военных структур, по месту дислокации которых отсутствуют государственная нотариальная контора и уполномоченные лица, совершающие нотариальные действия¹. В соответствии с данной нормой закона, для того чтобы доверенность или завещание военнослужащего, удостоверенные командиром воинской части, были приравнены к нотариально удостоверенным, обязательным условием должно быть отсутствие в пункте дислокации воинской части нотариальных контор. А исходя из «буквы» норм ст. 210 и ст. 1159 ГК следует, что военнослужащий может обратиться к командиру воинской части за удостоверением доверенности либо завещания вне зависимости от того, имеются ли по месту дислокации данной части нотариальные конторы или нет. Налицо противоречие норм Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» с нормами ГК республики. Из этого следует, что при реализации военнослужащими своих прав на совершение нотариальных действий могут возникнуть трудности при признании доверенностей и завещаний военнослужащих нотариально удостоверенными². У соответствующих командиров (начальников) появляется возможность действовать по своему усмотрению, т.е. одним военнослужащим командир может на законных основаниях отказать в удостоверении доверенности или завещания, а другим – удовлетворить их просьбу. Такие ситуации в научных публикациях именуются коррупциогенными³.

В целях устранения данного противоречия предлагается п. 1 ч. 1 ст. 35 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» изложить в следующей редакции: «доверенности и завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности и завещания рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих частей, соединений, учреждений или заведений. В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности и завещания военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба или непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами – начальнику финансового органа воинской части».

Кроме того, в целях предупреждения нарушения прав военнослужащих, находящихся на излечении, при оформлении доверенностей и завещаний и признании их нотариально удостоверенными, дополнить ч. 1 ст. 35 указанного Закона пунктом «д» следующего содержания: «доверенности и завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом».

В целях приведения нормативных правовых актов Министерства обороны Республики Таджикистан в соответствии с указанными законами предлагается подп. «б» п. 122 раздела 1.9 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, утвержденной приказом Министра обороны Республики Таджикистан от 18 октября 2007 г. № 340, дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба или непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами начальнику финансового органа воинской части».

С учетом внесенных изменений и дополнений в ГК Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» автор полагает необходимым дополнить раздел 1 Инструкции о делопроизводстве в Вооруженных Силах пунктом, регламентирующим порядок оформления завещания военнослужащих.

¹ См. напр.: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 «О государственном нотариате» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012. № 4. Ст. 260.

² См. напр.: *Додоматов С.И.* Некоторые вопросы наследственных правоотношений с участием военнослужащих Вооруженных Сил Республики Таджикистан в условиях военного конфликта // Электронное научное издание «Военное право». – 2015. – № 1 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>

³ См. напр.: *Корякин В.М.* Федеральный закон «О статусе военнослужащих: тест на коррупционность // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 9; *Корякин В.М.* Усмотрение в деятельности командира // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2.

Альтернативно данным предложениям автор предлагает разработать отдельный нормативный правовой акт (инструкция, положение), регламентирующий упрощенный порядок выдачи доверенностей и удостоверений завещания военнослужащим, а также членам их семей в период военного конфликта.

По мнению А.Г. Цымбаренко, наличие четкой системы законодательных актов, определяющих порядок совершения нотариальных действий с участием военнослужащих, является необходимым, но ещё недостаточным условием обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий. Помимо этого, следует добиться строгого и четкого исполнения законов всеми лицами, участвующими в их непосредственном применении. Особое значение в связи с этим приобретает профессиональная подготовка лиц, на которых действующим законодательством возложена обязанность совершать нотариальные действия: нотариусы, консулы и другие работники консульских учреждений, уполномоченные надлежащим образом должностные лица органов исполнительной власти, командиры (начальники) воинских частей, военно-учебных и военно-лечебных учреждений¹.

Таким образом, обеспечение прав военнослужащих при совершении нотариальных действий непосредственно относится к гарантиям реализации их правового статуса и является конституционной обязанностью нотариальных органов и иных должностных лиц, в том числе воинских, имеющих право на их совершение. Считается необходимым учитывать предлагаемый автором механизм устранения названных пробелов и противоречий при совершенствовании правового регулирования названной сферы общественных отношений в Республике Таджикистан.

Библиографический список

1. *Додоматов, С.И.* Некоторые вопросы наследственных правоотношений с участием военнослужащих Вооруженных Сил Республики Таджикистан в условиях военного конфликта [Электронный ресурс] / С.И. Додоматов // Электронное научное издание «Военное право». – 2015. – № 1 / Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru>
2. *Конохов, М.В.* Гражданские права и обязанности военнослужащих в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Конохов. – М., 2012. – 243 с.
3. *Корякин, В.М.* Федеральный закон «О статусе военнослужащих: тест на коррупционность [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 9.
4. *Корякин, В.М.* Усмотрение в деятельности командира [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 2.
5. *Цымбаренко, А.Г.* Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Цымбаренко. – М., 2000. – 24 с.

Bibliograficheskij spisok

1. *Dodomatov, S.I.* Nekotorye voprosy nasledstvennyh pravootnoshenij s uchastiem voennosluzhashhih Vooruzhennyh Sil Respubliki Tadzhiqistan v uslovijah voennogo konflikta [Jelektronnyj resurs] / S.I. Dodomatov // Jelektronnoe nauchnoe izdanie «Voennoe pravo». – 2015. – № 1 / Rezhim dostupa: <http://www.voennopravo.ru>
2. *Konohov, M.V.* Grazhdanskije prava i objazannosti voennosluzhashhih v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941 – 1945 gg.) [Tekst] : dis. ... kand. jurid. nauk / M.V. Konohov. – M., 2012. – 243 s.
3. *Korjakin, V.M.* Federal'nyj zakon «O statuse voennosluzhashhih: test na korrupcionnost' [Tekst] / V.M. Korjakin // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2006. – № 9.
4. *Korjakin, V.M.* Usmotrenie v dejatel'nosti komandira [Tekst] / V.M. Korjakin // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2007. – № 2.
5. *Symbarenko, A.G.* Organizacionno-pravovye osnovy obespechenija prav voennosluzhashhih pri sovershenii notarial'nyh dejstvij [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.G. Symbarenko. – M., 2000. – 24 s.

¹ *Цымбаренко А.Г.* Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

Д.А. Дмитриев, научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
D.A. Dmitriev researcher of the Research Institute Affiliated to the Academy of the R.F. General Prosecutor's Office, 007dmitriev@list.ru

А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
A.G. Vorobyev, senior researcher of the Research Institute Affiliated to the Academy of the R.F. General Prosecutor's Office the PhD in Law, godo.07@mail.ru

Исправительная система Армии США¹

В статье рассматривается структура, цели деятельности и органы управления исправительной системой Армии США.

Ключевые слова: армейская исправительная система, армейское командование по исправлению, военные исправительные учреждения.

United States Army Corrections System

The article deals with the structure, aims of activity and administrating authorities of Army Corrections System of the United States.

Key words: Army Corrections System, Army Corrections Command, Army correctional facilities.

Несмотря на активное реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации для приведения их к современному облику необходимо решение ряда вопросов. Одним из них является определение необходимости и целесообразности на настоящем этапе развития военной организации государства исполнения в отношении осужденных военнослужащих уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, в условиях дальнейшего прохождения ими военной службы и, соответственно, существования военных исправительных учреждений.

Проблема заключается в том, что в различных формах военные исправительные учреждения в Российской армии существовали с 15-х годов XIX века и за этот период успели показать свою эффективность в обеспечении законности и правопорядка в Вооруженных Силах. Однако к 2010 г. из ранее существовавших в каждом военном округе (флоте) дисциплинарных воинских частей осталось только две – в Западном (п. Мулино) и Восточном (п. Каштаг Забайкальского края) военных округах.

Как отмечали военные ученые, данные обстоятельства создали ряд сложностей уголовно-правового и военно-административного характера². Отсутствие свободных мест и необходимость организационных и финансовых затрат при доставке осужденных из отдаленных гарнизонов и других военных округов затрудняет назначение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. А с учетом того, что уголовное наказание в виде ареста с отбыванием на гауптвахте не введено в действие, следует признать, что существующее количество дисциплинарных воинских частей не способно оказать адекватное воздействие на состояние воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

В связи с этим неизбежно возникает вопрос об их либо полном упразднении, либо о количественном и качественном повышении эффективности деятельности военных исправительных учреждений.

¹ Рецензент – С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор.

² См, например: *Толкаченко А.А., Лобов Я.В.* Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2007. – № 7; *Лобов Я.В.* Есть ли будущее у военно-пенитенциарного законодательства? // URL: <http://knu.znate.ru/docs/index-431152.html> (дата обращения: 18.06.2015); *Ермолович Я.Н.* Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 433 – 434.

В таких условиях особое значение приобретает изучение опыта реализации военнопенициарной функции в армиях зарубежных государств.

Наиболее развитыми в данном отношении представляются исправительные учреждения Вооруженных сил США, объединенные в отличную от гражданской уголовно-исполнительной системы военно-исполнительную систему, имеющую свои отдельные органы военного управления, и предназначенную для решения ряда военных, военно-уголовных и уголовно-исполнительных задач.

В американских Вооруженных силах в настоящее время, как показывает их участие в региональных вооруженных конфликтах (Косово, Афганистан, Ирак), актуальными остаются проблемы, связанные с соблюдением дисциплины и уставного порядка, ростом воинских и общеуголовных преступлений, различных видов дискриминации, случаев сексуальных домогательств, злоупотребления алкоголем, наркотиками и др.¹

При этом, наиболее распространенным видом наказания, как предусмотренным в военных нормативных правовых актах, так и назначаемом на практике, является тюремное заключение в различных по функциям и условиям содержания военных исправительных учреждениях.

Правовой основой создания и функционирования системы военных исправительных учреждений выступает глава 48 «Военные исправительные учреждения» части 2 подтитула А титула 10 Свода законов США².

В соответствии с названной главой каждому Министру вида Вооруженных сил США предоставлено право создания военных исправительных учреждений, необходимых для лишения свободы военнослужащих, совершивших преступление, предусмотренные Единым кодексом военной юстиции (далее – ЕКВЮ)³.

В случае создания таких учреждений на Министра вида Вооруженных сил возлагается исполнение некоторых обязанностей и предоставляется ряд полномочий:

назначать для каждого вида вооруженных сил ответственного офицера по управлению военными исправительными учреждениями, созданными в соответствии с главой 48 ЕКВЮ;

обеспечивать обучение, военную подготовку, реабилитацию военных преступников⁴, отбывающих наказание в военном исправительном учреждении, которое ему подчинено;

координировать работу по обучению и подготовке военных заключенных, выбранных для восстановления на службе или возможного продления контракта о прохождении военной службы;

В каждом крупном военном исправительном учреждении должен быть назначен командир, который осуществляет охрану и контроль за преступниками, содержащимися на объекте, которым он командует. В его обязанности входит проведения мероприятий, направленных на поддержание здоровья и исправление преступников, с целью их восстановления на службе или возвращения к гражданской жизни, в качестве полезного обществу гражданина.

К полномочиям Министров вида Вооруженных сил США следует отнести право создания системы условно-досрочного освобождения (parole board) для преступников, которые содержатся в военных учреждениях и которые были на момент совершения своих преступлений в подчинении этого министра.

¹ См.: Мгимов Ю. Нормативно-правовые аспекты дисциплинарной практики в ВС США // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – №10. – С. 20 – 24; Нестёркин В. О дезертирстве в Вооружённых силах США // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 23; Штейнберг М. Преступление и наказание в армии США // URL: www.nrs.com/print/050109_184408_52050.html.

² URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-48>

³ Полностью о полномочиях Министров видов ВС США см., например: Соколов Д. Структура министерства обороны США // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 11 – 19.

⁴ Теория реабилитации в американском уголовном праве является одной из основных разновидностей теории наказания. Согласно этой теории виновный наказывается с целью исправления путем надлежащего с ним обращения. Подробнее см.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учеб. / под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 247 – 249.

В случае если заключенному, отбывающему пожизненное заключение, отказано в условно-досрочном освобождении, только Президент США или Министр вида Вооруженных сил США могут предоставить ему условно-досрочное освобождение.

Министр вида Вооруженных сил США также устанавливает порядок применения отсрочки исполнения или досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, а также порядок восстановления на службе таких преступников, которые были осуждены условно и не были уволены со службы.

В Армии США создана собственная система исправления (Army Corrections System, ACS)¹. ACS является неотъемлемой частью системы военной юстиции и оказывает помощь командирам в поддержании дисциплины и правопорядка, обеспечивая единую систему тюремного заключения и исправительного воздействия для тех, кто законодательно не попадает под юрисдикцию гражданской уголовно-исполнительной системы².

ACS обеспечивает охрану и контроль военных преступников, а также предоставляет доступ к базовому образованию, проводит юридическую консультацию заключенных, преподает различные курсы теоретической подготовки, т.е. делает все необходимое для подготовки военных заключенных для возвращения к военной службе или в гражданское общество.

Целями деятельности ACS является обеспечение безопасных условий для содержания осужденных военнослужащих; защита общества от преступников, а также подготовка военных заключенных к освобождению не зависимо от того, собираются они вернуться к исполнению своих служебных обязанностей ли или же будут гражданскими лицами.

ACS рассчитана на содержание до 2300 заключенных и структурно состоит из учреждений, как находящихся на территории США, так и за ее пределами³: исправительные учреждения первого уровня, региональные исправительные учреждения и Дисциплинарные Казармы.

Исправительные учреждения первого уровня – гауптвахта – обеспечивают досудебное и краткосрочное после судебное содержание нарушителей. В учреждениях первого уровня срок отбывания лишения свободы ограничивается 90 днями. При необходимости срок может быть продлен, но не более чем до 1 года.

Учреждения первого уровня обеспечивают охрану и контроль, материально-техническое обеспечение, а также оказывают консультации военным заключенным.

К региональным исправительным учреждениям относятся Северо-западное объединенное региональное исправительное учреждение в форте Льюис, штат Вашингтон (Northwest Joint Regional Correctional Facility, NWJRCF); Среднезападное объединенное региональное исправительное учреждение в Форте Ливенворт, Канзас (Midwest Joint Regional Correctional Facility, MWJRCF); Европейское региональное исправительное учреждение, Казармы Колемана, Манхейм, Германия (United States Army Regional Corrections Facility-Europe, RCFE); а также региональное исправительное учреждение на основной операционной базе в Кэмп-Хамфриз, Пхентхэк, Республика Корея (United States Army Corrections Facility-Korea, RCF).

Региональные исправительные учреждения обеспечивают различные исправительные программы, профессиональную и военную подготовку, материально-техническое обеспечение, возможность получения заключенными базового образования, привлечение их к труду, выполнение программ психического здоровья, управление заключением, подготовка военных заключенных к возвращению к выполнению своих служебных обязанностей, или же к жизни в гражданском обществе. Учреждение уровня 2 может оказывать услуги по досудебному содержанию под стражей в своем регионе.

Дисциплинарные Казармы (U.S. Disciplinary Barracks – USDB) расположены в Форте Ливенворт, Канзас. Это высший орган ACS и главное исправительное учреждение Армии США, представляющие собой военную тюрьму максимального уровня безопасности, предназначенную

¹ В Военно-морских силах и Военно-воздушных силах США вопросы исполнения тюремного заключения решаются по-своему.

² URL: apd.army.mil/pdffiles/r190_47.pdf

³ Наибольшее количество объектов ВС США за рубежом размещается на территории шести государств: Германии - более 200, Японии - свыше 100, Республики Корея - более 80, Италии - около 60 и Великобритании - до 40. Подробнее см.: *Клинов С.* Базирование Вооружённых сил США на территории иностранных государств // *Зарубежное военное обозрение.* – 2014. – № 8. – С. 21 – 24.

для содержания военнослужащих, осужденных к длительным срокам заключения или приговоренных к смертной казни. В USDB также могут приводиться в исполнение смертные приговоры.

В отдельных случаях на некоторые органы, не входящие в ACS, возлагаются обязанности по содержанию военных заключенных.

1. Места содержания арестованных в дисциплинарном порядке¹.
2. Камеры временного содержания – используемые в обычном порядке для временного содержания личного состава, находящегося под юрисдикцией военной полиции, и временного заключения военных преступников в случае, когда исправительные учреждения ACS не функционируют.

Контроль за деятельностью ACS возлагается на помощника Министра армии по кадрам и резервам, который также занимается вопросами условно-досрочного освобождения, амнистией и руководит Уголовно-исполнительным советом (The Army Corrections Council), выполняющим роль консультативного органа по вопросам функционирования ACS.

Членами Уголовно-исполнительного совета являются руководители основных структурных подразделений Министерства армии²: заместитель помощника Министра армии по строительным объектам и жилищному фонду; старший Вице-юрисконсульт; заместитель помощника Министра армии по политике равных возможностей и управлению персоналом; представитель Совета по контролю деятельности апелляционных комиссий; Начальник военной полиции; заместитель начальника штаба; Главный военный прокурор; помощник Министра армии по подготовке специалистов по управлению объектами; помощник Министра армии по обеспечению основных операций, командование по подготовке кадров и разработке военных доктрин; начальник медицинской службы; Главный военный капеллан³.

Включение в состав Совета большого количества должностных лиц Министерства армии с различной компетенцией способствует оперативной выработке политики по широкому спектру направлений деятельности ACS.

Руководство ACS входит в полномочия начальника военной полиции (Provost Marshal General⁴), который также определяет принципы и правила в уголовно-исполнительной сфере Армии, координирует процедуры, необходимые для обеспечения надлежащего исполнения наказаний в военных исправительных учреждениях. Также начальник военной полиции осуществляет надзор за исправительными учреждениями, в которых отбывают наказание заключенные, проводит их ежемесячные проверки, согласовывает временные и постоянные переводы заключенных между исправительными учреждениями.

В целях оптимизации указанной деятельности в 2007 году в структуре военной полиции было образовано Командование по исправлению (Army Corrections Command, ACC). До этого сотрудникам военной полиции, задействованным в Армейской исправительной системе, приходилось взаимодействовать с пятью различными армейскими командованиями.

На ACC возлагаются следующие основные функции:

- осуществление руководства объектами и подразделениями ACS для обеспечения содержания, охраны, контроля и восстановления военных заключенных;
- разработка политики, планов, программ, бюджета, управление ресурсами, обеспечение контроля за проектированием, стандартизацией и модернизацией исправительных учреждений;
- координация размещения всех заключенных, их переводы, дифференцированное содержание, обязательное освобождения под надзор, вопросы помилования и условно-досрочного освобождения, а также казнь осужденных;
- подготовка соответствующих подразделений, командиров и солдат для проведения операций по задержанию в соответствии с международными правилами.

В обязанности ACC также входит:

¹ Подробнее см. ст. 15 ЕКВЮ.

² Подробнее о структуре Министерства армии США см.: Сухопутные войска США // URL: <http://www.zvo.su/suhoputnye-voyska/suhoputnye-voyska-ssha.html> (дата обращения: 18.09.2015).

³ URL: apd.army.mil/pdffiles/r190_47.pdf

⁴ URL: <http://www.army.mil/opmg>.

- обеспечение контроля и руководство ACS;
- развитие и координация деятельности по распространению в Армии информации о исправительных программах и политике содержания под стражей;
- руководство Национальным центром учета заключенных (National Detainee Reporting Center);
- управление системой учета заключенных (Detainee Reporting System, DRS) и Армейской информационной уголовно-исправительной системой (Army Corrections Information System, ACIS);
- распределение всех заключенных Армии в соответствующие уголовно-исправительные учреждения;
- соблюдение требований Американской исправительной ассоциации;
- оказание технической помощи для Армейских мест заключения и оценка качества содержания под стражей;
- координация работы Бюро перевозок заключенных;
- осуществление надзора за исполнением Закона об устранении насилия в тюрьме (Prison Rape Elimination Act);
- обеспечение работы Центрального хранилища данных о потерпевших и свидетелях (Army Victim Witness Central Repository);
- оказание поддержки соответствующим службам в случае приведения в исполнение смертной казни;
- подготовка судебных исков, ответов на запросы от Конгресса, касающиеся сферы ACS и другая сопутствующая переписка;
- подготовка годовых отчетов;
- осуществление взаимодействия с гражданскими правоохранительными органами по поводу вышедших на свободу преступников, совершивших преступления на сексуальной почве.

Обеспечение деятельности военных исправительных учреждений и охрана заключенных возлагается на входящую в АСС 15 бригаду военной полиции, численностью примерно 1200 человек.

В частности, за 40-м батальоном 15 бригады военной полиции закреплено обеспечение функционирования Дисциплинарных Казарм. Структурно 40-й батальон состоит из штаба батальона, штаба USDB и трех рот военной полиции (256, 526, 291).

Обеспечение деятельности региональных исправительных учреждений возложено на 705 батальон 15 бригады военной полиции, также состоящий из штаба батальона, штаба региональных исправительных учреждений (JRCF) и 165-й роты военной полиции.

Библиографический список

1. MILITARY CORRECTIONAL FACILITIES [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-48.
2. Office of Provost Marshal General [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.army.mil/opmg.
3. United States Army Corrections Command [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://military.wikia.com/wiki/United_States_Army_Corrections_Command.
4. Ермолович, Я.Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации [Текст] : моногр. / Я.Н. Ермолович. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 576 с.
5. Клинков, С. Базирование Вооруженных сил США на территории иностранных государств [Текст] / С. Клинков // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 8. – С. 21 – 24.
6. Лобов, Я.В. Есть ли будущее у военно-пенитенциарного законодательства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knu.znate.ru/docs/index-431152.html>.
7. Мгимов, Ю. Нормативно-правовые аспекты дисциплинарной практики в ВС США [Текст] / Ю. Мгимов // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 10. – С. 20 – 24.
8. Нестеркин, В. О дезертирстве в Вооруженных силах США [Текст] / В. Нестеркин // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 23.
9. Соколов, Д. Структура министерства обороны США [Текст] / Д. Соколов // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 11 – 19.
10. Сухопутные войска США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zvo.su/suhoputnye-voyska/suhoputnye-voyska-ssha.html.

11. *Толкаченко, А.А.* Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? [Текст] / А.А. Толкаченко, Я.В. Лобов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2007. – № 7. – С. 38 – 47.

12. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части [Текст] : учеб. / под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1026 с.

13. *Штейнберг, М.* Преступление и наказание в армии США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nrs.com/print/050109_184408_52050.html.

Bibliograficheskiy spisok

1. MILITARY CORRECTIONAL FACILITIES [Jelektronnyj resurs] (www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-48).

2. United States Army Corrections Command [Jelektronnyj resurs] (http://military.wikia.com/wiki/United_States_Army_Corrections_Command).

3. Office of Provost Marshal General [Jelektronnyj resurs] (www.army.mil/opmg).

4. *Ermolovich, Y.N.* Theoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoi politiki v Rossyiskoi Federazui [Text] : monogr. / Y.N. Ermolovich. – М.: Urlitinform, 2012. – 576 s.

5. *Klinkov, S.* Bazirovanie Voorujennyh sil USA na territorii inostrannyh gosydarstv // Zarubeznoe voennoe obozrenie. – 2014. – № 8. – С. 21 – 24.

6. *Lobov, Y.V.* Est li bydyshее y voenno-penutenziarnogo zakonodatelstva? [Jelektronnyj resurs] (<http://knu.znate.ru/docs/index-431152.html>).

7. *Mgimov, U.* Normativno-pravovye aspekty disziplinarnoi praktiki v VS USA // Zarubeznoe voennoe obozrenie. – 2004. – № 10. – С. 20 – 24.

8. *Nesterkin, V.* O dezertirstve v Voorujennyh silah USA // Zarubeznoe voennoe obozrenie. – 2006. – № 4. – С. 23.

9. *Sokolov, D.* Struktura ministerstva oborony USA // Zarubeznoe voennoe obozrenie. – 2015. – № 2. – С. 11 – 19.

10. Suhoputnye voiska USA [Jelektronnyj resurs] (www.zvo.su/suhoputnye-voyska/suhoputnye-voyska-ssha.html).

11. *Tolkachenko, A.A. and Lobov, Y.V.* Likvidazia disziplinaryh voinskih chastei: izbavlenie ot anahronizma ili povtorenie staryh oshibok? // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-правовое obozrenie. – 2007. – № 7. – С. 38 – 47.

12. Ugolovnoe pravo zarubeznyh stran. Obshya I Osobennya chasti [Text] : Uchebник / pod red. I.D. Kozochkina. – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Wolters Kluwer, 2010. – 1026 с.

13. *Shteinberg, M.* Prestyplenie i nakazanie v armui USA [Jelektronnyj resurs] (www.nrs.com/print/050109_184408_52050.html).

*Холиков И.В., доктор юридических наук, профессор
Holikov I.V. iv_kholik@mail.ru*

*Сазонова К.Л., кандидат юридических наук,
кандидат политических наук
Sazonova K.L.*

Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта)¹

Действия международной антитеррористической коалиции во главе с США, объявившей в 2014 г. войну Исламскому государству Ирака и Леванта, актуализировали международно-правовые вопросы, связанные с обоснованием правомерности проводимых операций. Коалиция ссылается на закрепленное в Уставе ООН право на индивидуальную и коллективную самооборону. Авторы рассматривают в статье, насколько данная ссылка на самооборону правомерна в случае, когда противником государства выступает террористическая организация, а также анализируют допустимые пределы самообороны. Основной акцент статьи сделан на последствиях признания правомерности включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований самообороны для сферы международной безопасности.

Ключевые слова: самооборона, международное право, терроризм, антитеррористическая коалиция, Исламское государство Ирака и Леванта.

International Legal Implications of the Inclusion of the "War against Terrorism" in the List of the Legitimate Grounds of Individual and Collective Self-Defense (In Case of the Fight against Islamic State of Iraq and the Levant)

Actions of the international anti-terrorist coalition led by the USA which declared war to the Islamic state of Iraq and the Levant in 2014, actualized the international legal questions connected with the legitimacy of the performed operations. The coalition refers to the right for individual and collective self-defense affirmed in the UN Charter. The author considers in the article is this link to self-defense lawful in case when the state deals with the terrorist organization as an enemy, and also analyzes possible limits of its realization. The main emphasis of the article is made on the legal implications of the inclusion of "the war against international terrorism" in the list of the legitimate basis of self-defense for the sphere of the international security.

Key words: self-defense, international Law, terrorism, anti-terrorist coalition, Islamic State of Iraq and the Levant.

Ст. 51 Устава Организации Объединённых Наций 1945 г. предоставляет государствам неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако в последние годы трактовка данного положения отдельными государствами, в частности, Соединёнными Штатами Америки, существенно изменилась. Так, после террористических атак 11 сентября 2001 г., ответственность за которые взяла на себя террористическая организация «Аль-Каида», США заявили о своем праве применять вооруженную силу в любой точке мира как против террористов, так и против правительств, которые их поддерживают. Подобные действия нарушают действующий в международном праве запрет на применение силы, закрепленный в п. 4 ст. 2 Устава ООН. Начало подобной неоднозначной практике было положено в октябре 2001 г., когда американское правительство со ссылкой на ст. 51 Устава ООН сообщило Совету Безопасности ООН, что начинает военные действия против Аль-Каиды и правительства Талибана в Афганистане².

¹ Рецензент – доктор юридических наук, доцент Корякин В.М.

² Письмо Постоянного представителя США в ООН Генеральному Секретарю. 7 октября 2001 г. U.N. Doc. S/2001/946.

Долгое время Совет Безопасности ООН занимал позицию однозначного осуждения применения государствами вооруженной силы против террористических объектов в тех государствах, которые якобы укрывают террористов. Совет Безопасности ООН указывал на то, что подобные действия нарушают территориальную целостность данных государств. Например, в 1968 г. резолюция 242 Совета Безопасности ООН осудила израильские нападения на аэропорт Бейрута в ответ на укрывательство Ливаном террористической группы из Организации освобождения Палестины. В 1985 г. резолюция 573 Совета Безопасности ООН осудила бомбежку Израилем штаб-квартиры Организации освобождения Палестины в Тунисе как «акт вооруженной агрессии против территории Туниса». Резолюции 1234 и 1302 Совета Безопасности ООН, принятые в 1999 – 2000 гг. соответственно, выражали неодобрение «присутствия иностранных сил в Демократической Республике Конго, в том числе сил из Руанды», присутствие которых Руанда оправдывала борьбой с терроризмом.

Беспрецедентность событий 2001 г. заставили Совет Безопасности ООН несколько изменить свою позицию. Так, в резолюции 1368 от 12 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН признал, что крупная террористическая атака представляет собой угрозу международному миру и безопасности, а также призвал государства «вести борьбу со всеми формами терроризма в соответствии со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций»³. В преамбуле резолюции 1373 от 28 сентября 2001 г. было вновь подтверждено «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе Организации Объединенных Наций», что вызвало необычайное оживление в США.

Показательно, что ни в одном из вышеуказанных документов не сказано прямым текстом, что террористическая атака автоматически активизирует право государства на самооборону. Более того, анализ всех последующих резолюций Совета Безопасности ООН, связанных с осуждением деятельности террористических организаций, позволяет сделать вывод о том, что Совет Безопасности ООН поощряет самые разные формы взаимодействия государств, направленные на предотвращение террористических актов: сотрудничество в сфере безопасного освобождения заложников во время инцидентов, связанных с похищением людей; помощь в связи с уголовным преследованием лиц, имеющих отношение к финансированию или поддержке террористических актов; содействие тому, чтобы государства препятствовали доступу террористов к финансовым учреждениям и оружейным складам; пресечение получения террористами доходов от нелегальной торговли нефтью, предметами древности и получения выкупа за захват заложников. При этом ни в одной из резолюций Совета Безопасности ООН, связанных с антитеррористической проблематикой, не содержится мандата на применение вооруженной силы в обход положений Устава ООН. Более того, в одной из резолюций 2014 г. Совет Безопасности ООН подчеркнул, что «международное сотрудничество и любые принимаемые государствами-членами меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним должны полностью соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций»⁴.

Тем не менее, большинство представителей западной школы международного права сходятся во мнении, что после 2001 г. в трактовке права на самооборону был перейден некий «правовой Рубикон»,⁵ несмотря на то, что в 2004 г. в авторитетном докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, так называемой «Группы мудрецов», состоявшей из шестнадцати авторитетных политических и общественных деятелей, было однозначно сказано: «Мы не поддерживаем ни переработки статьи 51, ни придания ей нового толкования»⁶.

В 2014 г. резкая активизация террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), образованной в результате слияния нескольких радикальных исламских групп с одним из подразделений «Аль-Каиды», привела к тому, что вновь остро встал вопрос о правомерности нанесения ударов по тем государствам, на территории которых базируются террористические формирования, в частности, по Ираку и по Сирии. С учетом того, что ИГИЛ стремительно распространяет свое влияние на другие ближневосточные и южноазиатские

³ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1368 (2001) от 12 сентября 2001 г.

⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2178(2014) от 24 сентября 2014 г.

⁵ Dinstein Y. *War, Aggression, and Self-Defence*. Cambridge University Press, 2005. P. 230.

⁶ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». U.N. Doc. A/59/565. 2004.

государства, в частности, на Йемен, Ливию, Египет, Турцию, Пакистан, Афганистан, Узбекистан и другие государства, можно констатировать, что территориальная неприкосновенность данных государств также в будущем может быть поставлена под сомнение.

Использование «войны с терроризмом» в качестве основания самообороны привело к появлению весьма неоднозначных с международно-правовой точки зрения моментов. Основной юридической коллизией является то, что при самообороне де-факто осуществляется агрессия, поскольку происходит нападение одного государства на другое государство, что закономерно должно явиться основанием для международной ответственности. Однако использование ссылки на осуществление самообороны приводит к оправданию подобных действий, утверждению их правомерности, а также к их исключению из оснований ответственности. Таким образом, важнейшим аспектом является юридическая квалификация того или иного деяния. Как отмечал еще в 1970-х гг. один из крупнейших отечественных исследователей вопросов, связанных с применением силы, Э.И. Скакунов, «два акта могут быть идентичными в военном смысле, но с юридической точки зрения один из них будет актом агрессии, а другой — правомерным ответом»⁷.

В данном контексте ключевой международно-правовой вопрос – это вопрос о том, могут ли действия террористической организации активировать право государства на самооборону, которая будет осуществляться по отношению к тому государству, на территории которого дислоцируются подразделения этой террористической организации. В данном случае необходимо отметить, что основными субъектами международного права, а также подписантами международных договоров являются государства. Действующее международное право признает возможность конфликта между государствами и негосударственными образованиями, однако лишь в случае с внутренними конфликтами.

Важным аспектом также является международно-правовой статус террористических организаций. Данный вопрос существенно осложняется тем, что подобные образования зачастую находятся, подобно Аль-Каиде или ИГИЛ, одновременно на территории нескольких государств, что неизбежно затрагивает сферу национальной юрисдикции данных государств.

Весьма показательным, что ИГИЛ в своем названии использует термин «государство», поскольку это потенциально выводит проблему на международно-правовой уровень, где проблема самопровозглашенных государств является одной из наиболее неурегулированных и дискуссионных. В июне 2014 г., после объединения курдских вооруженных объединений из Ирака и Сирии с подразделениями ИГИЛ, было объявлено о создании единого «исламского халифата». Тем не менее, выводы о том, что «мир сегодня имеет дело уже не с террористической организацией, а с террористическим государством»⁸, все-таки представляются преждевременными. Исламское государство Ирака и Леванта, несмотря на самоназвание, государством ни в коем случае не является, поскольку не обладает формальными признаками государства⁹.

Тем не менее, в последнее время очевидны крайне негативные изменения в самопозиционировании террористических организаций, которые постепенно переходят из подпольного формата к открытой конфронтации с правительственными структурами, демонстрируя то, что исследователь Е.А. Степанова называет «квазигосударственным потенциалом»¹⁰. В странах с высоким уровнем внутренней нестабильности, в особенности, переживших революции и гражданские войны, подобные организации начинают развиваться на весьма благодатной почве, представляя растущую угрозу региональной безопасности. Например, в Ливии «ситуацию серьезно

⁷ Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М., 1973. С. 8.

⁸ Кочои С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 62.

⁹ Признаки государства являются предметом доктринальных споров, однако, согласно Конвенции Монтевидео 1933 г., положения которой можно отнести к обычным нормам международного права, к формальным признакам государства относятся территория, население, власть и способность к вступлению в отношения с другими государствами. Территория, на которой в настоящее время располагается ИГИЛ, является частью суверенной территории Ирака и Сирии; гражданское население данных территорий контролируется силовыми методами; другие государства относят ИГИЛ к террористическому объединению, но никак не к государственному образованию.

¹⁰ Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. № 2. С. 21.

осложняет отсутствие в стране централизованной власти, что стало прямым результатом проведенной в 2011 г. НАТО и некоторыми государствами вооруженной интервенции. Международно-признанное правительство, базирующееся в городе Тобрук, контролирует только часть территории»¹¹.

Кроме того, в настоящее время крайне сложно разделить террористическую организацию и повстанческую организацию, использующую террористические методы борьбы. Сложность подобного разделения привела к тому, что некоторые специалисты даже полагают, что членов современных радикальных группировок можно считать комбатантами, представляющими «одну из военных сторон в крупных вооруженных конфликтах в соответствующих странах»¹². В случае признания членов террористических организаций комбатантами закономерно возникает вопрос о признании самих террористических организаций субъектами международного права (например, путем отнесения их к народам и нациям, борющимся за самоопределение), а также о возможности несения данными структурами международной ответственности за жертвы среди гражданского населения и разрушенные объекты инфраструктуры. Именно способность брать на себя международные обязательства и нести ответственность за их нарушение и являются одним из отличительных признаков государства как субъекта международного права.

В связи с вышеизложенным, возрастающее значение приобретает международно-правовая квалификация той или иной организованной группы, поскольку формат военно-силового взаимодействия между государствами и террористическими организациями существенно отличается от формата военного конфликта между государствами. Важным аспектом является то, что в случае взаимодействия с террористическими структурами государства оставляют за собой право уничтожать их представителей без суда и следствия, на основании одних лишь разведывательных данных о принадлежности к той или иной структуре.

Поскольку определение терроризма, а также перечни террористических организаций, составляемые в различных государствах, существенно отличаются друг от друга, для международно-правовой квалификации той или иной радикальной организации ключевое значение имеют решения Совета Безопасности ООН и Контртеррористического комитета ООН. С августа 2014 г. согласно решениям Совета Безопасности ООН на ИГИЛ распространяются международные санкции в соответствии с резолюциями, принятыми против «Аль-Каиды» и связанных с ней организаций. Кроме того, ИГИЛ признан террористической организацией в Великобритании, США, Австралии, Канаде, Турции, Российской Федерации, Египте, Малайзии, Саудовской Аравии, Индии, Индонезии и других государствах.

Американский специалист в области международного и военного права Э. Санчес утверждает, что «нигде в ст. 51 Устава ООН не сказано, что самооборона возможна только в случае агрессии, совершенной другим государством»¹³. Исследователь А. Уайнер из Стэнфордского института международных исследований также утверждает, что американская «война с терроризмом» связана с вполне конкретными правовыми последствиями, поскольку «США характеризуют войну против терроризма как войну реальную, войну в правовом смысле этого слова»¹⁴. В качестве аргумента, призванного отнести борьбу с терроризмом к основанию самообороны, приводится тот факт, что «Аль-Каида продемонстрировала возможность нанесения Соединенным Штатам ущерба, который обычно связывали только с атаками со стороны государств»¹⁵. Американские исследователи также настаивают на том, что хотя угроза терроризма не рассматривается в Уставе ООН, «она представляется значительно большей угрозой безопасности

¹¹ Интервью спецпредставителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.В. Змеевского информгентству ТАСС, 10 марта 2015 г.

¹² Степанова Е.А. Указ. соч. С. 15.

¹³ Sanchez E.J. What Does International Law Say about Bombing ISIL in Syria? // *The National Interest*. September 10, 2014. Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/what-does-international-law-about-bombing-isil-syria-11240?page=2>

¹⁴ Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against Terrorism: Is It War? // *Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law*, № 47. Stanford Institute on International Studies, 2005. P. 6.

¹⁵ *Ibid.* P. 14.

многих государств, чем обычные международные войны, которые создатели Устава, естественно, считали основной угрозой. В данных обстоятельствах, необходимо переосмысление права на самооборону»¹⁶.

Тем не менее, можно констатировать, что объявление «войны с терроризмом» официальной войной вовсе не означает для США ведение этой войны по правилам ведения межгосударственных войн, включая нормы международного гуманитарного права. Единственная цель подобной декларации – придание легитимности действиям США и их союзникам в глазах международного сообщества. При этом исследователи справедливо отмечают, что «декларировать юридические последствия, связанные с состоянием войны, но при этом отказываться признать полный спектр сопутствующих ограничений, подрывает обоснование усилий Соединенных Штатов выйти за рамки позитивного международного права и продолжить борьбу против терроризма»¹⁷. Кроме того, это является типичным примером одностороннего подхода и «двойных стандартов» в международном праве.

При реализации права на самооборону два параметра – временной и территориальный – представляются особенно значимыми. Временной параметр актуализирует вопрос о правомерности так называемой «превентивной» или «упреждающей» самообороны, которая санкционирует самооборону не только в ответ на уже свершившееся нападение, но и самооборону в качестве реакции на угрозу нападения. В 2002 г. в Стратегии национальной безопасности США впервые было закреплено право наносить превентивные удары в порядке борьбы с международным терроризмом на основании концепции «превентивной самообороны»¹⁸. Представляется крайне сомнительным и спорным заявление представителя американской школы международного права М. Веллера о том, что «фактическое или готовящееся нападение само по себе является достаточным основанием для активации права на самооборону»¹⁹. Несмотря на большее число сторонников среди представителей западной доктрины, доктрина «превентивной самообороны» не имеет под собой весомых юридических оснований, поскольку самооборона, по смыслу данного понятия, всегда реализуется в ответ на уже осуществленное нападение.

Второй важный параметр при реализации права на самооборону – это территория, на которой она осуществляется. По смыслу термина «самооборона» очевидно, что изначальная ее цель – это самозащита, поэтому очевидно, что она должна происходить на территории пострадавшего государства. Тем не менее, с началом глобальной «войны с терроризмом» США начали самообороняться от существующих и гипотетических угроз на территории всего земного шара, что, фактически, дискредитирует само понятие «самообороны».

Весьма показательным, что после печально известных событий 11 сентября 2001 г. наступил настоящий расцвет не только концепции «выездной» самообороны, но концепции «справедливой войны»²⁰, которая допускает применение вооруженной силы в обход положений международно-правовых документов, в том случае, если подобное применение может быть оправдано морально-этическими соображениями. Учитывая комментарии американских специалистов о том, что даже разведывательные данные не являются истиной в последней инстанции, поскольку «разведка не может работать идеально и политикам остается лишь надеяться, что они действуют в целях

¹⁶ O'Brien W. Just War Doctrine's Complementary Role in the International Law of War// *International Law Studies*. No. 67. 1995. P.198.

¹⁷ Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against Terrorism: Is It War?// *Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law*, № 47. Stanford Institute on International Studies, 2005. P.29.

¹⁸ См., например, Arend A.C. International Law and the Preemptive Use of Military Force// *The Washington Quarterly*. Vol. 26. No.2. 2003. pp. 89–103.

¹⁹ Weller M. Striking ISIL: Aspects of the Law on the Use of Force// *Insights*. American Society of International Law. Issue 5 Volume: 19. 2015. Режим доступа: http://www.asil.org/insights/volume/19/issue/5/striking-isil-aspects-law-use-force#_edn7

²⁰ См., например, Elshain J. Just war against terror. New York, Basic Books, 2004; Kinsella D. Principles under Pressure: Just War Doctrine and American Antiterror Strategy After 9/11// *Unifying Theory, Method, and Policy in International Politics: Crossing Boundaries*/Starr H. 2006; *The War on Terror and the Laws of War: A Military Perspective*/ Corn G., Hansen V., Jensen F., Lewis M., (eds.). Oxford University Press. 2009.

самообороны»²¹, использование морально-этических и философских категорий при обосновании применения вооруженной силы представляется еще более сомнительным.

Вопросы, связанные с осуществлением права на самооборону, в последний год особенно актуальны в контексте международных усилий, направленных на борьбу с Исламским государством Ирака и Леванта. В конце лета 2014 г. США собрали «антитеррористическую коалицию» стран-партнеров для борьбы с ИГИЛ, в которую вошло большинство стран-членов НАТО, а также Бахрейн, Саудовская Аравия, Катар, Австралия, Новая Зеландия и ряд других государств. Операция получила название «Непоколебимая решимость / Inherent Resolve».

С августа 2014 г. начались удары коалиции по позициям ИГИЛ на территории Ирака. Авиаудары были нанесены по таким иракским городам, как Мосул, Киркук, Фаллуджа, Рамади и другим. Данные действия проводились в соответствии с разрешением, полученным от правительства Ирака. Согласно Проекту статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. согласие является обстоятельством, исключающим противоправность. Например, в 1987 г. Индия ввела свои войска на территорию Шри-Ланки для совместной борьбы с вооруженной группировкой «Тигры освобождения Тамил Илама». Ввод иностранных войск на территорию государства – характерный признак агрессии, однако в данном случае это не является агрессией, соответственно, международная ответственность за подобные деяния исключается.

20 сентября 2014 г. правительство Ирака уведомило Совет Безопасности ООН о том, что Ирак попросил США возглавить международную коалицию против ИГИЛ²². Таким образом, действия «антитеррористической коалиции» на территории Ирака являются формально правомерными.

Совсем иначе с юридической точки зрения выглядит операция по нанесению коалицией авиаударов по объектам ИГИЛ, находящимся на территории Сирии. Соединенные Штаты Америки, крайне недоброжелательно настроенные по отношению к президенту Сирии Б. Асаду, фактически презюмировали согласие сирийского правительства, которое, в отличие от согласия правительства Ирака, получено так и не было. Представители американского командования еще в сентябре 2014 г. однозначно заявили, что победа над ИГИЛ без ударов по сирийской территории не представляется возможной²³. Очевидно, что в данном случае авиаудары США по территории Сирии, в частности, по городам Хасеке и Кобани, без согласия действующего правительства и без санкции Совета Безопасности, представляют собой нарушение норм международного права и территориальной целостности сирийского государства, какими бы благими целями эти действия не оправдывались.

Аргумент Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна о том, что авиаудары США осуществлялись «в регионах, над которыми власть не осуществляет эффективного контроля»²⁴, также представляется весьма сомнительным. Показательно, что американские юристы всячески поддерживают данный тезис, отмечая, что действующее правительство Сирии не может представлять сирийское государство на международной арене, поскольку «правительство может продолжать представлять государство, пока оно не было полностью вытеснено в результате народного восстания или вооруженного оппозиционного движения, пока оно не потеряло контроль над территорией»²⁵. Показательно, что легитимность правительства на Украине, фактически распавшейся на части, сомнений у американских специалистов не вызывает. Кроме того, вновь, как и в период операции в Ливии в 2011 г., активно используется ссылка на весьма дискуссионную концепцию «ответственности за защиту», согласно которой внешнее вмешательство возможно в тех

²¹ Sanchez E.J. What Does International Law Say about Bombing ISIL in Syria? // The National Interest. September 10, 2014. Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/what-does-international-law-about-bombing-isil-syria-11240?page=2>

²² Письмо постоянного представителя Ирака Председателю Совета Безопасности ООН. 20 сентября 2014 г. U.N. Doc. S/2014/691.

²³ Lamothe D., DeYoung K. Islamic State can't be beat without addressing Syrian side of border, top general says//The Washington Post. 21 August 2014. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2014/08/21/pentagon-leaves-door-open-to-strikes-in-syria-to-curb-islamic-state/>

²⁴ Secretary-General Ban Ki-moon, Secretary-General of the U.N., Remarks at the Climate Summit Press Conference (Including Comments on Syria). 23 September 2014.

²⁵ Weller M. Striking ISIL: Aspects of the Law on the Use of Force// Insights. American Society of International Law. Issue 5 Volume: 19. 2015. Режим доступа: http://www.asil.org/insights/volume/19/issue/5/striking-isil-aspects-law-use-force#_edn7

случаях, когда действующая власть не может обеспечить эффективную защиту собственных граждан²⁶.

Заявления американских специалистов о том, что авиаудары по территории Сирии осуществляются «в соответствии с принципом коллективной самообороны, на основании согласия, полученного от правительства Ирака»²⁷, также не являются обоснованными, поскольку без непосредственной агрессии, осуществленной со стороны Сирии по отношению к странам-участницам «антитеррористической коалиции», подобный аргумент не является правомерным. Кроме того, периодически без согласия действующей власти Сирии США посылают в сирийское воздушное пространство беспилотные разведывательные аппараты,²⁸ что также нарушает суверенитет Сирии. Таким образом, можно констатировать, что «по всей видимости, под прикрытием ударов авиации США и их союзников осуществляется консолидация и перегруппировка сил антисирийской оппозиции, в которую впоследствии могут влиться "разгромленные" отряды ИГИЛ, для последующего свержения режима Б. Асада»²⁹. Результаты президентских выборов 2014 г., согласно которым, при явке в 73, 2 % Б. Асад получил 88,7 % голосов, при этом просто не принимаются во внимание³⁰.

Позиция Российской Федерации, начиная с 2014 г., однозначна и неизменна. Россия не поддерживает любые односторонние силовые сценарии и инициативы, поскольку они еще больше усугубляют и без того непростую обстановку в регионе. В заявлении МИД России в связи с ударами по территории Сирии в сентябре 2014 г. была подчеркнута необходимость не просто «формального одностороннего «уведомления» об ударах, а наличия четко выраженного согласия правительства Сирии, либо принятие соответствующего решения Совета Безопасности ООН»³¹. Кроме того, поскольку очевидно неправомерное применение вооруженной силы, нарушающее территориальную целостность другого государства, «инициаторы односторонних силовых сценариев несут всю международно-правовую ответственность за их последствия»³².

В феврале 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин вновь подчеркнул нелегитимность действий государств «антитеррористической коалиции», действующей без соответствующего мандата Совета Безопасности ООН³³. 20 февраля 2015 г. МИД России также вновь декларировал необходимость следования нормам международного права в борьбе с ИГИЛ. Представитель МИД А.К. Лукашевич заявил, что «неэффективность деятельности так называемой "антитеррористической коалиции" во главе с США как раз в том, что коалиция создавалась в обход ООН, норм международного права и без участия правительства Сирийской арабской республики»³⁴. Наличие согласия государства, на территории которого проводится операция, заявляется российскими специалистами в качестве неотъемлемого условия правомерности реализации любых силовых сценариев в борьбе с Исламским государством Ирака и Леванта: «В отличие от западных коллег, мы не считаем, что при решении данной актуальнейшей проблемы правомерно выводить за скобки такие государства, как Сирия или Иран»³⁵.

²⁶ Ibid.

²⁷ Sanchez E.J. What Does International Law Say about Bombing ISIL in Syria? // The National Interest. September 10, 2014. Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/what-does-international-law-about-bombing-isil-syria-11240?page=2>

²⁸ Syria claims shooting down of US drone over Latakia//BBC News.18 March 2015. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-31932233>

²⁹ Яковлев Д. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Зарубежное военное обозрение. 2015. №1. С. 72.

³⁰ По данным Syrianfreepress <https://syrianfreepress.wordpress.com/2014/06/04/bashar-hafez-al-assad-president-of-syria-2014-2021/>

³¹ Заявление МИД России в связи с ударами по территории Сирии 23 сентября 2014 г.

³² Там же.

³³ Путин: Действия коалиции по борьбе с ИГ не соответствуют масштабу угрозы // Взгляд. 9 февраля 2015 г. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2015/2/9/728549.html>

³⁴ Заявление МИД России в связи с ударами по территории Сирии 23 сентября 2014 г.

³⁵ Интервью спецпредставителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.В. Змеевского информангентству ТАСС, 10 марта 2015 г.

Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев полагает, что усиление ИГИЛ на Ближнем Востоке является закономерным итогом политики США, которые в очередной раз действовали на основе концепции «управляемого хаоса»³⁶, однако в результате «Исламское государство» вышло из-под контроля США и их западных партнеров»³⁷. Известный специалист в области военного права О.В. Дамаскин отмечает, что «борьба с терроризмом оказалась удобным информационным прикрытием для проведения геополитических операций, которые в прошлом столетии означали объявление войны мирового значения»³⁸. Таким образом, «война с международным терроризмом», совершенно бесконтрольно проводимая западными странами якобы на основании реализации права на самооборону, нарушает и подрывает действующее международное право, а вовсе не способствует его укреплению и поддержанию законности и стабильности. Предположения о том, что, «несмотря на противоречивый характер и нестандартную правовую основу подхода к самообороне, США продолжают продвигать свою позицию, возможно, для того, чтобы стимулировать дальнейшее развитие права»³⁹, представляются чрезмерно идеалистическими и весьма сомнительными. Таким образом, представляется необходимым целенаправленно препятствовать внедрению рассмотренных в данной статье трактовок права на самооборону в доктрину международного и военного права, поскольку указанная трактовка подрывает фундаментальные принципы системы международной безопасности.

Библиографический список:

1. Дамаскин, О.В. Актуальные военные проблемы международного права и международной уголовной юрисдикции [Текст] / О.В. Дамаскин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2011. – № 1. – С. 97 – 99.
2. Кочои, С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду [Текст] / С.М. Кочои // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 61 – 72.
3. Скакунов, Э.И. Самооборона в международном праве : моногр. / Э.И. Скакунов; Международные отношения. [Текст] – М., 1973.
4. Степанова, Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм [Текст] / Е.А. Степанова // Пути к миру и безопасности. – 2014. – №2. – С. 13 – 27.
5. Яковлев, Д. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» [Текст] / Д.Яковлев // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 65 – 72.
6. Arend A.C. International Law and the Preemptive Use of Military Force [Текст] / A.C. Arend // The Washington Quarterly. – 2003. – Vol. 26. No.2. – PP. 89–103.
7. Dinstein Y. War, Aggression, and Self-Defence [Текст]: моногр. / Y. Dinstein; Cambridge University Press. – 2005. – P. 408.
8. Lamothe D., DeYoung K. Islamic State can't be beat without addressing Syrian side of border, top general says // The Washington Post. 21 August 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2014/08/21/pentagon-leaves-door-open-to-strikes-in-syria-to-curb-islamic-state/>
9. O'Brien W. Just War Doctrine's Complementary Role in the International Law of War

³⁶ Концепция «управляемого хаоса» является одной из ключевых военно-политических концепций США конца XX-начала XXI вв. Концепция основана на сочетании факторов «мягкой силы» [влияние через СМИ и элементы массовой культуры], а также финансовой и военной поддержки оппозиции и радикальных групп в иностранных государствах. Подробнее см. Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought. Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. 22, Autumn 1992, pp. 54–68; Mann S.R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, 1998.

³⁷ Николай Патрушев: США пытаются одолеть кризис за счет других, разрушая целые страны // Российская газета. 11.02.2015.

³⁸ Дамаскин О.В. Актуальные военные проблемы международного права и международной уголовной юрисдикции // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2011. № 1.

³⁹ Paulussen C., Szabo K.T. Testing the validity of US self-defence arguments against the Khorasan group in Syria. International Center for Counter-Terrorism. 4 November 2014. Режим доступа: <http://www.icct.nl/publications/icct-commentaries/testing-the-validity-of-us-self-defence-arguments-against-the-khorasan-group-in-syria>

[Текст] / W.O. O'Brien // International Law Studies. – 1995. – No. 67. – PP.181–204.

10. Paulussen C., Szabo K.T. Testing the validity of US self-defence arguments against the Khorasan group in Syria. International Center for Counter-Terrorism. 4 November 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.icct.nl/publications/icct-commentaries/testing-the-validity-of-us-self-defence-arguments-against-the-khorasan-group-in-syria>

11. Sanchez E.J. What Does International Law Say about Bombing ISIL in Syria? // The National Interest. September 10, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/what-does-international-law-about-bombing-isil-syria-11240?page=2>

12. Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against Terrorism: Is It War? [Текст] / A. Weiner//Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law. Stanford Institute on International Studies. – 2005. – № 47. – PP. 1-29.

13. Weller M. Striking ISIL: Aspects of the Law on the Use of Force // Insights. American Society of International Law. Issue 5 Volume: 19. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asil.org/insights/volume/19/issue/5/striking-isil-aspects-law-use-force#_edn7

Bibliograficheskiy spisok:

1. Damaskin O.V. Aktual'nye voennye problemy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnoj ugolovnoj jurisdikcii [Текст] / O.V. Damaskin //Pravo v Vooruzhennyh Silah–Voenno-pravovoe obozrenie. – 2011. – № 1. – S.97 – 99.

2. Kochoi S.M. «Islamskoe gosudarstvo»: ot terrorizma k genocidu [Текст] / S.M. Kochoi // Zhurnal rossijskogo prava.–2014. – № 12. – S. 61 – 72.

3. Skakunov Je.I. Samooborona v mezhdunarodnom prave. [Текст]: mo-nogr./Je.I. Skakunov; Mezhdunarodnye otnoshenija. – M., 1973. – С. 176.

4. Stepanova E.A. IGIL i transnacional'nyj islamistckij terro-rizm [Текст] //Puti k miru i bezopasnosti. – 2014. – №2. – S.13 – 27.

5. Jakovlev D. Operacija SShA i ih sojuznikov «Nepokolebimaja reshimost'» [Текст] / D.Jakovlev//Zarubezhnoe voennoe obozrenie. —2015. – №2. –S. 65–72.

6. Arend A.C. International Law and the Preemptive Use of Military Force [Текст] / A.C. Arend //The Washington Quarterly. – 2003. – Vol. 26. No.2. – PP. 89–103.

7. Dinstein Y. War, Aggression, and Self-Defence [Текст]: monogr. / Y. Dinstein; Cambridge University Press. – 2005. – P. 408.

8. Lamothe D., DeYoung K. Islamic State can't be beat without addressing Syrian side of border, top general says //The Washington Post. 21 August 2014. [Jelektronnyj resurs].Rezhim dostupa:<http://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2014/08/21/pentagon-leaves-door-open-to-strikes-in-syria-to-curb-islamic-state/>

9. O'Brien W. Just War Doctrine's Complementary Role in the International Law of War [Текст] / W.O. O'Brien // International Law Studies. – 1995. – No. 67. – PP.181–204.

10. Paulussen C., Szabo K.T. Testing the validity of US self-defence arguments against the Khorasan group in Syria. International Center for Counter-Terrorism. 4 November 2014. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:<http://www.icct.nl/publications/icct-commentaries/testing-the-validity-of-us-self-defence-arguments-against-the-khorasan-group-in-syria>

11. Sanchez E.J. What Does International Law Say about Bombing ISIL in Syria? // The National Interest. September 10, 2014. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://nationalinterest.org/feature/what-does-international-law-about-bombing-isil-syria-11240?page=2>

12. Weiner A. Law, Just War, and the International Fight Against Terrorism: Is It War? [Текст] / A. Weiner//Working Papers of Center on Democracy, Development, and the Rule of Law. Stanford Institute on International Studies. – 2005. – № 47. – PP. 1-29.

13. Weller M. Striking ISIL: Aspects of the Law on the Use of Force// Insights. American Society of International Law. Issue 5 Volume: 19. 2015. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.asil.org/insights/volume/19/issue/5/striking-isil-aspects-law-use-force#_edn7